

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1834.

№ III.

МАРТЬ.

I.
ДѢЙСТВІЯ
П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В А.

О Т Ч Е Т Ъ,

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1833 годъ.

Повергаемый на высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе Отчетъ Министрства Народнаго Просвѣщенія за истекшій 1833 годъ, представляетъ сперва краткій обзоръ общихъ мѣръ, относившихся ко всемъ или нѣсколькимъ Учебнымъ Округамъ, а потомъ важнѣйшія распоряженія, предпринятыя отдѣльно по той или другой части ввѣреннаго мнѣ Вѣдомства и состояніе каждой изъ нихъ въ особенностіи.

Распоряженія общія.

Циркуляръ о
вспуленіи въ
управленіи
Министер-
ствомъ.

При самомъ вспуленіи моемъ въ управление Министерствомъ, почипая непремѣннымъ долгомъ въ первыхъ сношеніяхъ съ мѣспными Училищными Начальствами напомниль имъ предначертанную Правительствомъ цѣль, къ коей всѣ должны спремилъся, и циркулярно изъяснилъ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, что народное образование, согласно съ высокимъ намѣреніемъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, должно совершаться въ соединенномъ духѣ Православія, Само-

Открытіе державія и народности. Между тѣмъ, сношеній съ вида, что, кромѣ Училищ Закавказ-
Генераль-Гу- скихъ и Сибирскихъ, всѣ прочія не
бернашорами. имѣютъ ничего общаго съ управленіемъ Генераль Губернашоровъ и что, соспавля въ предѣлахъ ихъ вѣдомства нѣчто опдѣльное, они нерѣдко лишались въ нужныхъ случаяхъ ихъ необходимой помощи, я въ то же время опнесся ко всѣмъ Генераль-Губернашорамъ и просилъ ихъ оказываиъ Учебнымъ заведеніямъ всякое возможное содѣйствіе къ ихъ благу, и во всемъ до оныхъ касающемся соспоялъ со мною не только въ официальныхъ, но и въ частныхъ сношеніяхъ.

Послѣдствіа сей мѣры, благодѣтельныя для всѣхъ Учебныхъ заведеній вообще, были въ особенності полезны для Округовъ Одесскаго, Кіевскаго и Бѣлорусскаго, копорые предъ прочими нуждаются въ значительныхъ улучшеніяхъ. Графъ Воронцовъ, Графъ Левашевъ и Князь Долгоруковъ не упускали ни одного случая дѣйствовать согласно съ видами Министрства и оказывали оному непрерывно значительнѣйшія услуги.

Инструкція Въ слѣдъ за сямъ дана Попечителемъ о производимыхъ имъ о-
 Попечителямъ лякъ въ руководствѣ Инструкція, на
 о производимыхъ имъ о- какіе предметы они и ихъ Помощники должны обращать особенное вниманіе по часпи нравственной, учебной, хозяйственной и полицейской, при обзорѣніи подвѣдомыхъ имъ заведеній. Въ другой Инструкціи — о Благородныхъ Пансіонахъ, учреждаемыхъ при Гимназіяхъ по Уставу 1828 года — изложена въ подробності наспоющая цѣль ихъ, какъ мѣсль спеціальнаго для Дворянъ воспитанія, замѣняющаго собою домашнее и въ то же время пригошевляющаго юношей къ окончательному образованію въ Университетахъ. Для отклоненія всякихъ по сему споль важному предмету недоумѣній со стороны Дворянства, сіа Инструкція сообщена была также Граждан-

Инструкція о Пансіонахъ при Гимназіяхъ.

скимъ Губернапорамъ и Дворянскимъ Предводителямъ.

О всѣхъ сихъ распоряженіяхъ въ свое время донесено и ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Раздѣленіе
Учебныхъ
Округовъ.

Такимъ образомъ, удовлетворивъ первымъ пошребностями Минисперства, и обратилъ вниманіе на несообразность нѣкопрыхъ Учебныхъ Округовъ, представлявшую важное неудобство въ надзорѣ за опдаленными опъ Университетовъ Училищами. По внесенной о семъ въ Комиспетъ Миниспротъ запискѣ послѣдоваль 30 Мая высочайшій Указъ, коимъ Тамбовская и Орловская Губерніи перечислены изъ Московскаго Округа въ Харьковскій, изъ сего же послѣдняго — Аспраханская въ Казанскій, а Екаперинославская въ Одесскій. Чрезъ сіе Округъ Московскій, превосходящій всѣ прочіе числомъ Учебныхъ заведеній, уменьшенъ двумя Губерніями; Одесскій получилъ болѣе пространства, округлоспи и сверхъ того исключительное предназначеніе для Новороссійскаго края, объема нынѣ всѣ Губерніи онаго, управляемья однимъ Генераль-Губернапоромъ; а Харьковскій, при томъ же числѣ Губерній, освобожденъ опъ неудобнаго завѣдванія Училищами Губерніи Аспрахан-

ской, коей, по географическому ея положенію, приличнѣе было войти въ составъ Казанскаго Округа, къ копорому она и принадлежала.

Руководство
для препода-
ванія Есте-
ственного
Права.

Преподаваніе Естественнаго Права, едва ли возможное до составленія на сей конецъ особаго, одобреннаго Правительствомъ руководства, пребывало принятія неукоснительныхъ мѣръ. Я предложилъ свои по сему предмету сомнѣнія на разсужденіе Комитету Устройства Учебныхъ Заведеній, по положенію коего ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелѣшь изволили, чптобы для начертанія помянутаго руководства съ общимъ обзорніемъ Энциклопедіи и Литературы Юридическихъ Наукъ былъ составленъ особый Комитетъ изъ Профессоровъ подъ предсѣдательствомъ Сталсъ - Секретаря Балугьянскаго: что и исполнено. Имѣя между тѣмъ справедливое опасеніе, дабы въ преподаваніе сего важнаго предмета не вкрадывалось что либо несообразнаго съ существующему въ Государствѣ порядку, Министерствомъ сдѣлало распоряженіе приостановить въ Университетахъ сіе преподаваніе впредь до изданія надлежащаго по сей часши руководства: о чемъ доведено и до ВЫСОЧАЙШАГО ВАШЕГО свѣдѣнія.

Временное
приостановле-
ніе преподава-
нія сего пред-
мета въ Уни-
верситетахъ.

Положеніе о
Заслуженныхъ
Профессорахъ

Другое — касательно преподаванія вообще — общепольсество давно поспавляло Начальство въ запруденіе и оспанавливало успѣхи ученія во всѣхъ Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ. Званіе Преподавателя, пребующее безпреспаннаго напряженія умспвенныхъ способностей, бываетъ для большей части людей, оному себя посвятившихъ, споль извурисельно, что они, послѣ многолѣпныхъ завлпій, при ослабленіи душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, уже не могутъ съ прежнею внимательностію слѣдовать за ходомъ Науки въ учебномъ свѣтѣ и исполнять свои обязанности съ желаемою точностію и успѣхомъ. По представленію о семъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ чрезъ Комитетъ Министровъ, высочайше повелѣно, впредь до изданія новаго Устава Университетовъ, ввести, въ видѣ временной мѣры, Правила, ограничивающія главную дѣятельность Преподавателей 25-лѣпнымъ срокомъ: послѣ чего они увольняются съ пенсіею и съ дипломомъ Заслуженнаго, не лишаясь впрочемъ права подвергнуться вновь избранію для занятія вакантной каѣдры на 5 лѣтъ, по прошествіи коихъ дальнѣйшее ихъ оспавленіе въ той же должности будетъ завистъ отъ усмотрѣнія Министер-

спва. Сія Правила принесли всю ожидаемую отъ нихъ пользу: почши во всѣхъ Университетахъ преспарѣлые Заслуженные Профессоры, продолжавшіе лекціи свои по навыку, безъ попомненія ихъ новыми оякрыпіями и усовершенствованіями, уволены, и мѣста ихъ заняны достойными молодыхъ или средняхъ лѣтъ Учеными, которые принялись за свое дѣло съ дѣлательностію и усердіемъ.

Мы про-
шивъ умноже-
нія частныхъ
Учебныхъ за-
веденій.

Размноженіе Пансіоновъ и другихъ частныхъ Учебныхъ заведеній, по большей части не достигавшихъ своей цѣли, было поводомъ къ состоявшемуся въ семь году ВЫСОЧАЙШЕМУ Повелѣнію о принятіи въ руководство всеподданнѣйше предспавленныхъ Минисперспвомъ Правиль касательно пріостановленія дальнѣйшаго оякрыпія оныхъ въ Сполицахъ, по приведеніи въ извѣстность наслоящаго положенія вынѣ сущеспвующихъ.

Учрежденіе
Инспекторовъ
по частнымъ
Учебнымъ за-
веденіямъ.

На основаніи сихъ Правиль испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе о ежегодномъ избраніи для надзора за паковыми частными заведеніями, въ С. Петербургѣ чепырехъ, а въ Москвѣ двухъ особыхъ Инспекторовъ изъ сослоящихъ въ вѣдомствѣ Минисперспва Академиковъ, Профессоровъ,

Адьюнктовъ и Чиновниковъ : каковыя на сей годъ уже и назначены.

Передача имѣній общаго эдукаціоннаго фондуша въ вѣдомство Минисперства Финансовъ.

Завѣдываніе общимъ эдукаціоннымъ фондушемъ, или капиталами, пожертвованными въ разное время на воспитаніе юношества и обезпеченными на недвижимыхъ имѣніяхъ, разсѣянныхъ по пространству девяти Западныхъ Губерній, совершенно чуждое успешвеннымъ занятіямъ Минисперства Народнаго Просвѣщенія, было сопряжено почти съ непреодолимыми для него препятствіями отъ того, что оно не могло имѣть непосредственнаго за залогодателями надзора. Я представлялъ всеподданнѣйшее свое предположеніе о передачѣ сихъ имѣній и капиталовъ въ завѣдываніе Минисперства Финансовъ. По разсмотрѣніи онаго въ Комитетѣ Миниспровъ, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изъявила ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на ежегодный Минисперствомъ Финансовъ вносить 200,000 рублей серебромъ въ смету Минисперства Народнаго Просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы всѣ имѣнія поступили уже въ массу казенныхъ, и чтобы за симъ впредь Учебное Вѣдомство уже не требовало отъ доходовъ оныхъ себѣ прибавки. На семъ основаніи оба Минисперства имѣли между собою сношеніе о главныхъ

условіяхъ передачи, по окончаніи коего, дѣло внесено въ Комитетъ Министровъ, дабы изъявленное уже по оному **ВЫСОЧАЙШЕЕ** Повелѣніе могло быть въ возможной скорости приведено въ дѣйствіе.

Составленіе Между тѣмъ до окончанія сего капишала для срока высылаемые по **ВЫСОЧАЙШЕЙ** предполагается въ Оршѣ волѣ изъ Уѣздныхъ Казначействъ всѣ Лицея. свободные доходы общаго эдукаціоннаго фундуша вносятся въ Коммерческій Банкъ для приращенія процентами. Составившаяся изъ сего сумма, предназначенная на устройство Лицея въ Оршѣ, нынѣ проспирается уже до 210,000 руб. серебромъ и 3500 руб. ассигнаціями.

Передача Согласно **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденному въ 22 день Декабря 1832 года Мнѣнію Государственнаго Совѣта, общій училищный пенсіонный капиталъ переданъ въ вѣдѣніе Государственнаго Казначейства, которое будетъ уже отъ себя удовлетворять уволенныхъ отъ службы Училищныхъ Чиновниковъ, также вдовъ и сиротъ ихъ, слѣдующими имъ пенсіонами и единовременными выдачами.

Положеніе о **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 25 пенсіяхъ для Училищей Приходскихъ Училищъ. Апрель сего года Положеніемъ Комитета Министровъ опломбовано существовавшее донынѣ запрудненіе отно-

сипельно испочника, изъ коего можно было бы, хопя со временемъ, удовлепворяпть пенсіями Приходскихъ Училищелей и семейспва ихъ. Для сего опредѣлено вычепы на пенсіи изъ жалованья означенныхъ Училищелей собирапть въ одинъ соспавъ и хранипть особо отъ всѣхъ другихъ суммъ, до изданія положительныхъ Правиль о пенсіяхъ Училищеламъ Приходскихъ Училищъ.

Положеніе о Разнообразіе въ распредѣленіи де-
собираемыхъ негъ, собираемыхъ съ учащихся, было
съ учащихся поводомъ къ циркулярному со спороны
деньгахъ въ ит- Минисперспва предписанію, чпобы
копорыхъ за- Минасперспва предписанію, чпобы
введеніяхъ. плапу за ученіе въ пѣхъ Училищахъ,
гдѣ оная нынѣ взимаешся и Успавомъ
8 Декабря 1828 года не воспрещена,
получая на прежнемъ основаніи, не
упопребляпть ни на какіе расходы въ
печеніе года; по окончаніи же онаго,
половину сей суммы выдавалъ оплич-
нѣйшимъ Училищеламъ, а изъ оспаль-
ныхъ за пѣмъ денегъ половину же
обращалъ въ экономическія суммы на
надобности Гимназій и Училищъ, а
другую половину доспавляпть въ Де-
паршаментъ, для причисленія къ ка-
пилалу на пенсіи Училищеламъ Приход-
скихъ Училищъ и семейспвамъ ихъ.

Открытие Въ слѣдсивіе высочайше ушвер-
сношеній съ жденнаго Положенія о новомъ образо-
Главнымъ У- ваніи Спиронпельной часпи Граждан-
правленіемъ

Пушей Сооб- ского Губернскаго Вѣдомства, по сно-
щенія по Стро- шенію съ Главнымъ Управленіемъ Пу-
ишельной ча- шей Сообщенія и Публичныхъ Зданій,
сши. пославлено въ обязанность всѣмъ У-
чебнымъ Начальствамъ имѣть сіе По-
ложеніе въ виду, и, если, по соображе-
ніи мѣстныхъ обстоятельствъ, ока-
жется возможнымъ и удобнымъ произ-
водить поспройки чрезъ Губернскія
Строительныя Комисіи; по спа-
рашья пользоваться симъ пособіемъ,
и каждый разъ предсавлять о томъ
Министерству, для дальнѣйшихъ съ
къмъ слѣдуетъ сношеній.

Принятіе въ Въ дополненіе къ сему предписано
руководство при всѣхъ поспройкахъ приняты въ
Урочныхъ По- руководство издавныя по ВЫСОЧАЙ-
ложеній. шему повелѣнію 25 Апрѣля 1832 года
Урочныя Положенія на всѣ вообще ра-
боты и по распоряженію Совѣща Пу-
шей Сообщенія составленныя правила
и формы для смѣтъ, производства
работъ и технической отчетности.

Составленіе Согласно съ ВЫСОЧАЙШЕЮ ВАШЕ-
смѣты на 1834 ГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА во-
годъ. лею объ уменьшеніи предполагаемыхъ
на 1834 годъ расходовъ изъ Государ-
ственнаго Казначейства, неоднократно
разсмотрѣнная мною смѣта Минис-
терства Народнаго Просвѣщенія на
сей годъ, подвергнута весьма значи-
тельнымъ сокращеніямъ, такъ, что

если приняшь въ уваженіе нѣкоторыя внесенныя по особымъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣніямъ суммы, все превосходитсво оной прошивъ смѣлы на 1833 годъ сославишь только 138,000 рублей, включая между шѣмъ прибавку, сообразно съ проектомъ новыхъ Университетскихъ Штатовъ, на Московскій Университетъ и такую же, по новымъ Штатамъ 1828 года, на Учебныя заведенія двухъ Округовъ: Одесскаго и Кіевскаго.

Удосхолсь получить на сію сокращенную смѣлу соизволеніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, я принялъ послѣдовавшее при семъ случаѣ ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе, чптобы Штатъ для Московскаго Университета не перемѣнялъ до новаго преобразованія онаго, и прибавочную по смѣлѣ сумму хранишь на проценшы, къ надлежащему въ свое время исполненію.

Изданіе Журнала.

Учрежденіемъ Минисперства Народнаго Просвѣщенія постановлено издавать при ономъ періодическое сочиненіе. Находя и полезнымъ и необходимымъ возобновишь Журналъ Минисперства, я испрашивалъ ВЫСОЧАЙШАГО на сіе соизволенія. Предстаменіе мое, по разсмотрѣніи въ Комитетѣ Миниспрровъ, удоспоено ушверженія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКА-

ГО ВЕЛИЧЕСТВА, и ежемѣсячный Журналъ Минисперспва будеть поспоянно выходишь въ свѣтъ съ Генваря сего года.

*Мѣры, отдѣльно касающіяся разныхъ частей
Министерства.*

І. С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УЧЕВНЫЙ ОКРУГЪ.

Начальство **Дѣйствишельный Спашскій Со-
вѣтникъ** Бороздинъ, по Всемилоспийшемъ пожалованіи его въ Тайные Совѣтники съ повѣдніемъ присупснзовашъ въ Прависельствующемъ Сенатѣ, уволенъ отъ должности Попечителя С. Пепербургскаго Округа, колпорую повѣдно исправляшь соспо-ящему въ званіи Каммергера, Спашскому Совѣтнику, Князю Дондукову-Корсакову.

Инструкція. При самомъ вступленіи моемъ въ управление Минисперспвомъ, я обратилъ особенное вниманіе на Санктпепербургскій Универспитетъ и соспоющія здѣсь, въ Столицѣ, Учебныя заведенія. Независимо отъ личнаго осмопра оныхъ и внезапныхъ посѣщеній, при коихъ я никогда не упускалъ ближайшему ихъ Начальспву и Преподавателямъ давашь словесныя прика-

завіа и наспаменія, я снабдилъ тогда же Попечителя особенною Инструкціею касательно введенія спрожайшей дисциплины, какъ между Студентами въ Университетѣ, такъ и между учащимися въ Гимназіяхъ.

Усиленіе надзора за Студентами. Для усиленія надзора за первыми испрошено мною чрезъ Комитетъ Министровъ ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе опредѣлять въ Инспекторы не изъ Профессоровъ, обремененныхъ иными по Университету завѣданіями, но Чиновниковъ постороннихъ.

Состояніе С. Петербургскаго Университета. Въ С. Петербургскомъ Университетѣ находится 54 Чиновника и Преподавателя и 206 учащихся: онъ выпустилъ 36 человекъ съ учеными званіями и 6 до окончанія курса.

Новые Профессоры. С. Петербургскій Университетъ приобрѣлъ въ инспекшемъ году достойныхъ Преподавателей въ Профессорахъ: Фишеръ, Шульгинъ и Крыловъ. Министръ снво имѣлъ въ виду образоваць для сего Университета еще хорошаго Преподавателя въ Кандидатъ Чижовъ, котораго оно поручило особенному руководству Академика Оспроградскаго.

О перестройкѣ дома 12 Коллегій. По случаю предположенной перестройки зданія 12 Коллегій для С. Петербургскаго Университета и Гла-

внаго Педагогическаго Инспитишуша ,
 ВЫСОЧАЙШЕ учреждень , подь пред-
 сѣдапельспвомъ Попечителя Округа ,
 особый Спроектельный Комитетъ и
 опредѣлены суммы нужныя для сей пе-
 респрройки , которая вообще исчи-
 слена по смѣтѣ въ 450,000\ рублей.

Занятія Строи-
 тельнаго Ко-
 митета.

Но сіе зданіе еще занято Канцеля-
 ріями Правительствующаго Сенапа :
 ибо открытіе присудспвій въ но-
 вомъ Сенапскомъ домѣ опложено до
 времени по особому ВЫСОЧАЙШЕМУ
 Повелѣнію ; а пошому и Спроектель-
 ный Комитетъ дѣлаетъ шолько пред-
 варительныя соображенія. Миниспер-
 сиво одобрило соспавленные имъ пра-
 вила, формы и руководства Архитек-
 шору, его Помощнику и Коммиссару.

Помѣшка мѣ-
 ста купца Ко-
 посова.

Между тѣмъ, для распроспраненія
 двора при означенныхъ Коллегіяхъ, съ
 ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія куплено
 смежное съ онымъ мѣсто купца Ко-
 посова за 20,000 рублей, къ которо-
 му предполагается присоединить еще
 нѣкоторую часть земли принадлежа-
 щей 1-му Кадетскому Корпусу.

Состояніе С.
 И. Бургскаго
 Учебнаго О-
 круга.

Въ С. Пешербургскомъ Учебномъ
 Округѣ находилсѣ нынѣ 8 Гимназій и
 207 другихъ Учебныхъ заведеній : въ
 нихъ Учитель и Чиновниковъ 417,
 учащихся 8781 человекъ обоого пола.

С. Пешербургскія Гимназіи.

Три Гимназіи въ С. Пешербургѣ, изъ коихъ 1-я и 3-я удоспоены въ испекшемъ году ВЫСОЧАЙШАГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА посѣщенія, находящяся вообще въ хорошемъ соспояніи. Присущспвуя на годовыхъ экзаменахъ, я удосповѣрмса, что сіи заведенія оказывающъ несомнѣнные признаки успѣха, если не полного, то, по крайней мѣрѣ, очевидно обѣщающаго желаемое дальнѣйшее усовершенспвованіе. Для удобнѣйшаго помѣщенія перваго изъ сихъ заведеній, присоединена къ нему часть земли Университетской, а для шрепьяго прикуплено смежное съ нимъ мѣсто за 30,000 рублей изъ хозяйспвенныхъ суммъ. Надъ домомъ 3-й Гимназіи произведена надспройка этажа, для помѣщенія Пансіона изъ дѣшей Канцелярскихъ служипелей; но по опкрывшейся въ ней сырости, совершенная опдѣлка ея и помѣщеніе въ Гимназію пансіонеровъ опложены до 1834 года.

Дополнительный курсъ при Владимірскомъ Училищѣ.

При здѣшнемъ Владимірскомъ Училищѣ учрежденъ дополнительный курсъ основанія Коммерческихъ Наукъ и Бухгалперіи по проекту, соспавленному въ особомъ Комитетѣ и разсмотрѣнному въ Главномъ Правленіи Училищъ.

Открытіе
Пансіона для
Глухонѣмыхъ.

Учителю 3-й С. Петербургской
Гимназіи Флери, состоящему также
Учителемъ при Училищѣ Глухонѣмыхъ
въдомства Опекунскаго Совѣта, дозво-
лено для подобныхъ несчастныхъ заве-
сти въ С. П. Бургѣ частный Пансіонъ.

Псковская
Гимназія и
Благородный
Пансіонъ.

Въ семь году открыта во Псковѣ
Гимназія и учрежденный при ней Бла-
городный Пансіонъ удостоился ВЫСО-
ЧАЙШАГО посѣщенія: при чемъ По-
чтенный Попечитель и Директоръ
сего заведенія имѣли счастье заслужить
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ благоволеніе и
улысались отеческія изъ устъ ВАШЕ-
ГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
наставленія относительно къ образо-
ванію юношества въ духъ Русскомъ.

Предположе-
ніе о Благород-
номъ Пансіонѣ
при Нового-
родской Гим-
назіи.

Дворянство Новгородской Губерніи
подтвердило положеніе 1830 года о еже-
годномъ пожертвованіи 12,350 руб. на
содержаніе въ предполагаемой при ша-
мошной Гимназіи Благородномъ Пансі-
онѣ 20 воспитанниковъ. Составленные
для оного на основаніи Устава 1828 го-
да планъ и смѣта расходовъ разсмотрѣ-
ны и одобрены Министерствомъ,
которое опнеслось съ своей стороны къ
Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ ис-
ходапайствованіи ВЫСОЧАЙШАГО на
постановленіе Дворянства утвержденія.

Предположе-
ніе о Благород-

Учрежденіе Благороднаго Пансіона
при Вологодской Гимназіи опложено

номъ Пансіонѣ до приумноженія средствъ къ содержанию сего заведенія, на близкое основаніе коего Министерствомъ имѣешь надежду. Между тѣмъ нѣсколько своекоштныхъ пансіонеровъ и 10 учениковъ уже воспитывается при сей Гимназіи на счетъ Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Покупка домовъ для Училищъ. Для Уѣздныхъ Училищъ: Гдовскаго, Сольвычегодскаго, Череповскаго и Новоржевскаго, куплены дома съ употребленіемъ на сѣ изъ Училищныхъ суммъ до 36,800 рублей.

Пожершвованія. Сверхъ того Тихвинскимъ и Грязовецкимъ Градскими Обществами пожершвованы дома для намошнихъ Уѣздныхъ Училищъ, первымъ цѣною въ 19,500 руб., а вторымъ въ 5000 руб.

Обозрѣніе Учебныхъ заведеній. Исправляющій должность Попечителя Князь Дондуковъ-Корсаковъ обозрѣвалъ Учебныя заведенія Губерніи С. Пешербургской и двукратно Псковской и Новгородской. Сверхъ того производился подробный осмошрѣ всѣхъ сосполщихъ здѣсь частныхъ Пансіоновъ и Школъ, назначенными для того према Профессорами.

II. Московскій Учебный Округъ.

Начальство Округа. Московскій Округъ, по случаю увольненія Попечителя Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Голи-

цдына въ олшускъ за границу, управлалса Помощникомъ его, Сшашскимъ Совѣлникомъ Голохваслиовымъ до Юля исшекнаго года.

Сослоднѣ Московскаго Университеша.

Московскій Университешъ сослоднѣ изъ 113 Преподавателел и Чинovníковъ; учащихса въ немъ 541. Онъ съ новымъ рвеніемъ и усердіемъ спремилса къ предназначенной ему цды, согласно съ направленіемъ, копюрое мною было ему указано, какъ при личномъ обзорѣнн его, шакъ и въ послѣдствіи, данными по разнымъ случаямъ предписаніями и разрѣшеніями.

Нѣкопюрые олпачные Преподавателел облечены въ исшекшемъ году въ званіе Профессоровъ, какъ по: Погодинъ, Максимовичъ, Спраховъ, Васильевъ и Гейманъ. Изъ Университеша выпущено 110 человекъ съ разнымъ учеными званіями и 34 до окончанія курса.

Ученые шруды Университеша и его Членовъ.

Ученыи заншнѣ Московскаго Университеша сослоднѣ въ астрономическихъ, метеорологическихъ и магнитныхъ наблоденіяхъ. Съ Юля мѣсяца онъ издаелъ *Ученыи записки*, предириняшыя по моему предложенію, дослоянство конхъ въ ученомъ и лишературномъ олношеніи привесло бы чеснѣ всякому иностранному Университешу. Сверхъ того Профессоры его: Двигубскій, Мухинъ, Болдырекъ,

Павловъ, Перевощиковъ, Ловецкій, Дядьковскій, Надеждинъ, Погодинъ, Максимовичъ и многіе другіе издали каждый разныя собственныя свои сочиненія. Самые Студенты занимались переводами въкоторыхъ лучшихъ иностранныхъ Авторовъ.

Позволеніе опредѣлить Прозектора и его Помощника. Сверхъ числа Профессоровъ ВЫСОЧАЙШЕ дозволено опредѣлить при семь Университетѣ Прозектора и Помощника его съ жалованьемъ: первому по 2000, а послѣднему по 1000 р. въ годъ.

Строительный Комитетъ. По случаю передѣлокъ въ домахъ Пашкова, купленномъ для Университета, и Ермоловой— для Губернской Гимназіи, также дома, предназначеннаго для 2-й Московской Гимназіи, учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ Помощника Попечителя, Строительный Комитетъ, который и исполняетъ возложенныя на него обязанности съ успѣхомъ и дѣятельностію.

Преобразование Училищъ. Всѣ Гимназіи и Уѣздныя Училища Московскаго Учебнаго Округа преобразованы по Уставу 1828 года.

Московскій Дворянскій Институтъ. По проекту, составленному въ Комитетѣ Устройства Учебныхъ Заведеній и удостоенному 22 Февраля ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія для испытанія на одинъ годъ, 1-я Московская Гимназія переименована въ Дворянскій Институтъ. Начальство Мо-

сковскаго Учебнаго Округа представило соображенія свои объ основаніяхъ, на коихъ оно полагаетъ учредить сіе заведеніе на будущее время, и копорыя, по надлежащемъ разсмотрѣніи, имѣють бытъ представлены ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ Величеству.

Демидовскій
Лицей и со-
стояніе его.

Соспавленные прѣмъ же Комитетомъ Успавъ и Шшапъ Демидовскаго Лицея ВЫСОЧАЙШЕ утверждены 2 Августа. Въ то же время повельно, опчисливъ къ Ярославской Гимназій Благородный Пансіонъ Демидовскаго Высшихъ Наукъ Училища, преобразовать его на почномъ основаніи Успавъ Гимназій 8 Декабря 1828 года. Оброкъ съ принадлежащихъ Лицею крестьянъ возвышенъ до 15 рублей съ каждой души, съ обращеніемъ изъ прибавочной суммы по 4 рубли съ души на Лицей и по 1 рублю на поспепенное заведеніе и содержаніе Приходскихъ Училищъ въ волостяхъ сихъ же крестьянъ.

Въ Демидовскомъ Лицеѣ Преподавателей и Чиновниковъ было 23, учащихся 91. Онъ выпустилъ 17 воспитанниковъ съ правомъ на чины и 7 безъ правъ.

Предположеніе о Дворянскомъ Инсти-

Между тѣмъ Дворянство Ярославской Губерніи изъявило желаніе, чтобы въ Ярославль былъ учрежденъ Дворян-

шуть въ Ярѣ-
славѣ.

скій Инстинуть, по примѣру Мос-
ковскаго; но сіе обстоятельство еще
не могло получить разрѣшенія.

Благородный
Пансіонъ при
Рязанской Ги-
мназіи.

Дворянство Рязанской Губерніи по-
ложило пожертвовать 330,000 рублей
на содержаніе въ Благородномъ Пан-
сіонѣ, имѣющемъ учредиться при ша-
мошней Гимназіи, 50 бѣдныхъ Дво-
рянскихъ дѣтей. Однакожъ нѣкоторыя
предложенныя Дворянствомъ, несоглас-
ныя съ Уставомъ Учебныхъ заведе-
ній условия оспаривали окончаніе
сего дѣла. Между тѣмъ Почетный
Попечитель Рязанской Гимназіи На-
дворный Совѣтникъ Рюминъ принесъ
въ даръ, для помѣщенія предположеннаго
Пансіона, обширный каменный домъ, и
сверхъ того на устройство онаго и
первоначальное обзаведеніе Пансіона
10,000 рублей. Поелику шаковымъ бла-
гопovitельнымъ дѣйствіемъ положе-
но твердое основаніе Пансіону, то по
соснавленіи и разсмотрѣніи въ Ми-
нисперствѣ Положенія и Шкала сему
заведенію, предписано открытъ оное:
что и исполнено торжественно въ
вождеданный день Тезоименитства
Вашею Императорскаго Величе-
ства. При семъ случаѣ Почетный
Попечитель Рюминъ употребилъ еще
на первыя потребности Пансіона до
15,000 рублей, какъ симъ пожертвова-

ніемъ, такъ и принятіемъ на свой счетъ, въ самый день открытія сего заведенія, одного воспитанника изъ бѣдныхъ Дворянъ, показалъ новый опытъ усердія къ общеспвенной пользѣ.

Благородный
Пансіонъ при
Калужской Гимназіи.

По ходатайству Дворянства Калужской Губерніи объ оснавленіи пришамошней Гимназіи Пансіона, распространивъ на оный дѣйствіе Устава 1828 года, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изъявили на сіе ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕ соизволеніе и повелѣли Калужскую Губернію опчислить опъ Тульскаго Александровскаго Кадетскаго Корпуса, и капиталъ, принадлежащій Калужскому Пансіону, оставили на содержаніе онаго. Въ слѣдъ за тѣмъ ВЫСОЧАЙШЕ утверждено опредѣленіе Дворянскаго сословія сей Губерніи: употреблять ежегодно изъ доходовъ съ имѣній его по 15,000 рублей на улучшеніе Пансіона, и взяты нужныя мѣры къ надлежащему распредѣленію сей суммы и къ преобразованію Пансіона, на шочномъ основаніи Устава 1828 года.

Предположеніе о Пансіонѣ при Владимірской Гимназіи.

Дворянство Владимірской Губерніи изъявило съ своей стороны желаніе учредить Благородный Пансіонъ при пришамошней Гимназіи и содержать въ ономъ 26 недоспавицныхъ дѣтей изъ

своего сословія, жертвуя на сей конецъ одновременно 60,000 и ежегодно болѣе 20,000 рублей: въ свѣдѣніе чего Министрство приспустило къ начертанію положенія и сѣбѣны ежегодныхъ издержекъ для сего заведенія.

Открытіе
Уѣздныхъ Училищъ.

Въ Маломъ-Ярославцѣ Приходское Училище преобразовано въ Уѣздное и шаковое же открыто въ городѣ Сычевкахъ.

Пожертвованія.

Въ числѣ учиненныхъ по Московскому Учебному Округу пожертвованій замѣчательны нижеслѣдующія: Корчевское Градское Общество предложило въкопорую сумму на содержаніе шамошняго Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ; Подпоручикъ Загряжскій и Дворянинъ Шелапцушинъ изъявили желаніе купити дома для Уѣздныхъ Училищъ: первый въ Корчевѣ, а второй въ Бронницахъ, и ежегодно жертвовашь на оныя по 300 рублей; въ городѣ Кологривѣ, къ учрежденному въ 1832 году Приходскому одноклассному Училищу, на содержаніи купцовъ Чернышева и Смурова, присовокупленъ на счѣтъ перваго изъ нихъ второю классъ, для преподаванія въкопоруихъ предметовъ Уѣздныхъ Училищъ; Новолшоржское Градское Общество, по убѣжденію Тьерскаго Гражданскаго Губернатора, пожертвовало

для шамошняго Уѣзднаго Училища другую половину занимаемаго онымъ дома, съ пѣмъ, чптобы въ ней помещалось Приходское.

Щ. ХАРЬКОВСКІЙ УЧЕВНЫЙ ОКРУГЪ.

Начальство Округа. Дѣйствія Начальства сего Округа усилены вѣсочайшимъ назначеніемъ Попечителю онаго—Помощника, Коллежскаго (нынѣ Снапскаго) Совѣтника Графа Панина.

Инструкція Помощнику Попечителя. Находя вужнымъ опредѣлить степень и границу обязанностей Помощника Попечителя, Министерство Народнаго Просвѣщенія соспавило для него Инструкцію, которую, по разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министерствъ, предоспавлено мнѣ ввести въ дѣйствіе въ видѣ временнаго распоряженія, до изданія новаго Университетскаго Устава : что и исполнено.

Харьковскій Университетъ и соспавніе его. Харьковскій Университетъ пополненъ въ испекшемъ году нѣскопкими Преподавателями, и еспъ причины заключапъ, чпто сіе заведеніе доспигнетъ со временемъ желаемой цѣли : въ ономъ находитъ нынѣ 52 Чиновника и Преподавателя и 464 учащіяся ; выпущено 87 человекъ съ разными учеными званіями и 50 до окончанія курса.

Общее отно- Минисперство, имѣя въ виду пре-
сительно къ образованіе въ наступающемъ году
Гимназіямъ Харьковского всѣхъ Учебныхъ заведеній Харьков-
Округа распо- скаго Округа, сдѣлао распоряженіе,
раженіе.

чтобы, по мѣрѣ упраздненія въ Гимна-
зіяхъ онаго учительскихъ мѣспъ для
предметовъ не положенныхъ Успавомъ
1828 года, было прекращаемо и пре-
подаваніе сихъ предметовъ.

Состояніе
Харьковского
Учебнаго О-
круга.

Въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ
считается нынѣ 7 Гимназій и 179
другихъ Учебныхъ заведеній: въ нихъ
Учителей и Чиновниковъ 515, уча-
щихся 10,267.—Примѣчательнѣйшими
Дирекціями по хорошему управленію
и порядку почищаются Полтавская и
Орловская, а по числу учащихся Смо-
бодско-Украинская.

Помершова-
ніе.

По изъявленному въ 1832 году же-
ланію Дворянска имѣнъ въ Нижне-
дѣвицкѣ (Воронежской Губерніи) Уѣзд-
ное Училище, и по принятіи на себя
Шшабсъ-Капитаномъ Ташариновымъ
обязанности выпроить для онаго
домъ, разрѣшено открыть сіе заве-
деніе при первой возможности. Между
тѣмъ открытъ приготовительный
классъ въ наемномъ домѣ.

Обозрѣніе
Училищъ.

Всѣ Учебныя заведенія Харьков-
скаго Округа были обозрѣваемы По-
мощникомъ Попечителя, Графомъ Па-
ниннымъ.

IV. КАЗАНСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Казанскій
Университетъ
и его состоя-
ніе.

Казанскій Университетъ пріобрѣлъ доспойныхъ Преподавателей въ Профессорахъ Бунте и Шарбе. По выСОЧАЙШЕ утвержденному Положенію Комиссеша Миниспровъ введено въ ономъ и въ Казанской Гимназіи преподаваніе Монгольскаго языка, съ употребленіемъ для сего Адъюнктовъ Ковалевскаго и Попова, незадолго предъ тѣмъ выдержавшихъ съ оплатнымъ успѣхомъ испытаніе въ Академіи Наукъ. Собранія и Кабинеты Университеша пополнены многими полезными пособиями и инструменшами.

Онъ имѣетъ нынѣ 209 Преподавателей и Чиновниковъ и 209 учащихся; въ испекшемъ году выпустилъ 35 человекъ съ разными учеными званіями и 2 до окончанія курса.

Ученые труды
Университеша.

Сей Университетъ съ самаго учрежденія своего постоянно занимается метеорологическими наблюденіями; нынѣ онъ дѣлаетъ еще наблюденія магнитныя, опредѣляетъ географическое положеніе разныхъ городовъ, собираетъ топографическія описанія Губерній своего Округа и предпола-

гаенгъ издаванъ въ свѣтъ *Ученыхъ Записки*.

Строительный Комитетъ. Для устройства зданий онаго по высочайше утвержденнымъ планамъ, именно: для Химической Лабораторіи, Физическаго Кабинета, Анапомическаго Театра, Библіотеки, Обсерваторіи (по образцу Дерптской), Оранжерей и проч., повелѣно учредить особый Строительный Комитетъ, съ предославленіемъ въ его распоряженіе 391,575 руб. изъ суммъ, на Университетъ прежде опущенныхъ, и 12,982 рублей изъ хозяйственной Университетской суммы.

Открытіе Благороднаго Пансіона при Симбирской Гимназіи. Существовавшее при Симбирской Гимназіи на счетъ Дворянска Благотворительное заведеніе для воспитанія 10 человекъ бѣдныхъ изъ сего сословія дѣтей, по распоряженію умноженіи своекоштныхъ пансіонеровъ, разрѣшено преобразовать въ Благородный Пансіонъ на прочномъ основаніи Устава 1828 года.

Состояніе Казанскаго Учебнаго Округа. Вообще въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ нынѣ состоятъ 9 Гимназій и 151 разнаго наименованія Училище: въ нихъ Чиновниковъ и Преподавателей 501, учащихся 7776 человекъ обо-его пола. Важнѣйшими и оплотнѣннѣйшими изъ Дирекцій считаются: Казанская и Пермская по управленію,

порядку и числу учащихъся, Выпская по числу учащихъся и по особенной склонности и ревности къ учению тамошнихъ жипелей. — Особенныя старанія, прилагаемыя Попечителемъ сего Округа Дѣйств. Статск. Совѣтникомъ Мусинымъ-Пушкинымъ къ приведенію подвѣдомыхъ ему заведеній въ цвѣтущее состояніе, подають надежду, что Казанскій Учебный Округъ со временемъ будетъ однимъ изъ лучшихъ по своему устройству.

Пожертвованія.

Казанскіе купцы Чепаринъ и Жадинъ пожертвовали для тамошняго Приходскаго Училища каменный домъ въ 5,000 рублей и деньгами 5,000 для содержанія въ ономъ нѣкопорога числа бѣдныхъ дѣтей, принявъ на себя сверхъ того обязанность перестроить пожертвованный домъ и снабдить Училище учебными пособиями.

У. ДЕРПТСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ

Состояніе Дерптскаго Университета по личному моему обозрѣнію.

Я почелъ непремѣнною обязанностію, по вступленіи моемъ въ управленіе Министерствомъ, спросить высочайшее дозволеніе отправиться въ Дерптъ для осмотра тамошняго Университета и Учебныхъ заведеній. По возвращеніи опшуда, я имѣлъ счастье представить ВАШЕМУ ИМПЕ-

РАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ПОДРОБ-
 НЫЙ О СЕМЬ ОСМОТРѢ ОПИЩЕШЬ.

Число уча- Дерпшскій Университетъ имѣеть
 щихъ и уча- 67 Преподавателей и Чиновниковъ и
 щихся въ Уни- 539 учащихся; онъ выпустилъ 120
 верситетѣ. человекъ съ разными учеными званіа-
 ми и 93 до окончанія курса.

Продолженіе По ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію
 существова- на докладъ бывшаго Министра На-
 нія Профес- роднаго Просвѣщенія о продолженіи
 сорскаго Ин- роднаго Просвѣщенія о продолженіи
 ституціи въ дѣйствіи Профессорскаго при Дерпш-
 Дерпшѣ. скомъ Университетѣ Института ,

избраны для сего и отправлены въ
 Дерпшъ Кандидаты: С. Пешербург-
 скаго Университета Лапинъ, Мо-
 сковскаго Савичъ, Казанскаго Ивановъ,
 Харьковскаго Лекаръ Варвинскій и
 Студенты Любовскій, Гриневъ и Рос-
 шовцевъ. Но какъ число ихъ оказа-
 лось недостаточнымъ, то Министер-
 ство предложило Начальствамъ Мо-
 сковскаго и Казанскаго Учебныхъ
 Округовъ сдѣлать новый вызовъ жела-
 ющихъ поступить въ означенный
 Институтъ по всѣмъ Факультетамъ,
 кромѣ Медицинскаго, по коему по-
 требность въ хорошихъ Профессо-
 рахъ гораздо менѣ ощущительна.

Преподаваніе Въ слѣдствіе предсавенія въ
 Закона Божія Комитетъ Министровъ о замѣчен-
 Грекороссій- номъ мною при осмотрѣ Дерпш-
 скаго Иновѣ- скихъ Учебныхъ заведеній недостат-
 даніи. ченіи.

къ преподаванію Закона Божія Православнаго Исповѣданія для обучающагося въ оныхъ Русскаго юношества, послѣдовала ВЫСОЧАЙШАЯ воля о назначеніи для шамошнаго Университета и другихъ Учебныхъ заведеній, также для Гимназій Рижской и Ревельской, по одному Законоучителю Грекороссійскаго Исповѣданія съ жалованьемъ первому по 1,000, а послѣднимъ двумъ по 600 рублей каждому. — Къ приведенію сей ВЫСОЧАЙШЕЙ воли въ дѣйствіе взяты немедленно нужныя мѣры.

Ученныя занятія Университета и путешествія Членовъ его.

Ученныя занятія сего Университета были весьма обширны. Профессоръ Спруве, вмѣстѣ съ Генералъ-Лейтенантомъ Шуберпомъ, занимается измѣреніемъ градусовъ Широты къ Сѣверу, и въ семь дѣлъ упражнялъ и нѣкопорохъ изъ своихъ слушателей; принималъ участіе въ хронометрической экспедиціи по Балтійскому морю и съ особеннымъ успѣхомъ изслѣдываетъ неподвижныя звѣзды; Профессоръ Рапке путешествовалъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря для изслѣдованія физическихъ свойствъ и естественныхъ произведеній Южной Россіи; Профессоръ Ледебуръ издаетъ въ свѣтъ Алтайскую Флору; другіе Члены Уни-

верситета въ особенности занимающія магнитными наблюденіями и сочиненіями по части Юридической и Богословской. Съ половины испекшаго года нѣкоторые Профессоры издають ежемѣсячно журналъ, подъ названіемъ *Дерптскихъ Лѣтописей*. Вообще усердіе и дѣятельность Профессоровъ сего Университета оправдываютъ мнѣніе, которое я имѣлъ счастье изложить во всеподданнѣйшемъ моемъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ докладѣ.

Ординарному Профессору Химіи и Фармаціи при Дерптскомъ Университетѣ Гебелю ВЫСОЧАЙШЕ дозволено въ началѣ 1834 года отправишься, для ученыхъ изслѣдованій по части Естественной Исторіи и преимущественно Химіи, въ южныя Губерніи Россіи; съ назначеніемъ на сіе путешествіе 4000 рублей изъ штатныхъ суммъ Университета.

Осправленному въ 1830 году за границу для усовершенствованія въ Филлогіи Кандидату сего же Университета Нейкирху ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшено пребыть тамъ еще одинъ годъ, съ продолженіемъ ему производсва прежде назначеннаго содержанія.

Возвращеніе **Обучавшійся въ Берлинѣ, на едиди-**
воспитанника **венія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-**
Кейля.

ства, Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и получивший тамъ степень Лиценціата, воспитанникъ Дерптскаго Университета Карлъ Фридрихъ Кейль, по высочайшему соизволенію, вызванъ въ Дерптъ, съ возложеніемъ на него преподаванія Практическаго Богословія вмѣсто заболѣвшаго Профессора сего предмета Вальшера.

Продолженіе
образованія
Армянина А-
баіова.

Находящемуся въ Дерптскомъ Университетѣ, для высшаго образованія, Армянину Кагануру Абаіову, который добровольно сопровождалъ Профессора Паррота въ ученое путешествіе на гору Араратъ, высочайше позволено остаться еще на одинъ годъ для слушанія въ семъ Университетѣ Наукъ, съ производствомъ определеннаго прежде содержанія.

Всѣмъ
стивѣйшее
вниманіе къ
Кандидату
Федорову.

Кандидатъ Дерптскаго Университета Федоровъ, изъ воспитанниковъ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома, отправленный въ прошломъ году въ Югозападную Сибирь, для опредѣленія пунктовъ между 50 и 60 градусами Широты, удостоился многошриваго вниманія Вашего Императорскаго Величества. По рѣдкости прижра воспитанника, приносящаго столько чести Воспитательному Дому, высочайше повелѣно

продолжать прозаводствю Фодорову
опть сего Дома по 950 рублей въ годъ,
а послѣ испеченія послѣдняго срока
платежа, по 1,000 рублей, впредь до
поступленія на мѣшпашное мѣспо.

Состояніе
Дерпшскаго
Округа.

Въ Дерпшскомъ Округѣ находили-
ся всего чепыре Гимназіи и 270 дру-
гихъ разнаго наименованія Учебныхъ
заведеній: въ нихъ Чинovníковъ и
Преподавателей 260 (исключая част-
ныхъ), учащихъся 8471 обоого пола.

Обозрѣніе
Учебныхъ за-
веденій.

Подвѣдомыя Дерпшскому Унивѣр-
ситету Учебныя заведенія были обо-
зрѣваемы въ испекшемъ году Про-
фессорами, соспавляющими Училищ-
ную при ономъ Коммисію, копорые
о послѣдствіяхъ учиненнаго ими о-
смотра предспавили въ свое время
надлежащіе отчеты.

VI. БѢЛОРУССКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Учрежденіе
Правленія.

Дабы помочь недоспапкѣ ценп-
рального Высшаго Учебнаго заведенія
для управленія Училищами БѢлорус-
скаго Округа, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно,
мѣспо Временнаго Училищнаго Коми-
тета въ Вильнѣ, учредить Правленіе,
изъ трехъ Членовъ, въ Витебскѣ, гдѣ
имѣеть пребываніе Попечитель, а для
обозрѣнія Учебныхъ заведеній назна-
чить къ нему двухъ Чинovníковъ по
особымъ порученіямъ.

Влорусскій
Лицей.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 1 Мая 1832 года опредѣлено было учредить для Влорусси Высшее Училище или Лицей въ городѣ Оршѣ, назначить на помѣщеніе онаго зданія бывшихъ тамъ Римококаполитическихъ Монастырей. и Присутственныхъ Мѣстъ. По сношенію моему съ Главнымъ Управленіемъ Пушей Сообщенія, поручень предварительный осмотръ сихъ зданій Инженеръ-Капитану Плашану, которъ опоздался, что главныя помѣщенія для Лицея должны быть воздвигнуты вновь, а монастырскія зданія могутъ быть употреблены, съ значительными впрочемъ передѣлками, только для впорошпенныхъ потребностей: въ чемъ и Попечитель съ нимъ соглашается. О семъ дѣлѣ, споль важномъ во всѣхъ отношеніяхъ, я буду имѣть счастье представить Вашему Императорскому Величеству во всей подробности особо.

Шпаты для
Училищъ.

По разсмотрѣніи въ Главномъ Правленіи Училищъ проекта Шпатовъ для Учебныхъ заведеній въ Губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской и въ Области Бѣлостокской, оный представень въ Государственный Совѣтъ. По сему проекту полагается: преобразовать существующія нынѣ

Преобразова- дѣй Гимназія въ Вильнѣ, и по одной
ніе существу- въ Крожахъ, Минскѣ, Вѣлоспокѣ и
ющихъ и учре- Свислочь (съ переводомъ сей послед-
жденіе новыхъ Училища: ней въ Слонимѣ, по приговореніи

платъ помѣщенія) и Уѣздныя для Дво-
рянъ Училища въ Ковно, Пинскѣ, Мо-
зырь, Бобруйскѣ, Молодечѣ и Бре-
стѣ-Липовскомъ; успроишь вновь Ги-
мназію въ Гроднѣ и Уѣздныя Училища
для Дворянъ въ Поневѣжѣ, Вилькомирѣ,
Свенцянахъ, Новотрудкѣ, Свислочь (по
переводѣ опшуда Гимназіи) и Дрогичи-
нѣ, а для мѣщанъ въ Вильнѣ, Кейданахъ,
Гроднѣ, Слонимѣ, Лидѣ и Пружанахъ. Всѣ
сія Учебныя заведенія Министерствомъ
нашло возможнымъ преобразовать и
вновь учредить, съ употребленіемъ
сверхъ того 41,731 руб. ассиг. на ус-
спройство въ Гродненской Домини-
канской Обители помѣщенія для Ги-
мназіи и Уѣзднаго Училища, не пре-
буя никакихъ суммъ изъ Государствен-
наго Казначейства и изворачиваясь
предоставленными его распоряженію
средствами. Къ приведенію въ дѣй-
ствіе таковыхъ предположеній, взя-
ты уже нужны предварительныя мѣ-
ры, которыя и будутъ усугублены
по воспослѣдованіи ВЫСОЧАЙШАГО
симъ Штатамъ утвержденія (*).

(*). Всѣ сія предположенія уже утверждены Высочай-

Учрежденіе
Семинаріи для
Приходскихъ
Учителей.

Между тѣмъ, согласно мнѣнію по-
то же Главнаго Правленія Училищъ, я
разрѣшилъ для образованія Учителей
Приходскихъ Училищъ сего Округа,
открыть нынѣ же въ Вишневскѣ осо-
бую Семинарію.

Поощреніе
Учителямъ
Русскаго и Ла-
пинскаго язы-
ковъ.

Высочайше утвержденнымъ По-
ложеніемъ Комитета Министровъ по-
спавовлено, чшобы, при имѣющемъ
быть преобразованіи Училищъ въ вы-
шешюмянуемыхъ Губерніахъ, Учите-
лямъ Русскаго языка при Гимназіахъ
и Учителямъ Русскаго же и Лапин-
скаго языковъ при Уѣздныхъ для Дво-
рянъ Училищахъ, присвоены были пра-
ва и преимущесства Старшихъ Учи-
телей Гимназій по § 231 Устава
1828 года.

Благородные
Пансіоны.

По всеподданнѣйшему моему обще-
стѣ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ до-
кладу касательно учрежденія въ Вильнѣ,
Гроднѣ и Бѣлостокѣ Благородныхъ
Пансіоновъ, Вашему Император-
скому Величеству благоугодно бы-
ло повелѣть: упразднить Гродненскій
Доминиканскій Монастырь и замѣ-
нить бывшую при ономъ Духовную
Гимназію свѣтскою, обративъ мо-
настырскія аданія на помѣщеніе пред-

полагаемаго Пансіона, а нужную на первоначальное устройство и обзаведеніе онаго сумму 63,171 руб. 60 коп. опущивши изъ Государственнаго Казначейства; Вилескій же Пансіонъ помѣстили въ главныя зданія школьной Піарской Обители. Въ слѣдствіе сего уже приспущено къ перекладкамъ и исправленіямъ того и другаго изъ помѣнутыхъ помѣщеній, и ассигновано на сей конецъ для Вилескаго Пансіона 21,000 руб. серебромъ изъ доходовъ съ общаго эдукціоннаго фонда. Между тѣмъ положеніе для Пансіоновъ въ Гроднѣ и Вильнѣ разсмотрѣно и одобрено Главнымъ Правленіемъ Училищъ: при чемъ признано за нужное тѣмъ изъ воспитанниковъ сихъ заведеній, кои, сверхъ оплатя во всѣхъ предметахъ и въ поведеніи, оказали совершенное знаніе Русскаго языка и превосходные успѣхи въ Русской Словесности, давали, по окончаніи Гимназическаго курса, право на полученіе 14 класса. Сіе предположеніе, по соображеніи въ Комитетѣ Министровъ, удостоено высочайшаго утвержденія.

По образованіи такимъ образомъ полной Училищной Системы въ Бѣлорусскомъ Округѣ, Министерству Народнаго Просвѣщенія оставалось

будущаго только наблюдать за починным исполненіемъ приведеніемъ оной въ дѣйствіе чрезъ благонадежныхъ, способныхъ и усердныхъ Начальниковъ Учебныхъ заведеній и Учителей, къ выбору коихъ и не оставивъ оно приложитъ особенное стараніе.

Помощникъ
Учителей.

Весьма оцупинительный въ семь кратъ недоспадокъ Учителей помощникъ назначеніемъ въ идущемъ году въ сіе званіе 25 воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго Института и одного изъ Студентовъ Московскаго Университета.

Пожертвованія.

Дворянство Новогрудскаго Уѣзда пришло въ даръ Училищному Ведомству два каменные дома, для помѣщенія диамоннаго Уѣднаго Училища съ Пансіономъ и Ланкастерскою Школою, пожертвовавъ сверхъ того на первоначальное оныхъ устройство 12,950 руб. ассяги; да принятіе чего испрошено узаконеннымъ порядкомъ Высочайшее соизволеніе. Къ починкѣ сихъ домовъ и къ неукоснительному ошкрытію, въ нихъ Училищныхъ заведеній приваши тогда же нужныя мѣры.

Приходскія
Училища.

По прошеніямъ помѣщицъ: Минской Губерніи Графини Платеръ и Гродненской—Графини Сципионъ, разрешено ошкрыть въ мѣстечкахъ Лук-

нахъ и Щучинѣ на счетъ заѣщан-
ныхъ преднами ихъ фундашей свѣт-
скія двуклассныя Приходскія Учили-
ща, вмѣсто бывшихъ цамъ, а нынѣ
упраздненныхъ Духовныхъ сего рода
заведеній. По случаю переданнаго изъ
Министерства Внутреннихъ Дѣлъ
фундуша Крачевича въ 400 червон-
ныхъ, опредѣленнаго сими послѣдними
на Приходское Училище, предписа-
но устроить таковое при Врески-
скомъ Уѣздномъ. Независимо отъ се-
го дано Попечителю Вѣлорускаго
Округа общее предписаніе, вездѣ, гдѣ
усмотрѣна по мѣстнымъ обстоя-
тельствамъ надобность, учреждать
свѣтскія Приходскія Училища какъ
на счетъ предназначенныхъ для того
фундушей, такъ и на счетъ дохо-
довъ съ предоснавленныхъ въ распо-
ряженіе Министерства имѣній упразд-
ненныхъ Римскокатолическихъ Мона-
стырей.

Высшее об-
разованіе вос-
питанниковъ
Гимназій.

Оплатившіе изъ окончившихъ
курсы Наукъ въ Гимназіяхъ Вѣлорус-
скаго Округа воспитанниковъ, всего
15 человекъ, продолжающъ нынѣ обра-
зованіе въ Высшихъ заведеніяхъ Сто-
лицъ, именно: 9 въ С. Петербургскомъ
Университетѣ, 3 въ Московскомъ и
3 въ Академіи Художествъ.

Состояніе

Въ Вѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ

Въмѣстѣ Вѣдомствъ находится нынѣ 12 Гимназій и 198 другихъ Учебныхъ заведеній: въ нихъ Учителей и Чиновниковъ 472, учащихся 8,766.

Обозрѣніе Учлищъ. Большая часть Гимназій и Учлищъ Вѣдомствъ была образована Попечителемъ.

VII. КІЕВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Опытное Недоспашокъ центральнаго мѣста неудобство для управленія Учлищами сего Округа отъ недостатка центральнаго мѣста умноженіемъ Шпанта Канцеляріи Попечителя и опредѣленіемъ къ нему двухъ Чиновниковъ для особыхъ порученій.

Переводъ Волынскаго Лицея изъ Кременца въ Кіевъ. По Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, Волынской Лицей, со всеми принадлежностями къ нему заведеніямъ и Кабинетамъ, перевезенъ изъ Кременца въ Кіевъ.

Предположеніе объ Устройствѣ для одного зданія. Зданія для сего Лицея сначала предположено было воздвигнуть на томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ существуетъ Гимназія, но, по причинѣ близкаго расположенія онаго отъ нѣкоторыхъ пунктовъ гребня гласиса Высочайше утвержденныхъ для Кіева укрѣпленій, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ повѣдно постройку Лицейскихъ зданій

произвесли недалеко отъ Старого Кіева, у Золотыхъ воротъ.

Переимено-
ваніе Лицея въ
Университетъ
Св. Владимі-
ра.

Въ послѣдствіи, именно 8 Ноября, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоутодно было назначить въ Кіевъ, вмѣсто Лицея, Университетъ Св. Владиміра, съ обращеніемъ на оный всѣхъ тѣхъ источниковъ, которыми пользовался Волынской Лицей, и сверхъ того доходовъ съ пожертвованнаго въ 1805 году Дворянствомъ Кіевской Губерніи на тамошнюю Гимназію капиталъ, за исключеніемъ только ежегодно употребляемой на содержаніе Уѣздныхъ Училищъ въ Мухомовкѣ и Родомислѣ суммы и единовременной издержки на обзаведеніе Благороднаго при означенной Гимназіи Пансіона. На устройство зданій сего Университета опредѣлены: а) 50,000 рублей, пожертвованные покойнымъ Демидовымъ, на Университетъ въ Кіевѣ, возросшіе нынѣ до 200,000 рублей; б) полученныя изъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ 200,000 рублей за уступку Духовному Вѣдомству зданій Волынскаго Лицея въ Кременецъ, и в) принятыя изъ Капитала 150,000 рублей на обзаведеніе Института Правовѣднія, который предположено ввести въ составъ Университета. Назначенная на сей же Институтъ и

Суммы на воз-
веденіе зданій
сего Универ-
ситета.

изъ поро же испючника ежегодная сумма 12,900 рублей обращена также на содержаніе Университета Св. Владимира.

Проекты
Усшава и
Шшапъ Уни-
верситета.

По возложенной въ то же время на Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія обязанности, начертанъ мною проекты Усшава и Шшапъ Университета Св. Владимира, которые по разсмотрѣніи въ общемъ собраніи Комитета Успройства Учебныхъ Заведеній и Главнаго Правленія Училищъ, удостоены высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія въ 25 день Декабря.

Вызовъ въ
Санктпетер-
бургъ Попечи-
теля.

Между тѣмъ, какъ для пріянія совокупно со мною нужныхъ мѣръ къ первоначальному устройству Университета Св. Владимира, такъ и для личнаго объясненія по другимъ дѣламъ Кіевскаго Округа, предписано отъ меня Попечителю оного, Дѣйствительному Синавскому Совѣтнику Фонъ-Брадкѣ, прибыть въ С. Петербургъ въ началѣ 1834 года.

Преобразова-
ніе Лицея Кня-
зя Безбородко
и состояніе
оного.

По представленію моему въ Комитетъ Министерствѣ послѣдовало высочайшее соизволеніе, чтобы преобразование Лицея Князя Безбородко по Усшаву 7 Октября 1832 года производилось постепенно, закрывая ежегодно по одному нижнему классу,

въ высшихъ же съ началомъ новаго учебнаго года преобразили преподаваніе предметовъ, не положенныхъ по сему Уставу, и вводили назначенные вновь, соображаясь съ способами сего заведенія и по усмотрѣнію его Начальства. Въ Лицеѣ сословиѣ Чиншниковъ и Преподавателей 18, учащихся 284; выпущено 18 человекъ съ правами на классныя чины.

Ошкрытіе
Гимназій и
Училищъ.

По распоряженіямъ Минисперства, въ слѣдствіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 12 Апрѣля 1832 года доклада Князя Ливена, ошкрыты: Гимназій: въ Винницѣ, Луцкѣ, Житомирѣ и Каменцѣ - Подольскомъ; Уздныя Училища: въ Кіевѣ, переведенное съ Печерска на Подоль, въ Махновкѣ, Родомыслѣ, Суражѣ и въ мѣстечкахъ Каневѣ и Клеванѣ; предписано ошкрыть таковыя же въ мѣстечкахъ Мендзибожѣ и Немиролѣ; сверхъ того подобныя заведенія должны быти учреждены въ скороспѣи въ городахъ: Острогѣ, Спароконстантиновѣ и Новѣградѣ-Волинскомъ: ошкрытіе ихъ пріоспановилось только на нѣкоторое время за неимѣніемъ на первый случай удобнаго помѣщенія.

Изъ Приходскихъ Училищъ ошкрыты вновь: Кіевской Губерніи, въ Чигиринѣ, Черкасахъ, Сквирѣ, Тара-

нѣ , Родомыслѣ , Махновкѣ , Звенигородкѣ и Василковкѣ ; Волинской Губерніи въ Житомирѣ , Новѣградѣ-Волинскомъ , Луцкѣ , Ольскѣ , Ровяѣ и Несвижѣ ; Подольской Губерніи въ Каменецъ-Подольскомъ , Винницѣ и Клеванѣ .

Учрежденіе
надзора за
вольноприхо-
дящими учени-
ками .

Въ слѣдствіе представленія Попечителя о необходимости учрежденія въ Учебныхъ заведеніяхъ Кіевской , Волинской и Подольской Губерній особаго надзора за вольноприходящими учениками , Главное Правленіе Училищъ признало полезнымъ имѣть въ Гимназіяхъ при Инспекторахъ , а въ Уѣздныхъ Училищахъ при Шпашныхъ Смотрителяхъ особыхъ Помощниковъ съ жалованьемъ сообразно съ способами сихъ Училищъ : о чемъ , по приведеніи въ ясность денежныхъ средствъ Учебныхъ заведеній Кіевского Округа , положено испросить , чрезъ Комиссара Министровъ , ВЫСОЧАЙШЕЕ разрѣшеніе .

Состояніе
Кіевского
Округа .

Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ имѣть находилось 7 Гимназій и 54 прочія Учебныя заведенія : въ нихъ Училищъ и Чинowników 168 , учащихся 4,609 .

Обозрѣніе
Учебныхъ за-
веденій .

Всѣ вообще Гимназіи и Училища сего Округа были обозрѣваемы Попечителемъ .

VII. Одесскій Ученый Окрутъ.

Пошребнось въ новомъ Успавъ для Рипельевскаго Лица.

Рипельевскій Лицей съ давняго времени чувспвуеть надобнось въ новомъ Успавъ. Составленные для се-го въ разное время проекты оказы-вались болѣ или менѣ недоспащоч-ными. Съ усиленіемъ нынѣ Комиссе-па Успройсхва Учебныхъ Заведеній, назначеніемъ въ оный двухъ новыхъ Чле-новъ, не оставишь оны занятыя симъ дѣломъ со всею вниманіемъ, какого иребуешь важнось предмета.

Предположе- ніе объ усш-ройсхв Ли-цейскихъ зда-ній.

Для помѣщенія Рипельевскаго Ли-цея предназначено употребить мага-зинъ Сабанскаго, купленный за 122,096 рублей, и сверхъ шого построить но-вый домъ; а дабы не обременишь при семъ случаѣ Государственаго Казна-чейсхва, предположено на передѣлку перваго и опспройку вшораго взять заимообразно пошребную по примѣр-ному исчисленію сумму 350,000 рублей изъ сосшоящаго въ Минисперсхв Народнаго Просвѣщенія, такъ назы-ваемаго Ларискаго капиталла, съ воз-вращеніемъ оной и съ проценнами по-средствомъ продажи сварыхъ Лицей-скимъ зданій и доходовъ оны по-шлины съ вывозимаго изъ Одессы хлѣба.

Спроектный Комитетъ.

Для приведенія въ исполненіе предположенныхъ передѣлокъ и поспроектъ, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному Положенію Комитета Министровъ учрежденъ въ Одессѣ особый Спроектный Комитетъ, обязанный составить имъ планъ и смету. Разсмотрѣвъ оныя, Министръ предоставляетъ себѣ подробное соображеніе исполненья, изъ коихъ могутъ быть произведены нужныя на сей предметъ издержки, и войти о томъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ.

Состояніе Рижскаго Лицея.

Въ Рижскомъ Лицеѣ состоитъ Чиновниковъ и Преподавателей 44, учащихся 402; выпущено 10 человекъ съ правами на классныя чины и 57 безъ правъ.

Состояніе Одесскаго Округа.

Въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ, по присоединеніи къ нему двухъ новыхъ Губерній, находится 5 Гимназій и 68 другихъ Учебныхъ заведеній: въ нихъ Учителей и Чиновниковъ 190, учащихся 3,115.

Открытіе и учрежденіе Училищъ.

Въ семь году открыта Гимназія въ Кишиневѣ и, согласно съ мѣстными потребностями и уможающимся народонаселеніемъ, разрѣшено открыть Уездныя Училища въ Одессѣ и Николаевѣ.

Пожертвова-
ніе.

На содержаніе перваго изъ нихъ , въ добавокъ къ шпашной по Уставу 1804 года суммѣ, тамошнее Градское Общество опредѣлило вносить ежегодно по 5,000 рублей.

Обозрѣніе
Училищъ.

Учебныя заведенія Одесскаго Округа осматриваемы были Попечителемъ.

IX. ЗАКАВКАЗСКІЯ УЧИЛИЩА.

Общая свѣдѣ-
нія о Закав-
казскихъ Учеб-
ныхъ заведе-
ніяхъ.

Закавказскія Училища состоятъ въ вѣдѣніи Главноуправляющаго Грузіею и Закавказскою Обласцію. Изъ назначеннаго, по высочайше утверждённому въ 1828 году Положенію, числа ихъ, существуютъ нынѣ: Гимназія съ Благороднымъ Пансіономъ въ Тифлисѣ и 12 Уздныхъ Училищъ; опікрышіе еще 8-ми сего рода заведеній пріоспановилось частію отъ недоспалка удобнаго помѣщенія, а частію отъ непріисканія Учищелей, знающихъ мѣстные языки. Къ опіклоненію по возможности сихъ запрудненій Минисперспво не оставишь употребить зависація отъ него способы.

X. СИБИРСКІЯ УЧИЛИЩА.

Польза под-
чиненія Си-

Польза подчиненія Учебныхъ заведеній въ Сибирскихъ Губерніяхъ на-

бирскихъ Училищъ Гражданскихъ Губернаторовъ, о чемъ послѣдовало Высочайшее Повелѣніе въ 1828 году, не подлежащъ никакому сомнѣнію, и принимаемое ими съ того времени участіе въ благосостояніи Училищъ столь отдаленнаго края послужило не мало къ ихъ улучшенію. Въ особенності Иркутскій Гражданскій Губернаторъ доспавилъ мнѣ весьма любопытныя свѣдѣнія о положеніи Учебныхъ заведеній въ томъ краѣ.

Пожертвованія. Купцы Шиловъ и Власьевскій пожертвовали въ пользу Якутскаго и Красноярскаго Уѣздныхъ Училищъ, первый 6688 рублей на постройку флигеля, а второй каменный домъ съ деревянными службами, цѣною въ 7060 рублей.

ХІ. Главный Педагогическій Институтъ.

Высочайшее Высочайшаго Института посѣщеніе. сей удостоенъ посѣщенія въ 20 день Февраля.

Состояніе Института вообще. Вообще можно сказать, что оный стремился съ желаемымъ успѣхомъ къ предназначенной цѣли: въ чемъ я лично удостовѣрился, посѣщая не рѣдко Институтъ и присутствуя на испытаніяхъ.

Профессоры
и Преподава-
тели.

Число Профессоровъ, между коими находятся отличнѣйшіе по въскопормымъ часпимъ Ученые, пополнено назначеніемъ Миддендорфа младшаго, Успрялова и Поспельса. Для обученія Польскому языку Спуденшовъ, предназначенныхъ въ Учители Бѣлорусскаго Округа, опредѣленъ, по выбору Попечителя онаго, Учитель Кургановичъ, который доселѣ оправдываетъ сдѣланное ему порученіе.

Выпускъ вос-
питанниковъ.

Изъ воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго Инспитупа поступили Учителями Уѣздныхъ Училищъ: 5 въ Бѣлорусскій и 1 въ Казанскій Учебный Округъ; сверхъ того, по часпоятельной надобности въ Учителяхъ Гимназій, для перваго выпущено изъ не кончившихъ полнаго курса, по спрогому однакожь испытанію, 20 Спуденшовъ, съ тѣмъ, чтобы они воспользовались преимуществами Спаршихъ Учителей не прежде, какъ по прошествіи срока, назначеннаго для окончательнаго ихъ образованія. Съ сямъ вмѣстѣ сдѣлано распоряженіе о пополненіи открывшихся въ Инспитупѣ ваканцій опредѣленіемъ въ среднее онаго отдѣленіе 26 способныхъ учениковъ Гимназій или Духовныхъ Семинарій.

Нынѣшнее чи-
сло воспитан-
никовъ.

Нынѣ состоить въ Императорскихъ училищахъ 136 человекъ, въ числѣ коихъ отличныхъ по поведенію и успѣхамъ 29, отличныхъ по поведенію съ хорошими успѣхами 35, отличныхъ по успѣхамъ и хорошихъ по поведенію 20.

ХІІ. А К А Д Е М І Я Н А У К Ъ .

Общая свѣдѣ-
нія о трудахъ
Академіи.

Въ теченіе 1833 года, Императорская Академія Наукъ, возбужденная милоспивымъ вниманіемъ ВАШЕГО Императорскаго Величества, продолжала являть новые опыты похвальной дѣятельности. Изданные нѣкоторыми ея Членами сочиненія свидѣтельствуютъ, съ какою ревностію занимающся они учеными изысканіями, каждый по своей части.

О прираще-
ніяхъ въ Кол-
лекціяхъ.

Всѣ Коллекціи Академіи получили въ 1833 году значительныя приращенія.

Примѣчательнѣйшія изъ оныхъ состояли въ слѣдующемъ:

1) Коммисія Англійскаго Парламента подарила Академіи въ 72 томахъ драгоцѣнное собраніе памятниковъ Англійской Исторіи и Права.

2) Нумизматическій Кабинетъ обязанъ щедростамъ ВАШЕГО Императорскаго Величества весьма значи-

пельнымъ приращеніемъ по случаю пожертвованныхъ дублетовъ привезенной изъ Варшавы Нумизматической коллекціи.

3) Азіатскій Музеумъ обогащенъ превосходною коллекціею Кишайскихъ вещей числомъ свыше 3,500, вывезенныхъ изъ Пекина Полковникомъ Ладженскимъ и приобрѣтенныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ для Академіи за 28,000 рублей.

О порученіяхъ Академіи.

Кромѣ собственно - ученыхъ трудовъ, совершенныхъ Академіею и нѣкопорыми изъ ея Членовъ, многократно возлагаемы были на нее различныя порученія, соспоявшія въ разсмотрѣніи сочиненій, изобрѣженій, проектовъ и проч.

Подробный отчетъ о дѣйствіяхъ Академіи въ 1833 году я буду имѣть счастье въ скоромъ времени предсказать Вашему Императорскому Величеству.

ХІІІ. ОБСЕРВАТОРІЯ.

Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣли соорудить въ окрестностяхъ Столицы, подъ вѣдѣніемъ Императорской Академіи Наукъ, Главную Обсерваторію.

рію, снабженную лучшими инструмен-
тами и первоначально извоили на
сіе назначить 100,000 рублей изъ Го-
сударственнаго Казначейства.

Объ учрежде- Для приведенія въ исполненіе сей
ній Коммисія. В Ы С О Ч А Й Ш Е Й воли составлена,
подъ предсѣдательствомъ Почетнаго
Члена Академіи Наукъ Адмирала
Грейга, Коммисія изъ Академикомъ
Вишневскаго, Спруве, Парропа и
Фуса. Сія Коммисія, имѣя въ ви-
ду, что учрежденная здѣсь цен-
тральная Обсерваторія должна имѣть
другое, обширнѣйшее значеніе, нежели
Обсерваторія обыкновенная, и слѣдо-
вательно пребудетъ средствъ значи-
тельнѣйшихъ, начерпала на семъ ос-
нованіи приличные проекты Устава
и Штата сему заведенію, которые
имѣлъ я счастье всеподданнѣйше пред-
сказавать Вашему ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ и, согласно послѣдовав-
шему 22 Декабря 1833 года В Ы С О -
ЧАЙШЕМУ повелѣнію, внесъ ихъ въ
Комитетъ Министровъ на разсмо-
трѣніе.

XIV. Россійская Академія.

Общія свидѣ- ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская
нія о занятіяхъ Академіи. Академія продолжала въ еженедѣль-
ныхъ собраніяхъ заниматься состав-
леніемъ пространнаго, по азбуч-

ному порядку расположеннаго Россійскаго Словаря и разсмаприваніемъ поступавшихъ въ оную рукописныхъ сочиненій. Печашаніе крапкаго сего же рода Словаря, предназначеннаго для упошребленія въ Учебныхъ заведеніяхъ, издаваемаго иждивеніемъ Академіи, приводится къ оковчанію.

Участіе въ сооруже- По ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію, оруженіи па- испрошенному мною чрезъ Комитетъ машниковъ и Миниспровъ, изъ суммъ Россійской Державину и Академіи назначено упошребить на Карамзину. сооружеііе памятниковъ бывшимъ ея Членамъ, Державину въ Казани и Карамзину въ Симбирскѣ, по 5,000, а всего 10,000 рублей.

XV. ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА.

Число книгъ Въ началѣ 1833 года ИМПЕРАТОРСКАЯ и рукописей Публичная Библиотека заключала въ въ началѣ 1833 года. себѣ 263,647 книгъ и 14,632 рукописи.

Приращенія. Главнѣйшимъ приращеніемъ своимъ въ печеніе года Библиотека обязана щедрошамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Сіе приращеніе сосшавляютъ:

а) Опдѣленные, по ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣнію, изъ Библиотеки, кошорая принадлежала Книгшвѣ Чарпторійской въ Пулавахъ, 7,728 книгъ.

б) Тринадцать связокъ рукописей, доставленные по ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣнію изъ числа найденныхъ въ Библіотекѣ бывшаго Варшавскаго Общества Любителей Наукъ и Словесности и одна рукопись, поднесенная ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ жипелемъ Черниговской Губерніи Чесноковымъ и ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованная Библіотекѣ.

с) Доставленные изъ Ценсурныхъ Комиссіонъ и другихъ Вѣдомствъ, принесенныя въ даръ разными лицами и, наконецъ, пріобрѣтенныя покупкою 1,019 книгъ и 12 рукописей.

Всего же пріобрѣла ИМПЕРАТОРСКАЯ Публичная Библіотека въ 1833 году 8,747 книгъ и 26 рукописей. И такъ нынѣ въ Библіотекѣ всѣхъ книгъ 272,394 и всѣхъ рукописей 14,658.

Сверхъ того привезенныя, по ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣнію, изъ Варшавскихъ Библіотекъ книги въ 499 ящикахъ простираются числомъ до полушорасна тысячь томовъ. Около двухъ сотъ ящиковъ уже разобрано и книги расплавлены въ шкафахъ нижняго этажа новой прясройки въ Библіотекѣ.

XVI. УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ ОБЩЕСТВА.

Въ 1833 году слѣдующія Ученныя и Литературныя Общества продолжали свои дѣйствія.

Въ С. Петербургѣ:

Общество *Минералогическое* состояло изъ 260 Членовъ, имѣло 16 засѣданій, издало въ свѣтъ 2 книги, и приготоовляешъ къ изданію 5, и сверхъ того 2-ю часть своихъ Трудовъ на Русскомъ и 1-ю на Нѣмецкомъ языкѣ и изслѣдывала чрезъ своихъ Членовъ разныя породы камней въ Финляндіи и близь С. Пешербурга. Академикъ Гессъ продолжалъ по распоряженію сего Общества чтеніе своихъ лекцій о Химіи.

Общество *Фармацевтическое* состояло изъ 4 Покровителей и 310 Членовъ съ Директоромъ; имѣло 28 засѣданій. При ономъ находился Школа для образованія Апшекарскихъ Помощниковъ и учениковъ, въ коей обучается 21 воспитанникъ.

Въ Москвѣ:

При Университетѣ:

Общество *Любителей Россійской Словесности*, имѣло 91 Члена и Сопрудника и 3 засѣданія.

Общество *Историк и Древностей Россійскихъ* состоятъ изъ 118 лицъ, имѣло 5 засѣданій и печатаетъ 4-ю часть Трудовъ своихъ.

Общество *Естествоиспытателей* состоятъ изъ 887 Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ и Сотрудниковъ; имѣло 9 засѣданій; издало 6-й томъ своего *Повременнаго Опчеша (Bulletin)* и дѣлало вокругъ Москвы орикинографическія изслѣдованія.

Въ Казани:

Общество *Любителей Отечественной Словесности* состоятъ изъ 52 Членовъ; имѣло 12 засѣданій.

Въ Ригѣ:

Общество *Словесности и Практики*, состоя изъ 76 Членовъ, имѣло 9 засѣданій и издавало газету *Die Stadtblätter*. При ономъ содержится Школа безденежнаго обученія дѣпей ремесленниковъ, въ коей 150 учениковъ.

Въ Митавѣ:

Общество *Любителей Словесности и Художества*, состоятъ изъ 250 лицъ, имѣло 12 засѣданій.

Общество подъ названіемъ *Музей и Атеней* состоятъ изъ 37 Членовъ,

и занимается собираніемъ книгъ и древностей по частн Оспзейскихъ Провинцій.

Латышское Литературное Общество, собирающееся попеременно въ Ригѣ и въ Миллауѣ, состоишь изъ 117 Членовъ, имѣло 2 засѣданія, издаетъ труды свои подъ названіемъ *Магазина*.

Въ Аренсбургѣ :

Эстское Литературное Общество состоило изъ 52 лицъ и продолжало заниматьсѣ изслѣдованіемъ Эстскаго нарѣчія.

XVII. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ЦЕНСУРЫ.

О дѣйствіяхъ
сего Управле-
нія.

При постоянномъ наблюденіи за ходомъ Ценсуры внутрешней и иностранной, Главное Управленіе Ценсуры дѣйствовало частію предославленною оному власпію, частію въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ испрашивало разрѣшеній высшихъ. Споспѣшствуя полезной дѣятельности умственной, оно въ то же время обращало преимущественное вниманіе на сочиненія, которыя по обширности круга своихъ читателей имѣють и обширѣйшія дѣйствія: на журналы, книги для легкаго чтенія, романы. Предупреждая, съ своей стороны, из-

лишнее размноженіе бесполезныхъ періодическихъ изданій, Главное Управленіе Цензуры и Ценсуръ внушрнейшей поспановило въ обязанность надзиранъ за безвредносцію общаго духа, за благородствомъ шона Русскихъ журналовъ, также не позволялъ печатанъ переводы новѣйшихъ Французскихъ романовъ, оскорбляющихъ нравственное чувство, — и Цензуру внѣшнюю руководствовало въ размашриваніи инослранныхъ книгъ въ опношеніи къ ихъ направленію нравственному и политическому. Опъ сего поспояннаго наблюденія, частію и опъ шого, что въ печеніе 1833 года возникло и еще возникаетъ нѣсколько повременныхъ изданій, какъ шо: журналы Московскаго и Дерптскаго Университетовъ, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, наконецъ журналъ, предприняемый Книгопродавцемъ Смирдинымъ, кои всѣ сославляющся въ духъ ученыхъ наблюдений и скромныхъ изслѣдованій современныхъ явленій, можно замѣшнъ, что любопытство Публики опклонилось опъ прежнихъ бранныхъ спашей журналовъ: изъ чего заключить можно, что въ близкомъ времени періодическая Литерапура приметъ видъ иной, болѣе соопѣшлвующій ея истинной цѣли и

намѣреніямъ Правительства. Къ достиженію сей цѣли, имѣющей особую важность въ нынѣшнемъ положеніи вещей, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія не упускаемъ изъ виду постоянно содѣйствовали сколько наспавленіемъ и совѣпомъ, сколько проворливимъ и спргимъ наблюденіемъ.

Число выпу- Изъ общихъ соображеній о числѣ
щенныхъ въ выпущенныхъ Ценсурою въ свѣтъ книгъ
свѣтъ книгъ и явствуетъ, что въ испекшемъ году
періодиче- скихъ изданій. издано оригинальныхъ 672, переведен-
ныхъ 134, а всего 706. По числу
твореній переводы соспавляли почти
6 долю всѣхъ вышедшихъ книгъ, а по
числу печатныхъ листовъ они содер-
жались къ оригинальныхъ въ пропор-
ціи 1: 2½, и какъ въ помъ, такъ и въ
другомъ отношеніи умножились про-
тивъ прошлаго года. Повѣсти и ро-
маны соспавляютъ почти половину
книгъ собственно лицературныхъ,
а по числу печатныхъ листовъ,
даже при четверти. Количество
оригинальныхъ сочиненій въ срав-
неніи съ прошлогднимъ уменьши-
лось, но общее количество превосхо-
дитъ 112-ю книгами число прошлаго
года. Всѣхъ же ихъ вышло въ свѣтъ
нынѣ на 17 разныхъ дзыкахъ.

Періодическихъ изданій, кромѣ не

доставлявшихся въ Главное Управленіе Цензуры, было 54 : изъ нихъ 28 газетъ и 26 журналовъ : общій ипогъ печатныхъ листовъ въ шѣхъ и другихъ (въ одномъ экземплярѣ) сосланигъ 3,395 : слѣдовательно ирепъ числа листовъ заключавшихся въ книгахъ, погда какъ въ 1832 году онъ сосланигъ половину послѣднихъ. Сложность печатныхъ листовъ въ книгахъ и повременныхъ изданіяхъ проспирается до 14,057½, — почти двумя тысячами листовъ болѣе прошлаго 1832 года.

Число ввезенныхъ книгъ изъ-за границы.

Комиссепъ Цензуры Иноспранной вновь размопръѣлъ въ печеніе 1833 года 604 книги, и изъ оныхъ позволилъ 491. Вообще ввозъ испекшаго 1833 года чрезъ всѣ таможни превышалъ плаковый же 1832 года почти ирепъею долею и проспирался всего до 280,000 помовъ , изъ коихъ большая половина принадлежишь книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ въ С. Пепербургѣ.

ХУІІІ. ДЕПАРТАМЕНТЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ И КАНЦЕЛЯРІЯ МИНИСТРА.

Начальство Департаментна.

Въ началѣ Марпа испекшаго года измѣнилось , по волѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА , начальство сего Департаментна. Вмѣспо уволеннаго по прошенію оиъ службы

Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника Языкова, повелѣно управлять онымъ Члену Главнаго Праменія Училищъ Князю Ширинскому-Шихматову.

Устройство
Департамен-
та.

Устройство Департаментна Народнаго Просвѣщенія производилось подѣ главнымъ моимъ наблюдениемъ. Послѣ спрогаго разбора способностей, прилежанія и поведенія принадлежавшихъ къ оному Штабныхъ и Канцелярскихъ Чиновниковъ и Служивелей, многіе изъ нихъ уволены и открывшіяся такимъ образомъ ваканціи замѣщены съ осмотрипительностію и успѣхомъ. Не малое число дѣлъ не рѣшенныхъ приведено къ окончанію. Введены нѣкоторыя новыя формы и новый порядокъ для облегченія производсва дѣлъ вообще, и хотя переписка, оиъ обращенія вдругъ на всѣ часпи подвѣдомыя Минисперспву надлежащаго вниманія, значишельно на сей разъ увеличилась, но принятыя мѣры безъ сомнѣнія послужатъ къ сокращенію оной на будущее время.

Занятіе нова-
го дома.

Департаментъ, по принятіи выспроеннаго для него у Чернышева мосту дома и по перемѣщеніи въ сіе зданіе своихъ канцелярій, принялъ совершенно новый видъ: Канцелярскіе Чиновники обмундированы по формѣ, сообщенной по ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ изъ 1-го Отдѣленія Канцеляріи ВАШЕГО ИМПЕ-

РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; Архивъ, въ которомъ хранился нынѣ до 46,000 дѣлъ, расположенъ системапически и снабженъ нужными алфавитами, для скорѣйшаго и удобнѣйшаго изъ присканія. Числопа, наружное благоуспройство и внутренній порядокъ сопвѣлспвуютъ достоинспву Присупспвеннаго Мѣста, въ которое входятъ дѣла обширнаго управленія.

Типографія.

Типографія Департаментна Народнаго Просвѣщенія по высочайше утвержденному Положенію Комиссена Миниспровъ передана въ вѣдѣніе Академіи Наукъ, отъ чего не только успраненъ сущеспвовавшій до того времени убытокъ, но и пріобрѣтена еще довольно значительная выгода опдачею въ наймы бывшаго помѣщенія Типографія за 8965 рублей въ годъ.

Хозяйспвенныя суммы.

Хозяйспвенный капиталъ Департаментна, не смотря на нѣкоторыя чрезвычайныя въ испекшемъ году расходы, мѣрами бережливоспи и благовременною распорядительностію, умножился пропавъ 1832 года на 20,000 рублей.

Капиталь Ларина.

На обращающійся въ Московскои Сохранной Казнѣ, пожертвованныи Купцемъ Ларинымъ въ пользу Училищъ капиталъ испребованы билеты въ Департаментъ: чрезъ что весь сей

капиталь содиненъ въ одну массу и проспирался нынѣ съ проценнами до 820,000 руб.

Изданіе учебныхъ книгъ. По распоряженію Департаментна Народнаго Просвѣщенія, издано въ испекшемъ году разныхъ учебныхъ книгъ въ числѣ 37,200 экземпляровъ, независимо опгъ напечатаннаго собранія послѣдовавшихъ по Министерству Послановеній съ 1829 года по Маршь 1833, и двухъ извлеченій изъ Ошчешовъ за 1832 и 1833 годы, кошорыя я въ свое время имѣлъ стаспніе представишь ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ Величеству.

Канцелярія.

При самомъ вспуленіи моемъ въ управление Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, я обратилъ вниманіе на успройство Канцеляріи сего Министерства и для успѣшнѣйшаго производсва въ оной дѣлъ нашель полезнымъ въ Чиновникахъ ея сдѣлать нѣкошорыя перемѣны, наблюдая при семъ, чшобъ каждый изъ нихъ имѣлъ должностъ, его способностямъ соопвѣлспвующую.

Занятія Канцеляріи.

Занятія Канцеляріи въ 1833 году, подъ собспвеннымъ моимъ наблюденіемъ, состояли. 1) Въ изгоповеніи всеподданнѣйшихъ представленій; 2) въ производствѣ дѣлъ секретныхъ; 3) въ производствѣ дѣлъ, не терпя-

щихъ оплатательства; 4) въ перепискѣ по просьбамъ Авшоровъ о посвященіи или поднесеніи ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ихъ сочиненій.

Заключеніе.

Наконецъ, нельзя умолчать о томъ, что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили при слушаніи всеподданнѣйшей моей записки о нѣкопрыхъ общихъ правилахъ, могущихъ служить руководствомъ въ управленіи Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ изъявить ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе ВАШЕ. Смысль сей записки, заключающійся въ постановленіи прехъ главныхъ началъ, *Православія, Самодержавія и Народности*, въ основаніе дѣйствіи Министерства, представлялъ въ нѣкоторомъ объемѣ затруднительную борьбу съ непріязненными явленіями новѣйшаго духа и рядъ важныхъ вопросовъ, отъ рѣшенія коихъ зависилъ благоденствіе Русскаго юношества. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, вникнувъ въ существо оныхъ, изволили удостоить меня ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИМИ наставленіями по симъ столь разнообразнымъ предметамъ и тѣмъ положили твердое основаніе дальнѣйшему ходу Министерству, ВЫСОЧАЙШЕ мнѣ ввѣреннаго. Такимъ образомъ пополненъ, смѣю сказать, главнѣйшій недостатокъ при управленіи онымъ: дѣйствуя въ духѣ и

подъ десницею ВАШЕГО Величества, оно сильнѣе и рѣшительнѣе можетъ спрешиться къ цѣли, ВАМИ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИЙ ГОСУДАРЬ, обозначенной, по пулямъ, ВАМИ одобреннымъ,

Повергая къ спомамъ ВАШЕГО Величества сей быспрый обзоръ дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1833 году, изъ коего десять мѣсяцевъ принадлежатъ моему управленію, я всеподданнѣйше пропущу ВАСЪ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИЙ ГОСУДАРЬ, привалтъ благосклонно сію крапкую картину, представляющую не рядъ успѣховъ, не совершеніе многосложнаго порученія, не важные результаты долговременныхъ трудовъ, а одинъ лишь *приступъ къ дѣлу*, смѣю думать, усердный — благопворнымъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Величества вниманіемъ возбужденный и храанный,

Подлинный подписалъ: *Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

Скрѣпилъ: *Управляющій Департаментомъ Князь Щиринскій-Шихматовъ.*

Прим. Приложенныя къ сему Отчету сармисинныя табллицы о соснолиніи Учебныхъ заведеній буд; тѣ напечатаны въ слѣдующихъ видахъ: какъ Журналъ, въ III-мъ оиго Оицѣленіи.

II.

Н А У К И.

1.

О НАРОДНЫХЪ ПЛЕМЕНАХЪ МОНГОЛОВЪ.

РАЗСУЖДЕНІЕ, ЧИТАННОЕ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ 29 ДЕК. 1855
ОРДИНАРНЫМЪ АКАДЕМИКОМЪ Я. И. ШНИДТОМЪ.

(Переводъ съ Нѣмецкаго).

Монгольская Исторія представляетъ намъ до-
сплопримѣчательное зрѣлище народа, который,
вдругъ и неожиданно, выступивъ изъ мрака неиз-
вѣстности на всемірное поприще, необъятными
завоеваніями и учрежденіемъ Династій въ обшир-
ныхъ, чуждыхъ и опдаленныхъ Царствахъ, копя и
снискалъ себѣ громкое имя, но не успѣлъ упрочить
за собою споль скоро пріобрѣтеннаго величія: ибо
весь періодъ онаго едва ли объемлетъ болѣе полу-
тора вѣка, и шопъ же самый народъ, быспро кло-
нясь къ паденію, подъ конецъ сего времени увидѣлъ
себя почти на томъ же пунктѣ, съ котораго на-
чалъ свои дѣйствія. — Если господство Чынгисъ-
Хановыхъ попомковъ было продолжительнѣе въ
Россіи, то виною сему не народъ Монгольскій

или превосходство его управленія, но болѣе смутное сословіе погданщій Россіи и опчаснѣи могущество Ислама, коему поклонялись Кипчакскіе Монголы и копорое соединяло ихъ крѣпкими узамн съ давно уже преданными этой Вѣрѣ Турецкими народами Западной Азіи, придавая имъ шѣмъ новыя силы и тяжкій перевѣсъ надъ современнымъ Христіанствомъ.

Послѣ изгнанія Монголовъ изъ Кипчая и послѣ паденія основанныхъ ими въ западныхъ странахъ Династій, Исторія ихъ хотя и не кончилась (что было бы уже невозможно), но сдѣлалась совершенно сбивчивою и мало извѣстною: ибо прежде покоренные ими, а потомъ уже оплюжившіеся опъ ихъ владычества сосѣдственные народы не хотѣли болѣе заботиться объ ней, и опъ сего самый языкъ Монгольскій и все соединенное съ онымъ пришло въ пренебреженіе. Съ появленіемъ Тимурленка (Тамерлана) и основаннаго имъ новаго Царства періодъ Монголовъ уже прекратился, и излишно было бы повторять здѣсь, что учрежденіе Царства Тимуридовъ было только зданіе, сооруженное изъ чуждыхъ, но еще годныхъ для сего развалинь, и что ни Тимуръ, ни народъ его не были Монголами, хотя опдѣльными Монгольскими племенами и сопровождали его въ походахъ и опъ самъ велъ свой родъ опъ Чингисъ-Хана, даже велѣлъ примѣнить давно уже существовавшія Монгольскія письмена къ природному своему языку, Турецкому, для изданія разныхъ Турецкихъ сочиненій. Слѣдственно весьма ошибаются шѣ, копорые, какъ еще до нынѣ нерѣдко случается, почитаютъ основанное Тимури-

домъ *Бабуромъ* въ Индостанѣ Царствю за Монгольское.

Если идти рѣчь объ Исторіи кочующаго народа и иребуется означить въ частности, изъ какихъ оныхъ сословищъ чашпей, што не должно причислять къ нему плѣхъ шемель и поколѣній, копоры шольшо въ нравахъ; обычалхъ, образѣ жизни и физиогноміи оказываютъ между собою разительное сходство или даже совершенное шожество, но исключительно шакіа, копорыа, будучи непрерывно соединены между собою узамн одного и шого же языка, взаимно признающъ себя членами одного и шото же народа. Въ отношеніи къ Монголамъ не шоделишь впротемъ сомнѣнію, что изъ нихъ цѣлыи шисычи, не шольшо во время существованія основаныхъ ими въ Западной Азіи Царствъ, но можетъ бытъ и въ прежіе шходы и шажествіа, перемѣнялись съ народами живущими на Западѣ; даже цѣлыи шодвлашніи Монгольскимъ Удѣльнымъ Князьмъ племена, конхъ названія мы встрѣчаемъ у береговъ Аральскаго и Каспійскаго морей, поселнясь далеко омиъ своей ошчизны въ шнихъ и другихъ шправахъ и, забывъ свой природный языкъ, сдѣлались во все чуждыи своему народу. Омиъ наблюдательнаго взора не можетъ укрыться, какъ сильно въ цѣлыхъ опдѣльняхъ народовъ Турецкаго языка впечатлѣшо Монгольское очерпаніе лица; но, не шзираа на явно обнаруживающееся, можетъ бытъ и изъ самой Генеалогіи, смѣшеніе съ Монгольской кровью, шаковыи племена народовъ или опдѣльняи изъ нихъ лица уже не могутъ болѣе шочитаньясь Монголами.

И такъ ограничимся здѣсь только нѣскими племенами, копорыя еще дѣйствительно остались Монголами и, говоря понынѣ Монгольскимъ языкомъ, издавна сдѣлались приверженцами одной общей Вѣры, Буддизма. Исторія снхъ племень, по изгнаніи изъ Кншал, была, какъ уже выше нами замѣчено, очень темна и перепутана, пока историческое твореніе Санангъ-Сецена не прошло на оную болѣе свѣтла, и однакожь все еще не столько, сколько нужно было, чшобы доставить намъ хотя скудное обзорніе всѣхъ событій, случившихся въ нагорныхъ странахъ Средней Азіи во время продолжительнаго царствованія Династіи Мингъ и до ея паденія. Главная польза, которую можемъ почерпнуть изъ Санангъ-Сецена въ снхъ отношеніи, еслъ составленіе непрерывной родословной попомковъ Чингисъ-Хана или *Борджигиновъ* и разныхъ отраслей сего Дома въ собственномъ ихъ отечествѣ, а равно и нѣкоторое понятіе о образованіи племень и управленіи ихъ въ продолженіе почти непрестаннаго безначалія при Монголахъ, съ указаніемъ, какія изъ этихъ племень одерживали нѣкоторое время верхъ и какія были покоряемы другими.

Многія названія племень, могущесственныхъ во времена Чингисъ-Хановъ, какъ по *Тайджидовъ*, *Татарь*, *Керандовъ*, *Ольхомодовъ* и пр., въ послѣдствіи во все исчезли изъ Исторіи. Другія, какъ по *Хонгкирады* (воиныхъ часпъ, обратившаяся въ Турокъ, живеть еще между племенами по ту сторону Каспійскаго моря), продолжаются у Санангъ-Сецена въ Монголіи до начала Манджурской Династіи, а попомъ уже болѣе не встрѣча-

юпса. Наконецъ еще другія, каковы *Хорчины*, *Найманы*, *Суниды*, *Дшеланры* или *Джеланды*, *Хорлосы* и пр., существуютъ и досель. Но между нынѣшними Монгольскими племенами естъ еще значительное число шакихъ, которыхъ именъ не видимъ въ Исторіи Чингисъ-Хана; однакожь большая ихъ часть приведена у Санангъ-Сецена въ позднѣйшей Исторіи, а на счетъ многихъ подвержено сомнѣнію, существовали ли они уже прежде подъ тѣми же именами, пребывая неизвѣстными только по своей малочисленности, или же возникли позже, и припомъ въ слѣдствіе ли новыхъ раздробленій, или чрезъ поспешное усиленіе дополь незначительныхъ поколѣній. О нѣкоторыхъ впрочемъ прудно рѣшивъ, не скрывается ли подъ новымъ именемъ какое нибудь древнее народное племя. Такъ, напримѣръ, праопецъ Торгодскихъ Хановъ называется *Онгъ - Ханъ* и Торгоды утверждаютъ, что онъ естъ одно и то же лице съ *Онгъ-Ханомъ Керидовъ* или *Кераидовъ*, — пакъ называемымъ Жрецомъ Іоанномъ Европейскихъ путешественниковъ XIII вѣка. Сколь прудно доказать, что нынѣшніе *Торгоды* суть потомки древнихъ *Кераидовъ*, столь же мало можно утверждать и прошивное; хотя вообще сомнительно, былъ ли прародитель Торгодскаго владѣтельнаго Дома въ самомъ дѣлѣ вышепомянутый *Кераидскій Онгъ - Ханъ*, и даже съ большимъ основаніемъ можно предполагать, что Торгодскій *Онгъ-Ханъ* жилъ позже того времени. Впрочемъ еще и нынѣ одно принадлежащее къ племени *Цоросъ* опдѣленіе, состоящее почти изъ 6000 семействъ,

существуетъ въ Средней Азiи подъ именемъ *Кериадъ* или *Кераидъ*.

Не только изъ Семангъ-Сецена, но и изъ дѣлописи Минговъ явствуетъ, что, спустя короткое время по изгнанiи Монголовъ изъ Китая въ прежнюю ихъ опчизну, Ойрадскiя племена, болѣе извѣстные намъ подъ чуждымъ въ собственномъ ихъ опечестивъ названiемъ *Калмыковъ*, вздумали оппортунироваться опъ владычества попомковъ Чингисъ-Хана (что и дѣйствительно удалось имъ на короткое время), а пѣномъ помышляли даже о совершенномъ истребленiи владычельнаго рода Чингисидовъ или *Борджигиновъ*, дабы присвоить себѣ и своимъ Князьямъ верховную власть. Но это не могло сбыться, пока еще оставался въ живыхъ хопя одинъ попомокъ великаго основателя Монгольскаго Царства. Племена, пребывшiя вѣрными прежнему владычельному Дому, воспоржествовали наконецъ въ сей кровавой борьбѣ, и власть Чингисовыхъ попомковъ снова расцвѣла дѣшь за спо предъ появленiемъ могущества *Манджуровъ*. *Далай-Ханъ* въ началѣ XVI столѣтiя первый соединилъ опять всѣ Монгольскiя племена подъ свое владычество, но за всѣмъ пѣмъ уже поздно было помышлять о восстановленiи прежней могущественной Монархiи. Не только народъ, топчась послѣ сего соединенiя, раздѣлился на древнюю любимую (однакожь не Чингисъ-Ханомъ и не первыми его преемниками) лѣвую и правую ситорону или восточное и западное управленiе, но и опдѣльные Ленные Князьки, коимъ, какъ членамъ семейства, предопределено было сляшкомъ много

власти и копорые сами домогались самодержавія, не всегда оказывали склонность повиноваться волю верховнаго Главы семейства. Многие изъ сихъ Удѣльныхъ Князей, копорые всѣ были попомками Даянъ-Хана, господствовали надъ многочисленными племенами; они основали особыя Ханства, заботясь все менѣе и менѣе о Верховномъ Ханѣ или Ханѣ Чахаровъ: каковое, подъ конецъ почти ничтожное, достоинство, въ попомкахъ Тёрёболада, сшаршаго сына Даянъ-Хана, продолжалось до самой эпохи Манджуровъ. Если бы въ то время царствовалъ Геній могучій, какъ Чингисъ-Ханъ, но болѣе крошкѣй и сообразный духу времени, то вѣроятно вмѣсто Манджурской Династіи явилась бы на престолахъ совершенно обезсилѣвшихъ Минговъ новая Монгольская владѣтельная фамилія.

Но таковой мужъ, какового недоставало Монгольской царствующей Династіи, явился у одного сосѣдственнаго народа — Манджуровъ. Монголы не могли равнодушно смотрѣть на усиленіе сей новой, прежде плашившей имъ дань и нерѣдко даже угнѣщенной ими Державы; скоро дошло до раздоровъ и распрей между Манджурами и порубежными Монгольскими племенами Хорчиновъ и ихъ союзниками. Во всѣхъ сихъ битвахъ Манджуры оспавались побѣдителями, пока въ 1624 году Хорчины сами не опложились отъ прочихъ Монголовъ, соединясь, но не въ видѣ подданныхъ, а въ качествѣ союзниковъ, прошивъ Кипая, съ Манджурами и ихъ Тандзу или основателемъ Династіи. Слѣдствіемъ сего оппорженія была война между Чахарами, или нѣкопорыми преданными Верховному Хану

Монгольскому племенами, и *Хорчиннами*, благополучно кончившаяся для сихъ послѣднихъ, при содѣйствіи Манджуровъ. За симъ еще другія смежныя Монгольскія племена прислали къ споронѣ Манджуровъ, измѣнивъ своему народу, а въ 1635 году и послѣдній Верховный Ханъ Монголовъ, *Линдань-Ханъ*, былъ побѣжденъ и изгнанъ Манджурами, и плѣмъ положенъ конецъ Царству *Чахаровъ*: подъ каковымъ, часпо встрѣчающимся въ Испоріи именемъ не должно разумѣть особаго какого-либо племени, а только погданнее почепное имя всего Монгольскаго народа и его Великаго Хансва. Вопреки взаимной ненависти обоихъ народовъ пропявъ *Минговъ*, Монголы не могли бытъ равнодушны къ безпреспанно возрастающему вліянію Манджуровъ. Первые уже искони привыкли разорять и грабить Кипайцевъ или заспавлять ихъ покупая для себя щедрыми дарами безопасность отъ хищническихъ набѣговъ: и такъ выгоды *Чахаровъ* шребовали сопрощивленія успѣхамъ Манджуровъ въ Кипаѣ и вспомоцествованія *Мингамъ* пропявъ сихъ нашельцевъ. Съ другой спороны оппложившіяся отъ общаго народнаго соспава племена Монголовъ надѣялись подъ защипою союза съ Манджурами легче и съ большіямъ успѣхомъ удомелпворять хищническимъ своимъ замысламъ въ Кипаѣ. Сей безразсудный образъ дѣйспвіа, который Манджуры искусно умѣли поддерживавать въ свою пользу, ослабилъ власпъ Монголовъ и мало помалу лишилъ ихъ независимости.

Но миновало болѣе ста лѣтъ, прежде чѣмъ удалось господспвующей въ Кипаѣ Династіи подвергнупъ всѣ Монгольскія и Ойрадскія племена своему

владычеству и своимъ законамъ. Изъ нихъ нѣкопору соединились уже съ первымъ основателемъ сей Династіи, другіе съ его преемникомъ. Еще иныя въ послѣдствіи покорились первому Императору изъ Манджурскаго Дома, но большая часть, и въ числѣ ихъ при Ханствѣ *Халхаевъ*, принужденные необходимостью, поддались второму Императору *Кангги*. Порабощеніе всѣхъ прочихъ, по большей части Ойрадскихъ племенъ, и всей нагорной страны довершалъ лишь *Кіенлунгъ* силою оружія. Можно даже исключительно приписать юношеской силѣ новой Династіи и перенятой ею у Кипайцевъ коварной политики, что *Ойрады* при *Галданѣ* вскорѣ по основаніи сей Династіи снова не пріобрѣли перевѣса и не сдѣлались обладателями не только всей Монголіи, но и самого Кипая: это могло спастись тѣмъ легче, что *Галданъ* пользовался защитою Тибетской Иерархіи.

Что только знаемъ доселѣ о судьбѣ сихъ племенъ, о ихъ кочевьяхъ, постановленіяхъ и образѣ управленія, всѣмъ симъ мы почти исключительно обязаны изданнымъ нынѣ царствующею въ Кипай Династіею свѣдѣніямъ, большею частію еще неизвѣстнымъ въ Европѣ: ибо все, что упоминается объ нихъ въ путешествіяхъ разныхъ миссій и посольствъ, въ сочиненіяхъ Пекинскихъ Іезуитовъ, у *Дегивя* и у новѣйшихъ Парижскихъ Синологовъ, слишкомъ опривочно, скудно, исполнено ошибокъ, и потому не можетъ служить достовернымъ источникомъ. Сверхъ того имена племенъ въ сихъ донесеніяхъ и свѣдѣніяхъ обыкновенно пакъ искажены, что многихъ нельзя и узнать.

Въ соснавленныхъ по повелѣнію Императоровъ *Кангги* и *Кіенлунга* Зерцалахъ Словъ исчислены, правда, имена всѣхъ Монгольскихъ племенъ и ихъ раздѣленіе на знамена или военные дивизіи, но ничего не сказано ни объ ихъ Исторіи, ни о владѣльцахъ и мѣстахъ жительства. Въ одномъ большомъ швореніи, изданномъ въ сорокъ-четверномъ году царствованія *Кіенлунга* (1778), по именному повелѣнію сего Императора, на языкахъ Китайскомъ, Манчжурскомъ и Монгольскомъ, на каждомъ порознь, сей недоспашокъ пополненъ съ большою подробностію. Въ богатой коллекціи Г. Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника Барона Шиллинга фонъ Каншпадль имѣлися Монгольскій экземпляръ этого сочиненія въ шести частяхъ въ листъ, сосноившихъ всего изъ 120 шепрадей или главъ. Титулъ его слѣдующій: „По высочайшему повелѣнію соснавленная родословная роспись Князей всѣхъ племенъ заграничныхъ Монголовъ и Турокъ, вмѣстѣ съ ихъ Исторіею.“ Сія книга раздѣляется на двѣ главныя части, изъ коихъ первая, кратчайшая, заключаетъ въ себѣ росписаніе племенъ и военного устройства, имена и степени высшихъ и низшихъ наследственныхъ Князей, владѣльцевъ и начальниковъ въ родословномъ порядкѣ и въ видѣ таблицъ: при чемъ вездѣ означено, происходилъ ли Князь отъ самого Чингисъ-Хана или отъ кого нибудь изъ его братьевъ или извѣстныхъ военачальниковъ. Вторая часть, называемая *Шастирь*, и. е. Исторія или историческое описаніе, гораздо обширнѣе первой. Она содержитъ въ себѣ то, что сказано въ самомъ шипуль, и. е. Исторію каждаго племени въ особен-

ности и каждого изъ отдельныхъ Князей и принадлежащихъ къ Княжескому роду верховныхъ сановниковъ, отъ самаго начала Манджурской Династїи, съ означеніемъ важнѣйшихъ ихъ заслугъ и дѣланій. Далѣе описывается въ ней географическое положеніе жилищества каждого племени, длина и ширина сихъ странъ въ Кипайскихъ *ли*, ихъ разстояніе отъ Пекина, границы, и проч. Въ предисловіи Императора, содержащемъ въ себѣ вмѣстѣ и приказъ о сочиненіи онаго, хотя и означенъ сорокъ-четвертый годъ правленія Кіенлунга, или 1778, но повѣствуемая въ ономъ происшествія доведены до шестидесятаго года сего правленія, или до 1794: изъ чего видно, что сочиненіе сей книги шребовало по крайней мѣрѣ шестнадцатили лѣтъ.

Императоръ говоритъ между прочимъ въ предисловіи, что, послѣ покоренія и соединенія всѣхъ земель, когда Монгольскія племена какъ внушительнаго, такъ и высшаго управленія образуютъ нѣкопорытъ образомъ одно семейство, настало время вспомнить объ услугахъ, оказанныхъ родовыми Князьями Монголовъ не только *Тайдзу* и *Тайдвонгу*, т. е. основателю Династїи и его преемнику, но и его (Кіенлунга) дѣду, отцу и ему самому. „Невозможно было бы“— продолжаетъ онъ — „перечислить всѣ сіи услуги и достойно оцѣнить оказанное усердіе и преданность Князей. Этому не было бы конца. Но дабы сіи доблестни служили примѣромъ подражанія для будущихъ поколѣній, повелѣваемъ собрать во-едино пуземныя историческія книги всѣхъ Монгольскихъ племенъ, и родословную оныхъ. Обработываніе и изданіе въ

вѣсть сихъ сочиненій поручается Ученымъ подъ надзоромъ Верховнаго Суда Монгольскаго Управленія въ Пекинѣ.“ Особое примѣчаніе къ предисловію касается *Хотонговь*, ш. е. Турокъ или Магомешанъ Малой Бухаріи, съ приказаніемъ сослать подобнымъ же образомъ и ихъ Испорію.

Неумѣстно было бы здѣсь распроспраняться въ подробности объ Испоріи племенъ Монгольскихъ. Это предоспавлено особому проспранному сочиненію. Ограничимся на этоль разъ однимъ общимъ обзорѣніемъ сихъ племенъ и наспошцаго ихъ состоянія.

Воспослѣдовавшее въ разныя времена покореніе Монгольскихъ племенъ было поводомъ къ полишическому раздѣленію нація на двѣ главныя часли, копорое однакожъ теперь сущесвуельть полько по имени: Здѣсь разумѣтся раздѣленіе на внутревнее и вѣшнее управленіе: къ пакъ называемому внутревнему управленію принадлежалъ двадцашъ-четыре большія и меньшія племена, образующія вѣспль 49 военныхъ дивизій. Эти племена первыя покорились Манджурамъ; мѣсна ихъ жипельства и кочевья всѣ на южной споронѣ Гоби. Самыя воспочныя изъ нихъ — Хорчины, при рѣкѣ Наунѣ, конхъ страна граничитъ съ первобышною землею Манджуровъ, а самыя западныя — Ордусы, земля конхъ съ прехъ споронѣ омываелься *Гоангомъ* или *Желтою рѣкою*, а четверпою примыкаельть къ Кипайской области *Шен-си*. Ко вѣшнему управленію опноелься всѣ прочія Монгольскія и Ойрадскія, большею часпію весьма многолюдныя племена на сѣверной споронѣ *Гоби*, у границъ Тибеша, около

Кѣкѣнора и во глубинѣ Средней Азіи. Ихъ числомъ, правда, только десять; но они образуютъ гораздо болѣе военныхъ дивизій, нежели племена, ко вступренному управленію принадлежація. Къ нимъ, сверхъ Ойрадовъ, причисляются при Ханства *Халхаевъ*, подъ управленіемъ *Тушьету-Хана*, *Дзасакту-Хана* и *Сеценъ-Хана*, и не менѣе многочисленное, хотя и не образующее особаго Ханства отдѣленіе Халхайскихъ Монголовъ, подъ властью Саянъ-Нояна; эти имена суть наследственные титулы ихъ Князей: они подверглись Манджурско-Китайскому владычеству не прежде царствованія *Кангги*, а Ойрады даже не прежде *Кіенлунга*.

Заклучимъ наше краткое историческое обозрѣніе Монгольскихъ племенъ нѣкоторыми общими замѣчаніями о политическихъ отношеніяхъ и связяхъ, въ которыхъ они по своему географическому положенію состоятъ нынѣ съ Россією, и о томъ, чего можно ожидать касательно сего предмета въ предбудущее время.

Прежде, чѣмъ побѣдоносная власть Манджуровъ основала въ Китаѣ новую свою Династію, Россіи уже вошли въ мирное сношеніе съ сѣверными Монголами или Халхаами. Если бы дѣла оспались въ погдашнемъ положеніи, то Россія, по покореніи дикихъ, независимыхъ, преданныхъ Шаманству Бурятскихъ Монголовъ, легко могла бы въ справахъ Байкала еще далѣе распространиться къ Востоку, и доставить себѣ неопредѣленную выгоду владѣнія рѣкою *Амуромъ* и омываемыми ею плодородными, изобилующими хлѣбомъ и лѣсомъ странами: ибо въ то время ни Манджуры, ни Монголы, ниже

Киптайцы не имѣли еще законныхъ приписаній на сія земли, обиаемыя особымъ Тунгуаскимъ народомъ — *Даурами* или *Солонами*. Обладаніе эшою судоходною, по всему ея теченію, рѣкою, единственною въ Сибири, впадающею въ море и способною связать внутрениосль сей неизмѣримой страны съ прочею частію свѣта, не только чрезвычайно возвысило бы образованіе и промышленность эсихъ, досель еще пустынныхъ мѣстъ, но принесло бы также и несчастливыя пользы позднѣйшимъ оборотамъ Россіи.

Извѣстна, съ какимъ успѣхомъ горсть Русскихъ удалцевъ, мечтавшихъ найти въ тамошнемъ краѣ неисчерпаемая сокровища и пустившихся шуда сначала только для опыканія серебряной руды, ходила по Амуру, пока могущество Манджуровъ въ Киптаѣ не утвердилось до того, что могло воспроизвиться имъ многочисленными войсками и флотомъ и положило конецъ ихъ покушеніямъ.

Между тѣмъ, около исхода XVII вѣка, по совершенномъ покореніи и кончинѣ Ойрадскаго Галдака, власть Манджуровъ достигла высочайшаго своего развитія. Ханства Халхаевъ должны были имъ покориться. Уже не существовало болѣе независимыхъ народовъ между Россією и Киптаемъ: рубежи обохъ Царствъ касались другъ друга непосредственно. И такъ для ояврещенія въпредъ непріязненныхъ сполкновеній, необходимо было обѣимъ Державамъ согласиться на счетъ обоюдныхъ предѣловъ и заключить между собою пограничный договоръ, каковой наконецъ и состоялся мирнымъ образомъ. Не взирая на невыгоды сего прахпанна

для Россіи во многихъ отношеніяхъ (ибо въ сѣд-
шніе строгаго оцѣпенія границъ не только пре-
кратилась прежде столь важная и выгодная для
Россіи активная торговля, и весь торгъ ограни-
чился одними лишь пассивными пограничными обо-
ротами, и не только пропала для насъ вся рѣка
Амуръ съ надеждою посредствомъ плаванія по ней
открыть себѣ сообщеніе съ Тихимъ Океаномъ,
но еще недовѣрчивою полипшикою Кипшайцевъ
прегражденъ былъ путь и мирнымъ торговымъ
связямъ съ большею частію прочей Азіи и всѣмъ
ученымъ предпріятіямъ во внутренность доселѣ
мало или вовсе еще неизвѣданныхъ справъ сей ча-
сти свѣта), не взирая на эпи и другія не менѣе
ощутительныя невыгоды, условія договора были
нами хранимы со всею точностію и вѣрностію,
чего напрошивъ нельзя сказать о Кипшайцахъ:
накъ на прим. по всей строгости они бы должны
были выдать бѣжавшихъ къ нимъ Торгоновъ, со-
сполыхшихъ за-долго до заключенія договора подъ
покровительствомъ Россійской Имперіи, но этого
не сдѣлали.

Уже прошло болѣе ста лѣтъ со времени сего
разграниченія между обѣими великими Имперіями, и
данный всѣмъ происходящій изъ сего договора от-
ношенія, съ ихъ выгодами и невыгодами, остались
неизмѣнными; но вопросъ: на долго ли будутъ осна-
ваться сіи отношенія? съ каждымъ днемъ приобрета-
етъ болѣе важности. Вся Исторія Кипшайцевъ
показываетъ намъ, какъ сей древній народъ, во-
преки неизмѣчивости или лучше сказать зако-
нѣности своихъ правъ и обычаевъ, подверженъ

былъ безпресшаннымъ переѣздомъ Династій ; она свидѣтельствуетъ, какъ не рѣдко вся Имперія или оцѣльными часами ея, содѣлывались добычею кочующихъ на сѣверной споронѣ ея народовъ , и что хотя нѣкоторые опличные Монархи изъ среды сихъ варваровъ придавали на короткое время этому древнему Царству новыя силы и какъ бы юношескій блескъ ; но эта сила скоро прищуплялась въ нѣгѣ и изнемогала , и наконецъ при непрерывно возрастающемъ смятеніи и безконечныхъ внушренихъ раздорахъ, народъ, распоргалъ свои оковы, испровергалъ престолъ нангельцевъ, выговмалъ ихъ и давалъ скипетръ освободителю опечесшва. Сія участь, постигшая всѣ прежнія , предстоитъ и нынѣ господствующей въ Кипаѣ Манджурской Династіи, и, можетъ быть, такой переворотъ, неизбежный по свойству управления Кипайской Имперіи и основаннымъ на немъ оппношеніямъ, долженъ совершиться въ недалекомъ опъ насъ времени. Если это въ самомъ дѣлѣ сбудется , то мгновенно рушатся прежнія соопношенія сего Азійскаго Царства съ Россією и всѣ послѣдствія оныхъ : ибо такое событіе немедленно повлекло бы за собою возстаніе всѣхъ Монгольскихъ племенъ , копоры спѣшили бы воспользоваться случаемъ къ сверженію своего ига и оппаденію опъ Кипая. Исторія довольно уже показала намъ , какъ возспавали и приходили во всеобщее броженіе народы нагорныхъ странъ Средней Азии. Правда, нельзя ожидать , чтобы, въ случаѣ паденія нынѣшней Манджурской Династіи, снова воцарилась на Кипайскомъ престолѣ Монгольская, или чтобы въ XIX столѣтіи

возобновилась хопя пѣнь ужасовъ варварскаго XIII вѣка. Напронивъ того можно предполагать по всей вѣроятности, что новый провъ, какъ и прежде въ подобныхъ случаяхъ, доспанешся въудѣль владѣтелю изъ среды Кипайскаго народа; но подобный переворотъ неминуемо долженъ имѣть самое важное вліяніе на всѣ сопредѣльныя спраны, и первымъ слѣдствіемъ его было бы то, что нашъ пограничный прапнашъ съ прежнею Династією уничтожился бы самъ собою.

Водвореніе, успѣхи и цвѣтущее сосполніе споль многихъ благошворныхъ учрежденій, коими мы обываны мудрой заботливости опеческаго нашего Правительсва, неусыпно пекущагося о дальнѣйшемъ ихъ упроченіи; спокойный и надежный ходъ управенія, клонящагося ко благу подданныхъ подъ скипетромъ Монарха, Коего великодушное сердце преисполнено любви и благоспіи къ Его подваспнымъ; опрадное зрѣлище великаго народа, съ ревностію и съ чувспвами благодарности къ мудрому Правительспву подвизающагося на поприщѣ умслвленной и нравспвленной дѣлпельности, — все это служить намъ ручашельспвомъ, что какъ соединенныя силы сего славнаго доблеспями народа счаспливо преодолѣли многоглавую гидру Запада, шакъ онѣ побѣдоносно устоятъ и проптивъ грозныхъ плучъ Востока. Но это самое напоминаешъ намъ, сколь нужно не упускалъ изъ виду изученія языковъ, Испоріи, спранъ и народовъ Азіи, а напронивъ того бодро шеспвовать по доспславной, уже проложенной спезѣ, ревностно пользоваться всѣми доселѣ опкрытыми испочниками и не усма-

вашъ въ опыскиваніи и обрабошываніи новыхъ мѣстъ
доселѣ еще мало уваженныхъ: ибо Россіи, кажется,
предославлено Провидѣніемъ, вскорѣ озарить но-
вою денницею просвѣщенія густой мракъ, облега-
ющій горизонтъ земель Воспочныхъ.

•

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ФИЛОСОФІИ ВО ФРАНЦІИ И НОВАЯ СИСТЕМА СЕИ НАУКИ, ОСНОВЫВАЕМАЯ БОТЕНОМЪ.

Аббатъ *Ботенъ*, Профессоръ Философіи въ Страсбургскомъ Факультетѣ Словесныхъ Наукъ, привлекающій своими лекціями многочисленныхъ слушателей и съ великимъ успѣхомъ дѣйствующій на умы юношей, издалъ прошлаго года книгу подѣ названіемъ: *De l'enseignement de la philosophie en France au dix-neuvième siècle*, служащую введе- ніемъ къ другому сочиненію: *Manuel de philoso- phie*, копорымъ онъ теперь занимается. Въ из- данной книгѣ Авшоръ предсавляетъ сокращенно основныя начала, духъ и цѣль преподаваемой имъ Философіи. Онъ не принадлежишь ни къ одной изъ Философскихъ Школъ, существующихъ нынѣ во Франціи, почитал ихъ весьма далекими отъ истины единой, вѣчной, копорая должна бытъ основаніемъ Философіи и всякаго ученія. Съ осо- беннымъ оспроуміемъ разбираетъ онъ и оспори- ваетъ основныя положенія господствующихъ во Франціи философскихъ Системъ и наконецъ вы- водитъ свою, новую, имъ самимъ созданную Си- стему, не похожую на тѣ, кои преподаются въ Университетѣ и другихъ Учебныхъ заведеніяхъ Франціи.

Извѣстивъ въ послѣдней книжкѣ сего Журнала о Ботенѣ — эптомъ рѣдкомъ феноменѣ въ мірѣ мы-

иленія , спѣшимъ теперь въ видѣ извлеченія изъ его книги , передать Чипашелямъ главные начала его Философіи , руководствуясь коими онъ разсмаприваетъ главнѣйшія Системы сей Науки во Франціи.

Представляя себѣ нынѣшнюю Францію зданіемъ , попрясеннымъ въ основаніи , зданіемъ , подъ копорымъ работники во имѣ прудятся надъ новыми подпорами , спорящъ , сердятся и не помышляютъ о томъ , что само зданіе , едва держащееся въ воздухѣ , падетъ и раздавитъ ихъ своими развалинами , Г. Бошевъ утверждаетъ , что въ всей всѣ начала (principes) теперь подверглись сомнѣнію. Опытного всѣ нынѣшніе вопросы суть вопросы о началахъ : всякой пребуетъ началъ , зная , что все должно имѣть свое основаніе ; еще болѣе всякой спремится создать свое основаніе , свое начало , и , посліку умъ человѣческой теперь хочетъ вѣровать только въ самого себя , по міръ и общество предаются нескончаемымъ спорамъ . Трудящіеся дерутся между собою , вмѣсто того , чтобы помогать другъ другу , и всякой прежде спарается разрушить созданное другимъ , нежели самъ положить основаніе прочное . Пусть лучше погибнетъ общество , чѣмъ начало ! кричатъ партіи ; но знаютъ ли онѣ , что сами называютъ началомъ ?

Существуетъ ли во Франціи Религія , предполагающая вѣру живую и просвѣщенную ? . . Нѣтъ ! есть только наружное зданіе Религіи , да и то подкопанное , полперявшее много камней изъ фундамента . Величайшее смѣшеніе царствуетъ нынѣ

въ такъ называемыхъ *религіозныхъ началахъ*. Чпѣ значить Религія для тѣхъ, кои пренебрегаютъ священнымъ наслѣдіемъ предковъ, отвергаютъ древнія преданія и не понимаютъ ни духа, ни цѣли Христіанской Вѣры? Всякой говоритъ о ней по своему, и сколько головъ мыслящихъ, столько же и перъ существующихъ и Религій. А Религія всего важнѣе какъ для безопасности и успѣвственныхъ успѣховъ общества, такъ и для благополучія каждаго гражданина.

Существуютъ ли нынѣ во Франціи начала Нравственности, копорыя были бы признаны вездѣ за правила, имѣющія руководствоватъ и общество и частнаго человѣка? Нравственности Христіанской только удивляются, не заботясь объ осуществленіи ея: ибо безъ вѣры въ догматы, изъ коего она происходитъ, и она сама не можетъ быть священной обязанностію. Спросите же, чпѣ спавитъ люди на ея мѣсто? въ чемъ состоятъ начала ихъ поступковъ, причины ихъ дѣйствій? что такое добро, зло, правое и неправое? — и вы услышите тысячи одно другому проповѣдающихъ мнѣній, копорыя въ послѣднемъ овоемъ выраженіи сведутся на одно: на какую либо личную выгоду для того, кто ихъ предлагаетъ. Эгоизмъ пожираетъ нынѣшнее общество: всѣ это видятъ, всѣ говорятъ, всѣ жалятся на это. Повсюду слышится плачь о развращеніи людей нашего вѣка, о томъ, что ими движетъ только корысть, что они всегда готовы нарушатъ справедливость для собственнаго удовольворенія, и что отъ нихъ нельзя ожидать ничего великаго, ничего прочнаго: ибо вѣль въ

нихъ ни великодушія, ни преданности. Но кому, по вашему мнѣнію, долженъ предаться человѣкъ, если онъ любитъ только одного себя? Не подобному ли себѣ, не шакому ли человѣку, какъ онъ самъ? Но по какому это праву, если онъ равенъ ему? Это было бы безразсудство, — по крайней мѣрѣ, роскошь великодушія. Не обществу ли? Но что значить общество для того, кто видитъ въ немъ только гражданъ, соединившихся для лучшаго устройства дѣлъ своихъ? Тутъ лѣпятся великолѣпныя философскія фразы: должно подчинить себя справедливости, истинѣ, безусловному добру; этого пребудеть совѣсть; это великая *повелительная категорія*: дѣлай добро для самаго добра — вопль что сообразно съ достоинствомъ человѣка; вопль что составляетъ истинное величіе, героизмъ, и пр. и пр. Все это прекрасно; но гдѣ Герои, созданные великою повелительною категоріею? гдѣ люди великодушные, великіе люди, коихъ произвела бы нынѣшняя Философія? Въ этихъ превыспреннихъ теоріяхъ по же, что и во всѣхъ другихъ: *я* — исходный пунктъ (*point de départ*) и конечная цѣль. Если все выводится изъ человѣка, то неизбежно все къ нему же и возвращается. Такимъ образомъ въ настоящемъ обществѣ нѣтъ твердаго начала Нравственности, или, есть одно начало человѣческихъ дѣйствій: *я*, собственная выгода, эгоизмъ, окрывающійся подъ всѣми, даже самыми прелестными, самыми блестящими формами, но оспающійся тѣмъ же, что онъ есть дѣйствительно — змѣею. Какъ бы ни шло онъ подъ цвѣтами, какими бы красками ни укра-

шался, сколько бы ни обольщала своею наружностью и взглядомъ, — смертельный холодъ, чувствуемый при его приближеніи, обличаетъ скрытый ядъ его.

И пакъ сами люди не поддаются уже въ область Системамъ Нравственности, выдуманнымъ Философами. Опыты, кошорые они дѣлали надъ сими Системами, разочаровали ихъ. Нравственные правила, основанныя на выгодѣ и осуществляемые на дѣлѣ, опровергаются, по крайней мѣрѣ, въ умозрѣніи; и всѣ теоріи Нравственности имѣютъ поборниками только въ кошорыхъ Ученыхъ, проповѣдающихъ оныя на лекціяхъ своихъ, или въ книгахъ, и не заботящихся объ нихъ въ дѣйствительной жизни.

Въ Полиптикѣ по же, что и въ Нравственности и Религии: спомковеніе мнѣній, борьба словъ, смѣшеніе всѣхъ началъ.

Но между тѣмъ, посреди эпого испроверженія идей, посреди эпого хаоса мнѣній, душа человѣческая, созданная для блага, проситъ его безпрепятственно; умъ ея, опемѣнный мракомъ заблужденій, еще жаждетъ истины. Никогда люди не были пакъ мало-довольны своимъ сослояніемъ вообще; никогда съ такою жадностью не стремились къ перемѣнамъ, не зная даже того, что выиграютъ при энихъ перемѣнахъ. Отсюда сполько попытокъ достигнуть чего нибудь лучшаго, сполько безплодныхъ покушеній, испонцающихъ наши силы. Поелику въ настоящемъ обществѣ нѣтъ жизненнаго начала (principe de vie), поелику человекъ вѣруеть только въ самого себя, то и ограничивается только самимъ собою. Дѣятельность его — только порывъ мгно-

венный: у ней нѣтъ предмета существеннаго; она не знаешь, куда направиться. Человѣкъ ищетъ, желаетъ, желаетъ для самого себя; но самъ не знаетъ, чего желаетъ, и гдѣ найши искомое. Опъ того нѣтъ ничего связнаго, постепеннаго, постепеннаго: все идееть неровнымъ шагомъ, скачками, опривычными движеніями и какъ бы наудачу. Гдѣ же найши врачеваніе этому злу? Всѣ хощають по-рядка безъ подчиненности, всѣ желаютъ мира безъ спокойствія; всѣ ищутъ прочности, а опвергаютъ то, что едино вѣчно. Величайшее несчастіе нашего времени состоить въ недоспаикѣ религіозной вѣры; а сей недоспаикъ существу-етъ попому, что Вѣра почилнается отдѣленною опъ Науки; что Вѣра и Наука объявлены несомѣстными, если не прошивными другъ другу. Опсюда нѣкоторый родъ опвращенія опъ всего, опносящагося къ Вѣрѣ, и равнодушіе, съ которыми выслушивается всякое слово, являющееся подъ сею формою иля съ самъ характеромъ. Нашъ вѣкъ пребуетъ Науки; только посредствомъ Науки можно говорить съ нимъ. Ученое преподаваніе должно сдѣлаться благотворнымъ каналомъ, черезъ который можетъ быть выпо нѣсколько капель живой воды въ сердца горяція и изсушенныя. Философія — вопъ послѣдній способъ возвратиться къ испиянѣ, если уже въ васъ умерла Вѣра. Человѣкъ нашего времени только Философіею, п. е. глубокимъ изученіемъ самого себя, своихъ способностей и опношеній къ пому, что выше и ниже его, можетъ быть доведенъ до вѣры въ религіозныя истины, ибо Философія дастъ ему объ нихъ нѣкоторое

появініе, или, по крайней мѣрѣ, заставили предощущать ихъ. Въ наше время, чѣмъ быль Христіаниниомъ, надобно напередъ сдѣлаться Философомъ.

Но здѣсь встрѣчается важнѣйшее затрудненіе. Философія есть единственное пособіе при наспоощеніи умовъ. Но какаѣ? Гдѣ найши школу мудрости? какой книгъ вѣрила она свой символъ? Во Франціи много заведеній, въ которыхъ преподають что-то, называемое *Философією*; есть много книгъ, носящихъ названіе *Философін*. Къ какому же заведенію, къ какой книгъ должны прибѣгвуть нѣ изъ молодыхъ людей нашего вѣка, которые благоразумнымъ воспитаніемъ приготовлены къ занятіямъ важнымъ; которые не довольствуются только фразами и образами, но чувствуютъ нужду познать людей и вещи, беспокоятся надъ вопросами: что они, на что они и чѣмъ должны быть? Силь юнымъ душамъ, алчущимъ познаний, надобно предсказать ученіе твердое, положительное, живое, которое просвѣтило бы ихъ умъ, говорило бы ихъ сердцу и оплодотворило бы зародыши дѣлъ великихъ и добродѣтелей человѣческихъ. Надобно имъ сообщить идеи и душевные движенія, показать и дать имъ почувствовать оныя, направляя высокими преподаваніемъ и очей и сердца ихъ къ истинѣ и благу.

Нынѣ во Французскомъ Университетѣ Философія преподается по тремъ Школамъ: *Кондильяковой*, *Шотландской* и *Эклектической*; въ Университета — въ учебныхъ заведеніяхъ, назначенныхъ для приготовленія пастырей Церкви, — заведеніяхъ чуждыхъ движенію вѣка, встрѣтите

спаривный *Схоластическій Рационализмъ*; а тамъ, куда опчасши проникло наслоящее движенте умовъ, замѣсны мысль и направленте новаго ученія, которое имѣетъ Главою одного изъ опдичныхъ Писателей нашего вѣка (Ла - Менне), и называется *Философією Общаго Смысла* (Philosophie du sens commun). Вопть, въ короткихъ словахъ, Спасишника преподаванія Философій во Франціи.

Ученіе Кондильякова, господствовавшее въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго сполѣнія, имѣетъ уже весьма немного приверженцевъ. Оно начало упадати съ того времени, какъ спремленіе къ *Матеріализму* остановилось. Не смотря на все безвѣріе или равнодушіе нашего вѣка къ Религіи, нельзя не замѣтити, что онъ идетъ по пути *Спиритуализма*: всѣ ученія основаны на семъ послѣднемъ, — и другъ человечества долженъ радоваться сей перемѣнѣ. Философія Кондильякова, еслибъ она осуществилась въ нравахъ народныхъ, повергла бы общество въ состояніе дикости и варварства. Творецъ сего ученія не шолько не искалъ, но даже и не предвидѣлъ такихъ слѣдствій; онъ вѣроятно самъ не зналъ всей обширности своей Системы въ примѣненіи. Какъ бы по ни было, горькіе плоды его умствования опврапительны для людей нашего времени, и *Философія ощущеній* (Philosophie de la sensation) находить мало поклонниковъ, особливо посреди мыслящаго юношества. Проповѣдники ея — люди прошедшаго вѣка, учившіеся сей Философіи въ юности, преподававшие ее въ своихъ сочиненіяхъ или

курсахъ, и еспешивенно придерживающіеся того, о чемъ мыслили, что говорили и писали. Но они еще значительно измѣнили Систему своего учителя, которая поколебалась въ основаніи, а послѣдствіями своими потеряла и всякое къ себѣ довѣріе. Ученіе о *преобразованномъ ощущеніи* (*sensation transformée*) совершенно ославлено даже тѣми, которые уважаютъ Кондильяка и Систему его. Трактатъ объ ощущеніяхъ почтается болѣе или менѣе остроумною гипотезою, занявшею мѣсто основательнаго наблюденія существа человѣческаго. *Человѣкъ-статуя* уже не въ модѣ; всѣ увѣрены, что для узнанія человѣка и развитія его способностей, должно изучать, наблюдать, а не выдумывать, не воображать его; что должно видѣть его тѣмъ, чѣмъ создала Природа, а не сославлять его по своему, изъ чего вздумается. Умъ, желающій философствовать основательно, едва ли найдетъ что-нибудь въ ученіи *Сенсуализма*. О Богѣ и о всемъ томъ, что выше человѣка, тамъ не упоминается; да и дѣйствительно свѣтъ сихъ высокихъ истинъ получаемъ мы не черезъ чувства, ни черезъ телесныя ощущенія. Относительно же человѣка, разсмаприваемаго въ немъ самомъ, нельзя дознаться, какъ представляютъ его себѣ Философы этой Школы. Они говорятъ много о способностяхъ человѣка, а весьма мало о его природѣ, и даже изъ способностей его разсмаприваютъ только тѣ, которые находятся болѣе въ непосредственномъ отношеніи съ его тѣломъ и преимущественно зависятъ отъ сего послѣдняго; какъ-то: физическую чувствительность, память, воображеніе и низшія

дѣйствіа разумѣнія, служація, по словамъ этой Системы, къ преобразованію чувствованій и образовъ въ оплеченныя мысли и общія понятія. Здѣсь оспанаваивается могущество такъ названной *Идеологии*; послѣдній предѣлъ ея усилій есть изъясненіе того, какимъ образомъ дѣлается оплеченіе; и опдавши, по сей методѣ, отчетъ объ образѣ составленія общностей, она простодушно думаетъ, что изъяснила человѣка. Что же касается до высшихъ актовъ человѣческаго разумѣнія, развивающихся въ видѣніяхъ (познаніяхъ) генія, въ зачатіи идей всеобщихъ, въ высокихъ умственныхъ воззрѣніяхъ, въ созерцаніи идеала и идеаловъ — она и не подозрѣваетъ ихъ. Это — невѣдомый міръ, въ которій не проникаетъ она, окруженная туманомъ чувствъ. Она не можетъ вознестись выше той атмосферы, въ которой образовалась, и если и открываетъ иногда въ своемъ кругозорѣ нѣкоторый отблескъ (reflet) этого верховнаго свѣта, то или почтываетъ его призракомъ воображенія, подобно *обольщенію глазъ*, или безпрелестно объясняетъ его полнымъ, соединеннымъ дѣйствіемъ ощущенія, памяти и разсудка.

Но что скажетъ эта Философія, если, перейдя за черту умственныхъ способностей, мы захотимъ спуститься въ глубину души человѣческой и тамъ измѣрять бездну воли, фокусъ жизни, въ самой внутренней недоступной почкѣ человѣческаго я, куда спремься всѣ впечатлѣнія, гдѣ раздаются громы всѣхъ душевныхъ потрясеній, откуда иссекаетъ вся лучезарность жизненная, откуда исходитъ всякое обнаруживаніе нравствен-

ной жизни, гдѣ возсѣдаеть свобода! Вошь шанислива, въ которыхъ опчета перебуеть любознапелное челоуѣчство вашего времени! Люди хопяпть зная глубину природы челоуѣческой, а не поперхность ея; они хопяпть видѣпть челоуѣка въ дѣлѣ внупреняго упражненія его силъ и благороднѣйшихъ способностей, посредствомъ коихъ сообщается онъ съ тѣмъ, что выше его, а не въ какихъ-нибудъ случайныхъ соотношеніяхъ его организма, не въ бѣглыхъ впечатлѣніяхъ его чувствъ и не въ мелкихъ работахъ ума, превращающаго образы въ понятія, понятія въ образы, и играющаго словами, произвольно имъ самимъ слагаемыми и разлагаемыми. Они хопяпть узнапть, что такое они посреди міра; что должны дѣлать въ немъ; какія. необходимыя отношенія связываютъ ихъ со всѣмъ, что существуетъ вокругъ ихъ, и какіе законы возникаютъ изъ сихъ отношеній. Они хопяпть зная, откуда явилось все, ими видимое, и чѣмъ все это будетъ послѣ, особливо чѣмъ будущъ они сами, ибо для челоуѣка всего важнѣе самъ челоуѣкъ. Они перебують наконецъ Науки, мудрости, п. е. Философія, которая направила бы ихъ, чего должно желать и что должно дѣлать. Ученіе объ ощущеніяхъ не можетъ отвѣчать ни на одинъ изъ сихъ вопросовъ. Нынѣшній челоуѣкъ съ своими нравственными, болѣе глубокими потребностями, съ своимъ болѣе просвѣщеннымъ незнаніемъ, съ своими болѣе обширными идеями, съ своими взглядами, спрежнящимися всегда ко всемірному, съ своими высокими предощеніями, съ своею кипучею дѣятельностію, нынѣшній челоуѣкъ — не челоуѣкъ этого ученія, не

спасуя его : онъ не узнаеть себя въ машинѣ, одаренной ощущеніями, въ идеологическомъ чучелѣ, или массѣ, организованной только для того, чтобы чувствовать, и безпрестанно извлекающей и жизнь свою и умъ изъ всего, ее окружающаго.

Посмотримъ, *Шотландская Школа* не представитъ ли болѣе способовъ тому, кто ищетъ Науки и мудрости?

Преподаваніе Философіи Рейда и Дюгальд-Стьюарта произвело много добра во Франціи: оно сокрушило приходившій въ упадокъ *Кондильяцизмъ*, избавило ученіе о человѣкѣ отъ гипотезъ и предположеній; возвратило прежнее достоинство психологическому наблюденію, и способствовало увеличенію массы матеріаловъ Философіи. Но возникло ли изъ него ученіе обширное и глубокое, ученіе аналитическое и живое, освѣщающее умъ, двигающее душу и направляющее волю? Нѣтъ.

Основное правило Шотландской Школы— допускать въ Философію только то, что можетъ быть доказано опытомъ или выведено изъ фактовъ, подвергавшихся спрегимъ наблюденіямъ. Это — Экспериментальная Метода Бакона, перенесенная на психологическую почву. Поприщемъ опыта принимается здѣсь *сознаніе* человеческое, служащее въ то же время главнѣйшимъ орудіемъ наблюденія, неотрѣшимельнымъ *органомъ* (organum). Взоръ человѣка возвращается на себя самого, чтобы глядѣться въ зеркало своего разумнія. Онъ видитъ себя, наблюдаетъ себя во всѣхъ актахъ внутренней своей дѣятельности и признаетъ за

истинны ли феномены, которые являются на сей внутренней сцене, или иначе (говоря словами этой Школы), факты, поддающиеся усаматриванию (arregsertion) сознания. Короче, вся Философия сосредоточена в собственном сознании каждого Философа, потому что он должен допускать только факты своего сознания, или то, что из чужих наблюдений оправдывает он своим личным опытом. Обязанность каждого состоять в увеличении числа фактов по каждому вопросу, без обобщения, без наведения. Это материалы; приготовляемые для будущего; и потребны целые века наблюдений, чтобы достигнуть верного наведения. Горе тем, кто спешит делать выводы! Они прежде времени выбрасывают решение проблем и, изнураясь в бесполезных трудах, замедляют шествие Науки, опустывая ее предразсудками, пустыми мнениями и шапками теориями.

Факты сознания разделяются на два рода: одни называются *первообразными* (primitifs), потому что их нельзя разложить на другие внутренние факты; другие считаются второстепенными, ибо входят в состав первых или объясняются ими. Шотландские и Французские Ученые сей Школы чрезвычайно размножили число сих первообразных фактов или так называемых ими *первых начал* (premiers principes) человеческого разума: сии начала суть догматы их Философии. Всякой факт, сопрягающийся их анализу, получает название первого начала. Они в Психологии делают то же, что делают в Науках Естественных: Естественные опыты почтили спихиею всякое тело,

копорого не могли разложить, или называли проспымъ все, чего не могли раздѣлять. Впрочемъ Метода Бакона, какъ въ приложеніи къ явленіямъ Природы физической, такъ и къ фактамъ духовнаго міра, повсюду долженствовала производить одинакіе результаты. *Законы* или начала, которыя утверждаются она какъ выводъ изъ наблюдений и наведенія, всегда суть факты болѣе общіе, коихъ не можетъ она разрѣшить на другіе, или предположенія, съ трудомъ и большею или меньшею точностію опвлеченныя изъ извѣстныхъ наблюдаемыхъ явленій и имѣющія цѣну только въ одномъ эптомъ случаѣ. Пусть поступаютъ такимъ образомъ въ познаниі міра вещественнаго: пусть итъ еще ничего худаго; всегда можно извлечь какую нибудь пользу изъ сего эмпирическаго ученія, прилагаемаго къ производству искусствъ механическихъ или улучшенію промышленности. Но не должно было бы называть *Наукою* описаній, на самомъ дѣлѣ ничего не объясняющихъ, а еще менѣе образовывають изъ нихъ *Философію*. Монографіи способностей, имѣющія между собою сколько же связи, сколько и практасы въ нашихъ курсахъ *Физики* или главы въ нашихъ *Физиологическихъ* книгахъ, не сослываютъ еще *Науки* о человекѣ, ибо ничего не говорятъ о его началѣ, природѣ, законѣ и назначеніи; а между тѣмъ опъ идеи, копорую человекъ имѣетъ о себѣ самомъ, зависить рѣшимость его воли и самая нравственность.

Всѣ сіи вопросы, существенные вопросы *Философіи*, копорые болѣе всего озабочиваютъ человека на земномъ его поприщѣ, неразрѣшими для

Шопландской Школы; иди если она отваживается утверждать что-либо по сему предмету, то, поелику всё начала свои извлекаешь из единичнаго (индивидуальнаго) сознания и поелику опровергаешь какъ предразсудокъ все, что получаешь человекъ не отъ себя самого; — положенія ея не имѣютъ никакого *объективнаго* достоинства, никакой силы метафизической: ибо, по словамъ Канта, всякой способъ познанія зависитъ отъ формъ нашихъ способностей, отъ условій нашей организаціи, отъ законовъ нашего ума, которые, будучи чисто *субъективными*, никогда не могутъ перенести его за предѣлы его субъективности, не дозволивъ ему утверждать, въ немъ ли самомъ или въ его находящся истина. Такъ падаетъ объективный авторитетъ первыхъ началъ или первообразныхъ фактовъ Шопландской Школы; такъ разрушается она сама въ своемъ основаніи!

Французскіе Ученые, познакомившіеся съ твореніями Канта, сами увидѣли сію истину; итъ же, которые не осмѣлились выступить изъ нѣснаго круга, очерченнаго около нихъ Баконовою Методомъ, пошли по стопамъ Рейда и Дюгальдъ-Спюарта, исполковывая, распложая творенія ихъ, наблюдая, анализируя, разсѣкая, подобно имъ, явленія сознания, но оставая въ неопредѣлительности, въ сомнѣніи, во мракѣ всё великія задачи Философій. Много-много, если они осмѣливаются утверждать, что человекъ имѣетъ душу, — да и то, можетъ быть, въ силу такъ называемаго ими *начала субстанціи*, первообразнаго закона нашего ума, по которому мы предполагаемъ невидимую

подстилку (*substratum*) всякаго открываемаго нами качества. Но какова природа этой субстанции? сходна ли съ тѣмъ качествомъ, которое мы ей приписываемъ? Вещественная субстанція не можетъ ли, какъ думалъ Локкъ, поддерживать духовныя качества? иначе способность мыслить не можетъ ли быть приписана и веществу? „Замѣченные наблюденьями факты—опивчающъ намъ—не доставили еще достапочнаго числа данныхъ, а пошому и нельзя безошибочно утвердить, что сопоставляеть различіе между духомъ и веществомъ. Скажемъ только, что душою называется сила, субстанція мыслящая; но предварительно рѣшить о природѣ ея ничего не возможно.“ Откуда же взялась эта сила? куда спремилась она? Какая цѣль ея дѣятельности? Для чего она связана съ перешивимъ тѣломъ своимъ? Что будетъ она послѣ опрѣшенія ошъ той формы, подъ которою теперь является? Всѣ сіи задачи (истинныя задачи Философіи) объявлены Шотландскою Школою не разрѣшимыми; она почищаетъ ихъ пустыми вопросами, ибо нѣтъ никакой возможности разрѣшить ихъ по ея мелкодѣ . . . а между тѣмъ направленіе человѣчества на землѣ зависить ошъ рѣшенія сихъ вопросовъ! Если человекъ существо разумное, то онъ не можетъ не стараться найти убѣжденіе въ сихъ предметахъ, которые для него важнѣе всего въ свѣтѣ. Какъ вы будете говорить ему о Морали, когда онъ не вѣритъ въ духовность природы своей, когда онъ не знаетъ, что онъ: вещество или духъ? Какъ возложите вы законъ, долгъ, обязанность на человека, который не зна-

онъ ничто выше себя, любить себя ослепительно выше всего и не вѣдаешь, переживешь ли какая нибудь его часлици теперешнее его существованіе? Какой путь можете вы назначить жизни его, какую цель поставишь его волѣ, если онъ не знаетъ ни начала, ни конца своего? и какъ узнаешь онъ, куда должно итти, когда не знаешь, откуда пришелъ? Мы понимаемъ, почему Шопландская Школа отвергаетъ вопросы о началѣ и концѣ: она хочетъ пребыть вѣрною своему началу; подобно Ньютоу, она опирается на изслѣдованіе природу вещей, чинюбъ не впасть въ гипотезы: *hypotheses non fingo*; а гипотезами почиваешь она въ Философіи все то, что не соспавлено сознаніемъ, или все, что не выводилса изъ него необходимо. Но мы понимаемъ также, отъ чего Школа сія, опирающаяся впрочемъ здравымъ смысломъ, перлъивоспію въ наблюденіяхъ, многочисленными произведеніями, шагъ мало возбуждаешь къ себѣ участія и имѣешь такое почти непримѣнное вліяніе среди великаго движенія, волнующаго нынѣ мыслищее лючешество. Отъ того, что лючешество сіе иребуешь отъ Философіи познаній, идей, чувствованій, коихъ безплодное созерцаніе своего я не можетъ доставишь.

Эклекцизмъ вызвался вознаградишь все это. Давно уже онъ обѣщаль: посмотришь, сдержаль ли свое слово.

Мыслиціе умы, возвышеннымъ испинкпомъ безпрещанно побуждаемые испытываешь шаинства и челоуѣка, не довольствуюцца Шопландскою ш-

орією, и, не зная другаго пути, вѣдущаго въ глубины сія, вопрошають людей всѣхъ вѣковъ, съ величайшимъ трудомъ собирають по большей части непонятные ошвѣты ихъ и снѣжась извлекають изъ нихъ сколько нибудь чертъ Науки и истины. Такіе умы не обращаются къ единичному (индивидуальному) сознанию; но спаряются вопросить сознание всего человѣчества. Къ его свидѣтельству взываютъ они и ищутъ истину въ швореніяхъ Философовъ и въ дѣлописяхъ народовъ. Изъ сего спремленія — присоединивъ къ единичному наблюденію, къ опытности частнаго сознанія изслѣдованіе всѣхъ системъ древнихъ и новыхъ — родилось въ послѣднее время ученіе *эклѣктическое*, блестящимъ образомъ и съ рѣдкимъ достоинствомъ преподаваемое въ Нарядскомъ Факультетѣ, подъ весьма замѣльнымъ вліяніемъ новѣйшихъ Нѣмецкихъ умозрѣній.

Эклѣтицизмъ XIX вѣка — пошъ же, что было во всѣхъ вѣкахъ: синкретизмъ, сборъ мнѣній или мыслей человѣческихъ, соединенныхъ между собою, но не сплавленныхъ, или: союзъ членовъ и органовъ, памъ и сямъ набранныхъ, приложенныхъ другъ къ другу съ большими или меньшимъ искусствомъ, но не могущихъ соспавить жидато пѣла. „Истина“ говорятъ намъ, не привадежитъ никакой системѣ исключительно, пошому что она не была бы истиною чистою и всемірною, если бы носила на себѣ печать какой нибудь особенной теоріи. Не въ швореніяхъ шакого-то Философа, не въ мнѣніяхъ шакого-то вѣка или народа должно искать Философіи, но во всѣхъ швореніяхъ, во

всѣхъ умозрѣній людей, во всѣхъ фактахъ, които обнаруживаются и выражаются жизнью человѣчества. Не лѣзя создашь Философію, не гений одного человека шворить ее; она создается сама собою, посредствомъ дѣйствительнаго развитія міра, котораго человекъ есть часть и при томъ часть необходимая для соспавленія цѣлаго (partie integrante); она создается ежедневно, ежеминутно; она — прогрессивный ходъ человѣчества, Исторія. Дѣло Философа опылевать ее опыть переходящихъ формъ, подъ которыми она производится, и утверждать только то, что неизблемо и необходимо посреди измѣняющагося и случайнаго. “Все это очень хорошо. Но чтобы дѣлать сіе различіе, чтобы производить сіе опрѣшеніе, нуженъ глазъ вѣрный, взглядъ прямой и опытный; нуженъ критеріумъ (признакъ) истины, необходимости; нужна мѣрка, линейка вѣрная; а гдѣ Электическая Философія возьметъ ее? Не въ человеческомъ ученіи: ибо ни одно изъ шакowychъ ученій не заключаетъ въ себя чистой истины; а для этого—то именно и нуженъ Элективизмъ. Не въ сознаніи, не въ единичномъ разумѣ, ибо какъ первое, такъ и второй—частны; а частное сужденіе не имѣетъ силы авторитета объективнаго. Призываютъ на помощь разумъ всемірный, разумъ абсолютный! Хорошо было бы, еслибы этошъ абсолютный разумъ обнаруживался подъ формою, ему свойственной, и симъ убѣждалъ бы насъ, что онъ, а не другой кто ибудь говоритъ съ нами. Но этого не бываетъ въ изученіи предметовъ естественныхъ. Тамъ всемірный разумъ говоритъ съ нами посредствомъ

часпныхъ разумовъ ; *пашь между мнѣ и мною всегда есть люди* ; всегда челоѣкъ объявляетъ себя его органомъ, исполкователемъ, и когда Философъ говоритъ вамъ : „вошь что изрекаетъ разумъ абсолютный!“ это значитъ : „вошь что я, по своему сознанию и собственному разуму, починаю сообразнымъ со всемірнымъ разумомъ!“

Такъ какъ Электицизмъ не владѣеть сими критеріумомъ споль необходимымъ для истины, то и преподаваніе его шемно, неопредѣленно, безсвязно. Онъ не имѣеть собственно шакъ называемаго ученія. Это блестящая картина, въ которой всѣ челоѣческія мнѣнія должны имѣть мѣсто. Нужды нѣтъ, истиннымъ или ложнымъ сии мнѣнія : довольно, что они выражаютъ мысль челоѣка, а пошому и имѣють право на уваженіе Философа. Не надобно судить о нихъ по ихъ нравственнымъ слѣдствіямъ ; полезны или вредны, благопшворны или гибельны, всѣ они, разсматриваемыя Философически, имѣють одинакую цѣну : они разнообразныя формы единой истины. Но если всѣ ученія хороши, какъ формальные выраженія разума челоѣка, то и всѣ поступки его, какъ обнаруживанія его свободной дѣятельности, будутъ равномерно хороши. Нѣтъ ни порядка, ни безпорядка для разумнаго существа, не знающаго ни закона, ни цѣли. Злодѣаніе есть фактъ такой же, какъ и добродѣшель, хотя противоположны въ послѣдствіяхъ своихъ какъ для гражданина, шакъ и для общества, они походятъ другъ на друга шолько тѣмъ, что оба выражаютъ дѣйствіе свободной воли, и шщо одно даетъ ему цѣлшость въ области Фило-

софии. Послужки человеческіе болѣ или менѣ важны по мѣрѣ того, сколько помогаютъ или препятствуютъ они развитію человѣчества, которое всегда должно идти впередъ, въ какую бы то сторону, или къ какой бы то цѣли ни было. Руководимое всемірнымъ разумомъ, оно не можетъ заблудиться, ибо не бываетъ двухъ путей совершенствованія. Надобно только быть, существовать и двигаться. Общества не болѣ гражданъ знаютъ, куда идти; они рождаются и погибаютъ, проявляя въ продолженіе существованія своего частіцу всеобщей жизни, и служа нѣчтою опоры для будущихъ поколѣній: ибо сіи послѣдніе произошли отъ нѣдъ, которыми имъ предшествовали. Они играютъ свою роль на сценѣ міра и переходятъ. Наспоудій вѣкъ, не смотря на казущуюся развращенность свою, въ самомъ себѣ носитъ оправданіе: онъ назначенъ представить какой-то фазу человѣчества. Горестное впечатлѣніе, рождаемое имъ въ душахъ нашихъ, есть дѣло чувства или предразсудка. Разсмаприваемый съ философской точки, онъ ни сколько не хуже другаго вѣка, и предъ очами истины сподобитъ вѣковъ добродѣтели и счастья. Право опредѣляется событіемъ; законность доказывается успѣхомъ. Справедливость заключается въ необходимости: ибо все существующее есть фактъ, а всякой фактъ есть то, чѣмъ долженъ быть, поелику онъ есть.

Вопль плачевный слѣдствія Эклектической Философии въ Науку и Морали. Вопль куда спремается великое философическое движеніе нашего вѣка; здѣсь оно прекращается, оставя въ умахъ, имъ

взволнованныхъ, свой послѣдній результатъ: съ одной стороны нѣкоторый родъ равнодушія къ истинѣ, къ кощору ю уже влія въры: ибо Элекцизмъ силится показатъ ее уму повсюду, и потому умъ нигдѣ не нашель ея; а съ другой— въ поспулкахъ жипейскихъ, при великомъ припизаніи на возвышенное, на самопожертвованіе, при всѣхъ наружныхъ признакахъ героизма, преданность спрашамъ, оявращеніе опо всего, что ппатоиппъ и пропшворѣчипъ, совершенное оспавленіе себя въ волю предопредѣленія, рабская покорность необходимости подъ наружностью независимости. Сія Философія, споль богатая въ обѣщаніяхъ, споль бѣдная въ производимыхъ ею дѣйствіяхъ, какъ со временемъ скажетъ Исторія, нынѣ подвержена всеобщему суду. Но не въ эпоху Школъ благородное юношество найдеть великія идеи, глубокія чупашпованія, высокое вдохновеніе.

Теперь взглянемъ на Школы, не описывающіяся Университетскимъ преподаваніемъ и назначенныя приготовлять для Церкви служителей.

Должно замѣтитъ предварительно, что сіи Школы и особенно читаемые въ нихъ на Латинскомъ языкѣ курсы Философія посѣщаются почти только пѣми, кои готовятся къ Священническому сану. Молодые люди свѣтскаго званія не ходятъ въ сіи Училища; они почищаютъ ихъ описавшими на нѣсколько вѣковъ, и не соотвѣтствующими ни нуждамъ, ни просвѣщенію наслопщяго времени.

Преподаваніе Духовной Философіи раздѣляется нынѣ на двѣ Школы: одна, къ коей принадлежатъ всѣ курсы, читаемые въ Семинаріяхъ, оспалась вѣрно старинной Методъ, а попому мы можемъ названъ ее *Схоластическою*; другая, имѣющая еще мало каедръ, но приобрѣтшая множество приверженцевъ между молодыми людьми Духовнаго званія, называется *Философіею Общаго Смысла* и объявлено приписаніе бытъ истинно-Католическою Философіею.

Такъ называемая *Схоластическая Философія* не составляетъ собственно цѣлаго ученія, Системы Науки: она — болѣе метода для изслѣдованія и обучиванія человѣческихъ мнѣній, проливныхъ истиннамъ метафизическимъ. Сіе ученіе не имѣетъ ничего общаго съ новѣйшими Системами; преподаватели его даже не знаютъ ихъ, или не хотятъ ими занятыся. Оно въ XIX вѣкѣ оспалось почти таково же, каково было въ XVII; и — зрѣлище по истинѣ удивительное! — посреди всеобщихъ успѣховъ человѣческихъ познаній, Схоластическая Философія сохранила свой старинный языкъ, свои обветшалыя формы, неидетъ наравнѣ съ вѣкомъ, не хочетъ даже никакимъ образомъ въ него вмѣшивалъся, хотя въ основанія заимствуетъ отъ его духа болѣе, нежели сколько думаетъ: ибо, во всей цѣлости сохраняя языкъ Среднихъ Вѣковъ, она не имѣетъ ни вѣры, ни науки ихъ. По духу своему она — *Картезианская*, и сямъ объясняюща сухость и бесплодность ея.

Католическія Школы до сихъ поръ еще при-

держиваючися щого мѣнїя, что для изученїя Философїи напередъ должно сдѣлаться невѣрующимъ по гипотезѣ, должно предположительно не имѣть вѣры, бывшъ чужду религіознаго убѣжденїя, или по крайней мѣрѣ спараться, чѣмъ оно не имѣло ни малѣйшаго мїанїя на ученую работу ума, долженъ спвующаго вновь созидать зданїе вѣдѣнїя. Это прїхворное опроверженїе вѣры считаеица пригошовишельнымъ условїемъ къ изученїю Философїи! Его предписываютъ пипомцамъ Церкви, долженъ спвующимъ вѣкогда бывшъ Проповѣдниками Вѣры!... Имъ приказываютъ опспавишь ее у дверей школы, чѣмъ при выходѣ оппашъ взяли ее. Ихъ учашъ разсуждали о Богѣ и существѣ Его, о челоувѣкѣ и его обязанностяхъ, шакъ, какъ будшо бы Богъ никогда ничего не преподавалъ намъ ни о Себѣ, ни о душѣ нашей, ни о заѣонахъ ея... Имъ предлагають на годъ или на два скрышь подъ спудомъ свѣтлальникъ, съ самаго дѣлїспва возжеиный Религією въ разумнїи ихъ, чѣмъ припши въ возможностъ шолько своимъ еспеспственнымъ разумомъ видѣшь и обсуживали испицы метафизическія. Это одно и шо же, какъ если бы приказали имъ изучашъ явленїя Природы во мракѣ ночи, при свѣтѣ факела! Опспуда сколько юныхъ душъ, при выходѣ изъ школы, не находящъ оппашъ эпош дѣвспспвенной вѣры, колпорую у нихъ оппили! Съ ними случается шо же, чѣмъ случилось со всѣмъ новымъ мїромъ. Онъ сначала оппказался опъ Вѣры, чѣмъ бы предатъся Наукѣ. Онъ предположилъ не имѣшь Вѣры; и, умспвывая по сему предположенїю, онъ прївыкъ обходящъ безъ нея и наконецъ шеперь вовсе ея не имѣеть.

Ученіе Схоластическое есть скудный рационализм, болѣе скальный, чѣмъ рационализмъ Шопенгауэвской Школы, ибо заключаетъ человека не въ сферу его сознанія, гдѣ еще многое можно видѣть, но въ тѣсный кругъ его разума, въ силлогистическую формулу. „Мысль“ — говорятъ поборники сего ученія — „есть оплотившая принадлежность человека, величайшее его преимущество; и вотъ почему онъ называется *животнымъ разсуждающимъ*, а душа его *мыслящимъ существомъ*. Но важнѣйшее дѣло мысли есть разсужденіе, а необходимѣйшая форма всякаго разсужденія — силлогизмъ. Главное дѣло въ томъ, чтобы постигнуть искусно разсуждающаго, постигнуть слаганіе и разлаганіе силлогизма.“ И такъ силлогистика есть лучшая метода для приобрѣтенія свѣдѣній о Богѣ, о человекѣ и Природѣ, равно какъ Діалектика, аргументація — лучший способъ передавать познанія, убѣждать. Всякая истина находится въ концѣ правильнаго силлогизма (разумѣется, исключая ту, которая составляетъ большую посылку). Изъ сего слѣдуетъ, что преподаваніе Философіи сей Школы ограничивается Логикою и при томъ самою техническою частію Логики. Важнѣйшія задачи рѣшаются помощію силлогизмовъ; а большія посылки, въ коихъ заключается искомый выводъ, принимаются по довѣренности, или какъ очевидныя сами-по-себѣ, или какъ происходящія отъ вѣщнаго смысла, или какъ истины, основанныя на преданіи: ибо здѣсь все спущено, все смѣшано. Искомое чаще всего предполагается: ибо умъ, не въ силахъ будучи самъ себѣ шворить начала, долженъ предполагать, или

допускають, что онъ не пворитъ ихъ. Вопть что называютъ Философією въ новѣйшей Схоласстикѣ. Въ ней величайшій Философъ лопть, кто смѣло споритъ вкось и впрямь, или, еще болѣе, кто лучше умѣеть разсказывать топовыя доказательства, доставленные ему книгами или надиктованныя училелемъ. Въ сихъ школахъ не надобно разсмапривать вопросъ въ основаніи; должно только умспривать про или contra. Для этого окружають себя огромнымъ снардомъ Діалектики, скрывающей пу-стошю, и приборомъ формъ хопяпть замѣннш недоспапкокъ идей, Науки, испинны. Опть сего, что можелть быть суше, бесплоднѣе, скучнѣе сего пре-подаванія, равно какъ и шѣхъ, кои обзаны слу-щашъ его?

Оспается разсмопрѣшь ученіе *Общого Смысла* (*Sens commun*).

Что такое *общій смыслъ*, по понятію этой Школы?

Общій смыслъ, говорятъ намъ, есть *смыслъ или чувство, общее всѣмъ людямъ, или, по крайней мѣрѣ, большому числу людей* (*); и. е. общій смыслъ есть общій смыслъ.

Чѣмъ доказашъ, что чувство большого числа есть здравый смыслъ (*bon sens*), или что образъ возрѣнія и сужденія большого числа — лучший всегда и во всемъ? Доказываетъ ли опыть, что испина и мудростъ всегда были удѣломъ большого числа? Меньшее число не ужели всегда ошибается

(*) *Catéchisme du sens commun*, pag. 11.

полному полюку, что оно не большее? Въ этомъ случаѣ и во всякомъ сподобовеніи мнѣнія большин-ства съ мнѣніемъ меньшаго числа, не большинствомъ ли, будучи вмѣстѣ и судьей и подсудимымъ, назначилъ само себѣ торжество побѣды; короче, не общій ли смыслъ здѣсь присудилъ себѣ славу общаго смысла?

Называютъ также общимъ смысломъ *всеобщій или всемірный разумъ* (*), проповиополагая его разуму частному, который одинъ не можетъ видѣть ясно никакой истины, ибо способенъ заблуждаться; а какъ всеобщій разумъ необходимо непогрѣшитель (*), то лишь посредствомъ его мы можемъ достигнуть вѣдѣнія и несомнѣнности.

Но, если и признаемъ погрѣшительность единичнаго разума, если и согласимся, что онъ обманывается часто, слѣдуетъ ли изъ этого, что онъ обманывается всегда, необходимо и во всемъ? Изъ этого, что онъ можетъ заблуждаться, необходимо ли, чтобы онъ заблуждался безпрестанно? Изъ этого, что человекъ, по свободѣ своей, можетъ дѣлать зло, необходимо ли, чтобы онъ только и дѣлалъ зло? Умъ человѣческой могъ ли бы совращаться съ пути, если бы не былъ способенъ къ правильности? Но по какому признаку человекъ узнаетъ, что постигъ истину? Кто скажетъ ему, что кажущееся ему истиннымъ не мечта; что его высшія чувства, умъ, чувство внутреннее, не обманываютъ его? Кто это скажетъ?—Натуральной умъ,

(*) *Essai sur l'indifférence, etc. Catéchisme du sens commun, p. 21.*

(**) *Essai sur l'indifférence, etc. 2 vol. p. 81.*

последующій его въ соотношеніе съ натуральными предметами, законы его ума, господствующіе надъ мыслію, сознаніе, какое имѣеть онъ о своей внутреннемъ чувствѣ. Кто, кромѣ вашего глаза и свѣла увѣришь васъ, что свѣло въ полдень? Чтобы убѣдиться въ семъ, неужели вы спешите спрашивать мнѣя у большаго числа людей?

Все это, скажутъ, не доставляетъ безусловной несомнѣнности. Согласенъ. Но вы, думающіе, что приобрѣли сію несомнѣнность, уврѣнные, по крайней мѣрѣ, что не находились въ заблужденіи, какое у васъ ручательство, гдѣ вашъ критеріумъ истинны? Это свидѣтельство всеобщаго разума, вопорый, по словамъ вашимъ, не обманываетъ. Но что такое это всеобщій разумъ, которому такъ щедро приписываете вы непогрѣшимельность? Это разумъ цѣлаго міра, или по крайней мѣрѣ, большаго числа, говорите вы. И такъ онъ составляется изъ всѣхъ или изъ большаго числа разумовъ частныхъ. Но частные разумы вы почитаете способными заблуждаться; еще болѣе: вы считаете ихъ неспособными къ Наукѣ, истинѣ, несомнѣнности. Неужели потрѣпимельные разумы, соединясь между собою, могутъ составлять непогрѣшимельный разумъ? Неужели изъ соединенія всѣхъ невѣрнѣшей частныхъ разумовъ, вы получаете достовѣрность всеобщую, и собранія заблужденій всѣхъ людей доставляетъ вамъ истину? Но это сущесиво, это разумъ — не оплеченіе ли? Если такъ, то онъ имѣеть только индивидуальное достоинство; онъ есть произведеніе особнаго ума, плодъ мысли чловѣческой. Или не есть ли онъ что нибудь само-

сущное, дѣйствительное, существо особаго рода (*sui generis*), идея Платона, первообразъ разума человеческого, носящійся верху всѣхъ частныхъ разумовъ, просвѣщающій ихъ, оживляющій, направляющій и пр.? Тогда можно спросить, какъ же мы узнали это таинственное существо? какою необыкновеннымъ способомъ получили отъ него озареніе и какъ могли увѣриться, что именно онъ, это есть идеальный разумъ говорить съ нами и поучать насъ?

Всеобщій разумъ, говорить намъ, *проявляется въ признаніи всего человеческого рода* (*). Словами всѣхъ людей онъ изрекаетъ свои откровенія. Общее согласіе, или общій смыслъ, есть для насъ *печать истины* (**). Во что вѣровали всѣ, вездѣ и всегда, то необходимо истинно.

Такъ! Должно только доказать признаніе всѣмъ родомъ человеческимъ важнѣйшихъ для человѣка истинъ, превышающихъ всѣ натуральные и человѣческіе факты; должно только съ точностію опредѣлить, въ чемъ убѣждены были люди всегда и вездѣ. Но что сдѣлаетъ это? Какой человѣкъ, ставъ впереди подобныхъ себѣ, какъ органъ общаго смысла, какъ свидѣтель и исполкователь всеобщихъ вѣрованій человечества, осмѣлится сказать: вошь что признавали за истину всѣ люди, и вошь во что вы должны вѣровать? Если онъ говоритъ отъ своего имени, то это частный разумъ, который, по своей способности заблуждается, дѣлаетъ не-

(*) *Essai etc.* 2 vol. p. 81, 96, 129.

(**) *Essai etc.* 2 vol. pag. 20.

дѣйствительнымъ изреченіе всеобщаго разума; если же говорить именемъ силъ свыше—человѣческой, то ему не нужно выпрашивать себѣ волоса у вѣковъ прошедшихъ: онъ не нуждается ни въ болѣе чистомъ числѣ, ни во всеобщности рода человѣческаго. Пусть только онъ докажетъ свое необыкновенное призваніе: одними, дѣлами необыкновенными; и тогда да повѣдаетъ властно землѣ, что видѣлъ и слышалъ.

Этого-то мы и хотимъ—говорить намъ (*)—власти всемірной, которой повиновались бы всѣ люди, къ которой всѣ имѣли бы вѣру и которая была бы *свѣствѣ единственнымъ основаніемъ истинны и единственнымъ источникомъ порядка и благодѣтельности*. Вникнемъ въ сія священныя слова: *власть и Вѣра*. Вы хотѣли сказать, что устами пакъ названнаго вами общаго смысла говорить сама Истина? Если это справедливо, то нечего колебаться: должно вѣрить. Но и до насъ еще люди, имѣвшіе честь быть Христіанами, убѣждены были, что древле Богъ вѣщалъ людямъ черезъ своихъ Пророковъ, а въ послѣднія времена устами Единороднаго Сына Своего; они вѣровали, что истинно-божественнымъ словомъ должно быть починаемо только то слово, которое изрече властью, свыше именно для сего предуславленная; они сохранили вѣру въ слово жизни вѣчной, за 18 вѣковъ изглаголанное! Ужели Провидѣніе перемѣнило пути свои и способы? Церковь ужели перестала быть хранилищемъ

(*) Essai etc. 2 vol. pag. 89.

Божественных опровержений и единою непограни-
пельною? Весь родъ человеческій уже ли одаренъ
подобнымъ могуществомъ и имѣеть одинаковыя
права на нашу вѣру? Вы предлагаете намъ новую
власть, новый авторитетъ, пребудете опъ насъ
новой Вѣры; и поелику вашъ криперіумъ истинны
кажется вамъ болѣе всеобщимъ и вѣрнымъ, утвер-
ждаете, что свидѣтельство Церкви получаетъ
силу свою опъ согласія съ свидѣтельствомъ рода
человѣческаго; что *Вѣра есть только общій
смыслъ въ предметахъ, относящихся къ
Богу* (*).

Если авторитетъ всеобщаго разума хотѣли
признавать авторитетомъ человеческимъ, могу-
щимъ доказывать только естественное и человѣ-
ческое, то мы совершенно согласны. Всѣ разумъ
созданы одинаково, подчинены однимъ и тѣмъ же
законамъ; всѣ получаютъ элементъ для своихъ
мыслей изъ одного и того же міра, посредствомъ
сходныхъ чувствъ и органовъ; а поному всякій раз-
умъ въ нормальномъ своемъ состояніи долженъ согла-
соваться съ большимъ числомъ разумовъ, судить о
вещахъ вообще одинаково. Следовательно, мнѣніе
большаго числа имѣеть достойный уваженія автори-
тетъ во всякомъ случаѣ, гдѣ идетъ дѣло только
о фактахъ натуральныхъ, о выгодахъ обществен-
ныхъ. Но не выдавайте же мнѣ этого авторитета
за безошибочный, даже въ его собственной сферѣ!
Довольствуйтесь моимъ вѣрованіемъ и не пребудь-
те вѣры въ мнѣніе человѣческое! Вѣрованіе есть

(*) Catéchisme etc. pag. 66.

согласіе моего ума на слово подобнаго мнѣ ; оно можетъ соспавляться всячески. Это — дѣло проспой довѣренности или слѣдспвіе разбирашельснва, спора. Свидѣтельспво большаго числа людей, даже всѣхъ, если хошнше, можетъ заспавншь мена допустншь какое либо предложеніе , котораго я все-наки не узнаю однимъ эспнмъ способомъ ; но убѣжденіе или увѣренность , могуца пронзойпн нзъ сего, не еспъ еще Вѣра ; ибо Вѣра пронсходншь оспъ Бога и оспноснтся пошько къ Богу ; она божеспвенна по началу своему и по предмету. Если хошнше, чшобъ я вѣрнлъ, предспавшь мнѣ авпорншеть не одного человѣка, не большаго числа, не всѣхъ людей, но авпорншеть свышечеловѣческій, который бы самъ въ себѣ носнлъ нспнннннй харакперъ своего превосходспва, и который бы по эспому, какъ проявленіе самаго Бога, законнымъ образомъ вселлъ въ человѣка уваженіе.

Необходносншь сего восчувспвовала наконепъ поборннкн эспой Школы, когда для поддержанія всеобщаго разума покушались соединншь его съ Богомъ и слншь съ пѣмъ, чшо называепся Верховнымъ Разумомъ. Снмъ хошѣли прндать ему непреложный авпорншеть, коего не можетъ онъ найпн самъ въ себѣ, не смопря на всю свою всеобщносшь. Оспавалось пошько *обожествнть* разумъ человѣка, чшобы можно было законнымъ образомъ предспсывашь вѣру въ человѣческое слово ; н, увлекаемые духомъ Снстемы, не оспнашпуались они оспъ сей апопееозы ! Ипнакъ опншь разумъ возноснтся на ошпарь ! Изреченія его опншь называюптся ошкровеніями, н мы всѣ, подъ оспасеніемъ впастъ въ

глупость или нечестіе, должны покоряшь ему свою вѣру. — Неужели нашъ развращенный, униженный разумъ смѣшаемъ мы съ тѣмъ, что называется разумомъ Божиимъ? Ибо есть книги, въ которыхъ читаемъ слѣдующую непонятную фразу: „Благо-„родное испеченіе язъ субстанціи Божіей — разумъ „нашъ есть Его разумъ, слово наше есть Его „слово“ (*). Если это послѣдняя цѣль (dernier mot) Сяслемы, то по испитіи Авшоръ не понялъ ея: онъ оппяривулъ бы, увидѣвъ въ ней всю твусность Панпиезма. Волъ, къ какой безднѣ ведель ученіе его, равно какъ и Эклекипизмъ. Подобно сему послѣднему, оно мало уважаетъ особнаго человѣка и уничиваетъ частный разумъ, чпобы превозносить разумъ всеобщій; подобно ему, оно называется безусловнымъ, необходимымъ, непреложнымъ эпомъ идоль своего частного ума; подобно ему, оно хочетъ заславить людей благовъшь предъ всеобщимъ разумомъ, какъ предъ *единственнымъ основаніемъ, печатью истины* (*), началомъ вѣдѣнія и несомнѣнноспи: это гласъ Божій, непреложно оппкрывающійся во всеобщемъ разумѣ! Это самъ Богъ, такъ сказалъ, воплощенный въ общій смыслъ всѣхъ людей! Тогда, спрашиваю я, что такое Богъ? что такое человѣкъ? что они одинъ для другаго? Забудемъ ли мы, что вывшній человѣкъ — не первобышній; что душа и умъ его были развращены въкогда; что онъ раждается униженный грѣхомъ первороднымъ? И это-то надшее разумѣніе, эпомъ

(*) Esprit etc. 2 vol. pag. 93.

рабски подчиненный проспранству и времени умъ, игралице всѣхъ возможныхъ измѣненій міра — ото-желстворяють съ Превѣчною Мудрослію!.. И слово такого ума спавать на-равнѣ съ Словомъ Божіимъ!

Нѣтъ! быть не можетъ, чтобы Авторъ видѣлъ всю обширность своей Системы. Онъ хотѣлъ представить современникамъ Философію *все-мірную* или *вселенскую* (*universelle ou catholique*); но за недоспапкомъ глубокихъ познаній о Богѣ и человекѣ, познаній, коиъ не могутъ замѣнить ни блестящее воображеніе, ни самое необыкновенное дарованіе, онъ представилъ ученіе пустое и опасное, которое пропивно Философіи, Религіи и Кравстввенности Христіанской. Оно произвело гореспныя слѣдствія: безвременно воззвало труднѣйшіе религіозные и политическіе вопросы, и, къ несчастію, поселило раздоръ шамъ, гдѣ бы должны были царствовать союзъ, миръ и любовь къ ближнему.

Впрочемъ сіе ученіе, не смотря на искусство, съ которыми изложено, не смотря на роскошь учености, коею обременено, и на всѣ прелести слога, коими украшено, возбудило мало любопытства, нашло немного соспранствія въ современникахъ, ищущихъ очевидности, а не авторитета, холящихъ видѣти истину собственными глазами, а не получають ее по свидѣльству другаго. Они не вѣряють, чтобы можно было создавать Философію по порученію; чтобы общій смыслъ увольнял отъ учености, и чтобы разумъ всѣхъ обязанъ былъ мыслить за разумъ каждаго. Ученіе сіе наиболѣе принято въ Училищахъ Духовныхъ. Оно общало Философію,

основанную на началѣ авторитета, на вѣрѣ, Философію вселенскую, и эта Философія вѣры долженствовала бытъ въ то же время выраженіемъ всемірнаго Ума, а пріобрѣсти ее можно было бы проснымъ, легкимъ способомъ, которымъ всѣ пользуются — проснымъ *общимъ смысломъ!* Общій смыслъ, удѣлъ каждому, объявленъ былъ единственнѣйшимъ испочникомъ вѣдѣнія, несомнѣнности, криперіумомъ непреложнымъ, печатью истины! Всѣ сіи великолѣпныя обѣщанія смѣло были даны человѣкомъ величайшихъ дарованій, твердаго ума, пламеннаго воображенія, одареннымъ словомъ сильнымъ, блестящимъ, нерѣдко спраснымъ!... Удивительно ли, что они увлекли простодушное юношество, вообще мало просвѣщенное, не знающее ни людей, ни свѣта, юношество, которое, опивращаясь огнь аргументаціи, не дающей ему ни идей, ни убѣжденія, ни чувства, пренеривая нужду въ Наукѣ, обуревающей нашъ вѣкъ, принуждено было самою недостаточностью предлагаемаго ему ученія искать гдѣ нибудь и чего нибудь новаго, чтобъ только удовлетворить уму и напитать свою душу?...

„Вошь все“ — продолжаетъ Г. Бошень — „что представляютъ намъ Философскія Школы нашего времени! Не говорю о сочиненіяхъ нѣкоторыхъ отличныхъ людей (*), въ которыхъ находимъ обширныя познанія, свѣдѣныя идеи, блестящія мысли. Сіи сочиненія суть замѣчательныя произведенія ума

(*) Графа Месюра, Воалада, Азатса, Балаша, Ризбурга и пр. и пр.

человѣческаго, копорыми должно пользоваться. Но они не предспаляютъ цѣлаго ученія, курса положительнаго преподаванія; а нынѣ именно этого пребуютъ. При томъ же мы не намѣревались излагать здѣсь Испорію Философіи нашего вѣка, а хотѣли только указать на то состояніе, въ которомъ находится нынѣ преподаваніе Философіи во Франціи. Не трудно доказать недоспапючностъ сего преподаванія, его безсиліе въ удовлетвореніи пошребностейъ современниковъ, коимъ опрошнвѣли уже пустоша, непоспоянство, безсвязностъ теорій человѣческихъ. Въ умозрѣніи, такъ же какъ и въ общеспвенной жизни, пребуютъ они чего-то прочнаго, поспояннаго, необходимаго, на что можно было бы опереться. Имъ надоѣло безсправно только начинать, никогда не оканчивая. Они хотятъ успѣха, но такого, копорый оставялъ бы что нибудь за собою, копорый, дѣлая все для будущаго, не разрушалъ бы прошедшаго и не подвергалъ опасности наспоящаго. Хотятъ, однимъ словомъ, Науки испянной, Науки о челоѣкѣ, о его необходимыхъ опношеніяхъ, о законахъ его: хотятъ непреходящей мудрости! Но гдѣ найти и эту и другую? Не въ преобразованномъ опущеніи Кондильяка, не въ бесплодной Идеологіи учениковъ его; не въ психологическихъ наблюденіяхъ Шотландской Школы, копорая можетъ только схватывать явленія, пѣни; не въ Эклекцизмѣ, смѣшивающемъ испинное съ ложнымъ, правое съ неправымъ, соспаявающимъ испинну изо всѣхъ заблужденій и мудростъ изо всѣхъ глупостей. Не ищете ихъ и въ бѣдной Схоласцикѣ, не имѣющей ни идеи,

ни начала, и испощающейся въ непрерывной борбѣ съ доводами безосновательными, съ доводами прошивными, которые не лучше первыхъ и безпрестанно возобновляются? Найдете ли вы ихъ наконецъ въ пакъ называемыхъ опкровеніяхъ общаго смысла, которыми каждый жрецъ этого незнадомаго бога объясняетъ по своему; въ безошибочномъ свидѣтельствѣ всеобщаго разума, коего исполковашелемъ дѣлается каждый частный разумъ? Нѣтъ! по испишѣ, нѣтъ! Во всемъ этомъ нѣтъ ни знанія челоука, ни любви къ мудрости, въ прямомъ значеніи сихъ словъ. Есть только мѣтнія, теоріи, системы; все это челоукъ говоритъ челоуку, а попому преподаваемое имъ перемѣнчиво, непостоянно, преходяще, какъ и онъ самъ. Такимъ образомъ всѣ эти пакъ называемыя Философіи, подъ какою бы формою ни являлись, никогда не поселятъ въ душѣ вѣрованій, убѣжденій, которыми возвысились бы до Вѣры. Они овладеваютъ разсудкомъ, насильно поработаютъ умъ, разгорячатъ воображеніе, но не имѣютъ доступа къ сердцу.... они не внушаютъ любви къ добру, къ мудрости, они не досягаютъ воли, которая остается внѣ круга вліянія ихъ и продолжаетъ дѣйствовать по своимъ обыкновеннымъ побужденіямъ, какъ будто бы эти теоріи вовсе не существовали. Такова участь всѣхъ челоуческихъ ученій! Они поднимаются, шумятъ не много, попомъ сокромются и пропадутъ, какъ волны въ Океанѣ.

„Откуда же почерпнуть вѣрованія? гдѣ искать убѣжденій? Никогда не нуждались въ Вѣрѣ столько, какъ нынѣ, когда люди спаряются казаться

ни во что не вѣрующими, кромѣ самихъ себя. Всѣ громко говорятъ эпо съ какимъ — по опчаяніемъ, въ поскѣ сомнѣнія ; почишаютъ счастливыми вѣрующими ; хотѣли бы сами бытъ въ состояніи вѣрить, но не знаютъ, какъ приспунить къ эпому ; хотѣли бы согласишь dospoincтво ума, шребующаго идей, Науки, съ волею сердца, жаждущаго Вѣры. Тѣ изъ людей нашего времени, которые любятъ испину для нея самой и ищутъ ее опъ чистаго сердца, шѣ — ми швердо знаемъ, ибо убѣдились собственнымъ опыпомъ — голповы были бы вѣрить, если бы могли оправдать свою Вѣру предъ очами ума и подшвердить свои вѣрованія Наукою. Вопъ, въ чемъ должна состоять нынѣ благородная обязанность Философіи, которая будетъ dospoinна своего имени, если исполнишь ее, ибо шогда, и только шогда, она доведеть человека до любви къ мудрости.

Вѣрить ! Но во что ? Не въ слово человека, ибо все человеческое подвержено спору, измѣняемо, непостоянно. Намъ нужно вѣчно необходимое, всеобщее, безусловное; намъ нужно вѣчное, ш. е. шакія начала, которыхъ не лзя было бы преклоняшь произвольно, первообразныя испины непреходящія. Кшо же намъ дастъ ихъ, если Природа не можетъ доставить, и умъ человеческій не въ силахъ произвести ихъ ? Одинъ Тотъ, Кшо превышаетъ Природу и человечества, поелику сотворилъ и шу и другое; Тотъ, Кшо все создалъ силою своего Слова, Кшо постоянно печатлеть вѣчные законы свои и на зыбкой перспи міра, и на передельныхъ мысляхъ и на бранныхъ швореніяхъ человека. Сло-

во Бога живыхъ раздалось первоначально въ раждавшемся человѣческомъ обществѣ. Человѣкъ говоряшь только потому, что Богъ говорилъ къ нему. У всѣхъ народовъ начало Искусствъ, Наукъ, Законодательства, общественнаго образованія восходитъ къ Божеству и предполагаетъ Его въ семь дѣлъ участіе посредствомъ слова. У всѣхъ народовъ сохранились древнія, болѣе или менѣе чистыя или искаженные преданія, передающія поколѣніямъ изъ вѣка въ вѣкъ первоначальныя факты, истины, открытыя человѣческому роду. Посредствомъ сего открытія всякая Наука, всякое познаніе началось первобытно; еще болѣе: только посредствомъ его человѣческой умъ могъ развиваться. Ибо какъ глазъ открывается и видитъ только при вліяніи на него свѣта физическаго, такъ и умъ, душѣ, оку духовному, созданному для созерцанія Истины, нужно быть возбуждену, проникнуту, освѣщену свѣтомъ духовнымъ, какъ бы ни сообщался ему эгопъ сверхъестественный свѣтъ — непосредственно или посредствомъ слова; а откуда же можешь явиться эгопъ чистый свѣтъ, если не изъ Источника, не изъ средоточія всякаго свѣта? Повторяю: всѣ преданія согласны въ томъ, что человѣкъ, созданный Высшею силою, былъ просвѣщенъ ею, Богомъ или богами; и сему первоначальному воспитанію, сему основному обученію, продолженному и усовершенствованному волею Провидѣнія, онъ обязанъ всѣмъ, что только имѣеть на землѣ истиннаго: всѣми началами Религіи, Нравственности, Науки, Законодательства, основавшими и поддерживающими общества — со-

кровищемъ Неба, истиннымъ наслѣдіемъ человѣчества, коимъ оно живетъ, даже и тогда, когда не знаетъ, опровергаетъ его: ибо порядокъ и общечеловѣческая образованность могутъ существовать только утверждаясь на сихъ вѣчныхъ основаніяхъ.

„Но при этомъ возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ мы можемъ собрать и утвердить сіи *основныя истины*, чтобы получить ихъ численими, безъ примѣси человѣческихъ мыслей?

„Мы знаемъ, что въ преданіяхъ всѣхъ народовъ находятся слѣды сихъ начальныхъ истинъ; но видимъ также, что къ сему основанію истины прибавлено много мѣтній, выдумокъ, предразсудковъ и заблужденій. И такъ прежде всего должно отдѣлить численное отъ нечислаго, истинное отъ ложнаго, основаніе отъ формы. Къто же отдѣлитъ это? Здѣсь снова предсказывается автритетъ *общаго смысла*; но именно поэтому общій смыслъ и надлежитъ найти, узнать и доказать. Припомъ же большинствомъ можетъ овладѣть заблужденіе, которое всегда было и будетъ болѣе или менѣе обще людямъ сего міра; короче, опять поэтъ же частный разумъ будетъ судьей между двумя общностями: истинною и заблужденіемъ.

„Далѣе, можно ли предполагать, чтобы каждый челоѣкъ (а каждому должно знать, на чемъ основаны законы порядка и справедливости), можно ли, говорю, чтобы каждый челоѣкъ сталъ рыться въ летописяхъ народовъ, изучать ихъ преданія и извлекать опшуда, чему долженъ вѣрить и что принимать за начало? У кого будетъ столько вре-

мени, средствъ, способностей, чтобы совершить эпоху огромный прудъ? А если справедливо, что люди только за эту цѣну, только эфиръ пушемъ могутъ приобрести истину, то не должно ли опчаяваться за большую часть рода человеческого? Почти всѣ будутъ осуждены на невѣдѣніе или заблужденіе въ такомъ предметѣ, который знаетъ имъ всего важнѣе. Имъ оспаривается только одинъ способъ найти ее: положиться на подобнаго имъ челоуѣка, который, передавая имъ плоды своихъ прудовъ и крипки, и дѣлался исполковашелемъ первоначальнаго и Божественнаго Опроквенія, всегда будетъ подвергаться опасности — замѣнять своимъ умомъ Всевышній умъ и примѣшивая свои суешныя мысли къ вѣчнымъ глаголамъ Божиимъ.

„Но, благодаря Провидѣнію, весь эфиръ приборъ челоуѣческихъ силъ не нуженъ. Мы можемъ возвыситься до чистой Истины, не подымаясь на пакія непрочныя подмоспки; Божественная Мудрость, избавила насъ отъ сей роскоши учености, вручивъ простое и удобное средство найти истину.

„Богъ говорилъ къ челоуѣку! Ибо, повпору, челоуѣкъ не говорилъ бы, еслибъ не слыжалъ Слова, еслибъ Творецъ его не началъ первый говорить ему. Сіе священное первоначальное Слово, которое вразумило челоуѣка касательно его происхожденія и показало ему законъ его, сохранилось въ самомъ древнемъ, самомъ достоверномъ испорическомъ памятникѣ. Испорическая Крипка доказываетъ, что священныя преданія народовъ вышли

изъ сего источника; а для Философа неоспоримо, что все истинное находится въ сихъ преданіяхъ. Опшкровеніе, посланное Папріархамъ, попомъ Моисею и Пророкамъ Израильскимъ, низвело въ Древній Міръ всѣ истины, всѣ начала, основавшія и развившія общеспвенную образованность его. Изъ сего Опшкровенія возникла идея о Сущемъ, о Томъ, Кто есть Сый, идея о Единомъ Богѣ, идея числая и возвышенная, которую человекъ можетъ сославить себѣ только подъ вліаніемъ Сущаго и Слова Его, и которую мысль человека раздробила на тысячу опшрывовъ, которую умъ его переломилъ на тысячи лучей, которую воображеніе его переодѣло въ тысячи формъ, когда душа его, опшравшаяся отъ своего источника, переспала сообщать уму единспвенный Свѣтъ, при которомъ онъ можетъ познать Небо. . . . Многобожіе есть испорченность Единобожія Еврейскаго: множество происпекаетъ отъ единства и предполагаетъ его. Отъ сего единства произошло первоначальное законодательство семейное и общеспвенное; Десятословіе было первую шаблицею законовъ, въ которой общеспвенный человекъ увидѣлъ, отъ кого онъ происходилъ, что долженъ дѣлать и чего убѣгать. Слѣдовательно священное Слово, какъ говоритъ Климентъ Александрійскій и какъ Св. Апостоль Павелъ сказалъ прежде его, было первымъ испуномъ человечества. Оно научило его, руководило, приготавливало въ одномъ народѣ до того времени, пока не пришелъ часъ обратиться Ему ко всѣмъ народамъ, ко всѣмъ людямъ. Если Древній Міръ былъ, сколько могъ, образованъ преданіемъ Еврейскимъ, то Новый Міръ воспитанъ,

установленъ, развитъ подъ вліяніемъ Слова Евангельскаго, служащаго объясненіемъ, продолженіемъ, дополненіемъ древняго преданія. Теперь спрашиваю, еспь ли хоть одна истина необходимая или только полезная для усовершенствованія челоука и общества, которой бы Христіанская Вѣра не проповѣдывала, и которой бы не поучала? Чпѣ знали люди о Богѣ, челоуцкѣ и мѣрѣ, прежде чѣмъ умы озарились лучемъ ея? Перенеситесь мысленно во времена, вамъ предшествовавшія; взгляните даже на народъ Іудейскій, просвѣщенный закономъ Моисеевымъ; споль явно ведомый Провидѣніемъ и однако всегда повинующійся плоти, чувствамъ и воображенію; всегда склонный къ идолопоклонству, и голповый на самомъ дѣлѣ опринувъ великій догматъ Единства Божія! Взгляните на народы, совершенно ослѣпленные мракомъ своего разумѣнія, народы, у которыхъ едва свѣпллъ лучъ преданія, которые покорились бессмыслию многобожія, видели Бога въ Природѣ или Природу въ Богѣ, и представляли его себѣ подъ разными, даже самыми опгравлипительными формами! Въ то время, когда проспомудинъ приносилъ свои моленія и воскурялъ ейміамъ симъ каменнымъ и деревяннымъ богамъ, когда обожалъ призраки своего воображенія и спраспи своего сердца, чпѣ дѣлала Философія? Она памъ и сямъ собирала искаженные остатки преданія; вопрошала оракуловъ во свѣпилицахъ, щцащельно визнавала челоука и Природу, и въ шуманѣ сполькихъ заблужденій, въ пыли безчисленныхъ Сиспемъ, соспавляемыхъ на-скоро и щопчасъ же ниспровергаемыхъ, она едва могла возвыситься до неопредѣленнаго предощуценія

Единства Божія, не зная ничего о природѣ Его и не въ силахъ будучи опредѣлить истинныхъ отношеній Его къ человѣку и міру. Чпѡ положительно предсавила языческая Наука о человѣчествѣ, о началѣ его, о настоящемъ состояніи, о законѣ, о предназначеніи его въ здѣшней жизни и за гробомъ? Въ храмахъ — мифы, аллегоріи, копорые каждый изъяснялъ по своему, басни болѣе или менѣе остроумныя! У Философовъ — догадки, гипотезы, мифія, надъ копорыми лучше умы нѣхъ время не смѣли произнести суда рѣшишельнаго (*)! То же самое было и относительно міра, коего ни причины, ни цѣли не понимала мудрость человѣческая!

„Христіанская Вѣра разрѣшила сіи задачи. Она чудеснымъ образомъ продолжала великое дѣло возстановленія человѣчества, дѣло нравственнаго и умственнаго воспитанія человѣческаго рода, начавшееся послѣ его паденія. Никогда человѣкъ не былъ лишенъ гласа Истины, и никогда не лишился его. Сей гласъ, вѣщавшій ему въ началѣ время и продолжавшій подавать свои наставленія уснами Пророковъ, — шпщъ же самый, копорый глаголъ среди времени; онъ всегда шпщъ же, не смотря на перемѣны вѣковъ; онъ всегда возвѣщаетъ, посреди переходящаго, то, чпѡ никогда не переходить. Это гомось не одного человѣка: ибо человѣкъ шпшько на минупу являетсѣ на сценѣ міра и исчезаетъ. Это гомось не всѣхъ людей: напротивъ всѣхъ

(*) *Harum sententiarum quae vera sit, Deus aliquis viderit, quae verisimillima, magna quaestio est. Cicero. Tuscul. quest. Lib. I. § 23.*

нужно слушати его и повиноваться ему. Это — гомось свыше-человѣческой, кошорый Небо земѣт посылаетъ. Онъ вѣщадъ въ Эдемъ; онъ вѣщадъ въ пустынь Сенаарской, на горѣ Хоривѣ, на Синаѣ, надъ Иорданомъ, на Голгоѣ . . . Онъ вѣщадъ, и нынѣ вѣщадеть, да научитъ Царей и народы въ Каппадоліи Христіанскаго міра (*). Это — гласъ самого Бога.

„Чтобы звуки сего гласа, носясь во всему проспранству міра въ опголоскахъ вѣковъ, не измѣнились и не смѣшались, они утверждены были Писаніемъ, и сей священный залогъ передавался изъ вѣка въ вѣкъ, съ религіознымъ благоговѣніемъ, сначала древнимъ народомъ, кошорый, и нынѣ существуетъ еще среди новѣйшаго общества, подобно несокрушимой развалинѣ,— попомъ поспоянно Властїю, коей опъ Бога вѣрены палисства Вешаго и Новаго Завѣшовъ. Въ сей-то книгѣ, книгѣ по преимуществу, скрышо Слово Истинны.

„Если книга сія заключаетъ въ себѣ все истинное, шо должна содержать и все благое: ибо *Истина* есть проявленіе *Блага*, равно какъ *Излучное* есть сіяніе *Истины*. Мы сїянимся опыскашь первообразныя истины, необходимыя начала Философіи. Гдѣ же найдемъ ихъ, если не въ эшомъ Небесномъ Источникѣ, оплодотворяшемъ поле Науки въ первобытныя времена, Источникѣ, коего спруи, всегда чисныя и поспоянно оживляемыя въ своемъ печеніи, разлили жизнь, изобиліе, радость во всѣхъ спранахъ міра, по конь только, проше-

(*) Авторъ пишетъ, какъ исповѣдующій Римско-Католическую Вѣру.

каля, или куда только проникла? Такъ, съ уверенностію скажемъ, всякой человѣкъ, ищущій основательной Философіи, и преимущественно рѣшившійся не опдалаться опъ выводовъ, когда приобрѣлъ убѣжденіе въ началѣ, всякой человѣкъ, ищущій въ Философіи только самой Философіи, т. е. Науки мудрости, не можеть найти лучшаго способа, какъ только чистосердечно вступивъ въ Христіанскую Систему. Сія Система, древнѣйшая изъ всѣхъ (ибо происхожденіе ея современно происхожденію человѣка) господствуетъ надъ всеми Системами, и до сихъ поръ еще держится твердою ступою посреди падшихъ мнѣній человѣческихъ, не смотря на безцѣльныя спаранія сполькихъ поколѣній, которыя нападали на нее въ своемъ шествіи, и коихъ неисповѣсто всегда раздроблялось объ ея основаніе! Сія Система обширнѣе всѣхъ: ибо она объемлетъ Исторію человѣчества, судьбы неба и земли. Она возвела взоръ человѣка на высоты, коихъ никогда не досягало око его; она погрузила его въ самыя глубины Божественныхъ таинствъ. Она одна внушила человѣку познаніе человѣка, открыла ему истинную природу его; она сказала ему, что сопавляетъ въ немъ его человѣческое достоинство, и какъ сіе достоинство, падшее съ прона, можеть снова получить свой вѣнецъ, могущество и славу. Она изъ всѣхъ ученій самое твердое, самое живое (ибо вліяніе ея не ограничивается, подобно Системамъ человѣческимъ, нѣсколькими людьми, нѣсколькими народами; но она проникла, двинула, изменила миллионы людей во всѣхъ спранахъ свѣща) вліяніе

всемірное, кошорое, шоржеспивуи въ своемъ покойномъ, невозмущаемомъ шеспивіи надъ проспранспивомъ и временемъ, сямъ самымъ показываеспъ, ошкуда береспъ свое начало и гдѣ почерпаеспъ сиду: предъ нимъ и самыя враги смирились, сказавъ, что Хриспіанская Вѣра обновила лице земли! Такимъ образомъ, еслибы ученіе сіе было ученіемъ человѣческимъ (что было бы еще непосшижимѣ, чѣмъ всѣ ея шпайспшва), то оно было бы самымъ глубокимъ, самымъ обширнымъ, самымъ связнымъ, самымъ свѣплымъ, самымъ чистымъ, а пошому и самымъ философическимъ изъ всѣхъ ученій, когда либо предспавленныхъ человѣку.

„Такимъ образомъ, какъ Философъ, съ сними доказашельспвами въ рукахъ, предпагаю людямъ нашего вѣка сіе ученіе за основаніе Науки, за основу истинной мудрости. Требуя, чтообы они на время заглушили анширелигіозныя предразсудки, вдыхаемыя нынѣ съ воздухомъ, и чтообы рѣшились изслѣдовашь то, о чемъ, можеспъ бышь, до сего времени судили слегка, или что опшвергали безъ всякаго изслѣдованія. Они сами себѣ обязаны доспавилишь это удовлешвореніе, чтообы наконецъ рѣшились на что вибудъ опносптельно Хриспіанской Вѣры: признашь или мудреспъ или неосновашельноспъ ея.

„Предспавляю Кодексъ Хриспіанскаго ученія вѣрующимъ и невѣрующимъ, и говорю имъ: нѣптъ вопроса философскаго, хопя не много глубокаго, кошорый бы не нашесп отвѣща въ сей Книгѣ; нѣптъ испинны — предмета изслѣдованій Философа, кошорая бы не была въ ней сказана, иложена.

Не прощу вѣришь мнѣ на-слово ; не буду здѣсь предписывать правила : ибо не признаю ни одного человѣка достойнымъ этого права. Непряму на себя священнаго характера Книги я не скажу : вопль слово Истины, а попому въ немъ должна находиться и всякая Наука ! Это еще составляетъ вопросъ ; а я не забуду, что говорю наиболѣе людямъ , которые не вѣрятъ , или по крайней мѣрѣ, сомнѣваются , а попому и могутъ быть доведены до Вѣры только путемъ разумнѣя. Время проспой вѣры прошло ; проспая вѣра составила характеръ и преимущество время самозволія (*spontanéité*) ; а міръ въ продолженіе многихъ вѣковъ столько размышлялъ , столько умствивалъ , что уже не можеть вѣришь по прежнему. Нынѣ , хотѣя впередъ видѣть , знать и попому вѣришь. Прибавше къ сему, что почти все видимое, слышимое и изучаемое юношествомъ влечеть его къ недоувѣрчивости, къ сомнѣнію, къ криптикъ, къ пренебреженію религіознаго слова , къ невѣрію : ибо лю , что юношество наиболѣе уважаетъ , что предспавляютъ ему, какъ благороднѣйшее, достойнѣйшее исканія , превосходнѣйшее — Наука , по несчастію, въ наше время — въ опкрытой враждѣ съ Христіанскимъ Ученіемъ. Она пощеславилась нѣмъ , что опчудилась опъ него ; что споприпъ на него съ равнодушіемъ , если не съ презрѣніемъ, между нѣмъ какъ съ другой споронъ сіе ученіе, опдмеленное опъ Науки человѣческой, обвиняется въ шомъ , что опстало опъ вѣка и не знаетъ ни людей, ни пощребностей его.

„Истина не облачается уже въ авторитетъ :

она приѣмлется нынѣ или въ слѣдствіе познанія ее разумомъ или въ слѣдствіе убѣжденія сердечнаго. Никогда человекъ не ревновалъ сполько къ преимуществамъ своего разума, какъ въ наше время; никогда сполько не гордился привилегіями своей свободы; и при всемъ томъ, должно признапьяся, никогда сполько не оскудѣвалъ въ истинной Наукѣ посреди такоаго множества свѣдѣній; никогда, можетъ быть, не былъ такъ мало свободенъ при такомъ множествѣ либеральныхъ учреждений. Доказательство въ томъ, что онъ до сихъ поръ еще проситъ у Философіи началъ Науки, Нравственности, общества, свободы; и поелику онъ вопище требовалъ ихъ у Философіи человѣческой, то мы предспавляемъ ему Философію, основанную на Божественныхъ началахъ, въ которую опивны на сія требованія были поспешенно вписываемы опть созданія міра. Упомянутый мыслями людей, пусть обратится онъ къ Богу; пусть разсмотритъ планъ, начертанный Провидѣніемъ для общества человеческого, и развивающійся изъ вѣка въ вѣкъ . . . пусть узнаетъ опть самаа Бога, что значить человекъ посреди существъ, его окружающихъ, и тогда да узритъ силу и слабость свою, свои права и законъ свой, главѣйшія потребности своего бытія, равно какъ и нужды кааааго періода своей жизни!

„Нашъ вѣкъ нуждается болѣе всего въ свѣтѣ, въ Наукѣ, какъ условіяхъ вѣрованія и убѣденія. Нынѣ Священному Слову надобно явиться во всемъ блескѣ, чтобы поразить очи всѣхъ лучами своей истины; надобно ему взойти какъ новому солнцу

на нашеѣ пошешѣломъ горизонтѣ , и исполнишь его волнами своего свѣла ; надобно живительному духу его повѣять на сердца изсохшія , на умы воспаленные , на разумѣнія , сдѣлавшіяся безплодными , и еще разъ оплодотворишь въ нихъ зародыши вѣчной Науки , дремящія сномъ непробуднымъ. Какъ совершится сіе воскресеніе , и какое средство употребить Провидѣіе , чптобы пригото- вить изнеможенное человѣчество къ сему новому опкровенію своего духа ? Конечно , не чловѣку о- предѣлить сіе средство ! Кпо измѣришь , безднмъ Божественной Мудрости ? Но мы не можемъ не ви- дѣть того , чпто явно обнаруживается , и не ска- залъ того , чпто видимъ , именно : чпто Философія , служившая въ послѣднее время орудіемъ къ опвра- щенію чловѣка отъ Бога , послужитъ теперь средствомъ къ привлеченію его къ Богу ; чпто , уга- сивъ Вѣру въ сердцахъ , она должна приготовить способы къ возрожденію ея , должна разрушить то , чпто создала , и возобновитъ то , чпто разру- шила ; она окажетъ Христіанской Вѣрѣ столько же пособій , сколько прежде поспавляла препяш- ствій ; однимъ словомъ , она сдѣлается вѣрною по- мощницею , самую ревностною сотрудницею Хри- стіанской Релігіи , коей прежде была злѣйшимъ врагомъ и самымъ ревностнымъ гонителемъ. Та- кимъ образомъ удовлетворится испящее правосу- діе , которое испребляетъ зло тѣмъ же самымъ , чымъ произведено оно ; такимъ образомъ оправ- дается Провидѣіе , обращающее всегда къ слаѣ Истины и къ удомелтвorenію блага самая упор- ная орудія заблужденія и зла.

„Такъ, въ эпоху именно должна соспознать цѣль преподаванія Философіи въ наше время. Она должна шеперь, какъ въ первые вѣки Хрисціанства, обращать ученыхъ язычниковъ на путь истины: ибо, надобно признахся, мы сдѣлались язычниками. Просвѣщенные мужи прежнихъ вѣковъ, коимъ возвышенныя ученія Платона и Зенона внушили стремленіе къ истинѣ, и любовь къ добродѣтели, какъ бы по неволѣ должны были дѣлаться Хрисціанами, опъ безнадежности нашли гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ вѣчные предметы ихъ стремленія и любви. Такимъ образомъ они были привлечены и побѣждены вѣчною Истиною! И нынѣ она почто такъ же пріобрѣтаетъ себѣ умы высокіе, сердца благородныя; пою же прелестію она понемногу сближаетъ ихъ съ собою, оставаяя долгое время пятголтѣшь къ своему центру, до тѣхъ поръ, пока сила, привлекающая ихъ, не побѣдитъ силу опшалаквающую, пока любовь и свѣтъ не восторжествуютъ надъ мракомъ и опвращеніемъ. Непобѣдимый предѣлъ всѣхъ усилій, всѣхъ порывовъ, всѣхъ колебаній ума человѣческаго—Хрисціанство. Чѣмъ болѣе онъ принуждаетъ себя удалиться опъ него, тѣмъ болѣе къ нему приближается. Хрисціанство водворилось на землѣ послѣ Эклепизма; шеперь опять послѣ Эклепизма восторжествуетъ оно: ибо Эклепизмъ доказываетъ, по крайней мѣрѣ, одно: опощеніе ума часпнаго и оптребность во всеобщемъ ученіи, которое не можетъ происпекать опъ одного человека, а оптому и ищется у всѣхъ. Въ наше время такъ же у всѣхъ просятъ истины, ибо испытывали уже нуспоту мнѣній каждаго; дзываютъ ко всѣмъ по-

тому только, что не хопяшь ни одному человеку въѣришься. Это доказываешь, что царство разума уже кончилась, а начинается царство ума. Сія всемірность, сія непогрѣшимельность, которыхъ мы ищемъ всюду, принадлежатъ единому Богу. Напрасно будешь превозносить ученія человеческія, чтобы извлечь изъ нихъ то, чего онѣ не содержатъ въ себѣ. Напрасно будешь прибѣгать ко всеобщему разуму, чтобы принудить его свидѣтельствовать то, чего онъ самъ не понимаетъ. Только одно свидѣтельство законно, одно носишь въ себѣ силу свою и имѣешь право при- нуждать людей повиноваться ему — свидѣтельство самой Истины, свидѣтельство Бога; и вопиь почему Философія, все испытавъ все, что только человекъ можетъ придумать для опкрытія истины безъ Истины, покушавшись основывать и создавать безъ Нея, и не изведши изъ сихъ тяжкихъ трудовъ ничего, кромѣ спуда и унынія, должна нынѣ возвратиться къ Богу, какъ къ единственному Источнику Науки и мудрости. Сіе свидѣтельство Божіе, коего слѣды находяща въ всѣхъ дѣлописяхъ человеческого рода, непременно вѣрено Священному Слову. Въ семъ-то Словѣ Философія должна почерпнуть начала свои; на сей утѣсь должна опереться, чтобы воздвигнуть зданіе истинной Науки и положить основаніе незыблемому ученію: ибо „при тысячи дѣлѣ люди, „при свѣтѣ одного только своего разума, ищущъ „началъ вѣдѣнія, правилъ для сужденій своихъ и „основаній для своихъ обязанностей; ищущъ, однимъ „словомъ, *Науки и мудрости*; и всегда, „одно-

„снштельно снхъ великихъ предшешовъ, было споль-
„ко же Снспемъ, сколько Ученыхъ, и сполько же
„недоумбнй, сколько Снспемъ (*).“

„Свщщенное Слово, говорнмъ мы, должно до-
спавншь нспннному Фнлософу начала, основными
нспнны мудростн и Науки; но развншь сня нача-
ла, пуснншь въ обращенн снн нспнны — долженъ
онъ самъ; другими словами: онъ долженъ показашь
нхъ на опынъ, прнмъннн нхъ къ дънснвнмъ чело-
въка и Природы; предспавннн шакнмъ образомъ
уму очевнднымъ доказашельспва шого, что прежде
допускалъ онъ по довъренностн нли во что въро-
валъ безсознательнн. Слдовашельнн, должно опын-
скашь въ чловкъ, въ Испорнн чловъчеспва н
мнра, доказашельспва шого, что говорншь намъ
Кннга Опкровеннй о мнръ н чловкъ; наддежншь въ
содънспствнн Слово Божню упошребншь нрн способа
познаванн, удъленные намъ Провндъннемъ н пронс-
шекающнн опъ самого положенн чловъка на землъ,
нменно: чувспва, коннн мы наблюдаемъ мнръ яв-
леннй; разумъ, нзвлкающнй выводу нзъ наблюде-
ннй нашнхъ, суднщнй о словахъ н пошнупкахъ чело-
въчеспва; чувспво внупреннее н сознаннн, освъ-
щающнн глубнны душевны н пославалющнн насъ
въ соошншеннн съ таинспвенными дънснвоваше-
лями, конпорые говорншь душъ н вразумнющншь во-
лю. Въ основаннн всякой Науки должна скрытно
находншься *основная нспнна*, подобно шому,
какъ во всякомъ сущеспвъ, въ самомъ основаннн его
быпннн находншься нтъчно ннобходнвное нли Боже-

(*) M. de Bonald, Recherches philos. c. 1.

спвенное, какъ негнблемый *substratum* его свойствъ и формы. Но сіа испина, или сей зародышъ, носящій въ возможности своей все будущее бытіе, обнаруживаетъ свою силу только постепеннымъ развитіемъ, и только въ этомъ развитіи проявляется со всеми богатствами содержимой имъ жизни. Такъ и Слово Божественное, Начало вѣдѣнія: оно дано намъ, какъ зародышъ умственный, какъ идея родоначальная. Вѣрую или добровольнымъ принятіемъ оно враспаетъ въ душу нашу и пускаетъ въ ней свои далекіе корни; но, по мѣрѣ того, какъ нисходилъ во глубины сердечныя, оно силится возвыситься, развиться въ умъ; спарается образоваться въ немъ, выразиться и, такъ сказавъ, распустился въ безчисленныя заключенія, коими проявляется воѣ испины, имъ въ себѣ носимыя; и сіе спройное развитіе, составляющее Науку, даетъ намъ, успами ученія, несомѣнность и сознаніе того, что уже ощутили, вкусили мы сердцемъ во глубинѣ насъ самихъ. Призывая на помощь Священное Слово, мы не отвергаемъ ни Науки, ни умствованій, ни наблюденій; напрошивъ, мы сообщаемъ имъ прочное, незыблемое основаніе, которое будетъ существовать даже и тогда, какъ прейдуть земля и небо.

„И Философія, чувствуя себя поддерживаемою такимъ образомъ, съ большимъ упованіемъ просперетъ изслѣдованія свои на поприщѣ познанія Природы; она спаетъ изучать человѣка, способности его и силы болѣе методически и успѣшнѣе, когда путемъ высшимъ достигнетъ познанія того, что такое человѣкъ въ самомъ существѣ своемъ,

въ истинной своей природѣ, въ фокусъ своей жизни. Тогда засыплется бездна, къ коей приводить опытная Психологія и на краю копорой оставляеть насъ, загашая свѣспильникъ свой въ шо время, когда мы хопимъ спуститься внизъ вмѣспль съ нею. Одинъ только Богъ можетъ сказаль намъ происхождение наше и шо, что мы значимъ сами по себѣ: ибо мы — дѣло рукъ Его, образъ Его. Онъ одинъ видишь основу существа нашего; только Его взоръ погружается въ сію таинственную глубину, и только Его Слово можетъ запепилить памъ лучъ свѣспа. Для чего же упорно отвергаль сей свѣспль, когда нѣпль другаго? Новѣйшій Эклепизмъ былъ предубѣжденъ въ высшей спепени: ибо, созывая всѣ ученія и вопрошал ихъ поочередно, не хопѣль внималь важнѣйшему изо всѣхъ: пренебрегъ Христіанствомъ, копорое опвѣчало бы ему голосомъ шепидесяти вѣковъ. Однакожъ, мнѣніе, принадлежащее нѣсколькимъ миллиомамъ людей, мнѣніе, за копорое споль многіе пролили кровь свою, разсматриваемое какъ фактъ, или сполько въ историческомъ опношеніи, всегда, казалось бы, заслуживало бышь принято во уважение, хопя для чеспи безприсраспія Философіи? Мы не будемъ дѣлаль такихъ исключеній. Принимая Священное преданіе за основание Философіи, мы не будемъ отвергаль никакого способа познанія; напрошивъ призовемъ на помощь всѣ вѣдѣнія человѣческія, особливо шо, копорое человекъ можетъ приобрѣспти о себѣ наблюдениемъ надъ самимъ собою. Къ сей умозрищельной Психологіи, копорую можетъ создаль сполько одно Опкровеніе (ибо оно

одно можеть сказать, что такое душа, жизненное начало въ человѣкѣ) мы хотимъ присоединить Психологію опытную, которая должна будетъ собирать и изслѣдовать всѣ явленія внутренней жизни, всѣ дѣйствія размышленія, сознанія, чувства внутренняго; и несомнѣнно найдемъ въ сихъ выводахъ психологическаго наблюденія полное оправданіе высшихъ данныхъ. Свидѣтельству особнаго, единичнаго сознанія намъ недоспашично: мы воспросимъ сознаніе человѣчества, проявившееся въ развитіи его, написанное въ Исторіи. Призовемъ такимъ образомъ всеобщій разумъ, не какъ авторитетъ непогрѣшительный, не какъ судью, но какъ свидѣтеля. Не опровергнемъ Исторіи мифній и заблужденій человѣческихъ, зная, что въ основаніи каждаго заблужденія есть частица истинны, и что можно отдѣлить сію послѣднюю огнемъ очищающимъ въ пламьникѣ истиннаго знанія.

„Полпребуемъ, чтобы къ изученію человѣка во всѣхъ его вѣкахъ, во всѣхъ періодахъ бытія его, всѣми возможными способами, присоединено было изученіе Природы: ибо все видимое есть только тѣнь невидимаго, и законы физическіе имѣють свои первообразы въ мірѣ метафизическомъ. Слово, все создавшее, Слово, безъ коего не было бы ничего существующаго, напечатало характеръ свой въ каждомъ швореніи, въ человѣкѣ и на сѣкомомъ, въ выси небесной и въ глубинахъ земныхъ, въ кедрѣ Ливанскомъ и въ просномъ иссопѣ. Посему мы должны, посредствомъ наблюденія явленій Природы на всѣхъ степеняхъ, во всѣхъ разрадахъ, подъ всѣми формами, найти по-

сплошныя законы, управляющіе сею Природою и шѣмъ, что живеть въ ней; а въ законахъ сихъ, указанныхъ опыномъ, должны опыскать слѣды Вѣчнаго Слова, ихъ успавовившаго, поддерживающаго, и открывающагося въ разумніи нашемъ непосредственнѣ, въ числѣйшемъ видѣ. Наконецъ, какъ при наблюденіи челоука мы можемъ открыть въ лучишомъ распротраненіи его силъ, въ развиіи и упражненіи его способностей, въ его поступкахъ и дѣлахъ опблескъ Божественной Жизни, ибо челоукъ есть образъ Творца своего, и Наука о челоукѣ есть какъ бы предисловіе или введеніе въ Науку о Богѣ: точно пакъ же въ формахъ виѣшней Природы и подъ покровами ея мы увидимъ блистающими, хотя и не сполъ живымъ свѣшомъ, идеи Божественной Мудрости. Въ многорааличныхъ проявленіяхъ жизни, обнаруживаемой въ мірѣ существами всѣхъ степеней, мы найдемъ очеркъ, постепенно блѣднѣющій, шѣнь, постепенно исчезающую, того, что живошворить челоука. Природа предспааетъ намъ, какъ великій символъ, въ кошоромъ факты видимые свидѣльспвуютъ о невидимыхъ, въ кошоромъ духъ обнаруживается повсюду сквозь вещество, содержащее его въ неволѣ, и въ кошоромъ разумніе, озаренное свѣшомъ, соопвѣлспвующимъ его благородной природѣ, открываетъ какъ бы вторичное опраженіе славы Вѣчнаго, преломленное въ призмѣ не сполъ чистой, обнаруживающееся въ цвѣшахъ болѣ темныхъ, болѣ тусклыхъ. Слѣдовательно, Наука о Природѣ будетъ въ пакомъ же опношеніи къ Наукѣ о челоукѣ, какъ сія послѣдняя къ Наукѣ о Богѣ.

„Короче, глубокое познаніе челоѣка и Природы, основанное на Словѣ, вѣщающемъ о происхожденіи челоѣка и Природы; приложеніе доставляемыхъ эпіемъ Словомъ основныхъ испивъ къ Исторіи міра и челоѣчества — вошь высокое дѣло, возлагаемое на Философію; вошь исходный пунктъ ея, метода, которой она должна слѣдовать, чтобы достигнуть несомнѣнныхъ выводовъ; вошь духъ, коимъ должна оживляться, чтобы быть достойною своего имени. И если ктонибудь скажетъ, что несомнѣнно съ достоинствомъ Философа принимать за начало слово, истину котораго не доказалъ онъ: то отвѣчаемъ, что, къ какой бы Школѣ ни принадлежали мы, всегда должны будемъ допускать первоначально что-либо, и при томъ же нельзя предсказывать объясненія возможно-философическаго безъ какой-либо данной, первоначально допущенной, но долженствующей въ послѣдствіи оправдаться самимъ объясненіемъ. Одни опираются на гипотезы, другіе на факты сознанія, иные на отвѣченія умственные, принимаемыя ими за существенное, за испивы. Кондильякъ предполагаетъ органическую ступую, которой придаетъ все, что хочеть найти въ ней. Шопландская Школа основывается на фактахъ, называемыхъ ею первообразными—именемъ, избавляющимъ ее отъ опчета, который она должна дать въ нихъ. Электизмъ предполагаетъ, что истина во всемъ, или что все — истина. Ученіе Общаго Смысла допускаетъ всеобщій разумъ, какъ авторитетъ непогрѣшительный и проч. Не ужели намъ нельзя, въ свою очередь, принять за начало то, что только есть

уважительнаго, глубокаго, возвышеннаго въ Испоріи человечества, именно: Слово о происхожденіи вещей, Слово, доставлявшее во всё времена основныя истины порядка и общества, Слово, сохраненное Провидѣніемъ въ мірѣ, чтобы всегда глаголати въ немъ, а относительно потребностей и развитія человечества — ученіе самое чистое, самое свѣдливое, самое приличное человѣку, изъ всѣхъ когда либо слышанныхъ подъ солнцемъ: ученіе, которое, по признанію самихъ противниковъ его, болѣе всего содѣйствовало увеличенію свѣднѣй и успѣхамъ общественнаго образованія? Миѣ кажется, что превосходныя качества сего ученія шакъ сильно были доказаны произведенными имъ дѣйствіями, что Философъ, не унижая собственнаго достоинства, можетъ принять за начало Науки Слово, произшедшее все, что только было лучшаго на землѣ съ начала міра.

„Припомъ же, что можемъ потерять мы, избирая сей путь? Положимъ, что наши наблюденія будутъ неполны, наши приложенія не всегда точны, наши выводы не достаточно сильны, и что мы не довольно ясно покажемъ отношеніе Христіанскихъ истинъ къ дѣйствіямъ человѣка и Природы! Все это будетъ только прудъ несовершенный, покушеніе неудачное; но Истина ни сколько отъ того не унизишся, и никто путь не подвергнется опасности — заблудиться. Начала останутся во всей своей силѣ, съ тою же твердостью, которую обязаны они своему происхожденію и тому признанію, коимъ вѣки освящали ихъ. Факты, собранные наблюденіемъ, останутся въ области Науки, какъ

матеріалы, вчернѣ обдѣланные, коими шогда же могутъ воспользоваться руки искусствѣншія.

„Юноши, любящіе добро и ищущіе истины; вы, коихъ душа хочеть любить, умъ хочеть видѣть, и которые надѣлесь еще на Философію! Волгъ вамъ человекъ вашего вѣка, щцательнo искавшій Истины и Блага и наконецъ открывшій источникъ ихъ; волгъ Философъ, который хочеть указать вамъ новый путь къ знанію, новый пошому, что онъ не проложенъ въ наше время, хотя и споль же древнѣ, какъ мѣръ! Еслъ ли еще Христіанская Вѣра въ сердцахъ вашихъ? Если естъ, они должны запрепешать при пакомъ воззваніи. Чшо можеть быть пріятнѣе — видѣть Вѣру свою оправданною Наукою? Чшо утѣшилельнѣе — бытъ въ сослоуіи удивляться умомъ шому, чшо вкусили и предчувствовали душою? Вѣра первыхъ лѣтъ вашихъ, можеть быть, заглушена обольщеніемъ чувствъ, призраками воображенія, заблужденіями ума, спрашьями сердца, и дремлетъ, какъ искра подъ пепломъ? О, я надѣюсь — и видишь Богъ, какъ желаю сего — она пробудилса опгъ душovenія Духа Истинны! И я, какъ вы, переспалъ вѣрилъ; хотѣлъ очевидности истиннаго, безъ формы, безъ выраженія Истинны; я хотѣлъ видѣть ее чистою саму по себѣ, безъ покрова, не помышляя о томъ, что она ослабнла бы меня своимъ блескомъ. Я получалъ ее наконецъ въ томъ видѣ, въ какомъ Богъ намъ даровалъ ее! Я читалъ, видѣлъ и вѣровалъ... Внемиште голосу друга, призывающаго васъ къ Вѣрѣ пушемъ Науки. Если онъ не будетъ имѣть счастья довести васъ до нея и содѣйствовать

вамъ къ возобладанію величайшимъ изъ всѣхъ благъ, но, по крайней мѣрѣ, въ васъ навѣрно оспанется убѣжденіе, что изъ всѣхъ ученій, когда-либо на землѣ являвшихся, Христіанство есть глубочайшее, обширнѣйшее, возвышеннѣйшее, содержащее въ себѣ самую чистую мудрость и самую высокую Науку; однимъ словомъ, что оно — самое философическое ученіе; а потому, если есть въ мірѣ Слово Истины, то должно искать его въ Христіанствѣ.“

А. Краевскій.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

1.

ОБОЗРѢНІЕ ТРУДОВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ,

съ 1827 по 1833 годъ.

(Окончаніе).

Г. Шмидту мы обязаны многими чрезвычайно любопытными и важными сочиненіями, касательно языковъ, Литературы, Религіи, и Исторіи Средне-Азійскихъ народовъ. Въ краткое время своего академическаго поприща (*), онъ представилъ Академіи шесть обширныхъ разсужденій о сихъ предметахъ.

Въ первомъ изъ нихъ онъ разсмаприваетъ происхожденіе Тибетской письменности. (*Ueber den Ursprung der Tibetischen Schrift*).

(*) Онъ избранъ въ Академики въ 1829 году.

Извѣстно, что жители Тибета заимствовали у Индѣйцевъ письма и вмѣстѣ съ Религіею Будды: для сего Авшоръ входитъ въ подробное изслѣдованіе, какія именно изъ различныхъ Индѣйскихъ писменъ послужили основаніемъ Тибетскимъ. Разобравъ и сличивъ древнѣйшіе памятники шѣхъ и другихъ, онъ доказываетъ, что священныя Книги Будды писаны были на языкѣ Санскритскомъ, а не на языкахъ Pali и Dewanagari, какъ полагаетъ Ремюза: слѣдовательно Санскритскія письма послужили основаніемъ Тибетскимъ.

Во второй главѣ своей онъ объясняетъ находящуюся на Чингисхановомъ памятникѣ Монгольскую надпись, которая принадлежитъ къ древнѣйшимъ временамъ владычества сего народа. (*Bericht über eine Inschrift, aus der ältesten Zeit der Mongolen-Herrschaft*).

Сей памятникъ отрытъ въ Сибирѣ, и въ недавнемъ времени привезенъ въ С. Петербургъ. Г. Шмидту стоило не малаго труда разобрать на немъ надпись, коею объяснилось самое значеніе монумента: онъ былъ посвященъ Чингисханомъ по завоеваніи Кипчая, какъ заклятіе противъ враждебной силы злыхъ духовъ (EiJe).

Слѣдующія чешыре обширныя главы, посвящены исключительно Буддизму, составляющему, какъ видно, предметъ особенныхъ занятій Г. Шмидта. Вотъ заглавія:

1-я и 2-я *Ueber einige Grundlehren der Buddhismus* (о нѣкоторыхъ основныхъ догматахъ Буддизма).

Часть I.

25

3-я. *Ueber die sogenannte dritte Welt der Buddhaisten* (О пакъ называемомъ претшѣмъ мірѣ Буддистовъ.)

4-я. *Ueber die Tausend-Buddhas eines Weltperiode der Einwohnung oder gleichmässigen Dauer* (О тысячѣ Буддъ въпорого главнаго періода существованія міра, называемаго періодомъ пребыванія или равнопродолжающагося существованія).

Поелику Буддизмъ въ томъ видѣ, какъ представляеть его Г. Шмидтъ, имѣеть высокую поэтическую занимательность, по, дабы дасть о немъ нѣкоторое понятіе нашимъ Читателямъ, мы предлагаемъ здѣсь краткое извлеченіе изъ упомянутыхъ спашей Г. Шмидта.

Буддисты не признають Существа Всемогущаго, Творца Природы и человѣка, ибо въ міропвореніи видятъ не благу ю волю, но необходимость. По ихъ понятіямъ, міръ существъ, какъ число духовныхъ, пакъ и вещеспвенныхъ, естъ проявленіе вѣчнаго безусловнаго самосознанія (intelligent), которое, будучи чуждо всякому вліянію матеріи и жизни особой, наслаждается вѣчнымъ покоемъ въ пакъ называемой тройспвенной спранѣ свѣта (Dreifache Lichtregion), безспредѣльной, не имѣющей ни образовъ, ни цвѣта, ни тѣни, но гдѣ все слипо въ одну общую нераздѣльную жизнь. Эта спрана именуется *первымъ міромъ*.

Непосредспвенное проявленіе или опкровеніе сего вѣчнаго начала естъ *второй міръ*, населенный существами духовными, но уже наслаждающимися жизнью особой, самосознавательными и дѣйствующими.

Отблескъ сего духовнаго міра есть *третій* матеріальный міръ, въ коемъ духъ опть пончайшей матеріи нисходипъ до грубѣйшаго вещества и, уравнившись съ матеріею въ челоуѣкъ, наконецъ пераетъ свою самосознательную способность въ существахъ низайшихъ. Жизнь, Природа и челоуѣкъ, какъ думаютъ Буддисты, есть непрерывная борьба матеріи съ духомъ. Освобожденіе сего послѣдняго опть узъ первой и возведеніе къ первобытному его источнику — блаженной спранѣ перваго міра, есть главная цѣль вѣроученія.

И такъ первый міръ есть обипалище духовнаго начала или самосознанія въ цѣломъ (intelligent), опть коего произошло все существующее. Тамъ ничто не сознаетъ себя отдѣльно, ничто не существуетъ — но памъ хранипся зародышъ всякаго бытія.

Буддисты, называя сіе пворческое начало спраною свѣща, не олицетворяютъ егѠ въ какомъ либо богошворимомъ существѣ, но сохраняютъ о немъ число опвлеченное помяніе. Эта спрана не есть свѣтъ матеріальный, ни опсутствие онаго, ни мракъ и ни опсутствие мрака: свѣтъ и мракъ помянны шолько опносительно, а памъ нѣтъ никакихъ условій — все свободно, самобытно!

Однакожь сіе духовное начало, не взирая на свою самобытную жизнь, ни оптъ кого не происходящую и вѣчно продолжающуюся, подвержено общимъ законамъ всякой жизни — дѣйствованію, или такъ называемой Буддистами Судьбѣ дѣйствій (Schickal der Thaten), побуждающей оное къ самопроявленію. И сія-шо Судьба есть высочайшее бож-

существо, равно дѣйствующее на Природу, на человека и даже на боговъ. Она также сохраняется въ чистомъ, опмеченномъ понятіи и не олицетворяется ни въ какомъ опредѣльномъ, богопворимомъ существѣ. Это страшный судія всѣхъ поступковъ человѣческихъ, наказывающій всякое зло и награждающій добродѣтель.

Въ слѣдствіе сей Судьбы, или сего закона жизни, чистое духовное начало опредѣляется опъ своего опмеченнаго существованія и пѣмъ образуетъ существа опредѣльныя: изъ единства переходить въ многообразіе.

Первое существо, опредѣлившееся опъ сей массы невещественнаго свѣта, есть Будда, высочайшее проявленіе или опкровеніе вѣчной жизни. Изъ него, какъ изъ зародыша, развивается вся Природа и въ первую минуту его опредѣльнаго бытія рождается вторая міръ, міръ полнаго совершенства (Vollkommene Herrschaft), какъ называющъ его Буддизмы, населенный существами духовными, совершенными, еще независимыми опъ матеріи и прямо происшедшими опъ Будды, въ слѣдствіе того же закона дѣйствования. Въ сей же міръ вселяются и души людей, воспоржествовавшихъ надъ спраслами и достигшихъ блаженнаго состоянія. Всѣ безсмертные духи, тамъ обитающіе, подраздѣляются на нѣсколько степеней, образующихъ особыя спраны, но высшія изъ сихъ существъ суть Буддасаны, воплощающіеся на землѣ для распространенія между людьми чистѣйшихъ релігіозныхъ понятій. По совершеніи сего подвига, Буддасаны дѣлаются полными Буддами (Vollendete Buddha) и повер-

гаются въ безконечную спрану свѣта для блаженнаго успокоенія. Самъ Будда, опть коего непосредственно рождается впорой, а изъ сего и прешій міръ, не есть Творецъ Вселенной, поелику онь дѣйствуетъ не произвольно, но по законамъ Судьбы: онь не можетъ не производить. Посему Буддисты почитають въ немъ только высочайшее звѣно творенія, непосредственнаго хранителя опкровенія, высшій образецъ мудрости и совершенства. Въ немъ, какъ въ чистомъ источникѣ, Буддасавы почерпають свѣтлыя спруи истинной Религіи и, воплощаясь на землѣ, проповѣдуютъ оную людямъ, а чрезъ шо указываютъ имъ вѣрнѣйшій пушь къ достиженію блаженныхъ справъ впорога міра. Въ слѣдствіе сего они суть существа богопворимыя, къ коимъ Буддистъ обращается не со спрахомъ, какъ къ суди и власпшелю, но съ любовью, какъ къ посреднику и наспавнику. Непосредственный представитель Будды на землѣ есть Тибетскій Дадай-Лама.

Начиная съ Будды, вѣчное духовное начало дробится на существа низшія, во все еще свѣтлыя, невещественныя, населяющія впорой міръ. Опть сего послѣдняго оно переходитъ, наконецъ, въ существа болѣе матеріальныя, и такимъ образомъ явлется прешій міръ, называемый міромъ яденій въ матеріи, или иначе, міромъ чувственныхъ удовольствій и обольщеній (*Sinnenttäuschung*). Опть также раздѣлется на различныя спраны (*Regions*), означающія спелени все болѣе и болѣе упадающаго самосознанія. Сія спраны, подобно

слоямъ, просширающія одна подъ другою, начиная съ низшей части тверди даже до ада.

Свободный духъ, болѣе и болѣе развиваясь изъ первобытнаго единства своего въ многообразіе существъ и, нисходя все ниже, дѣлается грубѣе и уже въ воздушныхъ сферахъ претяго міра, получаетъ нѣкоторую матеріальность: ибо шамъ являющаяся неизвѣстное во впоромъ мірѣ различіе родовъ и шамъ же есть божество любви и чувственныхъ наслажденій, которое обѣщаетъ въ *первой* или высшей сферѣ претяго міра. Сіе божество называется царемъ Шимусовъ и почитается покровителемъ во всѣхъ жизненныхъ удовольствіяхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и источникомъ всѣхъ, обременяющихъ землю золъ, кои происходятъ отъ раздражаемыхъ имъ сферъ. Царь Шимусовъ — постоянный противникъ всякаго добра, поелюку, оно уменьшаетъ власть его; а потому онъ старается всѣми средствами прельщать людей благочестивыхъ. Въ немъ есть нѣкоторое сходство съ нашимъ Сатаною.

Вторая сфера претяго міра называется сферою веселящихся, производимыми ими превращеніями, рожденіями (Die Region der sich in eigenen Verwandlungen, Erzeugnissen, vergnügenden): ибо духи, въ ней обѣщающіе, способны къ рожденію существъ, или, по понятіямъ Буддистовъ, превращенію оныхъ изъ одной формы въ другую. Въ слѣдствіе сего понятія рожденіе не отдѣляется отъ смерти: ибо умереть значить переродиться въ другую форму, явиться въ другой сферѣ міра.

Въ *третьей* спранѣ каждый Будда, воплощающійся на землѣ для проповѣданія испивнаго опкровенія, притоповляелся къ своему подвигу наспашленіемъ низшихъ духовъ въ испинахъ Буддизма.

Четвертая, ближайшая къ землѣ воздушная спрана шрельяго міра, примѣчательна тѣмъ, что въ ней непронсходятъ брани между добрыми и злыми духами: сіи послѣдніе не могутъ причинить никакого зла ея обипашеламъ.

Пятая спрана принадлежитъ уже не одному небу, но и землѣ. Она занимаетъ высочайшую часть сей послѣдней — вершину горы Сумеру (Sumeru), и называется спраною придцани-трехъ боговъ, покровишель земли, изъ коихъ главный Хормузда (Chormusda). Это сунъ первѣйшіе духи шрельяго міра и правишели какъ сей спраны, такъ и всей земли. Ихъ обипалище рай, полный радости и наслажденій высокихъ. Хормузда и подвласшныя ему божества покровишельопвуютъ всякому добру и находятся въ безпрерывной враждѣ съ Ассурсами (Assurs), подчиненными могущественному царю Шимнусовъ, и распроспраняющими всякое зло на землѣ. Ассурсы живутъ въ бездонныхъ пропастяхъ, лежащихъ при подошвѣ горы Сумеру.

Подъ сею спраною находишся *шестая* спрана чепырехъ царей, коимъ подчинены всѣ, разсѣянныя по землѣ, водамъ и лѣсамъ добрые духи. Сіи цари признають Хормузда своимъ главою.

Духи, населяющіе упомянутыя спраны, принадлежатъ къ высшимъ классамъ сущесствъ. Тако-

выхъ классовъ шестъ. Къ шреть изъ нихъ относятся существа добрыя (gute naturen), а къ оспальнымъ падшія (verworfenene naturen).

Къ первому классу добрыхъ существъ принадлежатъ благодѣшельные духи, ко второму змеи, къ шретьему люди. Здѣсь замыкается развитіе свободнаго духа, имѣющаго полную свободу возвышались и ниспадали. Падшія существа населяють прочія шретьяго міра.

Изъ нихъ первая, или *седьмая* по порядку, есть шрана животныхъ, кои, по мнѣнію Буддистовъ, суть падшіе люди, забывшіе о высокомъ назначеніи своемъ, уничижавшіе самосозвѣшительный духъ чувственною жизнью; а пошому и души ихъ уже не могутъ восходить въ шраны высшія, но, заглубивъ въ чувственности, переходили въ плѣло животнаго. Чѣмъ глубже грѣхопаденіе, тѣмъ презришельнѣе по животное, къ кошорое они переселяются.

Восьмая шрана шретьяго міра, преддверіе ада (Vorhölla), есть второе мѣсто наказанія грѣшныхъ: они помянся здѣсь голодомъ и жаждою.

Девятая шрана — адъ, въ коемъ опчянные грѣшники прешериваютъ ужаснѣшія мученія; однакожь чистое раскаяніе можетъ облегчить шраданіе и перевести души во второе и, даже въ первое мѣсто наказанія, и. е. въ шрану животныхъ.

Всѣ обитатели шретьяго міра, какъ люди, такъ и духи, управляются вѣчными законами Судьбы дѣйствій; иѣ и другіе подвержены смерти или переходенію изъ одной формы въ другую. Впрочемъ Буддисты не почитаютъ Будду или Буд-

дасати судіями челоѣческихъ дѣяній: одна только таинственная Судьба дѣйствій опредѣляетъ имъ воздаянія. Въ Буддизмѣ нѣтъ милосердія, ибо нѣтъ судіи живаго, самопроизвольнаго. Ихъ Судьба не есть существо, но сила, разлиная во всемъ живущемъ,— а потому она не олицетворяется, но существуетъ, какъ понятіе опвлеченное. Буддизмъ не даетъ никому опчета въ своихъ поспупкахъ, но самыя дѣянія его производятъ себѣ приговоръ и предуготовляютъ ему по мѣсто, которое онъ долженъ занять по смерти.

Все сія при міра съ своими спранами произошло не вдругъ, но образовались одинъ за другимъ. Духъ долженствовалъ совершить большое поприще, прежде нежели его чиспѣйшее начало покорилось матеріи, облеклось въ плоть и явился челоѣкъ. Уже послѣ населенія земли, когда духъ все болѣе и болѣе опклонялся опъ свѣпмаго своего источника, образовались предверіе ада, и самый адъ, коимъ оканчивается развитіе вселенной. Для возвышенія самосознапельнаго духа на степень прежней чистоты, каждый Будда или Буддасатва воплощается на землѣ, проповѣдуетъ опкровеніе, посредствомъ сего искупааетъ оный опъ узъ матеріи и вводитъ его въ свѣпмыя спраны вшораго міра. Таковое воплощеніе не есть обязанность, къмъ либо на нихъ возлагаемая, ибо сіи духовныя существа свободны и независимы: одна только Судьба дѣйствій побуждаетъ ихъ къ подвигамъ для блага челоѣчества.

Духъ вѣченъ, но матерія измѣнима и переходяща. Въ слѣдствіе сего шрешій міръ, міръ явленій

въ маперіи, долженъ подвергаться общимъ законамъ сей последней: онъ имѣетъ свое начало и свой конецъ. Періодъ существованія преншняго міра называется великимъ періодомъ или Кальпою (Kalpa), которая сослѣдуетъ изъ четырехъ главныхъ подраздѣленій, означающихъ четыре возраста міра: рожденіе, возрастаніе, дряхлость и уничтоженіе, иначе: періодъ или Кальпа основанія (der Kalpa der Gründung), Кальпа населенія, неизмѣняемости, пребыванія (der Kalpa der Einwohnung, des Bleibens und der Stabilität), Кальпа паденія, разрушенія и уничтоженія (der Kalpa des Verfalls, der Zerstörung oder Zerrütung); и наконецъ — Кальпа пустоты (der leere Kalpa). Каждая изъ сихъ Кальпъ еще подраздѣляется на двадцать другихъ меньшихъ или промежуточныхъ (Zwischen-kalpa).

Въ первомъ главномъ періодъ существованія міра (Кальпа основанія) духъ совершаетъ полное свое развитіе. Родится Будда; отъ него духи, населяющіе сферы вшораго міра; отъ нихъ послѣднихъ — духи преншняго міра, человекъ, и въ последней промежуточной Кальпѣ конечное званіе міроздавія — адъ. Маперія начинаетъ падать надъ самосознательнымъ духомъ.

Въ теченіе вшораго главнаго періода (Кальпъ населенія, неизмѣняемости, пребыванія), являюща на землю одинъ за другимъ тысяча Буддасаннъ, для освобожденія духа отъ узъ маперіи (имена снхъ Буддъ исчислены Авторомъ): отъ того сей періодъ называется счастливымъ, блаженнымъ: ябо проповѣдь воиощенныхъ Буддъ распространяетъ

на землѣ чистую нравственность и возноситъ души къ первому, чистому ихъ источнику—спранѣ свѣта.

За симъ слѣдуетъ Кальпа разрушенія, которое начиняется съ ада и постепенно восходитъ выше даже до Будды. Самосознательный духъ, обитающій на землѣ и закованный въ формы матеріи, воплощеніемъ и проповѣдью Будды (*) освобождается отъ оной и постепенно переходить въ высшія спраны. Наконецъ, въ послѣдней промежуточной Кальпѣ, вся духовная жизнь міра сосредоточивается въ Буддѣ и вмѣстѣ съ нимъ повергается въ неизмѣримыя свѣтлыя спраны перваго міра. Мерзвое зданіе Природы, лишенное одушевляющаго ее духа, дѣлается бездушнымъ трупомъ, который самъ собою уничтожается.

Послѣ сего уничтоженія слѣдуетъ четвертый главный періодъ существованія вселенной, или Кальпа пустыни, въ продолженіе коей всѣ божества и вся духовная Природа сосредоточиваются въ спранѣ свѣта и предаются безмятежному успокоенію. Ничто не живетъ собственною особою жизнью, ничто не сознаетъ себя отдѣльно — все сливается въ одно общее — въ одну массу свѣта. Но Судьба дѣйствій (Schicksal der Thaten) или законъ жизни пребудетъ дѣятельности, — и въ сей безразличной спранѣ свѣта, въ семь

(*) Будда означаетъ отъ Буддасатвы свѣтъ, что отъ удомстворитъ уже всѣмъ пребывающимъ Судьбы: воплощался, проповѣдывалъ, и по совершеніи сего подвига, наслаждается безграничною, мощною свободою; Буддасатвы же еще не исполнили всѣхъ условій духовной жизни, т. е. или еще гонятся къ воплощенію, или, воплощавшись, совершаютъ подвигъ освобожденія духа.

горниль образуется новый зародышъ, который, отдѣлясь во впорую спрану, полагается начало новому міру, развивающемуся по тѣмъ же законамъ и въ томъ же порядкѣ, какъ и прежній. Сей новый міръ, совершивъ полный періодъ своего существованія, опять тѣмъ же порядкомъ возвращается въ безразличіе, въ спрану съзна, дабы шамъ преобразовался къ новой жизни.

Касательно самаго міроспроенія, Буддисты представляютъ себѣ вселенную исполненною множества міровъ, совершенно подобныхъ шрелънему, обитаемому нами, и дѣйствующимъ до однимъ и тѣмъ же законамъ въ одно и тоже время. Такъ напримѣръ, вмѣстѣ съ образованіемъ нашего міра образуются и другіе; равнымъ образомъ разрушеніе его современно разрушенію прочихъ міровъ.

Всю систему сихъ шрелъныхъ міровъ они называютъ большою тысячею шрехъ тысячъ міровъ (*das grosse Tausend der drei tausend Welten*); число же всѣхъ системъ міровъ простирается, по ихъ мнѣнію, до тысячи милліоновъ. Для объясненія сего шпраннаго названія должно сказать, что Буддисты раздѣляютъ вселенную на три части, именно: на первую тысячу міровъ, въ коей находится тысяча отдѣльныхъ, подобныхъ нашей планетъ или міровъ; на среднюю тысячу (*mittlere Chilikosmos*), въ коей считается тысяча разъ тысяча или милліонъ міровъ; и наконецъ на большую тысячу (*grosse Chilikosmos*), которая имѣетъ въ тысячу разъ болѣе міровъ, нежели средняя тысяча.

Всѣ сіи міры расположены на равной поверхности и, такъ же, какъ и наша планета, сосна-

являютъ не шаръ, но плоскость, посреди коей возвышается гора Сумеру, вокругъ же оной вращаются солнце и луна. Опъ сего круговращенія происходятъ всѣ перемѣны времени. Міры отдѣляются одна отъ другаго пустою, въ коей царствуетъ непроницаемый мракъ, а каждый изъ сихъ міровъ устроенъ подобно нашей планетѣ, т. е. каждый составляетъ такую же плоскость, на коей возвышается такая же гора, а во кругъ сей послѣдней вращаются свѣтила. Эти міры дѣйствуютъ по однимъ и тѣмъ же законамъ, какъ и наша планета, и раздѣляются съ нею общую участь.

Все извлеченное нами изъ спавей Г. Шмидта, относящее къ числу Буддизму исповѣдуемому въ Средней Азіи; но сія Религія имѣетъ множество Сektъ и Философскихъ Школъ, спарающихся да въ другое значеніе ея догматамъ. Изъ Школъ примѣчательнѣе: Swabaha wîkas, котораго начало и устройство всѣхъ вещей производитъ отъ одной только Природы и силъ ея, основанныхъ на неизмѣняемыхъ законахъ; Aiswagîsas, напропавъ того, признаетъ предвѣчное Божество (is'waga) Творцемъ и Владыкою вселенной.

Въ сихъ любопытныхъ спавяхъ Г. Шмидта находились также разсужденія о происхожденіи Буддизма, о сходствѣ онаго съ Религіею Браминовъ и древнихъ Персовъ, и глубокія размышленія о вліяніи Буддизма на нравственность и успѣхи гражданской жизни Азіатскихъ народовъ. Подробности сихъ спавей въ высокой степени занимательны. Г. Шмидтъ, въ доказательство нѣкоторыхъ по-

ложеній включилъ здѣсь нѣсколько Буддистическихъ Легендъ и вездѣ старался показать ошибочное мнѣніе о сей Религіи иноспранныхъ Ориенталистовъ, никогда не изучавшихъ оную въ прямыхъ ея источникахъ, но знакомыхъ только съ Секшами оной. Г. Шмидтъ намѣревался въ скоромъ времени издать полную Исторію Буддизма.

Симъ оканчиваемъ исчисленіе описанныхъ къ обозрѣваемому нами времени статей, помѣщенныхъ въ Запискахъ Академіи: теперь обратимся къ другому источнику — собранію актовъ публичныхъ ея засѣданій.

Здѣсь находятся статьи Академиковъ:

Г. Фуса, Непременнаго Секретаря Академіи:

Краткое обозрѣніе трудовъ сего Ученаго Сословія съ 1726 по 1826 годъ, читанное въ день торжества столѣтняго Юбилея онаго; и попомъ ежегодные Отчеты о состояніи Академіи и о трудахъ Гг. Академиковъ.

Г. Струве:

Mémoire sur les étoiles doubles (Разсужденіе о двойныхъ звѣздахъ).

Болѣе пятидесяти лѣтъ двойныя звѣзды привлекаютъ особенное вниманіе Астрономовъ. Онѣ были поводомъ къ спорамъ между Учеными, изъ коихъ одни утверждали, что сія звѣзды только кажутся соединенными, находясь почти въ одномъ отъ земли направленіи, другіе же видятъ въ этой связи особую систему, подобную нашей солнеч-

ной, и полагаютъ, что звѣзда имѣющая слабѣйшій свѣтъ обращается, какъ спутникъ, во кругъ бѣльшей и ярчайшей, п. е. во кругъ своего солнца. Г. Спруве, изложивъ исторически всѣ учиненныя доселѣ касательно сего предмета наблюденія, сообщаетъ свои собственныя, сдѣланныя имъ на Дерплицкой Обсерваторіи посредствомъ большой Фраунгоферовой трубы. Онъ обѣщаетъ въ непродолжительномъ времени представить Академіи плоды десятилѣтнихъ трудовъ своихъ — около десяти тысячъ измѣреній примѣчательнѣйшихъ изъ сихъ звѣздъ: что должно проложитъ путь къ опредѣленію орбитовъ солнечныхъ системъ, открытыхъ въ наше время.

Г. Паррота :

Sur les glaces polaires et l'aurore boréale
(О полярныхъ льдахъ и сѣверномъ сіяніи).

Idées sur la nature physique des comètes
(Мысли о физическомъ свойствѣ кометъ).

Г. Ленца :

Rapport sur un voyage à Vasou (Донесеніе о путешествіи въ Баку).

Сей ученый естествоиспытатель сопровождалъ Академика Купфера въ путешествіи его на Кавказъ. Попомъ Академія препоручила Г. Ленцу сдѣлать наблюденіе въ Николаевѣ надъ секунднымъ маятникомъ, откуда онъ отправился въ Баку для изслѣдованія Псевдо-Вулканической почвы сей страны и для наблюденій надъ измѣненіями уровня Каспійскаго моря. Въ сей спашѣ онъ сообщаетъ

результатами своихъ наблюденій и описываетъ находящійся въ окрестностяхъ Баку, шакъ называемый, вѣчный огонь.

Г. Гесса :

Analyse de la Wörthite, nouvelle espèce minérale (Анализъ Вёртшица, новой минеральной породы).

Г. Вёртъ, Секретарь С. Петербургскаго Минералогическаго Общества, нашелъ въ окрестностяхъ здѣшней Столицы круглую массу, которая казалась составленною изъ различныхъ минераловъ ; во во спрогому изслѣдованіи оной Г. Гессъ удостоверился, что она есть новый, особый родъ минерала, который онъ назвалъ Вёртшицомъ. Въ сей статьѣ описано химическое разложеніе его.

Г. Гамеля :

Extrait du discours sur la nécessité de répandre en Russie les connaissances technologiques (Извлеченіе изъ рѣчи о необходимости распространяль въ Россіи пехнологическія познанія).

Г. Гамель доказываетъ пользу, получаемую Государствами отъ распространенія между подданными ихъ пехнологическихъ познаній, способствующихъ къ улучшенію мануфактурной промышленности. Съ давняго времени онъ уже обратилъ вниманіе свое на изученіе сего предмета въ нашемъ опечесствѣ и собралъ весьма важныя, относящіяся къ нему свѣдѣнія. Въ непродолжительномъ времени онъ надѣется издать подробное описаніе Московскихъ фабрикъ.

Г. Купфера:

Rapport sur un voyage dans les environs du Mont Elbrouze dans le Caucase (Донесеніе о путешествіи на Кавказъ, въ окрестности Ельбруса).

Цѣлю сего предпріянаго по высочайшей волѣ путешествія было собраніе почныхъ свѣдѣній о свойствахъ шой страны, о высотѣ горъ, глубинѣ и направленіи долинъ, о богатствахъ лѣсовъ, пасбищъ, минераловъ и другихъ произведеній Природы, и опысканіе приличнаго мѣстоположенія для успройства военной линіи, копорая прикрывала бы жищелей долинъ отъ набѣговъ горныхъ народовъ.

Г. Мертенса:

Mémoire sur l'Archipel des Carolines, particulièrement sur les îles basses (Замѣчанія о Короллинскомъ Архипелагѣ, и въ особенності о низшихъ островахъ онаго).

Г. Мертенсъ доказыаепъ, что несправедливо даюпъ сямъ островамъ общее названіе, ибо они весьма различествуюпъ другъ отъ друга, какъ своими произведеніями, такъ и жищелями. Онъ подробно описываепъ положеніе и свойства сихъ острововъ, а также и образъ жизни, нравы и обычаи ихъ обитателей.

Г. Трнкюса:

Discours sur les voyages à entreprendre en Russie sous le rapport de l'histoire naturelle (О Часть I.

предполагаемыхъ Академіею ученыхъ путешествій для изслѣдованія естественныхъ произведеній Россіи).

Исчисливъ все сдѣланное Академіями, путешествовавшими въ разное время по Россіи для изслѣдованія естественныхъ богатствъ ея, Авторъ указываетъ на то, что еще предстоитъ совершить въ семь оливошеній, и предлагаетъ планъ ученыхъ экспедицій.

Discours sur l'état actuel des sciences naturelles (О нынѣшнемъ состояніи Естественныхъ Наукъ).

Авторъ изображаетъ настоящее положеніе Естественныхъ Наукъ, и доказываетъ, что нынѣ еще не доспѣваетъ имъ прочной системы, жизни, которая одушевила бы сіе необозримое богатство опытныхъ свѣдѣній. Онъ полагаетъ, что Боланики только постепеннымъ преслѣдованіемъ Географіи растений (*Géographie des plantes*) могутъ удовлетворить сей важной потребности своей Науки.

Г. Брандта:

Versuch einer kurzen Uebersicht der Fortschritte, welche die Kenntniss der thierischen Körper den Schriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg verdankt (Опытъ краткаго обозрѣнія успѣховъ, коими познаніе телодостроенія животныхъ обязано трудамъ С. Петербургской Академіи Наукъ).

Статья чрезвычайно любопытная, въ коей Авторъ, основываясь на неоспоримыхъ доказательствахъ

спѣвахъ, изъяснилъ важную пользу, принесенную Академіею сей отрасли Наукъ Естественныхъ. Здѣсь мы знакомимся съ трудами людей, къ сожалѣнію, мало намъ извѣстныхъ, хотя они, оказывая услуги Наукамъ вообще, тѣмъ не менѣ полезны были и Отечеству. Къ обзорнію приложенъ перечень всѣхъ, относящихся къ Зоологіи и напечатанныхъ въ Академическихъ Запискахъ спашей, начиная съ самыхъ первыхъ ученыхъ трудовъ въ Россіи ДюВернуа, Вернулли и Микелоппли, присутствовавшихъ при основаніи Академіи въ 1826 году, до 1831 года, и. е. до послѣднихъ зоологическихъ разсужденій Членовъ ея, Мертенса и Бера, споль недавно выбывшихъ изъ оной. Кромѣ сего Г. Врандтъ сообщаетъ, извлеченныя имъ изъ бумагъ покойнаго Миллера біографическія извѣстія о нѣкоторыхъ Академикахъ, между прочимъ Мессершмидта, ДюВернуа, Вейшбрехта, Шрейбера, Амманна, Вильде и Вольфа.

Г. Георга Фуса:

Rapport préalable fait à l'Academie des Sciences sur un voyage en Chine (Предварительное донесеніе Академіи о поѣздкѣ въ Китай, предпринятой по высочайшему повелѣнію).

Г. Фусъ сопровождалъ нашу Миссію въ Пекинъ, и на пути своемъ, согласно съ данною ему отъ Академіи инструкціею, опредѣлилъ Долготу и Широту важнѣйшихъ мѣстъ какъ въ Сибири, такъ и въ Монголіи; наблюдалъ уклоненія магнитной стрѣлки, а въ Пекинѣ и часовыя колебанія оной (*oscillations horaires*) и постоянно занимался

метеорологическими изслѣдованіями. Обширные свѣдѣнія, собранныя Г. Фусомъ въ продолженіе путешествія, будутъ изданы особо; здѣсь же находятся краткія указанія на результаты ученыхъ его изслѣдованій и наблюденій.

Вопль содержаніе напечатанныхъ уже Академією, относящихся къ обозрѣваемому нами времени спашей! Впрочемъ мы не исчисляли всѣхъ мелкихъ замѣчаній и наблюденій, коими наполнены послѣднія страницы каждой книжки Записокъ (*bulletins scientifiques*).

Независимо отъ сего Академія, въ теченіе шести лѣтъ новаго своего столѣтія, прудилась надъ изданіемъ многихъ отдѣльныхъ сочиненій, изъ коихъ нѣкоторыя вышли уже въ свѣтъ, другія же, пребудущія почтѣйшаго обозрѣнія и повѣрки собранныхъ матеріаловъ, а также и многихъ важныхъ пополненій, готовятся къ изданію. Къ симъ послѣднимъ относится предпріятое Академією полное описаніе Россійской Флоры, основаніе коему положилъ еще знаменитый Палласъ. Для того она обратилась ко всѣмъ извѣстнымъ Ботаникамъ, живельствующимъ въ различныхъ частяхъ Россіи, и приглашая ихъ къ содѣйствію въ собраніи матеріаловъ, назначила особую Комиссію для приведенія оныхъ въ порядокъ. Около 60 ученыхъ вызвались споспѣшествовать сподъ полезному дѣлу. Академія издаетъ также чершежи къ Палласовой Россійско-Азіатской Зоографіи, плодъ наблюдательности сего знаменитаго Естествоиспытателя и важныхъ открытій, сдѣланныхъ имъ

въ продолженіе многотрудныхъ путешествій по Россіи. Академія приобрѣла покупкою все ученое наслѣдство извѣстнаго Ботаника Маршала Биберштейна и между прочимъ подлинныя рисунки къ недокончанному знаменитому творенію его *Centuria plantarum Caucasi rariorum*. Изданіе въ свѣтъ распевай послѣдней половины сего творенія возложено на Г. Триніуса. Важный для Анапомія манускриптъ *sur les monstres humains* покойнаго Академика Вольфа также готовится къ изданію. Путешествія Мершенса и другихъ Академиковъ уже печатаются и вскорѣ сдѣлаются извѣстными ученому свѣту. Кромѣ этого Академія издала оспавшіеся послѣ Эйлера, Шуберта и Фуса пражскапы и разсужденія, кои наполнили послѣдній XI томъ прежняго разряда (végie) ея Записокъ, и нанечала подробныя систематическія росписи относящимся къ Зоологіи и Ботаникѣ предметамъ, собраннымъ Гг. Менешпріе и Мейеромъ въ путешествіи ихъ на Кавказъ и къ Персидской границѣ.

Многіе изъ Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ Академіи занимаются собственными сочиненіями, изъ коихъ нѣкоторые также уже напечатаны или готовятся къ печати на счѣтъ Академіи, Исчислимъ примѣчательнѣйшія:

Г. Буниковскій перевелъ съ Французскаго на Русскій языкъ лекціи знамениатаго Коши (Cauchy) о Дифференціальномъ и Интегральномъ Счисленіи.

Г. Спруве составилъ описаніе сдѣланнаго имъ измѣренія дуги Меридіана въ Осипзейскихъ Губерніяхъ,

Г. Парроль издалъ руководство къ преподаваемымъ имъ лекціямъ Физической Географіи, подъ заглавіемъ: *Mnémonique du tableau physique du globe terrestre.*

Г. Гессъ издалъ два тома сочиненія своего: *Основанія чистой Химіи,*

Г. Гамель занимается съчатислочно-техническимъ описаніемъ мануфактурной промышленности Московской Губерніи.

Г. Купферъ готовитъ къ изданію описаніе совершеннаго имъ къ берегамъ Урала геогностическаго путешествія, и сверхъ того издалъ проспанное сочиненіе объ Аналитической Кристаллономіи.

Г. Триніусъ занимается поподненіемъ и приведеніемъ въ порядокъ капзлага Академическихъ Гербаріевъ и припомъ издалъ двадцать-восемь пеперадей сочиненія своего подъ названіемъ: *Species graminum iconibus et descriptionibus illustratae.*

Г. Брандль издалъ, вмѣстѣ съ Берлинскимъ Ученымъ, Г. Раппебургомъ, проспанное сочиненіе о живописныхъ, употребляемыхъ для лекарствъ и о ядовитыхъ Германскихъ расшеніяхъ.

Г. Шпорхъ издаетъ краткую Полицескую Экономію, первыя главы коей читаны имъ въ заведеніяхъ Академіи.

Г. Френъ напечаталъ на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ сочиненіе о монетахъ Хановъ Улуса Джучіева или Золотой Орды.

Г. Шмидль издалъ Монгольскую Грамматикку, Соспавденный имъ Монголо-Россійско-Нѣмецкій

Словарь уже печатается и скоро выйдетъ въ свѣтъ.

Г. Грефе составилъ подробный каталогъ Римскихъ монетамъ Нумизматическаго Музея Академіи и издалъ Греческаго Писателя Пѣвля Силентіарія (Paul Silentiare), присоединявъ къ нему Лапшинскій переводъ, указатель предметовъ и комментаріи. Сей трудъ былъ предпринятъ имъ по приглашенію Нибура, для начатаго симъ послѣднимъ изданія полнаго собранія Византійскихъ Писателей: *Corpus scriptorum historiae Byzantinae*.

Здѣсь же должно упомянуть о двухъ важныхъ изобрѣшеніяхъ Гг. Академикомъ, Захарова и Купфера. Первый составилъ инструментъ для дѣленія самыхъ тонкихъ металлическихъ пластинокъ (*lathes*), на опредѣленное число малѣйшихъ, равныхъ между собою частей, а второй сдѣлалъ новый барометръ, который опъ всѣхъ по сіе время извѣстныхъ отличаетъ тѣмъ, что соединяетъ въ себѣ возможныя удобства для произведенія желаемыхъ повѣрокъ.

Академія, кромѣ обыкновенныхъ своихъ занятій, имѣетъ и другія. Она получаетъ отъ Правительсва различнаго рода ученныя порученія. Академики Математическаго класса непрерывно занимаются астрономическими и метеорологическими наблюденіями на здѣшней Обсерваторіи, прочіе же, каждый по своей Наукѣ, смотрятъ за порядкомъ и устройствомъ Кабинетовъ, чрезвычайное увеличеніе коихъ, въ обозрѣваемое нами время, пребовало надлежащаго описанія, размѣщенія и разбора вновь

приобрѣтенныхъ рѣдкостей. Любопытныя описанія по различнымъ отраслямъ Наукъ и Художествъ, равно какъ и замѣчательнѣйшія вновь выходящія въ Россіи книги предлагаются Академіи на разсмотрѣніе чрезъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, а также и чрезъ прочихъ важнѣйшихъ Государственныхъ Служащихъ. Она наряжаетъ въ подобныхъ случаяхъ особую Комисію изъ Дѣйствительныхъ своихъ Членовъ, кои, подробно изслѣдовавъ оныя, даютъ обстоятельный отчетъ съ предложеніемъ собственныхъ мнѣній. Число такихъ сочиненій и проектовъ, разсмотрѣнныхъ Академіею въ печатіе новаго своего столѣтія, проспиралось до сѣмидесяти. Кромѣ того предсказано въ одну болѣе тридцати сочиненій какъ оныхъ Русскихъ, такъ и оныхъ иностранныхъ Ученыхъ.

Для расширенія области Наукъ, для обогащенія ихъ новыми изслѣдованіями, Академія предлагаетъ ученые вопросы и назначаетъ награды за удивительнѣйшее рѣшеніе оныхъ. Поелику это именно относится къ средствамъ, коими она достигаетъ предназначенной ей цѣли, по упомянутому адѣсь и о дѣйствіяхъ ея по сей часѣ.

На предложенную въ 1826 году задачу изъ Политической Экономіи; а *причинахъ упадка убѣи на земледѣльческія произведенія Россіи*, предсказано было семь разсужденій: три на Русскомъ, три на Нѣмецкомъ и одно на Французскомъ языкѣ. Изъ нихъ убѣичано разсужденіе, писанное на Русскомъ языкѣ Г. Оминымъ, Президентемъ Канцеляріи Комисіи Погашенія Дол-

говъ. Авторъ получилъ полную награду: сто Голландскихъ червонцевъ.

За лучшія на сію тему разсужденія получили благодарность Академіи: Г. Изарнъ, .Офицеръ Французской службы, проживающій въ Москвѣ, и Г. Манпейфель, Эспляндскій помѣщикъ.

На объявленную въ 1829 году задачу: *объ удобнѣйшемъ средствѣ приготовить въ Россіи соду*, Академія получила два разсужденія на Нѣмецкомъ и одно на Французскомъ языкѣ. Лучшее изъ оныхъ принадлежало Баварцу Хриспіану Прюкнеру, содержащему химической фабрики въ Гофѣ, который получилъ въ награду сто Голландскихъ червонцевъ,

Изъ шести разсужденій (изъ коихъ три на Русскомъ, два на Нѣмецкомъ и одно на Французскомъ языкѣ), писанныхъ на заданный Академіею, относившійся къ теоріи свѣта вопросъ, ни одно не удовлетворило ея требованіемъ, а пошому и конкурсъ опмѣненъ.

На вопросъ по Историко - Филологическому классу: *какое вліяніе имѣло на Россію владычество Монголовъ?* получено только одно разсужденіе на Нѣмецкомъ языкѣ, но оно оспалось не увѣчаннымъ. На два важные вопроса: *объ отношеніи Древняго Русскаго Права къ Правамъ древнѣйшихъ Славянскихъ народовъ и о происхожденіи древнѣйшихъ памятниковъ Русскаго Права*, не получено никакого отвѣта.

Въ 1832 году назначены были Академіею слѣдующія темы:

По классу Наукъ Математическихъ и Естественныхъ :

On demande des expériences faites avec toute la précision que comporte l'état actuel de la science, sur la composition de l'azote ammoniacal du potassium (Произвести почивѣйшіе опыты о составѣ нашатырнаго азотоплывора къ пошашѣ). Срокъ назначенъ въ 1834 году ; награда 100 червонцевъ.

По классу Наукъ Историческихъ и Филологическихъ :

Une histoire critique de l'Oulous de Djoutchy ou de la Horde d'or ; traitée non seulement d'après les historiens orientaux, surtout mahométans, et d'après les monuments numismatiques de cette dynastie même, mais encore d'après les chroniques russes, polonaises, hongroises etc. et les autres documents qui se trouvent épars dans les écrits des auteurs Européens qui vivaient à cette époque (Написать критическую Исторію Улуса Джучи или Золотой Орды, обработавъ оную не только по Магометанскимъ источникамъ и Нумизматическимъ памятникамъ, но и по соображенію съ хрониками Русскими, Польскими, Венгерскими и другими докуменшями, разсыянными въ твореніяхъ современныхъ Европейскихъ Писателей *). Срокъ для конкурса наз-

(*) Любопытствующимъ предметомъ взглянуть въ собраніе Аппонъ публичныхъ засѣданій Академіи въ 1830, 1831 и 1832 годахъ. Тамъ они найдутъ подробное, обстоятельное изложеніе снхъ предметовъ, съ указаніемъ на всѣ источники, изъ коихъ должно заимствовать нужные матеріалы.

наченъ въ 1835 году. Если Авшоръ совершенно выполнитъ предначертаніе Академіи, то получитъ 200 червонцевъ; если же сочиненіе его будетъ не вполне удовлетворительно, имѣя однакожъ нѣкоторое достоинство, и окажется лучшимъ изъ всѣхъ предсавленныхъ на конкурсъ, то онъ получитъ 100 червонцевъ; буде же не найдется и такого сочиненія, то даже за лучшую обработку матеріаловъ полагается Академіею въ награду золотая медаль.

Благонамѣренная щедрость Г. Демидова, ревностно поощряющаго въ Отечествѣ все полезное и прекрасное, доставила Академіи новыя средства къ расширенію въ ономъ умственной дѣятельности. Въ 1832 году Академія присудила Демидовскія преміи за слѣдующія сочиненія:

1. *Metrologie Russlands und seiner deutschen Provinzen nach dem Quellen bearbeitet*, соч. Училища Мянѣвской Гимназіи Паукера.

2. *О финансахъ Древней Россіи*, соч. Г. Гагенейстера, служащаго въ 2 Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Третья награда раздѣлена въ видѣ поощренія: Г. Перевощикову, Профессору Московскаго Университета, за сочиненіе подъ заглавіемъ: *Руководство къ Астрономіи*, и Г. Усхрялову, Учителю Испоріи въ одной изъ С. Петербургскихъ Гимназій, за изданіе *Сказаній современниковъ о Дмитрѣ Самозванцѣ*.

Заботясь объ умноженіи своихъ Музеевъ и желая сдѣлать оныя собраніемъ всѣхъ историческихъ

и еспешвенныхъ достопримѣчательностей Россіи, Академія распроспранила кругъ своихъ дѣйствій въ семь отношеній, вошедши въ переписку со многими извѣстными лицами, какъ внутри, такъ и внѣ Имперіи, и циркулярно отвеслась ко всѣмъ опечеспвленнымъ Ученымъ и Учебнымъ заведеніямъ, приглашая ихъ способствовать собраніемъ ботаническихъ и зоологическихъ рѣдкостей къ обогащенію ея Кабинетовъ: для сего она снабдила всѣ сія заведенія подробными инструкціями. Наконецъ, чрезъ посредство Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, просила всѣхъ Начальниковъ Губерній сообщать ей вѣрныя статистическія извѣстія, описанія памятниковъ и различныхъ древностей, и присылать всѣ еспешвенныя рѣдкости. Въ слѣдствіе сего нѣкоторые изъ нихъ сообщали ей весьма любопытныя свѣдѣнія (*). Она снабдила нѣкоторыхъ Ученыхъ, внутри Имперіи пребывающихъ, подробными наставленіями, для астрономическихъ наблюденій, коя, будучи ею повѣрены, доставлять важную пользу для Наукъ Математическихъ и Физическихъ. Наконецъ, присоединивъ нѣкоторыхъ изъ Членовъ своихъ къ Чиновникамъ Главнаго Штаба Его Величества для произведенія, обще съ ними, астрономическихъ опредѣленій

(*) Статии сія доставлены: Намѣстникомъ Царства Польскаго *Княземъ Варшавскимъ*, Статсъ-Секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго *Графомъ Ребиндеромъ*, Генералъ - Губернаторомъ Западнѣй Сибиріи *Великимъ* и Гражданскими Губернаторами: Смоленскимъ — *Хмеленицкимъ*, Калужскимъ — *Бибиковымъ*, Воронежскимъ — *Бенценовымъ*, Архангельскимъ — *Огаревымъ*, Олонскимъ — *Яковлевымъ*, Вологодскимъ — *Брусилевымъ*, и Ярославскимъ — *Полторацкимъ*.

многую мѣстамъ въ Азіатскихъ Губерніяхъ, она сосредоточила въ себѣ всѣ труды находящихся въ Россіи Аспрономовъ.

По сіе время недоспапочно объясненное сѣверное сіяніе обратило на себя особенное вниманіе Академіи. По предложенному Г. Парропомъ плану, соспавилось, подъ ея вѣдѣніемъ, общество изъ шести Членовъ для постоянныхъ наблюденій надъ симъ явленіемъ Природы. Г. Спруве — въ Дерптѣ, Г. Аргеландеръ — въ Або, Баронъ Врангель — на островѣ Ситкѣ, и Баронъ Врангель — въ Ревелѣ присылающъ свои наблюденія въ Академію, гдѣ оныя будутъ приводимы въ порядокъ и издаваемы Гг. Парропомъ и Вишневскимъ.

Другое, не менѣе важное явленіе, подверглось также изслѣдованію Академіи: колебаніе магнитной стрѣлки. Извѣстно, что солнце производитъ измѣненія въ направленіи оной, но замѣчено, что даже и ночью происходитъ въ ней неправильное движеніе, вѣроятно причиняемое внутренними броженіями (agitations) Земнаго Шара. Г. Купферъ принялъ на себя трудъ произвести почтѣйшее наблюденіе надъ симъ явленіемъ. Баронъ Врангель, на островѣ Ситкѣ, и Г. Кнорре, въ Николаевѣ, вызвались способствовать ему въ его изслѣдованіяхъ и сообщать свои замѣчанія.

Знаменитый Естествоиспытатель Баронъ Гумбольдъ предложилъ Академіи участвовать въ магнитическихъ наблюденіяхъ, производимыхъ въ различныхъ пунктахъ Европы. Академія приняла сіе предложеніе съ охотою. Выписавъ изъ чужихъ краевъ нужные

инструменты и поручивъ сей трудъ въ С. Петербургѣ Гг. Купферу и Ленцу, она распространила магнетическія наблюденія въ отдаленныхъ частяхъ Имперіи, снабдивъ наблюдателей необходимыми инструментами. Потребные для того компасы вручены ею Барону Врангелю на оспровѣ Сижкѣ, Г-ну Рейнеке въ Архангельскѣ и Корреспонденту Барону Шиллингу, путешествовавшему по Сибири. Кромѣ сего, подъ ея же мліаніемъ, Г. Купферъ, вспомошествоваемый Г-мъ Ленцомъ, предпринялъ важный трудъ опредѣлить въ южной барометрическую высоту на берегахъ моря: въ чемъ мѣстоположеніе С. Петербурга и посполано дѣлаемая Г. Вишневскимъ наблюденія окажутъ сямъ Академикамъ немаловажное пособіе. Пользуясь отправленіемъ воспитанника Дерптскаго Университета Г. Федорова въ Западную Сибирь для астрономическаго опредѣленія разныхъ мѣстъ, начиная отъ Оренбурга и Екатеринбургa до Енисея, Академія поручила ему дѣлать и магнетическія наблюденія на пути своемъ, снабдивъ его и всѣми нужными для сего инструментами.

Съ давняго времени хранились въ Куяшскамерѣ многія вещи, относящіяся къ домашней жизни различныхъ малоизвѣстныхъ въ Россіи народовъ. Сія вещи собраны были путешественниками ея, но число ихъ значительно умножилось присоединеніемъ къ Академіи бывшаго Адмиральтскаго Музея. Изъ нихъ она образовала новый Музей, подъ названіемъ Этнографическаго, который вѣрнее былъ покойному Экспраординарному Академику Мерпесу. Сіе учрежденіе особенно важно потому, что, будучи

единственнымъ въ своемъ родѣ, оно можетъ служить живымъ указателемъ для Исторіи рождающагося между дикими народами гражданского образованія, которое все болѣе и болѣе изглаживаетъ слѣды прежней ихъ грубой жизни.

Упомянемъ еще объ одномъ учрежденіи, сдѣланномъ Академіею въ печеніе обозрѣваемаго нами времени. Желая сколь можно болѣе распространить полезныя свѣдѣнія въ Отечествѣ и ознакомить жителей Столицы съ трудами своими, она опредѣлила особыя публичныя собранія, на которыхъ могутъ присутствовать лица, не принадлежащія къ Академическому сословію.

Намъ остается сказать нѣчто объ ученыхъ путешествіяхъ.

Въ 1826 году наряжена была Экспедиція въ Восточный Океанъ для начертанія карты Россійско-Азіатскихъ и Россійско-Американскихъ береговъ. Академія, пользуясь симъ случаемъ, отправила съ оною Натуралиста своего Мершенса. Тщательно собирая предметы Естественной Исторіи на берегахъ, къ концу приспавала Экспедиція, она привезъ съ собою почти до 2500 различныхъ растений, между коими есть много новыхъ или малоизвѣстныхъ родовъ; 30 имъ самимъ приготовленныхъ пишицъ, сто родовъ амфибій, присла родовъ рыбъ и 1028 рисунковъ, изъ коихъ 406 сдѣланы самимъ Мершенсомъ, а остальные поварицами его путешествія: 415 Постельсомъ, 106 Кипляцомъ и 47 Михайловымъ. Эти рисунки особенно замѣчательны тѣмъ, что, въ бытность путешественниковъ въ Парижѣ, знаменитый Кювье самъ подписалъ по-

менклатуру на каждомъ лѣспѣ и собственноручно описывалъ новые роды. Кромѣ сего важнаго увеличенія зоологическихъ и ботаническихъ Музеевъ Академіи, Г. Мерпенсъ обогатилъ новый Этнографическій Музей оружіемъ, одеждою и прочею домашнею утварью жителей различныхъ острововъ Восточнаго Океана. Во все время своего путешествія, онъ неупомимо наблюдалъ температуру моря, сравнительно съ температурою атмосферы, а также и часовое измѣненіе въ давленіи сей послѣдней, и находясь нѣсколько мѣсяцевъ подъ тропиками, безпрерывно замѣчалъ колебаніе двухъ сизмизометровъ (Sympiesomètres) и барометра, а въ различныхъ частяхъ Океана наблюдалъ тяжесть воды и соленость оной. Ранняя смерть воспрепятствовала сему пламенному любителю Наукъ привести въ порядокъ и издать собраныя имъ матеріалы; но признательная Академія взяла на себя сей трудъ, и мы вскорѣ увидимъ изданіе его путешествія.

Въ 1829 году Академія предприняла важное намѣреніе привести въ извѣстность разсѣяныя по Имперіи историческіе памятники и докуменпы, и чрезъ то проложитъ вѣрнѣйшій и надежнѣйшій путь къ точному изученію опечесвленной Исторіи, Археологіи, Древней Русской Спалисники и Законовѣдѣнія. Для сего составленъ былъ проектъ десяти лѣтняго археологическаго путешествія, исполненіе коего поручено Члену-Корреспонденту Академіи Г. Спроеву.

Снабженный высочайшимъ Повелѣніемъ, открывавшимъ ему Архивы и Библіотеки, какъ Го-

сударственные, тавъ и монастырскіе, Г. Спроевъ началъ изысканія свои съ Архангельска и осматрѣлъ всю сѣверо-восточную Европейскую Россію, а также и Губерніи Московскую, Тверскую, Ярославскую и Новгородскую. Имъ изслѣдованы всѣ архивы Губернскихъ и въкоморныхъ Уздвныхъ городовъ; но особенное вниманіе его привлекали монастырскія книгохранилища, гдѣ собралъ онъ обильную жемчужу, особенно въ древнихъ Библіотекахъ Патриаршей и Софійской. Ему предстояло еще обозрѣть восточныя и югозападныя Губерніи. Изъ представленныхъ имъ Академіи донесеній видно, что число открытыхъ книгъ, рукописей и прочихъ историческихъ документовъ весьма значительно. Они должны объяснить нашу Среднюю Исторію т. е. отъ XIV по XVIII столѣтіе. Многіе акты, относящіяся къ древнему Русскому Правовѣдѣнію до 1649 года, по требованію 2 Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, доставлены въ оную и вошли въ составъ Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи.

Пользуясь военною Экспедиціею въ окрестности Эльбруса и Киндвала (Kinjal), отправленною подъ начальствомъ Генерала Эммануэля, Академіи съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія присоединила къ ней двухъ Членовъ своихъ, Купфера и Ленца, вмѣстѣ съ Натуралистами Менеприе и Докторомъ Мейеромъ. Предметы, на кои Г. Купферъ долженствовалъ обращать особое вниманіе, состояли во первыхъ, въ наблюденіяхъ надъ земнымъ магнетизмомъ, относительно уклоненія (*déclinaison*), наклоненія (*inclinaison*) и дѣятельности (*intensité*) магнитныхъ

силъ, попомъ въ барометрическихъ измѣреніяхъ различныхъ высотъ и самаго Эльбруса, въ наблюденіяхъ надъ температурою, въ изслѣдованіи минераловъ, распеній, живописныхъ и прочихъ естественныхъ достопримѣчательностей этого края. Сія ученая Экспедиція удовлетворительно кончила ' свое дѣло. Г. Ленцъ былъ въ шеепи-спахъ фушахъ отъ вершины Эльбруса и съ точностію опредѣлялъ какъ высоту сего Кавказскаго исполина, такъ и высоту вѣчной снѣговой линіи. По окончаніи сихъ наблюденій, Г. Ленцъ, согласно съ предписаніемъ Академіи, отправился въ Николаевъ, гдѣ, вмѣстѣ съ шамошникомъ Аспрономомъ Г. Кнорре, дѣлалъ наблюденія надъ послоннымъ маяшникомъ, а опшуда возвратился въ Баку, для изслѣдованія береговъ Каспійскаго моря и псевдоволканической почвы сихъ странъ. Г. Мейеръ и Менепріе, сосредоточивъ свои изслѣдованія въ крѣпости Грозной, ѣздили опшуда, подъ военнымъ прикрытіемъ, даже до Казбека, и Мейеру удалось взойти на такую высоту онаго, каковой недостигалъ и Г. Парропъ.

Наконецъ Академія нашей предоставлена была слава произвести первыя магнетическія наблюденія въ столицѣ Китайскаго Государства, гдѣ одинъ лишь Амюшъ въ 1755 году наблюдалъ уклоненіе магнитной стрѣлки, но тогдашнее младенческое состояніе сей Науки и несовершенство инструментовъ лишали труда его той важности, которую они могли бы имѣть. Аспрономъ Фусъ, о коемъ упомянуто выше по поводу его рапорта, и Докпоръ Бунге были командированы къ Духовной Миссии нашей въ Китай, съ порученіемъ изслѣд-

вантъ естественна свойства сего любопытнаго края. — Въ продолженіе полугодичнаго пребыванія своего въ Пекинѣ, Г. Фусъ (какъ мы уже сказали) неупомимо занимался магнетическими и метеорологическими наблюденіями, замѣчалъ уклоненіе магнитной стрѣлки и часовое колебаніе; равнымъ образомъ производилъ изслѣдованія по вѣсьмъ премъ элементаръ земнаго магнетизма (*trois élémens du magnétisme terrestre*), между тѣмъ какъ Докпоръ Бунге обобрѣвалъ распительное царство сѣвернаго Китая и вывезъ ошпуда весьма рѣдкую коллекцію.

Едва только Г. Фусъ окончилъ ученые труды свои въ Пекинѣ, какъ Академія, согласно съ высочайшею волею, препоручила ему совершить аспрономическое путешествіе, начиная отъ Енисея къ Востоку до Нерчинска. Тутъ Г. Фусъ, въ теченіе полугода, географически опредѣлялъ пятьдесятъ мѣстъ, лежащихъ на пространствѣ двадцати градусовъ Долготы и пяти Широты. Магнетическое уклоненіе, наклоненіе и дѣйственность магнетическихъ силъ наблюдаемы были имъ на тридцати различныхъ пунктахъ. Сія наблюденія, по сравненіи ихъ съ сдѣланными Г. Эрманомъ, во время путешествія его по Левѣ, доставляютъ важныя свѣдѣнія о направленіи сѣверныхъ меридіановъ и о высочайшей степени магнитнаго уклоненія. Проведенное Г. Фусомъ нивелированіе подаетъ вѣрнѣйшія средства къ точному орографическому познанію Сибири.

Алтай, изслѣдованный въ 1826 году Дерпшскимъ Профессоромъ Ледебуромъ, представлялъ еще

обширное поприще для наблюденій прудолюбиваго Бошаника, и Академія препоручила Г-ну Бунге, на возвращномъ пути изъ Пекина, обозрѣшь воспючвую часть сего хребта. Онъ собралъ значительное количество различныхъ произрастеній, между коими находились до прехъ—сопъ весьма рѣдкихъ родовъ.

Воспючная Россія изобилуетъ окаменѣлыми осповами живопныхъ (*ossements d'animaux fossiles*). Любопытно было знать, не находятся ли они также и въ Западныхъ Губерніяхъ, ибо такого рода окаменѣлости ведутъ къ ужозаключеніямъ объ измѣненіи климатовъ, коимъ повергалась земля, въ продолженіе потрясеній, давшихъ ей наслоящее ея образованіе. Поедику же разнесся слухъ, что въ Вольмарскомъ Уѣздѣ, въ озерѣ Вурпнекѣ, находились много паковыхъ останковъ древняго живопнаго царства, то Академія немедленно опсправила Члена своего, Г. Паррота, для изысканія оныхъ. Трудная работа въ озерѣ, произведенная подъ смопрѣніемъ сего Академика, доставляла множество зубовъ, обломковъ костей и мадрепоръ (*madrépores*), которые тщательнo были имъ собраны и доставлены Академіи. Онъ занимается теперь почтѣйшимъ химическимъ анализомъ сихъ окаменѣлостей, дабы рѣшить, къ какому разряду живопныхъ онъ принадлежатъ.

Академія, почтывая сія окаменѣлости весьма важными для Геологіи, препоручила Г. Парроту опспроить машину (*appareil*) для взрытія упомянутаго озера и для продолженія въ ономъ дальнѣйшихъ изысканій.

Здѣсь кончимъ обзоръ трудовъ Академіи, продолженіе коихъ Чапанели могутъ увидѣть изъ опчеша ея за 1833 годъ, дабы имѣть полное понятіе о дѣйствіяхъ сего Ученаго заведенія во все инспекшее доселѣ время съ начала новуо ея спольнія.

Я. Небровъ.

— 2002

11

11

11

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ

1834.

Засѣданіе Января 10.

Непрямѣнный Секретарь представилъ присланныя къ нему при предложеніи Г. Управляющаго Минисперспвомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 29 Декабря старинныя мѣдныя деньги, вырыпныя въ Кіевѣ и доставленныя сюда Г. Лохвицкимъ для ИМПЕРАТОРСКАГО Монетнаго Кабинета. Согласно предложенію Г. Управляющаго Минисперспвомъ, желавшаго узнать, не заслуживаютъ ли сіи монеты вниманія въ историческомъ отношеніи, Конференція поручила рассмотреть ихъ Г. Академику *Кругу*. — Другимъ предложеніемъ отъ 8 Января Г. Управляющій Минисперспвомъ сообщаетъ для изслѣдованія Академіи 143 куска желтаго липшара, вѣсомъ въ 4 фунта, выкопанныя изъ земли близь Бресна-Липовскаго и присланныя къ Г. Военному Министру Г. Намѣстникомъ Царства Польскаго Княземъ Варшавскимъ при запискѣ, въ коей излагаются обстоятельствова, сопровождавшія сію находку. Г. Академикъ *Гессъ* вызвался изслѣдовать

сіе вещество и представилъ объ немъ доведеніе. — Отъ Директора ИМПЕРАТОРСКАГО Ботаническаго Сада Г. *Фишера* получено карпологическое собраніе растеній Сѣверной Америки вмѣстѣ съ коллекціею прозябеній, собранныхъ Г. *Карелинымъ* на воспочномъ берегу Каспійскаго моря и особливо на шакъ называемыхъ туманныхъ горахъ. Означенная коллекція передана Г. *Триниусу*. Сей Академикъ, представивъ рукопись вѣзораго каталога дублепамъ Ботаническаго Музея, въ коемъ исчислено около 1,000, по большей часпн рѣдкихъ породъ растеній, назначенныхъ для обмѣна, просилъ, чтобы Конференція велѣла напечатать сей каталогъ въ числѣ 30 экземпляровъ, и донести, что Ботаническій Музей, получилъ отъ Г. *Гогенакера* въ Геленендорфѣ въ Грузіи 431 растеніе, собранныя въ Карабагской Области. Онъ же подалъ изготовленную къ печати рукопись Г. *Вейнмана* о грибахъ Россійской флоры. — Читано письмо изъ Штутгарта отъ Барона *Дальвица*, извѣщающаго Академію о разныхъ замѣченныхъ имъ, въ его путешествіи, изобрѣженіяхъ по часпн пехническихъ Искусствъ. Въсплѣ съ симъ онъ посылаетъ ей: 1) модель типографическаго пресси, изобрѣшеннаго Г. *Либгерромъ* въ Мюнхенѣ; 2) полосу желѣза, выкованную посредствомъ особаго молота, придуманнаго Г. *Мавгартомъ* и 3) нѣсколько образчиковъ таможенныхъ свинцовыхъ печатей, выбитыхъ посредствомъ простаго, имъ же изобрѣшеннаго штемпеля. — Отъ Директора Училищъ въ Тобольскѣ, Г. *Менделѣва*, сообщены учиненныя имъ въ семъ городѣ въ Ноябрь про-

шлаго года метеорологическія наблюденія и отданы Г. Академику *Купферу*.

Засѣданіе Генваря 17.

Г. Академикъ *Брандтъ* представилъ рукопись своего сочиненія подъ заглавіемъ:

Mammalium rodentium exoticorum novorum vel minus rite cognitorum Musei academici zoologici descriptiones et icones. Sectio I. Nustricum, quæ in Museo academico servantur, generum atque specierum illustrationes, auctore J. F. Brandt.

Конференцъ-Секретарь читалъ предложеніе отъ 10 Генваря, коимъ Г. Управляющій Министерствомъ уведомляетъ Академію, что по всеподданнѣйшему предспавленію его на счетъ основанія медали для вознагражденія частныхъ Ученыхъ, которые по вызову Академіи подаютъ свое мнѣніе о сочиненіяхъ, присылаемыхъ къ соисканію Демидовскихъ премій, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилоспивѣйше соизволилъ утвердить сей проектъ съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „медали давать можно съ приличною надписью, но безъ портрета.“ Г. Академикъ *Грефе* взялся представитъ къ слѣдующему засѣданію проектъ второй надписи вмѣсто портрета на оборотѣ медали. Отъ Архангельскаго Гражданскаго Губернатора; Г. Дѣйствительнаго Сталскаго Совѣтника *Огарева*, доставлено 10 породъ рыбъ, изъ коихъ три замороженныя, а прочія въ спиртѣ, и сверхъ того одинъ акалефъ, два чучела птицъ и разныя раковины. Г. Академикъ *Кругъ* донесъ, что присла-

ныя Г. Лохвицкимъ изъ Кіева нѣдныя монеты суть копейки, выбитыя въ царствованіе Алексѣя Михайловича по случаю войны съ Польшою и Швеціею въ замѣнъ серебряныхъ денегъ. Какъ въ то время пуцено ихъ было въ оборотъ большое количество частію по повелѣнію Царя, частію фальшивыми монетчиками, то онѣ не принадлежатъ къ числу нумизматическихъ рѣдкостей. Непремѣнный Секретарь представилъ оныя имени Г. Фуса Младшаго разсужденіе подъ заглавіемъ:

Längen- und Breitenbestimmungen vermittelt eines tragbaren Passageninstrumentes und eines Troughtonchen Sextanten, abgeleitet aus Beobachtungen auf einer Reise, die in den Jahren 1830, 1831 und 1832 nach Sibirien und dem Chinesischen Reiche auf Kosten der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften unternommen wurde.

Читано письмо Начальника Археографической Экспедиціи, Г. Строева, къ Г. Президенту, въ коемъ онъ увѣдомляетъ, что намѣренъ посвящать нынѣшній годъ на изслѣдованіе еще не осмолрѣнныхъ имъ въ Москвѣ Архивовъ и на посѣщеніе смежныхъ Губерній Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской, а вмѣстѣ и на приведеніе въ порядокъ и изгопновеніе къ печати собранныхъ имъ въ продолженіе пяти лѣтъ матеріаловъ, и что между тѣмъ Г. Бередниковъ, вполне заслуживающій какъ своими познаніями, такъ и усердіемъ и опытностію довѣренность Академіи, произвелъ разысканія въ Олонецкой Губерніи и

посѣлится Соловецкій островъ, а послѣ того чрезъ Москву отправится въ сосѣдственныя Губерніи. И такъ въ 1835 году кончашся дѣйствія Экспедиціи въ Великороссійскомъ краѣ, и Г. Строевъ, возвратясь тогда въ С. Петербургъ, прислуживъ къ печатанію своего сочиненія, Г. же БерEDIAKOVY препоручить изслѣдованіе опечесивенныхъ памятниковъ въ Малороссіи, Волынѣ, Подоліи, Бѣлороссіи и проч.

Засѣданіе Генваря 24.

При предложеніи опъ 18 Генваря приславы опъ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія серебряныя монеты, выбранныя Г. Академикомъ Френомъ изъ числа найденныхъ Новгородской Губерніи въ Череповецкомъ уѣздѣ. — Г. Академикъ *Грефе* предложилъ для начертанія на оборотѣ Демидовской медали слѣдующую надпись:

Annua
XXV. Millia. Rub. Ass.
Praemiis. Litterariis
PAULUS. DEMIDOFF.
Dum. Vivit. Et. XXV. Ann. Ultra
De. Suis. Destinat
D. XVII. Apr. MDCCCXXXI.

Надпись сія одобрена Академією, — Г. Академикъ *Остроградскій* предсхавилъ и чиналъ разсужденіе подъ заглавіемъ:

Mémoire sur le calcul des variations des intégrales multiples.

Г. Академикъ *Гессъ* изслѣдовавъ вещество, найденное въ Брестъ-Литовскомъ, донесъ, что оно есть дѣйствительно янтарь, но не представляеть ничего особеннаго замѣчательнаго. Впрочемъ описаніе, при которомъ оно доставлено, весьма любопытно и заслуживаетъ быть помѣщеннымъ въ какомъ нибудь ученомъ журналѣ: ибо янтарь по своему образованію, принадлежишь, по видимому, къ одной эпохѣ съ каменнымъ углемъ, и какъ все относящееся ко времени образованія сихъ веществъ, весьма важно для Науки, то не должно пренебрегать ни однимъ по сему предмету обстоятельствомъ. По этой же причинѣ желательнаго, чтобы въ случаѣ, если будетъ еще найденъ шаковой янтарь, прислано было Академіи также нѣсколько образчиковъ дерева, при ономъ найденнаго. Чтено письмо отъ Г-на *Штиссера* изъ Лугани, при которомъ онъ посылаетъ метеорологическія наблюденія, произведенныя имъ въ послѣднюю апрѣль инспекціаго года.

Засѣданіе Января 31,

Г. Экстраординарный Академикъ *Тархановъ* представилъ разсужденіе подъ заглавіемъ:

Опредѣленіе географической Долготы мѣстъ посредствомъ прохожденія луны чрезъ первый Меридіанъ.

Г. Управляющій Министерствомъ при предложени отъ 28 Января препроводилъ извлеченіе на Русскомъ языкѣ изъ Монгольской книги *Море Притчей*, составленное Адъюнктомъ Казанскаго Университета Г. *Ковалевскимъ*, по приказанію

пшамошняго Г. Попечителя, и назначенное для помѣщенія въ Казанскомъ Вѣспникѣ. Въ слѣдствіе предложенія Г. Управляющаго Минисперспвомъ извлеченіе сіе опдано было на разсмотрѣніе Г. Академику *Шмидту*. — Для Зоологическаго Музея полученъ опъ Г. Архангельскаго Гражданскаго Губернатора сушеный образчикъ Суки рыбы или Зубачки (*Anarghichas pantherinus*). Г. Академикъ *Брандтъ* предспавилъ опись предметамъ Зоологій, присланнымъ изъ Дерпша Г. Профессоромъ *Ратке*, Членомъ—Корреспондентомъ Академіи, и выбраннымъ часнію изъ числа пѣхъ, которые Г. *Ратке* привезъ изъ своего путешествія, а часнію изъ дублетовъ Дерпшскаго Музея. Опъ Директоровъ Тобольской Гимвазіи Г. *Меиделъвеа* и Пензенской Г. *Протополова* доставлены метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ сѣхъ городахъ первымъ за Декабрь прошедшаго года, а вторымъ за чепыре мѣсяца опъ Августа до Декабря того же года. — Г. Непремѣнный Секретарь предспавилъ опъ имени Г. *Строева* записку подъ заглавіемъ:

Хронологическое указаніе матеріаловъ Опечсливенной Исторіи, Литературы, Правовѣднія и пр. до начала XVIII столѣтія.

По желанію Г. Управляющаго Минисперспвомъ сія записка назначена къ напечатанію въ Журналъ Минисперспва Народнаго Просвѣщенія (*).

Засѣданіе Февраля 7.

Г. Экспраординарный Академикъ *Буняковскій*

(*) Она уже напечатана во второй книжкѣ сего Журнала.

представилъ начало обширнаго, предпринимаемаго имъ труда, подъ заглавіемъ:

Математическій Французско-Россійскій Словарь, заключающій въ себѣ всѣ пермыны чистаго Анализа, Геометріи, Исчисленія Вырожденностей, Механики, Начертательной Геометріи, Гномоники, Землемѣрія и проч. вмѣстѣ съ запискою, въ которой излагаетъ планъ свой при изданіи въ свѣтъ сего сочиненія.—Отъ Г. *Теплова*, Русскаго Горнаго Чинovníка, находящагося въ Парижѣ, принята рукопись подъ заглавіемъ:

Tableaux comparatifs des coquilles vivantes avec les fossiles des terrains tertiaires de l'Europe (avec un cahier séparé, contenant des observations à joindre aux Tableaux).

Въ письмѣ къ Г. Теплову Авторъ сего разсужденія, Г. *Дезэ* (Deshayes), изъясняетъ, что ему было бы очень лестно, если бы Академія по разсмотрѣніи его труда приказала напечатать его въ своихъ Актахъ. Конференція нарядила Гг. *Паррота*, *Купфера* и *Брандта* для разбора сего сочиненія. — Г. Академикъ *Шмидтъ* донесъ, что данный ему на разсмотрѣніе трудъ Г. Ковалевскаго заключаетъ въ себѣ перечень содержанія всѣхъ главъ одной весьма уважаемой у Буддистовъ и по сему далеко распространенной на Востокѣ книги. По увѣренію Г. *Шмидта*, трудъ сей свидѣтельствуесть объ основательныхъ свѣдѣніяхъ молодого Русскаго Оріенталиста въ Монгольскомъ языкѣ и заслуживаетъ быть помѣщеннымъ въ какомъ нибудь ученномъ журналѣ. — Г. Академикъ *Брандтъ* сообщилъ Конференціи, что съ самаго всплуненія сво-

его въ службу Академіи онъ имѣлъ въ виду занятіе продолженіемъ Русской Зоографіи по тому самому плану, котораго былъ принять и выполненъ съ такимъ успѣхомъ знаменитымъ Палласомъ, съ нѣкоторыми только измѣненіями, необходимыми по нынѣшнему состоянію Науки. Нынѣ, по окончаніи своего сочиненія о животнохъ въ Медицинѣ употребляемыхъ, онъ принялся за сей важный трудъ и судя по большому числу матеріаловъ, имѣющихся на лицѣ въ Академическомъ Музеѣ и по быспрому приращенію всѣхъ отдѣленій оной, особенно луземными породами, можно надѣяться полнаго успѣха въ семъ предпріятіи. Г. Брандтъ полагаетъ издавать каждый годъ по три или четыре книжки, каждую съ шестью рисунками, отчасти гравированными, отчасти литографированными, и съ принадлежащимъ къ онымъ текстомъ. Сие сочиненіе будетъ имѣть слѣдующее заглавіе:

*Animalium Rossicorum novorum et in Pallasii
Zoographia omissorum, vel minus rite cogni-
torum illustrationes et icones.*

Г. Академикъ Гессъ представилъ отъ имени Г. Германна, Химика въ Москвѣ и Члена Корреспонденціи Академіи Наукъ, разсужденіе:

*Ueber die magnetische Intensität der Metalle
und über die Beziehungen derselben zu ihrer
Wärme-Capacität.*

Конференція поручила его на разсмотрѣніе Г. Купферу.

Засѣданіе Февраля 14.

Г. Экстраординарный Академикъ *Ленцъ* читалъ рукопись подъ заглавіемъ:

Beschreibung eines Instrumentes zur Bestimmung der Ausdehnung fester Körper durch die Wärme, nach einer neuen Construction.

Г. Академикъ *Купферъ* представилъ таблицы метеорологическихъ наблюденій съ 1823 по 1832 годъ включительно, составленныя имъ по требованію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Г. Академикъ *Гамель* читалъ записку на Нѣмецкомъ языкѣ о пользѣ введенія въ Россіи искусства гравированія на деревѣ. Конференція, находя, что сіе искусство дѣйствительно можетъ быть употреблено съ пользою для распространенія общепользныхъ знаній и для печатанія съ малыми издержками книгъ назидательныхъ и учебныхъ, опредѣлила обратиться на оное вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, записку же Г. Гамеля напечатать въ Вѣдомостяхъ.

Засѣданіе Февраля 21.

Г. Экстраординарный Академикъ *Гессъ* представилъ и читалъ разсужденіе, имѣющее заглавіемъ:

Sur les qualités de chaleur dégagée dans les combinaisons chimiques, 1-re partie.

Г. Экстраординарный Академикъ *Германнъ*, не могши самъ присутствовать въ засѣданіи по причинѣ болѣзни, прислалъ первую половину своего разсужденія о среднемъ продолженіи жизни челове-

ческой въ С. Пешербургѣ, написаннаго имъ въ слѣдствіе вызова Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.
— Трудъ сей имѣеть заглавіемъ:

Recherches statistiques sur les mariages, les naissances et les décès des habitans de St Pétersbourg depuis 1808 jusqu'à 1832, par Charles Théodore Herrmann. Première partie: Mesure de la fécondité.

Засѣданіе Февраля 23.

Г. Экспраординарный Академикъ *Шёгретъ* представилъ разсужденіе, подъ заглавіемъ:

De vita rebusque gestis Olavi sancti, regis Norvegiae, commentatio historico-critica. Pars I.

Отъ Управляющаго Дворцовымъ Правленіемъ въ Пешергофѣ Г. Генераль-Лейтенанта *Эйхена* 1-го присланы для Зоологическаго Музея шкуры прехъ навшихъ въ тамошнемъ паркѣ оленей.— Г. Академикъ *Гамель* чиналь донесеніе о присланной въ Академію Г. Барономъ Дальвицомъ модели книгопечатнаго пресса, изобрѣшеннаго *Либгерромъ* въ Мюнхенѣ.— Г. Академикъ *Брандтъ* чиналь весьма благопріятное донесеніе о второй книгѣ сочиненія Г. Нордманна въ Одессѣ:

Micrographische Beitrage zur Naturgeschichte der wirbellosten Thiere.

Сей же Академикъ представилъ отъ имени Хранителя Зоологическаго Музея Г. *Менеприе* рукопись подъ заглавіемъ:

Monographie de la famille des Myotherinae, и отозвался объ ономъ съ похвалою. Конференція положила нанепечатать сіе разсужденіе въ слѣдую-

щей книжкѣ издаваемыхъ ею Записокъ. Чипано сообщеніе отъ 3 Февраля, при коемъ Директоръ Училищъ Тобольской Губерніи, Г. Менделѣвъ, препровождаетъ метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ Тобольскѣ въ Генварѣ 1834, въ Курганѣ съ Мая по Декабрь 1833 и въ Березовѣ съ Октября по Декабрь 1833 года. Всѣ сіи наблюденія отданы Г. Академику *Купферу*.

IV.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ПЕРВАЯ ЛЕКЦІЯ Г-на ГИЗО

ИЗЪ ЧИТАННАГО НИМЪ КУРСА ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКАГО
ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Мм. Гг.

. Предполагаю заняться съ вами общою картиною новѣйшей Исторіи Европы, разсмащриваемой въ отношеніи къ развитію гражданскаго образованія, общимъ взглядомъ на Исторію Европейскаго гражданскаго образованія, на его начала, ходъ, цѣль, характеръ.

Говорю: Европейскаго гражданскаго образованія, ибо сущестшвованіе цивилизаціи Европейской очевидно; въ гражданскомъ образованіи разныхъ Государствъ Европы явно обнаруживается какое-шо единство; она происшекаетъ изъ факшовъ почти одинакихъ, не смотря на чрезвычайное различіе времени, мѣста, общюшельствъ; она находится въ связи съ одинакими основаніями, и повсюду стремится къ произведенію почти одинакихъ слѣдствій. И шакъ гражданское образованіе Европейское сущестшвуетъ; и я намѣренъ заняться съ вами разсмошрѣніемъ онаго въ его цѣлости.

Съ одной стороны очевидно, что этого гражданскаго образованія нельзя омыскивать, Исторіи его нельзя почерпать въ Исторіи одного какого либо изъ Государствъ Европейскихъ. При единствѣ неоспоримомъ, оно поражаетъ разнообразіемъ не менѣе чрезвычайнымъ; оно не развилось вполнѣ ни въ одной землѣ ошдѣльной. Черты общей его фізіогноміи разсытны и раздроблены: элементаровъ Исторіи сего факта должно омыскивать то во Франціи, то въ Англіи, то въ Германіи.

Для эсихъ изслѣдованій, для изученія Европейскаго гражданскаго образованія, положеніе наше чрезвычайно выгодно. Не должно льститьъ никому, ни даже своему ошечеству; думаю однако, что безъ обмана и лести можно назвать Францію всегдашнимъ средоточіемъ Европейскаго гражданскаго образованія. Конечно, нельзя утверждать, будто всегда и по всѣмъ направленіямъ она шла впереди другихъ націй. Въ различныя эпохи опережали ее — въ отношеніи Художествъ Испалія, въ отношеніи успановленій политическихъ — Англія. Можетъ быть найдемъ мы, что въ извѣстныхъ времена уступала она и другимъ Европейскимъ землямъ въ отношеніи къ другимъ предметамъ; но невозможно не согласиться, что каждый разъ, когда ее опережали въ гражданской образованности, Франція воздвигалась съ новыми силами, съ новою бодростію успремлялась въ слѣдъ за другими Государствами и вскорѣ насигала или даже оставляла за собою всѣхъ ихъ. Этого мало: идеи и учрежденія гражданской образованности, порожденные въ другихъ земляхъ, для пересаженія, для плодотворности и общаго дѣйствованія во благо Европейской цивилизаціи должны были, нѣкоторымъ образомъ, переработываться во Франціи; изъ Франціи, какъ изъ второй отчизны своей, болѣе богатой и плодоносной, успремлялись онѣ на покореніе Европы. Нѣтъ почти ни одной великой идеи, ни одного великаго начала граж-

данской образованности, которые не чрезъ Францію распространились бы повсемѣстно (*).

И шакъ, если изучая Исторію сего великаго событія, мы избираемъ Францію средоточіемъ нашихъ изслѣдованій, то нельзя насъ упрекнутьъ въ выборъ произвольномъ и условномъ: напрошивъ шого, шакимъ образомъ мы, шакъ скажашъ, поселяемъ въ самомъ сердцѣ гражданской образованности, въ самомъ источникѣ этого факша.

Говорю: факша, не безъ намѣренія. Гражданское образованіе есть факшъ, шакой же, какъ и всякой другой; факшъ, который, подобно всякому другому, можетъ быть изучаемъ, описываемъ, повѣшваемъ.

Съ нѣкошораго времени много, и не безъ основанія, говорятъ о необходимости заключашъ Исторію въ однихъ фактахъ, о необходимости одного повѣствованія; ничто не можетъ быть справедливѣе этого. Но факшъ, о которыхъ надлежитъ повѣствовать, гораздо болѣе, чѣмъ кажется съ перваго взгляда; есть факшы очевидные, матеріальные, каковы: бшшвы, войны, оффи-

(*) Авторъ увлекается свойственною Французскимъ Цисашеламъ односторонностію взгляда на Европу. Это и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока Франція не переставешъ стѣснать себя средоточіемъ всемірнаго просвѣщенія. Но давно ли она сама познакомила съ ближайшею къ ней страной — Германією, и была ли въ состояніи воспользоваться плодами ея всеобъемлющей учености? Послѣ этого намъ, Русскимъ, непростительно принимать мнѣнія Французскихъ Цисашелей за единственное руководство. У насъ предъ глазами всѣ страны Европы, въ томъ числѣ и собственное наше Отечество, еще столь мало маѣстное иностранцамъ, а между тѣмъ приобретающее все болѣе и болѣе вліяніе на судьбу ея. Гражданское образованіе народовъ Славянскихъ совсѣмъ не входило въ планъ Г-на Ришо. По сему и многимъ другимъ причинамъ нельзя почитать его Исторію полною картиною Европейскаго гражданского образованія, но только однимъ изъ отдѣльныхъ доселѣ опытовъ въ этомъ родѣ, въ неимѣніемъ лучшихъ. Вѣрвалъ, полная картина конечно еще долго будетъ ожидать влуснаго художника, который должега непримѣнно авать всю Европу.

ціальныя дѣйствія Правительствъ; есть факты нравственные, сокрытые, которые не менѣ того дѣйствительны, существующъ; есть факты частныя, носящіе на себѣ имя и названія собственныя; есть факты общіе безъ имени, которыхъ нельзя назначить времени точнаго, ни числа, ни года, которые не всё можно заключить въ предѣлы строгіе, но которые не менѣ того суть факты, какъ другіе, факты историческіе, которые нельзя исключити изъ Исторіи, не исказивъ ея.

И самая та часть Исторіи, которая обыкновенно называется Философическою, соотношеніе фактовъ между собою, связь ихъ соединяющая, причины и слѣдствія происшествій, и самая эта часть есть Исторія такая же, какъ и повѣствованія о сраженіяхъ и о войнѣ вышнихъ происшествіяхъ. Факты этого рода, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо труднѣе могутъ быть разобраны; въ нихъ гораздо чаще ошибаются; не легко оживить ихъ, представивъ въ формахъ ясныхъ, живыхъ; но эта трудность не измѣняетъ самой сущности оныхъ: они не менѣ того составляютъ существенную часть Исторіи.

Гражданское образованіе есть одинъ изъ сихъ фактовъ; фактъ общій, сокровенный, сложный, который, признаюсь, трудно описать и рассказать, но который однако существуетъ, который однако имѣетъ полное право на описаніе и рассказъ. Можно сдѣлать множество вопросовъ въ разсужденіи этого факта; можно спросить, и дѣйствительно уже спрашивали: благо ли онъ или зло? Одни съговали, жаловались на него; другіе радовались ему, хвалились имъ. Можно спросить: всеобщій ли это фактъ? существуетъ ли вообще гражданское образованіе человѣческаго рода, судьба и назначеніе всего человечества? передали ли народы другъ другу и изъ вѣка въ вѣкъ что нибудь такое, что не утрачено, что должно возрасать, переходить

какъ нѣкоторый залогъ и такимъ образомъ достигнуть до скончанія вѣковъ. Я, съ своей стороны, убѣжденъ въ существованіи общей судьбы, общаго предназначенія человѣческаго рода, въ вѣковомъ передаваніи драгоцѣннаго залога гражданской образованности, и слѣдовательно въ возможности и необходимости Всеобщей Исторіи образованія гражданского. Но и не возносясь до вопросовъ столь великихъ, столь трудныхъ для разрѣшенія; заключаюсь даже въ извѣстное время, въ определенное пространство, ограничиваясь нѣсколькими столѣтіями или извѣстными народами — всякой ясно увидишь, что и въ этихъ предѣлахъ гражданское образованіе есть фактъ, который можетъ быть описываемъ, повѣствуемъ, который имѣешь Исторію. Слѣду прибавишь, что эта Исторія, изъ всѣхъ, есть самая возвышенная, самая величественная; что она объемлетъ собою всѣ другія.

И въ самомъ дѣлѣ, не кажешся ли фактъ гражданского образованія фактомъ по превосходству, фактомъ общимъ и окончательнымъ, въ которомъ сходятся всѣ прочіе, въ которомъ содержатся всѣ другіе, какъ сказать, въ сокращеніи? Возмите всѣ факты, изъ коихъ состоятъ Исторія народа и которые обыкновенно почитаются элементами его жизни и быта; возьмите его учрежденія, торговлю, промышленность, войны, всѣ подробности его управленія: что, обыкновенно, спрашивается при разсматриваніи этихъ фактовъ въ ихъ общности, въ ихъ связи, при оцѣнкѣ оныхъ, при сужденіи о нихъ? Спрашивается, какъ и сколько содѣйствовали они гражданской образованности сего народа, какую роль они занимали въ ней, какое участіе принимали, какое вліяніе производили. Черезъ это мы не только составляемъ себѣ полное о нихъ понятіе, но это беремъ мѣриломъ для нихъ, этимъ определяемъ ихъ настоящее достоинство; это сушь, нѣкоторымъ образомъ, ошдѣльные пошюки, по обилію которыхъ мы судимъ о неизмѣ-

римости водъ океана, приѣмлющаго въ себя ихъ струи. Образованность гражданская есть море, составляющее богатство народа и въ лонѣ кошораго сливающихся всѣ элементарныя жизни народа, всѣ силы его бытія. Это справедливо въ такой степени, что даже факты, по существу своему ненавистныя, бѣдственныя, пугающіе грозно надъ народами, — если они въ чемъ либо содѣйствовали гражданской образованности, если ускорили ходъ ея — до извѣстной степени извиняются. Такимъ образомъ всегда и всюду, гдѣ шолько усматриваешься гражданская образованность и факты, обогатившіе оную, легко забываются шѣ бѣдствія, цѣною коихъ она куплена.

Есть даже факты, которые, собственно говоря, нельзя назвать общественными, факты частныя, которые по видимому болѣе относятся къ душѣ человеческой, нежели къ общественной жизни: таковы религіозныя убѣжденія, Науки, письмена, Искусства. Эти факты имѣютъ, кажется, предметомъ усовершенствованіе и увеселеніе человѣка; цѣль оныхъ по видимому — его внутреннее улучшеніе или удовольствіе, а не положеніе общественное. Однако и эти факты часто разсматриваются и должны быть разсматриваемы въ отношеніи къ гражданскому образованію. Во всѣ времена и во всѣхъ странахъ Религія принадлежала слава содѣйствія гражданскому образованію народовъ; Науки, Словесность, Искусства, всѣ умственныя и нравственныя удовольствія хвалились участвіемъ въ этой славы; признаваніе, что она принадлежитъ имъ дѣйствительно, почиалось похвалою имъ, знакомъ уваженія къ нимъ. Такимъ образомъ факты самыя важныя, самыя возвышенныя сами по себѣ и независимы отъ производимыхъ ими вышнихъ слѣдствій, единственно по отношеніямъ ихъ къ душѣ человѣка, получаютъ важность еще большую, становящаяся еще возвышеннѣе по отношеніямъ ихъ къ

гражданской образованности. Достоинство этого общаго факта такъ велико, что онъ сообщаетъ цѣну и всему тому, съ чѣмъ приходится въ соприкосновеніе. Онъ не только наделяетъ ихъ своею важностію, но бывають даже случаи, что факты, о которыхъ мы говоримъ, религіозныя вѣрованія, философскія идеи, Словесность, Искусства разсмащриваются и цѣнятся преимущественно въ отношеніи къ вліянію ихъ на гражданское образованіе — вліянію, которое до извѣстной степени и въ извѣстныхъ времена становивша вѣрнымъ и постояннымъ мѣриломъ ихъ достоинства, ихъ заслугъ.

Еще не предпринимая историческаго изложенія этого факта, разсмащривая его единственно, каковъ онъ самъ по себѣ, спрашиваю: какой это фактъ столь важный, столь многообъемлющій, столь драгоценный, который кажется сокращеннымъ выраженіемъ цѣлой и полной жизни народовъ?

Здѣсь я не стану вдаваться въ ошвлеченности философскія, не хочу принимать какого либо умозрительнаго начала, и попомъ выводимъ изъ него свойства гражданской образованности, какъ слѣдствіе логическое: эта метода легко вовлекаетъ въ заблужденія. И пусть мы оиашъ встрѣчаемъ фактъ, который должно подтвердить и изобразить.

Съ давнихъ поръ и во многихъ странахъ употребляютъ слово: *цивилизация*, *гражданское образованіе*; съ нимъ соединяють повншія болѣе или менѣе точныя, болѣе или менѣе обширныя; но его употребляютъ и, употребляя, понимаютъ другъ друга.— Должно изучать значеніе этого слова, его значеніе всеобщее, человеческое, общенародное. Въ значеніи обыкновенномъ и общеупотребительномъ терминовъ самыхъ общихъ почти всегда заключается болѣе истины, нежели въ опредѣленіяхъ Науки, по видимому болѣе точныхъ, болѣе строгихъ. Общее значеніе свое получаютъ слова ошъ

здраваго смысла, а здравый смыслъ есть гений чело-вечества. Общее значеніе слова происходитъ постепенно, такъ скажешь, въ присущствіи фактовъ; по мѣрѣ появленія новыхъ фактовъ, которые входятъ въ значеніе извѣснаго и принятаго выраженія, ихъ, такъ скажешь, естественнымъ образомъ включаешь въ оное; значеніе слова расширяется, распространяется, и различные факты, разные идеи, когорыя, въ силу самой натуры вещей, люди должны сопрягать въ эшомъ словѣ, мало по малу въ немъ на самомъ дѣлѣ соединяются. Когда же, напрошивъ шого, значеніе какого нибудь слова определено Наукою, шо эшо опредѣленіе, произведеніе одного лица или небольшого числа людей, происходитъ подъ вліяніемъ и властію какого нибудь частнаго факта, копорымъ былъ пораженъ ихъ умъ. Такимъ образомъ, опредѣленія Науки обыкновенно бывають гораздо шѣснѣе, ограниченнѣе и, уже единственно чрезъ эшо, они не сшоль истинны, сколько общеупотребительное, народное значеніе выраженій. Изучая значеніе слова *цимализація*, какъ фактъ,— омыскивая всѣ идеи, въ ономъ заключающіяся, и руководствуясь здравымъ смысломъ людей, мы болѣе успѣемъ въ познаніи самаго факта, нежели тогда, когда бы захошѣли сами сдѣлать оному опредѣленіе ученое, наукообразное, хотя съ перваго взгляда послѣднее и показалось бы яснѣе, шочнѣе.

Для начала эшихъ изслѣдованій, я попробую пред-ставишь нѣсколько предположеній; опишу нѣсколько разныхъ сосшояній гражданскихъ обществъ, и пошомъ мы спросимъ себя: узнаешь ли въ нихъ наше чувство сосшояніе народа, созидающаго себѣ гражданскую образованность? можно ли къ нимъ пригвѣнишь слово *цимализація*, въ шомъ смыслѣ, какой придаешь оному умъ челоувеческій?

Вошъ народъ, копората внѣшняя жизнь шиха, удобна; онъ плашитъ мало подашей; онъ вообще не спражешъ;

въ частныхъ сношеніяхъ онъ ограждается правосудіемъ; однимъ словомъ, его матеріальное существованіе въ цѣлости устроено довольно хорошо и счастливо. Но въ то же время умственное и нравственное существованіе этого народа щцательно содержится въ состояніи какого-то оцпенія, бездѣйствія, не говорю угнетенія (ибо онъ не чувствуетъ его), но сжасности. Подобное состояніе не безпримѣрно. Было множество небольшихъ аристократическихъ республикъ, въ которыхъ такимъ образомъ поступали съ подданными, какъ со сжадомъ: ихъ содержали хорошо, они матеріально были счастливы, но чужды дѣятельности умственной и нравственной. Это ли гражданское образованіе? Это ли народъ цивилизующійся?

Сдѣлаемъ другое предположеніе: возьмемъ народъ, котораго матеріальное существованіе не такъ пріятно, менѣе удобно, однако сносно. Въ замѣнъ того, его нравственные, умственные потребности не были осжавлены въ небреженіи; имъ доставляежся нѣкошораго рода пища; въ этомъ народѣ питающіяся чувствованія возвышенныя, чистыя; его религіозныя и нравственныя вѣрованія достигли извѣстной степени развитія; удовлетворяются всѣ его умственныя и нравственныя потребности, какъ въ первомъ примѣрѣ потребности матеріальныя; каждому оштриваежся его доля истины, но никому не позволяежся одному ошсыкивать всю ее. Тутъ неподвижность составляетъ характеристическое свойство жизни нравственной: въ это состояніе впади племена Азіійскія, у коихъ еократическая власть задерживаеж ходъ человечества; это состояніе Индійцевъ, напримѣръ. Повшоряю вопросъ, сдѣланный о народѣ, прежде изображенномъ: это ли народъ, развивающій свою гражданскую образованность?

Предположимъ случай совершенно прошивный; возьмемъ народъ, у котораго видно великое развитіе

нѣсколькихъ частныхъ правъ; но безпорядокъ и неравенство чрезвычайны; это есть владычество силы и случая; всякой, кто безсиленъ, угнетается, спрашивается, гибнешь; насилие составляетъ господствующій характеръ общественнаго состоянія. Весьмъ извѣстно, что Европа находилась въ такомъ состояніи. Есть ли пушь гражданское образованіе? Подобное положеніе можетъ содержать въ себѣ начала онаго, которыя разовьются въ послѣдствіи, постепенно; но господствующее въ подобномъ обществѣ начало, безъ всякаго сомнѣнія, не есть то, что здравый смыслъ людей называетъ гражданскою образованностію.

Вопрь четвертое и послѣднее предположеніе: каждое лице въ частности пользуется величайшею свободою; неравенства между ими чрезвычайно рѣдки, или, по крайней мѣрѣ, преходящи и мгновенны. Каждый дѣлаетъ почти лишь то, что ему хочется и не во многомъ различия властію съ своимъ сосѣдомъ, но выгоды общихъ чрезвычайно мало, очень мало общественныхъ идей, очень мало чувствованій общественныхъ, очень мало гражданственности; однимъ словомъ, способности и существованіе отдѣльныхъ лицъ развиваются и проходятъ одиноко и особо, не дѣйствуя другъ на друга и не оставляя слѣдовъ; поколѣнія, смѣняясь, оставляютъ общество въ томъ же положеніи, въ какомъ оно имъ досталось. Это состояніе дикихъ племенъ: свобода и равенство у нихъ существуютъ, но, безъ всякаго сомнѣнія, нѣтъ никакой гражданской образованности.

Я могъ бы еще увеличить число такихъ предположеній, но думаю, что и этихъ четырехъ достаточно для опыканія общенароднаго и естественнаго значенія слова: гражданское образованіе.

Очевидно, что ни одно изъ описанныхъ мною состояній общественныхъ не соответствуетъ этому выраженію въ томъ значеніи, какое придаетъ ему здравый

смысломъ людей. Почему? Мнѣ кажется, что первое условіе, соединяемое съ понятіемъ о гражданскомъ образованіи (и эшо непосредственно слѣдуетъ изъ представленныхъ мною примѣровъ) есть развитіе, успѣхъ; выраженіе эшо немедленно пробуждаетъ идею о народѣ, подвигающемся впередъ, не для перемены мѣста, но для перемены состоянія; о народѣ, коего положеніе улучшается, совершенствуется. Идея успѣха, развитія, кажется, есть основная идея, заключающаяся въ словѣ: гражданское образованіе.

Какого рода эшошь успѣхъ? Какое эшо развитіе? Вошь въ чемъ заключается величайшая трудность!

Этимология эшого слова представляеть, кажется, ошвѣтъ ясный и удовлетворительный: она показываетъ, что сей успѣхъ есть усовершенствованіе гражданской жизни, развитіе общесства, собственно шакъ называемаго, сношеній и связей людей между собою.

Дѣйствительно, вошь мысль, кошорая представляеться прежде всѣхъ, когда произносьтъ слово: гражданское образованіе; немедленно мы представляемъ себѣ расширение, величайшую дѣятельность и лучшее устройство гражданскихъ связей; съ одной стороны — непрерывно возрастающее раскрытіе способошь къ благоденствію и силѣ общесства; съ другой — болѣе правильное раздѣленіе, между лицами въ частности, произведенныхъ шакимъ образомъ силъ и благоденствія.

Все ли эшо? Исчерпали ли мы обыкновенное, общепотребительное значеніе слова: *гражданское образованіе*? Не заключаешся ли въ немъ еще что нибудь?

Эшо было бы почти то же, какъ если бы мы спросили: родъ человѣческой не есть ли, собственно говоря, простой муравейникъ, общесство, для кошорого не нужно ничего инаго, кромѣ порядка и благосостоянія; кошорое шѣтъ ближе къ цѣли, тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ значительнѣе сумма труда, чѣмъ справедливѣе раздѣленіе плодовъ труда?

Чувство наше отвергаетъ такое шьсное опредѣленіе назначенія человѣчества. Съ перваго взгляда кажется ему, что слово *гражданская образованность* заключаетъ въ себѣ что-то болѣе обширное, болѣе сложное, нѣчто превосходяще просаго усовершенствованія общесшвенныхъ сношеній, силы и благоденствія общесшвеннаго.

Самыя событія, общее мнѣніе, общепринятое значеніе слова совершенно согласны съ общимъ чувствомъ.

Возьмите Римъ въ счастливыя времена Республики, послѣ второй Пунической войны, въ эпоху его величайшихъ доблестей, когда онъ быспро шелъ ко всемірному владычеству, когда общесшвенное сословіе очевидно дмало успѣхи. Возьмите пощомъ Римъ подѣ правленіемъ Августа, въ эпоху, когда начался его упадокъ, когда по крайней мѣрѣ оспановился поспешенный ходъ общесшва, когда дурныя начала угрожали преобладаніемъ. Нышь однако ни одного человека, кошорый не думалъ бы и не сказалъ бы, что въ Римѣ Августовомъ было болѣе гражданского образованія, чѣмъ въ Римѣ Фабриція или Цинциннаша.

Перенесемъ въ другую эпоху: возьмемъ Францію XVII и XVIII столѣтій: очевидно, что, съ шочки зрѣнія граждансшвенности Франція сихъ столѣтій успунала нѣкопорымъ другимъ Государствамъ Европейскимъ въ суммѣ и раздѣленіи благосостоянія лицъ въ частности, напримѣръ Голландіи и Англіи. Думаю, что въ Голландіи и въ Англіи общесшвенная дѣятельность была больше, возрасшала быспрѣе, раздѣляла свои плоды и богатсшва лучше, чѣмъ во Франціи. Вопросите, однако, здравый смыслъ всѣхъ людей: онъ скажешъ вамъ въ отвѣтъ, что во Франціи семнадцашаго и осмнадцашаго столѣтій было болѣе гражданской образованности, чѣмъ во всей остальной Европѣ. Европа, не коснѣя, рѣшишь ашошь вопросъ шакимъ же образомъ. Слѣды эшого

общаго мнѣнія на счетъ Франціи видны во всѣхъ на-
мятникахъ Европейской Литературы (*).

Можно было бы представить много другихъ Госу-
дарствъ, копорыя пользуются гораздо большимъ благо-
состояніемъ, въ которыхъ оно возрастаетъ быстрѣе,
раздѣлено между частными лицами гораздо лучше, чѣмъ
въ другихъ странахъ, но копорыя, на судъ общаго,
здраваго смысла всѣхъ людей, признаются далеко
опшавшими въ гражданской образованности опъ дру-
гихъ, гдѣ общественыя достоинства и блага раздѣлены
несравненно хуже.

Что же значить это? Какою же пользуются эти
страны особенностію, дающею имъ преимущество надъ
другими въ отношеніи къ гражданскому образованію?
Чѣмъ вознаграждается для нихъ въ общемъ мнѣніи людей
этошъ пренерптываемый ими съ другихъ сторонъ недоста-
токъ? Въ нихъ проявилось въ полномъ блескѣ еще и иное
развитіе, кромѣ развитія жизни общественной: развитіе
жизни индивидуальной, жизни внутренней, развитіе че-
ловѣка, взяшаго въ самомъ себѣ, его способностей, его
чувствованій, идей. Въ нихъ общество менѣе совершен-
но, чѣмъ въ иныхъ странахъ: за шо человечество яв-
ляется въ большемъ величии, въ большемъ могуществѣ;
Словесность, Науки, Искусства сіяють во всей своей
лучезарности. Предъ взорами человеческого рода по-
всюду являющіяся въ блескѣ славы величественныя образы
человѣческой природы; повсюду, гдѣ видишь онъ сози-
даемыми эти сокровища наслажденій высокихъ, узна-
ешь благошворное присушствіе гражданской образо-
ванности.

(*) Дѣйствіе этого вліянія повсемѣстно прекращается. Теперь въ
каждомъ народѣ создается его собственная Литература, подобно
тому, какъ и гражданское образованіе каждаго народа должно
совершаться согласно съ его особенными потребностями.

И такъ въ этомъ великомъ фактѣ заключаюся два факта; онъ существуешъ подъ двумя условіями, и обнаруживаешя двумя признаками: развитіемъ дѣятельности общественной и развитіемъ дѣятельности частной; успѣхомъ обществу и успѣхомъ человѣчеству. Всюду, гдѣ расширяешя, оживляешя, улучшаешя вышнее положеніе человѣка, всюду, гдѣ внутренняя природа человѣка раскрываешъ свой блескъ и величіе свое — тамъ вездѣ по симъ двумъ признакамъ и часно не смѣшря на великое несовершенство состоянія общественаго, привѣществуешя и провозглашаешя присутствіе гражданскаго образованія.

Вотъ выводъ, который, если не ошибаюся, получимъ мы изъ просаго, на здоровомъ разсудкѣ основаннаго разсмотрѣнія общаго мнѣнія людей. Вопросая Исторію, собственно такъ называемую, разбирая свойства и сущность великихъ переломовъ гражданскаго образованія, тѣхъ фактовъ, которые по общему признанію всѣхъ людей, быстрыми шагами подвинули его впередъ, мы всегда замѣнимъ либо тошъ, либо другой изъ описанныхъ мною двухъ элеменовъ. Всегда увидимъ мы перевороты въ развитіи общественномъ или индивидуальномъ, факты, измѣнившіе человѣка внутренняго, его вѣрованія, его нравы, или его вышнее положеніе, его отношенія къ ближнимъ. Христіанская Вѣра, на примѣръ — не говорю: только при первомъ ея появленіи; но вообще въ первые вѣка ея бышія — Христіанская Вѣра вовсе не имѣла предметомъ состояніе общественное; она громко возвѣстила, что онаго не хочешъ касаться; она повелѣвала рабамъ повиноваться господину; она не воспавала войною ни на одно изъ великихъ золь, ни на одну изъ великихъ несправедливостей тогдашняго общества. Кто однако спавешъ отрицашъ, что Христіанство тогда же было великимъ переворотомъ и въ гражданскомъ образованіи? Поче-

му? Потому, что оно изменило человека внутренняго, вѣрованія, чувствованія; потому, что чрезъ него переродился человекъ нравственный, человекъ умственный.

Мы были свидѣтелями переворота другого рода, переворота, который имѣлъ предметомъ не внутренняго человека, а его вѣншее состояніе, который изменилъ и возобновилъ общество. Этого переворота, конечно, былъ также однимъ изъ рѣшительныхъ переломовъ въ гражданской образованности. Пройдише мысленно всю Исторію, вездѣ встрѣшите вы тѣ же слѣдствія; вы не найдете ни одного важнаго факта, способствовавшаго развитію гражданского образованія, который не производилъ бы вліянія того или другого рода, о которыхъ говорилъ я выше.

Вотъ, если не ошибаюсь, естественное и общенародное значеніе выраженія: *гражданское образованіе*. Этого факта теперь (не скажу: опредѣленъ) описанъ, подтвержденъ нами почти вполне, или по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ. Мы знаемъ оба элемента гражданского образованія. Но одинъ изъ этихъ элементовъ можешь ли составлять оное? Признаемъ ли мы существованіе цивилизаціи тамъ, гдѣ представляется намъ въ оцѣдальности либо развитіе общественнаго состоянія, либо развитіе человека въ частности? Допускаешь ли ее тамъ родъ человѣческой? Или оба факта находясь въ такой между собою тѣсной и необходимой связи, что, если и не являюся вѣдуть и въ одно время, по крайней мѣрѣ неразлучны и рано или поздно происходятъ одинъ изъ другого?

Мнѣ кажется, что этого вопроса можно разсматривать съ трехъ сторонъ. Можно изслѣдовать самую сущность обоихъ элементовъ гражданского образованія и потомъ сдѣлать себѣ вопросъ: связаны ли они тѣсно между собою, необходимы ли другъ для друга по самому свойству своему? Можно изслѣдовать исторію

чески, обнаруживались ли они действительно въ обществѣ ; одинъ безъ другаго, или всегда производили другъ друга? Наконецъ можно спросить объ этомъ общее мнѣніе людей, здравый смыслъ. Я прежде всего обращаюсь къ общему мнѣнію.

Когда въ положеніи какой либо страны совершается измѣненіе великое, когда приходишь къ ней великое развитіе богатства и силы, то эпохѣ новый фактъ встрѣчается противниковъ, подвергается борьбѣ и сопротивленію; иначе быть не можешь. Что говорятъ вообще противники такой перемѣны? Они говорятъ, что эпохѣ новый успѣхъ общественнаго состоянія не улучшаетъ, не перерождаетъ нравственнаго состоянія, состоянія внутренняго человека; что это успѣхъ ложный, обманчивый, который обращается во вредъ нравственности, на пагубу истинному бытію человѣческому. Приверженцы общественнаго развитія опрашиваютъ это нападеніе съ большею силою; они, напрошивъ того, утверждаютъ, что успѣхъ общества необходимо ведетъ за собою и успѣхъ нравственности, что жизнь внутренняя исправляется, очищается, когда внѣшняя жизнь распределяется лучше и правильнѣе. Такъ говорятъ противники новаго положенія и такъ возражаютъ имъ защитники онаго.

Сдѣлайте предположеніе на оборотъ; возьмите успѣшный ходъ развитія нравственнаго. Какія обещанія дѣлають обыкновенно люди, дѣйствующіе для сихъ успѣховъ? Что обѣщали, при началѣ гражданскихъ обществъ проповѣдники новыхъ Религій, мудрецы, Поэты, трудившіеся надъ смягченіемъ и обузданіемъ нравовъ? Они обѣщали улучшеніе общественнаго состоянія. Спрашиваю, что предполагають и эти споры и эти обещанія? Они предполагають, что въ общемъ мнѣніи, въ невольномъ убѣжденіи людей тѣсно связаны между собою оба элемента гражданскаго образованія; развитіе обществен-

ное и развитіе нравственное; что, видя одинъ, родъ человѣческій не сомнѣвается въ появленіи и другаго. Къ этому естественному и общему убѣжденію обращаются люди, когда для поддержанія, либо для замедленія того или другаго изъ сихъ двухъ развитій они утверждаютъ или оспариваютъ взаимную ихъ связь. Съ одной стороны знаютъ, что, успѣвъ убѣдять людей, будто улучшение общественнаго положенія обратится во вредъ успѣхамъ внутреннимъ ошдѣльныхъ лицъ, уронятъ въ общемъ мнѣніи и перевернутъ, совершающійся въ обществѣ. Съ другой стороны, общая людямъ улучшение общества, какъ сладствіе улучшенія лицъ въ частности, знаютъ также, что они склонны вѣрись этому обещанію — и пользуются сею склонностію. И шакъ очевидно, что роду человѣческому врождено убѣжденіе во взаимной связи обохъ элементаровъ гражданскаго образованія, въ томъ, что они происходятъ одинъ отъ другаго.

Вопрошая Всемирную Исторію, мы получимъ шонъ же отвѣтъ. Мы найдемъ, что всѣ великія развитія чловѣка внутренняго обращались въ пользу общества, всѣ великія развитія общественнаго сосшоянія служили къ выгодѣ чловѣчества. Одинъ изъ сихъ фактовъ господствуетъ, первенствуетъ, является во всемъ своемъ блскѣ и налагаетъ особенное напечатлѣніе, даетъ опличный характеръ движенію чловѣческаго рода. Не рѣдко лишь послѣ продолжительнаго промежутка времени, послѣ тысячи видоизмѣненій, тысячи препонъ, развиваешься другой фактъ и нѣкопорымъ образомъ довершаетъ, дополняетъ гражданское образованіе, начашое первымъ. Но, разсматривая внимательно, можно замѣнить и связь ихъ соединяющую. Путь Провидѣнія не стѣсненъ границами узкими; Оно не заботится выводить сего дня сладствія изъ начала, положеннаго имъ вчера; Оно выведетъ его черезъ нѣсколько вѣковъ, когда придетъ часъ воли Его. Провидѣніе шествуетъ, если

можно такъ выразишься, съ размыкомъ; сдѣлаешь одинъ шагъ, и уже прошелъ цѣлая столѣтія. Сколько времени, сколько событій прошло, пока нравственное возрожденіе челоѣка чрезъ Христіанство произвело свое великое и законное вліяніе на возрожденіе состоянія общества? Однако же, оно успѣло въ этомъ; можно ли отрицать это нынѣ?

Обращаясь отъ Истории къ самой сущности, ситхъ двухъ фактовъ, составляющихъ гражданскую образованность, мы непременно получимъ пошъ же самый выводъ. Всякъ испыталъ это надъ самимъ собою. Когда въ челоѣкѣ совершается измѣненіе нравственное, когда онъ пріобрѣтаешь новую идею, или новую добродѣтель, или новую способность въ добавленіе къ прежнимъ, однимъ словомъ, когда онъ развивается индивидуально, — какая потребность возникаетъ въ немъ тогда непосредственно и немедленно? Это — потребность передать свое чувствованіе міру внѣшнему, осуществивъ мысль свою во внѣшности. Лишь только челоѣкъ пріобрѣтаешь что нибудь; лишь только въ существѣ его происходитъ новое развитіе, лишь получивъ онъ новое достоинство въ собшвенныхъ глазахъ своихъ — шощась къ этому развитію, къ этому новому достоинству присоединяешь для него идея о призваніи, о обязанности; какое-то чувство внутреннее, голосъ внутренній побуждаешь его, возлагаешь на него долгъ распространяешь окрестъ себя, доставивъ внѣ себя господство перемѣлъ, улучшенію, происшедшимъ въ немъ самокъ. Не иная причина произвела великихъ преобразователей; не иная потребность побуждала великихъ мужей, которые измѣнили видъ нашего міра, измѣнившись напередъ сами. Вотъ дѣйствія измѣненія, совершающагося во внутренности челоѣка: обратимся теперь къ другому. Въ состояніи общества происходитъ переворотъ; оно получаетъ лучшее устройство, права

и достоинія разделяются справедливѣ между лицами въ частности ; п. е. зрѣлище внѣшняго міра спановише прекраснѣе , возвышеннѣе , чище ; дѣйствія и Правительствъ и людей въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ улучшаются , получаютъ болѣе правильности. Думаешь ли ты , что видъ этого величественнаго зрѣлища , что это улучшение фактовъ внѣшнихъ не производишь обратнаго дѣйствія , не имѣешь вліянія на внутренняго человека , на нравственную природу человѣческую ? Все , что говорится о власти примѣровъ , привычекъ , прекрасныхъ образцовъ , основано не на иномъ чемъ , какъ лишь на этомъ убѣжденіи , что фактъ внѣшній , похвальный , внушенный разсудкомъ и имъ управляемый , рано или поздно , болѣе или менѣе совершенно и полно , приводитъ за собою фактъ внутренній такого же свойства , такого же достоинства ; что лучшее , справедливѣйшее устройство міра внѣшняго дѣлаешь человека лучше , справедливѣе ; что его внѣшнія обстоятельства , измѣняясь , перемѣняютъ его чувства и мысли внутреннія , точно такъ , какъ перемѣны внутреннія преобразуютъ внѣшность ; что оба элемента гражданскаго образованія тѣсно соединены другъ съ другомъ ; что цѣлыя вѣка , претѣшавшія всякаго рода могутъ разлучать ихъ ; что они могутъ быть подвергнуты тысячѣ видоизмѣненій для того , чтобы вновь соединиться между собою , но что соединятся рано или поздно ; что это есть законъ ихъ сущности и бытія , общій фактъ Испоріи , невольное убѣжденіе и вѣрованіе человѣческаго рода.

Думаю , что великій и важный фактъ гражданской образованности я , конечно , не исчерпалъ совершенно (для этого не достаешь еще многого) , по крайней мѣрѣ изложилъ оный почти вполнѣ , хотя и нѣсколько поверхностно ; думаю , что я описалъ его , обозначилъ его обширность и предѣлы , указалъ на главнѣйшіе вопросы , на основные вопросы , къ кошорымъ подаетъ онъ поводъ.

Я могъ бы на этомъ остано­виться; однако не могу не сдѣлать покрайней мѣрѣ еще одного вопроса, шупъ неволь­но представляющагося, — одного изъ тѣхъ во­просовъ, кошорые не суть уже вопросы историческіе, собственно такъ называемые, но вопросы, разрешае­мые, не скажу, одними предположеніями, но догадка­ми, вопросы, доступные человѣку лишь съ одной сто­роны, лишь съ одного конца, но коихъ другаго конца, другой стороны ему никогда не удастся достигнуть, кошорые онъ не можетъ такъ сказа­ть обойши вокругъ, кошорые видишь онъ съ одной стороны, кошорые, однако, не менѣе того дѣйствительно существуютъ, о кошорыхъ онъ долженъ думать необходимо, ибо они представляются ему противъ собственной его воли ежеминутно.

Кошорое же изъ сихъ двухъ развишій; о коихъ леперь мы говорили и въ коихъ заключаешся фактъ гражданской образованности (развишія общества съ одной стороны, а человѣчества съ другой), — кошорое, говорю, изъ сихъ двухъ развишій составляешъ цѣль и кошорое служишь средствомъ? Для усовершенія ли своего общественнаго положенія, для улучшенія ли существо­ванія своего на сей землѣ развиваешъ человѣкъ все свое бышіе, свои способности, свои чувствованія, свои идеи? или улучшеніе общественнаго состоянія, успѣхи общества, самое общество суть только сцена, сред­ство, пружина развишія лица въ частности? Опъ опѣша на сей вопросъ зависишь различіе вопроса о томъ, назначенъ ли человѣкъ единственно и исключи­тельно для общества, потребуешъ ли общество для себя, поглощаетъ ли оно всего человѣка, или въ немъ шанща нѣчто независимое опъ его существованія на сей землѣ, нѣчто высшее, доблестнѣйшее?

Мужъ, коего дружесствомъ я горжусь, мужъ, кошорый изъ собраній, подобныхъ теперешнему нашему, перешель

на первое мѣсто въ собраніяхъ менѣе мирныхъ и болѣе могущественныхъ; мужъ, коего каждое слово врѣзывается и оспаешся не изгладимымъ шамъ, куда шолько падаешъ, Г. Ройе-Колларъ разрѣшалъ эшопшъ вопросъ ; онъ рѣшилъ его, по крайней мѣрѣ по собственному убѣжденію, въ рѣчи о законѣ на счесть оскверненія святыни. Въ сей рѣчи нахожу я слѣдующія слова : „Человѣческія общества раждающся, живунтъ и умирающъ на землѣ ; здѣсь совершаешся судьба ихъ.... Но они объемлющъ собою, заключающъ въ себѣ не всего челоука. Вспунувъ въ оныя, наложивъ на себя условія и обязанности оныхъ, онъ еще сберегаешъ для самого себя благороднѣйшую часть своей сущности — шѣ возвышенныя способности, чрезъ копорыя возносятся онъ къ Богу, къ будущей жизни, ко благамъ невѣдомымъ міра невидимаго.... У насъ, лицъ частныхъ и шожешвенныхъ, существъ, безсмертїемъ одаренныхъ, у насъ мноое назначеніе, нежели у Государствъ (*).“

Не прибавлю къ эшому ничего болѣе ; не берусь разсмашривашъ самый вопросъ ; довольствуюсь шолько указанїемъ на оный. Онъ встрѣчаешся каждому въ концѣ Исторїи гражданскаго образованія : когда испонцаешся сія Исторїя , когда нечего болѣе сказать о жизни настоящей, челоуку неопшратимо и неодолимо предсшавляешся вопросъ : все ли эшимъ кончилось , конецъ ли всего видишь онъ предъ собою ? И шакъ эшо ешть послѣдняя задача, и самая возвышенная изъ всѣхъ, какія можешъ породить Исторїя общественнаго образованія. Я довольствуюсь шѣмъ , что указалъ на мѣсто и на великосшь оной.

(*) Opinion de Mr Royer Collard sur le projet de la loi relatif au sacrilège, pag. 7—17.

Изъ сказаннаго досель очевидно, что Исторію гражданскаго образованія можно предлагать двумя различными способами, почерпашъ изъ двухъ источниковъ, разсмащривашъ съ двухъ различныхъ шочекъ зрѣнія. Историкъ могъ бы, шакъ сказашъ, поселиться въ нѣдрахъ души человѣческой въ продолженіе извѣснаго времени, ряда спольшій, или у извѣснаго какого либо народа; онъ могъ бы изучашъ, описывашъ, повѣщтовашъ всѣ происшешвія, всѣ видоизмѣненія, всѣ переворошы, какіе совершились во внутрешнемъ бышій человѣка; достигнувъ конца, онъ имѣлъ бы Исторію гражданскаго образованія шого народа и шого времени, кошорые избралъ себя предметомъ изучения. — Онъ можешъ поступишь и иначе: вмѣшо шого, чшобы проникашъ внутрь души человѣческой, можешъ онъ спашъ внѣ ея, можешъ спашъ посреди сцены сего міра; вмѣшо измѣненій и переворошовъ въ идеяхъ, въ чувствованіяхъ существа часшнаго, можешъ описывашъ факшы внѣшніе, событія, переменны въ состояніи общешвенномъ. Эшія обѣ части, эшія обѣ Исторіи гражданскаго образованія связаны шѣсно между собою; онѣ суть отраженіе, изображеніе одна другой. Однако ихъ можно, можешъ бышь и должно, раздѣляшь, по крайней мѣрѣ въ началѣ, для шого, чшобъ изобразить шу и другую съ ясностію и подробностію. Чшо касаешся до меня, шо я не намѣренъ изучашъ съ вами Исторію гражданскаго образованія во глубинѣ и внутри души человѣческой; я хочу занимашся Исторіею собышій внѣшнихъ, міра видимаго и общешвеннаго. Мнѣ нужно было предешавишь и обьяснишь вамъ факшъ гражданской образованности, какимъ я его постигаю, во всей его сложности и обширности, указашъ на всѣ великіе вопросы, кошорымъ подаетъ онъ поводъ. Теперь я ограничиваю себя, заключаю себя въ предѣлы пѣснѣйшіе: я намѣреваюсь занимашся единшвенно Исторіею общешвеннаго состоянія.

Мы начнемъ разсказаніями о вѣсѣхъ адементяхъ Европейскаго гражданскаго образованія въ ея колыбелѣ, при паденіи Римской Имперіи; прилѣжно и шцщатель-но будемъ изучашъ общество въ шомъ видѣ, въ какомъ было оно посреди эшихъ славныхъ развалинъ. Мы поспараемся не воскресить, но поставимъ адементы онаго одинъ подлѣ другаго; послѣ эшого попытаемся засташивши ихъ двигающься впередъ, и будемъ сами слѣдоващъ за ними, за ихъ посшеденнымъ разширеніемъ, чрезъ все пятнадцативѣковое пространство, пройденное ими съ шой первоначальной эпохи.

Надѣюсь, что, выикнувъ нѣсколько въ сей предметъ, ознакомясь ближе съ эшими изученіями, мы скоро убѣдимся, какъ еще юна гражданская образованность, какъ еще недалеко прошелъ свѣтъ по этому поприщу. Мысль человѣческая шеперь еще совѣмъ не шю, чѣмъ она можешъ сдѣлашьяся; мы не можемъ обнящъ будущность человѣческаго рода во всей ея цѣлости: однако, пустьъ каждый изъ насъ углубишъ въ свою мысль, пустьъ вопрошишъ о возможномъ благѣ, или посшигаемомъ или ожидаемомъ, пустьъ пошомъ сравнишъ свою идею съ шѣмъ, что сущешвуешъ шеперь въ дѣйствительномъ мѣрѣ — онъ убѣдишся, что общество и гражданская образованность еще очень юны; что, прошедъ уже довольно много души своего, имъ еще оспаешся пройши несравненно болѣе. Эшо, впрочемъ, ни сколько не умалишъ нашего наслажденія въ созерцаніи вынѣшняго нашего положенія. Когда я успѣю предсташивши вашимъ взорамъ великіе переломы въ Исторіи Европейскаго гражданскаго образованія въ продолженіе пятнадцати столѣтій, — вы тогда увидише, въ какой мѣрѣ участь людей до нашего времени была трудна, превожна, сурова во шолько во внѣшности и въ обществѣ, но и внутри, въ лонѣ жизни душевной. Пятнадцать столѣтій умъ чело-вѣческій принужденъ былъ спрадашъ шолько же, сколько

и родъ человѣчскій. Вы увидите, что въ новѣйшія времена можете быть въ первый разъ умъ человѣчскій достигъ до состоянія очень несовершеннаго, но въ кошоромъ царствуетъ по крайней мѣрѣ нѣкоторое спокойствіе, нѣкоторая гармонія. То же можно сказать и объ обществѣ: оно очевидно сдѣлало успѣхи неизмѣримые; въ сравненіи съ прежнимъ нынѣшнее положеніе людей оправдано, справедливо; сравнивая себя съ нашими предками, мы можемъ почти примѣнить къ себѣ стихи Лукреція :

*Suave mari magno, turbantibus aequora ventis,
E terra magnum alterius spectare laborem.*

Мы можемъ даже, не опасаясь упрека въ надменности, сказать о себѣ, какъ Свенель у Гомера :

'Ἠραὶς τοὶ Πηλεΐδῃ μάλ' ἀμείνονος εὐχόμεθ' ἔλπει.

„Благословяемъ Небо за то, что мы гораздо лучше нашихъ предшественниковъ.“

Однако, будемъ осторожны; не станемъ слишкомъ предаваться чувству нашего благополучія, нашего улучшения; мы можемъ подвергнуться двумъ важнымъ опасностямъ: гордоспи и нерадѣнію; мы можемъ слишкомъ слѣпо довѣрять могуществу и успѣху ума человѣческаго, нашимъ нынѣшнимъ знаніямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ допустить нѣгъ и сладости нашего положенія разслабить наши силы. Не знаю, поражены ли вы этимъ явленіемъ, такъ же, какъ я; но, по моему мнѣнію, мы колеблемся безпрестанно между искушеніемъ съшовашь и жаловаться на недоспающность, неудовлетворительность того, что имѣемъ, и между искушеніемъ довольствоваться слишкомъ малымъ. Нашъ умъ, наши желанія, наша фантазія щекопливы, взыскапельны, властолюбивы до безпредѣльности; но когда дѣло дойдетъ до жизни практи-

ческой, когда приходишь шрудиться, дѣлашь пожертво-
ванія, усилія для достиженія цѣли, руки наши изнемо-
гають и опускаются. Ошвращеніе возбуждаешь въ насъ
почти такъ же скоро, какъ нешерстѣмвы наши желанія.
Должно беречься, чтобы не подчиниться власпи шого
или другаго изъ сихъ двухъ недоспашковъ. Приучимъ себя
взвѣшивашъ и измѣривашъ вѣрно то, что можемъ произ-
веспи при пособіи нашихъ силъ, нашихъ знаній, нашей
власпи, и не будемъ дѣлашь прищизаній къ шому, чего
нельзя приобрѣсть законно, справедливо, правильно, ува-
жая начала, на конхъ ушверждается и основывается
самая гражданская образованность наша. Часпо мы
сами покушаемся слѣдовать началамъ, прошивъ кошо-
рыхъ возспаемъ, кошорыя презираемъ, правиламъ и
средшвамъ Европы еще варварской, насилію, своеволію,
джи — способамъ обыкновеннымъ за чешыре или
пяшь сполшій предѣсимъ. Будемъ довольны своимъ
положеніемъ; не предадимъ его случайностямъ желаній
невѣрныхъ и шашкыхъ, конхъ пора еще не приспѣла.
Намъ дано много: много ошъ насъ и пошребуется.
Желая, чтобы ничшо не было сокрышо ошъ насъ, да
не упустимъ изъ виду, что мы сами всегда на глазахъ
міра и въ свою очередь такъ же подвергнемся суду и
разбирательству.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1. ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

(Окончаніе).

Перейдемъ къ журналамъ, издаваемымъ при Академіяхъ, Университетамъ и Обществу.

1. *Христіанское Чтеніе*, при С. Пешербургской Духовной Академіи, выходитъ въ свѣтъ съ 1821 года, ежемѣсячно, книжками in-8°, заключающими въ себѣ отъ 7 до 8 печатныхъ листовъ. Первый отдѣлъ его составляютъ поучительныя разсужденія, бесѣды, слова, посланія и другія шворенія великихъ Учишелей Церкви, какъ-то: Ефрема Сиріанина, Василія Великаго, Григорія Назіанзина, Іоанна Златоустаго и прочихъ. За симъ слѣдуютъ произведенія новѣйшаго Церковнаго Краснорья: ошборнѣйшія слова и рѣчи, произносимыя Россійскимъ Духовенствомъ въ разныхъ городахъ и на разные случаи. Тутъ же помѣщаются изысканія и разсужденія о Христіанской Религіи, писанныя языкомъ общепонятнымъ, и нравственныя наставленія, основанныя на догматахъ Вѣры (какъ въ прошломъ году замѣчательна была, между прочими, опамчная спашья: О цѣли говѣнія).

Вообще просыла, практическія истины, въ сихъ статьяхъ излагаемыя, дѣлають ихъ занимательными для каждаго, хотя малѣйше образованнаго читателя, штъ болѣе, что, по видимому, въ семь журналъ избѣгается ученость умозрительная, кошорая, сдѣлавъ его доступнымъ только для немногихъ, для Богослововъ, лишила бы его другихъ читателей, составляющихъ большинство Публики, а съ штъ вмѣстѣ лишила бы и Публику Русскую чтенія истинно полезнаго, даже единственнаго у насъ и сполько ею любимаго, что изъ принадлежашь, въ продолженіе контъ сей журналъ издается, за 1826, 28, 29, 31 и 32 годы нельзя уже нынѣ достать нигдѣ ни одного экземпляра.

2. *Земледѣльскій Журналъ* постоянно издается второе десятилѣтіе Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства; выходитъ каждыя два мѣсяца, книжками in-8°, содержащими въ себѣ отъ 9 до 11 листовъ. Помѣщики — Члены Общества, живущіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи, присылають въ оный свои мнѣнія, замѣчанія, наблюденія по разнымъ частямъ Сельскаго Хозяйства, объ улучшеніи земледѣльческихъ орудій, о разведеніи того или другаго рода растений, полезныхъ въ какомъ либо отношеніи, и ш. п.; иногда они указываютъ ошибки и неудачи другихъ хозяевъ, объясняя, что именно вредно и почему, и какія средства должно употреблять для избѣжанія или уврачеванія вреда; иногда же саміи ошккровенно сознаются въ своихъ ошибкахъ, происшедшихъ или отъ неудобства того, что прилагали къ своему хозяйству, или отъ неудачнаго способа приложенія. Такого рода сознанія и поучительныя указанія заблужденій и ошибокъ могутъ, безъ сомнѣнія, быть весьма благотворны для многихъ хозяевъ, еще не привыкшихъ дѣйствовать самосудьятельно и бросающихся на все новое. Не рѣдко сей журналъ бываетъ поприщемъ споровъ между сельскими хозяевами: еше-

сшвенное сшдствіе дозволенія указывашь на чужія ошибки. Въ немъ помѣщаются также въ переводѣ выписки изъ лучшихъ иностраннхъ книгъ по части Сельскаго Хозяйства, сопровождаемыя примѣчаніями касательно пользы или неудобства предлагаемыхъ въ нихъ правилъ; извѣстія о дѣйствіяхъ Земледѣльческихъ въ Россіи Обществъ и Компаній, объ устройствѣ новыхъ заведеній для усовершенствованія или распросраченія Науки Сельскаго Хозяйства; свѣдѣнія объ успѣхахъ и недоспашкахъ земледѣлія въ разныхъ Губерніяхъ, о возможности и способахъ улучшенія его, и проч. и проч. Сія спашья почши всѣ бывающъ оригинальными и являюся въ этомъ журналѣ въ первый разъ. Опшвы помѣщиковъ объ улучшеніяхъ, сдѣланныхъ ими въ своемъ хозяйствѣ и заимствованныхъ изъ сего повременнаго изданія, наилучше говорящъ въ его пользу.

3. *Журналъ для Овцеводовъ*, издаваемый шолько съ прошлаго года Главнымъ Московскимъ Обществомъ Овцеводства, каждыя два мѣсяца, книжками, въ 5 и болѣе печашныхъ листовъ, имѣеть важное назначеніе сшдшствовашь, сколько можно, болѣшему распросраченію сей опсраши промышленности въ нашемъ Опечествѣ, споль богатомъ способами для всѣхъ родовъ скошоводства, но донныя представляющемъ шолько первоначальныя успѣхи въ ономъ. Знакома Русскихъ овцеводовъ съ новыми изобрѣшеніями и усовершенствованіями по ихъ части, сей журналъ показываешь имъ въ шо же время и ходъ овцеводства въ различныхъ мѣстахъ Россіи. Первое исполняешся по мѣрѣ возможности; второе — совершенно удовлетворительно: ибо въ спашьяхъ сего опшдѣла видимъ любопытнѣйшія спашшшческія свѣдѣнія о числѣ головъ овецъ, о доходахъ получаемыхъ ошъ сего промысла, о дѣйствіяхъ превосходнаго въ своемъ родѣ Московскаго Соршировальнаго заведенія, и проч. Замѣчанія и извѣстія, присылаемыя Членами Общества Овде-

водсва, находящъ также мѣсто въ семь журналѣ, въ видѣ особыхъ спашей или въ видѣ нисемъ къ Предсѣдательскому Обществу, и многія изъ нихъ весьма важны и полезны.

4. *Лѣсной Журналъ* издается, также съ прошлаго года, Обществомъ для поощренія Лѣснаго Хозяйства, чрезъ каждые шри мѣсяца, книжками, ошь 14 до 16 листовъ каждая. Содержаніе его составляютъ: 1) Науки Лѣсохозяйственныя (разведеніе лѣсовъ и деревъ, Лѣсоохраненіе, Лѣсная Технологія или лѣсоупотребленіе, Лѣсная таксація или лѣсовычисленіе, Исторія Лѣсоводства); 2) Науки вспомошательныя (Лѣсная Спашисшика, Географія, Химія, Ботаника, Зоологія и въ особенностъ Этномологія, Лѣсоизмѣреніе и познаніе лѣсныхъ почвъ); 3) Литература Лѣсныхъ Наукъ; 4) достопримѣчательности Природы, новѣйшія изысканія и наблюденія, и 5) Слѣсь. Три прошлогоднія книжки сего журнала обильны многими важными спашьями, большею частію оригинальными Русскими, доставленными ошь Помѣщиковъ, Членовъ, Корреспондентовъ и Сопрудниковъ Общества. Онѣ сушь или извлеченія изъ гошовающихся къ изданію книгъ, или отдѣльные практашы, полныя, оконченныя, имѣющіе отношеніе наиболѣе къ различнымъ мѣстностямъ Россіи и заключающіе въ себѣ благошворныя наставленія къ разведенію, сохраненію и правильному употребленію лѣсовъ. Зная, въ какомъ пренебреженіи была у насъ эша важная частъ народной промышлености, и какъ невѣжество и неосторожность испребали множештво лѣсовъ, нѣкогда покрывавшихъ всю Россію, нельзя не опдашь полной справедливости прекрасному намѣренію издашелей журнала, кошораго единственнаго цѣль соблюсти для насъ сіе драгоцѣнное достовннє, кошораго многіе народы уже почти вовсе лишились. Помѣщаемыя въ немъ спашья пишущся понятнымъ для всякаго читашеля языкомъ, хоши нѣкоторыя имѣющъ особенноти спашей ученыхъ. Между ими находимъ

извлеченія изъ лучшихъ иностранныхъ (Нѣмецкихъ) сочиненій. Кришическіе разборы книгъ Русскихъ и иностранныхъ, относящихся къ лѣсоводству, весьма опчешисшы. Въ книжкахъ прошлаго года находилсѣ разборъ всѣхъ сочиненій, изданныхъ по сей часши въ прошедшемъ и въ текущемъ спольшіяхъ. Вообще полноша и внушреннее достоинство Лѣснаго Журнала дѣлають его однимъ изъ лучшихъ нашихъ монографическихъ изданій.

5. *Ученыя Записки Императорскаго Московскаго Университета* выходятъ въ свѣтъ съ Іюля мѣсяца прошлаго года, книжками, въ 12 и 14 печашныхъ листовъ. Его содержаніе — Науки, Словесность, Искусства и Кришика. Помѣщенные въ ономъ донынѣ ученые спашпы, изъ коихъ ни одной нѣтъ переводной, и комъ всѣ почти принадлежатъ Преподавателямъ Университета, дають право надѣяться, что сей журналъ будетъ однимъ изъ полезнѣйшихъ періодическихъ изданій нашихъ. Самую обильную, любопытную и, по нашему мнѣнію, самую важную часть его составляютъ лекціи Профессоровъ и Адъюнктовъ Университета, споль соопвѣстственныхъ главному назначенію журнала и знакомящія Отечественную Публику съ характеромъ сего важнѣйшаго Учебнаго заведенія. Московскій Университетъ — самый древній, первый въ Россіи — въ продолженіе 80-лѣтняго существованія образовавшій сполько превосходныхъ дарованій, съ честію подвизавшихся и подвизающихся на разныхъ поприщахъ общественной дѣятельности, продолжающій и понынѣ съ немалымъ успѣхомъ приготавливать Царю и Отечеству достойныхъ слугъ, издавна пользуется въ Россіи заслуженною славою и довѣренностію. Но доселѣ многіе видѣли сполько плодъ Университетскаго воспитанія, не зная, какимъ образомъ воздѣлывается поле, ихъ возрасшившее: *Ученыя Записки* могутъ служить самымъ лучшимъ опвѣтомъ на подобное требованіе. Лекціи, въ нихъ печатаемая, — шѣ самая,

коиими пользуясь слушатели — свидѣльствуютъ, въ какомъ видѣ шамъ преподается каждая Наука и въ какомъ значеніи она принимается; показывають мѣру знаній Преподавателя, а взявъ, какъ спашь журнальнныя, щцательно обрабошываемыя въ отношеніи къ слогу, доспавяшь всякому пріятное и наспавишельное чшеніе. Желательннн, чшобы, по примѣру сего журнала — рѣдкаго явленія въ нашей Журналистнкѣ, вовсе небогашой учеными, оригинальннми издаваніями — и прочіе Русскіе Университеты сдѣлались извѣстннми подобннми полезннми предпріятіями, усмывающнми довѣріе Ошечества къ талантамъ Профессоровъ; коимъ оно вручнло лучшую свою надежду — образованіе юношества.

6. *Казанскій Вѣстникъ* издается съ 1821 года учрежденнмъ при Казанскомъ Университетѣ Издавательннмъ Комитетомъ, книжками, in-8°, ежемѣсячно, и заключааетъ въ себѣ разнныя сочиненія и переводы для распространенія полезннхъ свѣдѣній. Въ немъ помѣщались прежде всѣ постановленія и начальственнныя распоряженія: съ 1831 года оныя выходятъ ошдѣльно и спакже каждый мѣсяць.

7. *Прибавленія къ Казанскому Вѣстнику* входили нѣкогда въ составъ сего журнала. Издаваемыя нѣмъ же Комитетомъ, они съ 1829 года спали появляться ошдѣльно: въ ннхъ содержится спашь о помшическихъ происшествіяхъ и вообще все шнн, что занимательннн своею новостію. Для Чнновниковъ Казанскаго Учебнаго Округа они съ выгодою замѣняютъ собою Вѣдомоснн сполнчныя, пошому чшн обходятся гораздо дешевле. Сверхъ вышесказанннхъ извѣстій, въ ннхъ помѣщающнся разнныя мѣстнныя, и собирающнся многіе матеріалы для Исторіи просвѣщенія въ Казанскомъ Округѣ.

8. *Лнстки, издаваемыя Обществомъ Сельскаго Хозяйства*, выходятъ въ Одессѣ, въ 8-ю долю лншта и, кажутся, въ неопредѣленныя дни. Предметъ оныхъ, ко-

шорый явствуешь и изъ самаго заглавія, составляютъ садоводство, земледѣіе и прочія отрасли сельской промышленности; сверхъ шого извѣстія шорговья, наблюденія метеорологическія, и библіографическія свѣдѣнія. Тушь же печатающіяся опчешы Общешва и извѣшія о бывающихъ въ ономъ засѣданіяхъ. Къ симъ листкамъ ошь времени до времени прилагающія чершежи и фигуры.

Намъ остается обозрѣшь всѣ выходившіе въ прошломъ году часныя газешы и журналы.

А. Газешы:

1. *Сверная Пчела* издаешся Гг. Гречемъ и Булгаринимъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, листами средняго размѣра, въ шри столбца. — Газеша сія — вмѣстѣ и полишическая и лишерашурная. Она можешъ бышь раздѣлена на два главныя опдѣла. *Перый* составляютъ внушреннія извѣшія и новосши заграничныя: ко *внушреннымъ* извѣшіямъ принадлежатъ замисшваемыя изъ Сенатскихъ Вѣдомостей и Русскаго Империала Высочайшіе Манифешты и Грамошы, извлеченія изъ Высочайшихъ Указовъ, Посшановленій и Повелѣній; извѣшія о важнѣйшихъ наградахъ чинами и орденами и всякаго рода поощреніяхъ, дѣлаемыхъ Правительствомъ за шруды на пользу проовѣщенія и за благошворительные подвиги. Сверхъ шого, въ семь разрядѣ коищающіяся: дипломатическія опашы и придворныя извѣшія (замисшваемыя иногда изъ Journal de St. Pétersbourg), свѣдѣнія о ходѣ нашей земледѣльской, мануфакшурной и шорговой промышленности, мореплаванія, равно какъ и другія статистическія, опносящіяся къ Россіи и почерпаемыя изъ Журнала Министерства Внушр. Дѣлъ, Коммерч. Газешы, Одесскаго Вѣшника и

Часть I. 30

изъ обнародуемыхъ отъ Правительства актовъ ; за-
сѣданія Академій и разныхъ Ученыхъ Обществъ въ
Россіи, описанія церковныхъ и свѣтскихъ празднествъ
въ разныхъ мѣстахъ Имперіи и разныхъ замѣчатель-
ныхъ случаевъ (часто доставляемыхъ въ сію газету
корреспондентами ей) ; извѣстій о новыхъ общес-
твенныхъ учрежденіяхъ въ нашемъ Ошечествѣ (изъ С. П.
бургскихъ Вѣд. и Журнала Министр. Внутр. Дѣлъ), о
разныхъ замѣчательныхъ событіяхъ въ Ост-Зейскихъ
Губерніяхъ (изъ газетъ, издаваемыхъ въ оныхъ) ; иногда
краткія біографіи замѣчательныхъ лицъ ; извѣстія о
пріѣзжающихъ въ С. Пешербургъ и выѣзжающихъ изъ онаго
особахъ первыхъ 4-хъ классовъ и проч. — Въ *новостяхъ*
заграничныхъ помѣщаются краткія извѣстія о новѣй-
шихъ современныхъ политическихъ событіяхъ въ Госу-
дарствахъ Европы и другихъ Частей Сѣвера, переводимыя
прямо изъ иностранныхъ политическихъ газетъ и жур-
наловъ : что даетъ Сѣверной Пчелѣ, вмѣстѣ съ С. П.
бургскими Вѣдомостями, преимущество передъ прочими,
на Русскомъ языкѣ издаваемыми газетами, въ которыхъ
заграничныя новости перепечатаются изъ сихъ двухъ
изданій. Кромѣ политическихъ иностранныхъ новостей,
въ сей газетѣ, подъ именемъ *разныхъ извѣстій*, печа-
таются извѣстія о разныхъ, случающихся въ чужеземныхъ
Государствахъ, замѣчательныхъ явленіяхъ въ мірѣ фи-
зическомъ, ученомъ, въ промышленности и торговлѣ,
или о событіяхъ, относящихся къ лицамъ, имѣющимъ
Европейскую значительность.

Второй отдѣлъ Сѣв. Пчелы составляютъ статьи
учено-литературныя, находящіяся почти въ каждомъ
номерѣ сей газеты. Содержаніе ихъ чрезвычайно раз-
нообразно и относящае или къ Словесности (подъ ка-
ковою рубрикою помѣщаются отрывки изъ романовъ,
повѣстей и весьма рѣдко — стихотвореній), или къ
Искусствамъ вообще и къ Искусствамъ Изысканнымъ, къ

Исторія современной, Русской Исторіи, Философія, Заповѣдникъ, Медицина, Политическая Экономія, Статистика, Красноярскію, промышленности, юриспруденціи, путешествіямъ, наблюденіямъ въ Ошечествѣ, и въ особенности въ Пешербургѣ, правамъ, и пр. и пр. — Почти всѣ списанія сего ошдѣла — не переводимыя, а оригинальныя Русскія и, по большой части, принадлежатъ къ ошдѣленію правовъ, путешествій (лучшія въ семъ ошдѣленіи прошлаго года были: Письма о Москвѣ), наблюденіямъ въ Ошечествѣ и Ошечественной Исторіи. Если, не ошибаемся, сей ошдѣлъ, по разнообразію, оригинальности, слогу, и не рѣдко внутреннему достоинству списаній, составляетъ лучшую часть Сѣв. Пчелы и даетъ ей шу занимательность, по кошерой она читается всѣми грамотными сословіями въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Особенно списанія о *кривахъ* (каковы въ прошломъ году: Ариеменика, Человѣчекъ, Заколдованный кладъ, Личности и пр.) часто ошличаются оспроуміемъ, игривымъ слогомъ и оригинальнымъ сатирическимъ взглядомъ; не менѣе того важны и любопытны списанія ошносящіяся къ Русской Исторіи и Статистикѣ (какъ напр.: Ошрывки изъ Исторіи Донскихъ Козаковъ, Ошисаніе Бронницкой горы и яма Бронницъ, О Духовенствѣ въ Англіи, Бытъ древнихъ Германцевъ, и др.).

Кромѣ того, въ особомъ ошдѣленіи Сѣверн. Пчелы помѣщаются *извѣстія* о назначаемыхъ на Пешербургскихъ театрахъ спектакляхъ и о вновь выходящихъ книгахъ. Къ симъ послѣднимъ извѣстіямъ, появляющимся большею частию своевременно, а иногда даже и до коншушенія объявленной книги въ продажу, присовокупляются весьма крашкія замѣчанія о достоинствѣ самой книги. — Въ Сѣв. Пчелѣ, принадлежащую къ сему же ошдѣленію, входятъ анекдоты, замѣчательные случаи, оспрыма изреченія, ошрывки изъ писемъ о Пешербургѣ и другихъ городахъ, извѣстія и замѣчанія о Пешербургскихъ концерсахъ и

игръ аршистовъ; музыкальныя новосты; литературныя извѣстія, замѣчанія и полемическія сшашейки; извѣстія о пріѣзжающихъ въ Петербургъ аршистахъ, фокусникахъ и вообще о Петербургскихъ аршистахъ; разныя вѣсти о появляющихся въ городѣ замѣчательныхъ предметахъ, и поступающихъ на продажу въ магазины вещахъ, почему либо достойныхъ извѣстности; *Петербургскія замѣтки*, изрѣдка Парижскія моды съ картинками оныхъ и проч. и проч. Наконецъ ось времени до времени являющія сшашья подъ названіемъ: Петербургскій шеапръ, гдѣ крашко излагаетсѣ содержаніе недавно игранныхъ Русскихъ и иносшанныхъ шесъ съ крашкими замѣчаніями на оныя и на игру акшеровъ. — Сіе ошдѣленіе даетъ Сѣв. Пчелѣ шолько мѣстное достоинство: занимательность для однихъ Петербургскихъ жипелей; ошдѣлъ же внушренныхъ извѣстій доставляетъ по удобство чяшашелю, что онъ въ одномъ листѣ ежедневно можешъ находить шакія новосты, кошорыхъ бы долженъ былъ искашь во многихъ оффиціальныхъ или частныхъ нашихъ газешахъ. Эша выгода, вмѣстѣ съ разнообразіемъ всего изданія и достоинствомъ нѣкошорыхъ сшашей учено-литературнаго ошдѣла, доставляетъ Пчелѣ множество подписчиковъ.

2. *Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду* издающоя съ 1831 года Г-мъ Воейковымъ и выходяшь два раза въ недѣлю, шешрадами in-4°, заключающими въ себѣ одинъ печашный листъ. Содержаніе ихъ сосшопшь изъ 7 ошдѣловъ: 1) Пересмѣшникъ; 2) Словесность; 3) Стихошворенія; 4) Русскій шеапръ; 5) Библиографія; 6) Шарады, логогрифы, анаграммы, омонимы, загадки и 7) Моды. — Въ первый ошдѣлъ входятъ сшашья о нравахъ, саширического содержания; предметъ ихъ большешоу часшю — бышь Русскихъ въ разныхъ сферахъ гражданской жизни; иногда — шушочныя повѣсти, разсказы, даже выписки изъ книгъ, почишаемыхъ шого

достоинные и проч.; спашы сего ошдѣла почти всѣ оригинальныя Русскія. Спашы, составляющія *Словесность*, по большой части переводятся изъ иностранныхъ книгъ и журналовъ; это — повѣсти, анекдоты, размышленія, ошрывки. Сюда же принадлежать печатаемые подъ рубрикою *Код-это* небольшіе анекдоты, ошстрыя изреченія, нравоучительныя сентенціи, мысли и проч. Стихошворный ошдѣлъ сей газеты — обильнѣйшій: въ каждомъ листкѣ ея находится непременно шри, чешыре, пять разнаго рода и достоинства стихошвореній. Постоянно также въ каждомъ номерѣ Лип. Приб. находяшся, на Русскомъ или Французскомъ языкахъ, шарады, логогрифы, омонимы, загадки; спашы (на Франц. и Русскомъ языкахъ) о новыхъ дамскихъ и мужскихъ Парижскихъ, Лондонскихъ, Вѣнскихъ и Петербургскихъ модахъ, иногда съ гравированными и раскрашенными каршенками. Рѣже всего встрѣчаемъ спашы библіографическія и о театрѣ. — Каждый листокъ Лип. Приб. имѣеть свой стихошворный эпитрафъ, взятый изъ какого-либо Русскаго Поэта.

3. *Молва* издаеися при Телескопѣ съ 1831 года Г-мъ Надеждинымъ и доселѣ выходила шри раза въ недѣлю полулистами in-4°. Содержание ея, какъ газеты чисто-липературной, состоить изъ спашей прозаическихъ и стихошворныхъ, разборовъ новыхъ книгъ, піесъ, играемыхъ на Московскихъ театрѣхъ, съ замѣчаніями на игру акшеровъ и проч. Проза Молвы заключаееть въ себѣ спашы для шакъ называемаго легкаго и пришнаго чшенія: это — рассказы, ошрывки изъ повѣстей, анекдоты, письма, спашы саширическаго содержания, въ кошорыхъ жизнь Московская и провинціальная представляееться съ разныхъ споронъ, въ разныхъ видахъ. О нѣкошорыхъ книгахъ Молва только извѣщаееть, а подробные разборы ихъ помѣщаюеться въ Телескопѣ. Иногда удѣляееться въ Молвѣ мѣсто для спашей полемическихъ (изъ конхъ

въ прошломъ году замѣчательнѣе: Споръ о Драматическомъ Искусствѣ). Газета сія часно извѣщаетъ о разныхъ новостяхъ иностранныхъ, литературныхъ, промышленныхъ, о какихъ-нибудь спранныхъ, необыкновенныхъ случаяхъ или смѣшныхъ событіяхъ. Всего чаще помѣщаются въ ней новости театральныя. При каждомъ номерѣ Молвы находящіяся вѣсти о Парижскихъ модахъ и при большей частости номеровъ картинки дамскихъ и мужскихъ модъ.

4. *Купецъ*. Сія газета издается Г. Кишкою-Згерскимъ съ 1832 года на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и выходитъ одинъ разъ въ недѣлю, листами большаго размѣра. Предметъ ея — торговля. Такъ какъ спашья, на трехъ означенныхъ языкахъ въ ней помѣщаемыя, не всегда бывають однѣ и тѣ же, то въ семь обозрѣній мы ограничиваемся только однимъ Русскимъ. Содержаніе ихъ составляютъ: Коммерческая Наука (на сей часпн бываетъ спашей очень мало), свѣдѣнія о торговыхъ дѣлахъ разныхъ городовъ Россіи о цѣнахъ на Рускіе шовары въ иностранныхъ Государствахъ, о Рускихъ ярмаркахъ, о мѣстонахожденіи нѣкопрыхъ фабрикъ въ Россіи, о вырабатываемыхъ на нихъ произведеніяхъ (иногда къ листамъ Купца прилагаются образцы шелковыхъ и бумажныхъ машерій, работаемыхъ на описываемыхъ имъ фабрикахъ), извѣстія о нѣкопрыхъ, поскупающихъ на продажу шоварахъ, адреса значнѣйшихъ торговцевъ Россійскихъ и пр. и пр. Замѣчательнѣйшія спашья Купца занимающіяся изъ Коммерческой Газеты и Журнала Мануфактуръ и Торговли.

5. *Сверный Муравей, газета промышленности*, выходилъ въ прошломъ году еженедѣльно, въ большую четверть листа. Издавали его Гг. Филиповъ и Максимовичъ. Въ содержаніе сей газеты входили: 1) *внутреннія извѣстія*, 2) *внѣшнія извѣстія* и 3) *новыя изобрѣтенія*. Въ первомъ отдѣленіи помѣщались Высочайшія Поста:

шоленія и распорженія Минношерства Внутрен. Дѣлъ по мануфактурной и шорговой промышленности; шамаженія извѣстія; свиданія о ходѣ нѣкошорыхъ ошраслей промышленности въ Россіи, и другія, до нихъ касавшіяся извѣстія. Сшашы сего ошдѣленія заимствовались преимущественно изъ Сѣдашскихъ Вѣдомостей, Коммерческой Газеты и Журнала Мануфактуръ и Торговли. Во старомъ ошдѣленіи — извѣстія объ иносшранныхъ ошкрытіяхъ и усовершенствованіяхъ въ разныхъ производствахъ фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ; о нововведеніяхъ по частши Сельскаго Хозяйства, шакие общія шорговыя и сшашисшическія извѣстія. Сшашы сія переводимы и выбираемы были изъ разныхъ иносшранныхъ книгъ, газетъ и журналовъ. — *Третье* ошдѣленіе — *новыя изобрѣтенія* — было, по видимому, главною и существенною частію газеты. Здѣсь находилось описаніе яндръ изобрѣденныхъ или усовершенствованныхъ машинъ и приборовъ, упошребляемыхъ при разныхъ химическихъ и мануфактурныхъ производствахъ, а равно и въ Сельскомъ Хозяйствѣ; изложеніе ошкрытій въ Естествошранныхъ Наукахъ и новыхъ приложеній оныхъ къ промышленности; способы къ улучшенію земледѣлія и скошководства, предлагаемыя лучшими иносшранными агрономами и проч. Для удобопоняшности описаній, помѣщаемыхъ въ сѣмъ ошдѣленіи, къ газетѣ прилагались исправныя и подробныя чертежи. Сѣв. Муравей удовлетворительно соошвѣтствоваль цѣмъ своей, знакомя Публику съ важнѣйшими уошѣхами Европейской промышленности.

6. *Другъ Здравія*, выходитъ съ Марта прошлаго года каждую недѣлю, въ большую четверть листа, въ двухъ шлобцахъ. Предметъ сей газеты сушь Врачебныя Науки во всей ихъ обширности, а способъ изложенія общепоняшный для каждаго чишателя, за исключеніемъ шолько нѣкошорыхъ шехническихъ словъ. Съ начала

комѣщаются разсужденія о болѣзняхъ, попомъ разными наблюденія и опыты; внизу же подъ черною извѣстія о медицинскихъ книгахъ, содержаніе иностранныхъ медицинскихъ журналовъ и смѣсь. Спашьи о сохраненіи здоровья, о вліяніи нравственности на оное, правила діететическія и свѣдѣнія косметическія весьма занимательны и полезны, равно какъ и указаніе на домашнія средства и на способы употребленія оныхъ. Подобныя спашьи развивають въ читающей Публицѣ понятія о природѣ чловѣка и научають цѣннѣе величайшее изъ земныхъ благъ — здоровье. Обзорѣніе опытовъ и опытныхъ и врачебная библіографія важны въ особенности для врачей, а вечерніарныя совѣты для сельскихъ хозяевъ. Редакція предлагаетъ всякому спрашивавшъ ея совѣтовъ по разнымъ вопросамъ врачебныхъ знаній и да вопросы отвѣчаетъ безъ замедленія. Все сіе дѣлаеть эту газету однимъ изъ полезнѣйшихъ періодическихъ изданій, шѣмъ болѣе, что она естъ первое частное сего рода предпріятіе.

7. *Одесскій Вѣстникъ*. Начало его относится къ 1827 году, когда онъ смалъ выходилъ на Русскомъ и Французскомъ языкахъ (на семъ послѣднемъ, подъ названіемъ *Messager de la Russie méridionale*, появилось періодическое изданіе въ Одессѣ еще съ 1820 года). Въ 1831 году Французская часть его отдѣлена была отъ Русской подъ особеннымъ названіемъ: *Courrier de la Nouvelle-Russie*. Съ 1832 года обѣ газеты выходятъ на большихъ листахъ одинакаго формата и Французскій листокъ называется: *Journal d'Odessa, politique, commercial et littéraire*; а Русскій: *Одесскій Вѣстникъ*. — Сія газета — собственно коммерческо-политическая — являеться два раза въ недѣлю листами средняго формата. Въ ней помѣщаются любопытнѣйшія и припомъ досто- вѣрнѣйшія спашистическія извѣстія о Новороссійскомъ краѣ, преимущественно относящіяся къ движенію на-

мошней торговли, которой Одесса и вся Новороссія обязаны очевиднымъ возрастаніемъ своего богатства и благосостоянія, достигшихъ до весьма значительной степени въ короткое время. Содержаніе Одесскаго Вѣспника можно раздѣлить на 4 разряда: *первый* составляютъ извѣстія внутреннія. Сюда принадлежатъ 1) главнѣйшія распоряженія Правительства, относящіяся болѣе къ Новороссійскимъ Губерніямъ и Бессарабской Области; 2) всѣ замѣчательнѣйшія происшествія въ Новороссійскомъ краѣ; 3) Слѣдствіи о Новороссійскомъ краѣ и городѣ Одессѣ, о народонаселеніи ихъ, промышленности, ходѣ просвѣщенія, публичныхъ работахъ, хлѣбопашествѣ, садоводствѣ, винодѣліи, скотоводствѣ и проч.; 4) извѣстія торговыя, ш. е. свѣдѣнія о приходящихъ и отходящихъ судахъ по всѣмъ портамъ Чернаго и Азовскаго морей; о шоварахъ, привозимыхъ въ Одессу и еженедѣльной продажѣ ихъ; о цѣнахъ и продажѣ опускныхъ поваровъ; о ежедневно привозимой въ Одессу пшеницѣ и цѣнахъ на оную; справочныя цѣны на главныя торговыя сѣпашья въ Новороссійскихъ городахъ; извѣстія о денежномъ курсѣ и пр.; 5) извѣстія о пріѣзжающихъ въ Одессу и выѣзжающихъ изъ оной Чиновникахъ и негоціантахъ; 6) метеорологическія наблюденія; 7) объявленія отъ Начальства, разныхъ Присущственныхъ Мѣстъ и частныхъ лицъ города Одессы: о подрядахъ, продажахъ, наймахъ и проч. — *Второй* отдѣлъ составляютъ извѣстія политическія заграничныя, заимствуемыя всегда изъ С. Петербургскихъ газетъ. *Третье* отдѣленіе посвящено сѣпашьямъ, касающимся Наукъ и Литературы. Оно наполняется рѣдко, болѣе всего любопытными сѣпашьями слѣдствіями и свѣдѣніями о Древностяхъ Новороссійскаго края и вообще береговъ Чернаго и Азовскаго морей; здѣсь бывають также отрывки изъ путешествій и романовъ, сѣпашья о нравахъ, анекдоты и проч. Въ Сѣпши, составляющей *четвертое* отдѣленіе Вѣспника,

помѣщаются мелкія свѣдѣнія, не входящія въ составъ
каждо-либо изъ означенныхъ разрядовъ.

Б. Журналы;

8. *Сынъ Отечества и Сѣверный Архивъ*, издаются Гг. Гречемъ и Булгариннымъ (*) еженедѣльно, книжками по 4 до 5 и болѣе листовъ. Содержаніе сего журнала составляютъ: Науки, Изящная Словесность, Критика, Сынъ и политическія современныя происшествія. — Въ отдѣленіи Наукъ чаще всего помѣщаются свѣдѣнія историческія, относящіяся болѣе къ Исторіи современной, иногда къ Средней и Новой Всеобщей, Свѣдѣнія сіи почти всѣ оригинальны; нѣкоторыя, особенно имѣющія предметомъ Исторію Среднихъ и притѣ послѣднихъ Вѣковъ, отличаются новостію и вѣрностію взгляда (такъ напр. въ прошломъ году: Состояніе историческаго міра въ исходѣ V и въ началѣ VI вѣка, Феодальная Система, и др.). — Кромѣ того значительное мѣсто занимаютъ отдѣлы путешествій, Счастливости, Медицины и Критики; послѣдняя обращена на немногія достопримѣчательнѣйшія Русскія и иностранныя книги (въ прошломъ году любопытны свѣдѣнія: О смѣстѣ Гапсбургскаго и Прусскаго о Русской Литературѣ). — Лучшую часть сего періодическаго изданія составляли прозаическія свѣдѣнія въ отдѣлѣ Изящной Словесности. Здѣсь встрѣчаются въ весьма хорошихъ переводахъ новѣйшія и литературныя отрывки лучшихъ современныхъ (но болѣе частію Французскихъ) Писателей, равно какъ и оригинальныя свѣдѣнія, изъ коихъ нѣкоторыя обращали на себя вниманіе почти всей Русской читающей Публики.

(*) Оба сія журнала, соединенныя теперь въ одну книжку, издавались прежде врознь: *Сынъ Отечества* съ 1812, и *Сѣвер. Архивъ* съ 1822 году.

Сей отдѣлъ постоянно наполняется въ каждой книжкѣ журнала, равно какъ и отдѣленіе современныхъ политическихъ происшествій, гдѣ съ нѣкоторыми подробностями повторающіяся новости о политическихъ дѣлахъ Западной Европы, помѣщенные въ продолженіе недѣль въ нумерахъ Слѣд. Пчелы (*).

9. *Московский Телеграфъ* издается Г. Полевымъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 листовъ каждая. Онъ начался въ 1828 году и преимущественно занимается чужеземными вѣдѣніями. Иногда бывающъ въ немъ и Русскія оригинальныя повѣсти, но по большей части помѣщаются статьи изъ иностранныхъ периодическихъ изданій и новыхъ книгъ по разнымъ отраслямъ Наукъ и Литературы: отрывки изъ новыхъ Французскихъ романовъ, повѣсти, статьи ученыхъ, отрывки изъ книгъ по части Философіи, Исторіи, Наукъ Политическихъ, Естественныхъ и проч. — Съ нѣкотораго времени значительнѣйшее мѣсто прежняго мѣсто занимали въ немъ разборы книгъ, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ, появлявшихся въ Русской Литературѣ. — Въ Слѣд. Телеграфа сообщаются разныя ученые и литературныя вѣдѣнія, критическія замѣчанія на статьи другихъ журналовъ, письма, разборы игранныхъ на Моск. театрѣ пьесъ, съ замѣчаніями на игру актеровъ и проч. Къ книжкамъ Телеграфа прилагаются очерки съ разныхъ картинъ Художниковъ и присовокупляющія описанія сихъ картинъ съ замѣчаніями о достоинствѣ ихъ, равно какъ и вообще о характерѣ кисти шворца ихъ. При каждомъ нумерѣ Телеграфа находящіяся описанія Парижскихъ модъ съ картинками.

(*) Все сказанное здѣсь нами относится къ прошлогоднему изданію. Нынѣ сей журналъ еще занимается: о чемъ будешь говорить подобно въ обзорѣ периодическихъ изданій 1834 года.

10. *Телескопъ*, журналъ современнаго просвѣщенія, издаётся съ 1831 года Г. Надеждинымъ ежемѣсячно, книжками отъ 8 до 11 листовъ. Содержаніе его, какъ журнала литературно-ученаго, составляютъ: статьи по всѣмъ частямъ Наукъ, повѣсти, литературныя отрывки, изрѣдка разборъ книгъ иностранныхъ и Русскихъ, разныя ученые извѣстія. Полемика, по крайней мѣрѣ, въ прошлогоднихъ книжкахъ его — не имѣла мѣста. Изъ переводныхъ статей прошлаго года лучшими по содержанію и изложенію, могутъ похвастаться: 1) Состояніе Искусства въ Германіи, 2) Состояніе Искусства во Франціи послѣ Іюльской революціи, 3) Лондонская Биржа, 4) О Богемской эпопее, 5) Платонъ, какъ законовѣдецъ, и другія. Повѣсти и статьи ученые переводятся, по большей части, изъ Французскихъ, Нѣмецкихъ и Англійскихъ повременныхъ изданій. Сверхъ того *Телескопъ* обилёнъ оригинальными статьями, изъ коихъ замѣчательнѣйшими въ прошлогоднихъ книжкахъ были: 1) Духъ времени и потребность въка въ философскомъ и нравственномъ ихъ значеніи; 2) Московскія окрестности; 3) Крипическій взглядъ на извѣстнѣйшія теоріи свѣта; 4) Румынскія народныя пѣсни, и проч. Крипика являлась весьма рѣдко и обращалась большею частію на важнѣйшія произведенія иностранной и отечественной Словесности. Въ *Телескопѣ* находилось особое отдѣленіе, подъ названіемъ: *Микроскопъ*, въ коемъ Г. Максимовичъ сообщалъ Публикѣ замѣчанія свои о сочиненіяхъ, относящихся къ произведеніямъ Русской Природы, равно какъ и наблюденія по предмету Естественныхъ Наукъ.

11. *Радуга*, журналъ Философій, Педагогій и Изящной Литературы, издавалась съ 1832 года Г. Бюргеромъ, выходила ежемѣсячно книжками, величиною отъ 3 до 6 печатныхъ листовъ. Въ немъ помѣщались отдѣльныя разсужденія, прашанья о предметахъ Философій, Испо-

рїи Богословія ; но каждый изъ нихъ размаштривался со стороны религіозной. — Особое ошдѣленіе Радуги , называемое : *Ост-Зейскія Записки* , было посвящено извѣстіямъ о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ въ Ост-Зейскихъ Губерніяхъ.

12. *Заволжскій Муравей* издается съ 1832 года нѣсколькими Адьюнктами Казанскаго Университета , два раза въ мѣсяць , книжками , не менѣе 4 печатныхъ листовъ каждая . Онъ нѣсколько знакомитъ Публику съ восточною частію Россіи , столь любопытною въ историческомъ и географическомъ отношеніи — мѣстомъ жительства древнихъ Болгаръ , заключившемъ послѣ въ нѣдрахъ своихъ исторію цѣлаго Ташарскаго Царства . Исчислимъ всѣ статьи сего рода , помѣщенные въ прошломъ году : 1) Отрывки изъ Исторіи Казани ; 2) Поездка въ Болгары и Билярскъ ; 3) О надгробныхъ камняхъ близъ селенія Кальмаюръ ; 4) Бродящіе народы Туруханскаго края ; 5) Семнадцать крашкихъ молитвенныхъ изреченій , читаемыхъ Черемисами и 6) Имена боговъ Черемисскихъ . Желательно было бы побольше подобныхъ пиесъ въ семъ единственномъ частномъ того края журналѣ . Остальное мѣсто въ ономъ занимали повѣсти переводныя и оригинальныя , письма , слова и рѣчи , путешествія , стихотворенія , юмористика ; кришкы и рецензій не было .

13. *Дамскій Журналъ* издавался съ 1823 года Княземъ Шаликовымъ , сначала книжками , пошомъ шестью страницами in-8°, заключающими въ себѣ по одному печатному листу . Содержаніе его составляли : стихотворенія (въ большомъ количествѣ) , небольшія повѣсти — переводныя и оригинальныя ; анекдоты , мысли , характеры и портреты ; извѣстія о нѣкоторыхъ вновь выходящихъ книгахъ ; письма ; всѣши о Московскихъ концертахъ , балахъ , спектакляхъ , обѣдахъ , ужинахъ и проч . и проч . Особое ошдѣленіе , *Альбомъ* , посвящено было „ кромѣ разныхъ замѣшекъ , иногда и переводныхъ , полемическимъ

спашейкамъ и замѣчаніямъ на разные Русскіе газеты и журналы. Иногда печатались извѣстія о благошвореніяхъ и лицахъ, нуждающихся въ благошвореніи, и проч. Въ каждой книжкѣ посюсторонное мѣсто занимали моды съ картинками. Въ семь журналъ чаще, нежели гдѣ-либо, попадались спашьи Русскихъ дамъ — Писательницъ.

14. *Педагогическій Журналъ* издается съ прошлаго (1833) года Гг. Ободовскимъ, Гугелемъ и Гурьевымъ ежемѣсячно, книжками in-8°, опгъ 5 до 6 листовъ каждая. — Цѣль его : „доставишь съ одной спороны родителемъ званія, нужныя для шого, чшдбы они могли сами обдуманно дѣйствовать въ воспитаніи своихъ дѣтей ; а съ другой, сообщашь молодымъ людямъ, посвятившимъ себя учительскому званію или вообще Педагогій, правила, кои служили бы имъ руководствомъ на многотрудномъ ихъ поприщѣ.“ Въ слѣдствіе сего Педагогическій Журналъ содержишь въ себѣ спашьи, относящіяся 1) къ теоріи и практикѣ воспитанія, 2) къ Исторіи Педагогій и 3) къ Липперашурѣ ея. Кромѣ поучительныхъ размышленій о воспитаніи вообще (по большой части переводимыхъ изъ лучшихъ иностранныхъ Писателей), въ первомъ отдѣленіи особеннаго вниманія заслуживають спашьи практическаго достоянства : это — изложеніе новыхъ системъ и методовъ обученія, писанныя опышными Педагогами, примѣнявшими на дѣлѣ сообщаемыя ими наставленія. Таковы въ нумерахъ прошлаго года были : Метода Жакопо (о кошорой у насъ сполько говорятъ теперѣ и шакъ мало знають); Объ изуспшномъ счисленіи, Тюрка ; Объ умственныхъ упражненіяхъ, и Объ ученіи о пространствѣ, Диспервега. Всѣ спашьи сіи писаны язькомъ самымъ понятнымъ, обогащены примѣчаніями, примѣрами и могутъ доставишь величайшую пользу многимъ преподавателямъ, лишеннымъ способовъ узнавать въ подробности новыя усовершенствованія практичес-

ской Педагогій.— Во вѣдомомъ отдѣленіи помѣщающся извѣстія о замѣчательнѣйшихъ школахъ, прежде бывшихъ и нынѣ существующихъ.— Литѣратура Педагогій находитъ въ семъ журналѣ знающихъ и опытныхъ цѣнителей. Важнѣйшія иностранныя и всѣ Русскія учебныя книги разбираются здѣсь съ ошчепливостію, которая вполне можешь ознакомить съ содержаніемъ и достоинствомъ ихъ; редакторы преимущественно обращаютъ вниманіе на книги, издаваемые для первоначальнаго обученія или для цѣленія дѣтей, исполняя симъ обязанность руководителей въ дѣлѣ первоначальнаго воспитанія; кромѣ того замѣчательныя разборъ многихъ книгъ, относящихся къ высшимъ Наукамъ. — Въ особомъ отдѣленіи, *Смѣсь*, печатаются анекдоты, избранныя мысли о предметахъ воспитанія, извѣстія о новыхъ изобрѣтеніяхъ и учрежденіяхъ по части Педагогій и проч.— Такимъ образомъ журналъ сей, строго ограничиваясь одною Педагогіею и всегда вѣрный цѣли своей, составляетъ изданіе, долженствующее обратить на себя вниманіе всѣхъ благоумныхъ родителей и воспитателей шѣмъ болѣе, чѣмъ онъ у насъ одинъ на этомъ важномъ и обширномъ поприщѣ, какова Наука воспитанія.

15. *Учебный Математическій Журналъ* издается Г. Купферомъ съ прошлаго (1833) года и выходитъ черезъ каждыя *три* мѣсяца книжками, отъ 5 до 6 печатныхъ листовъ каждая. — Это у насъ единственныи учебный журналъ. Онъ предназначенъ для Военно-учебныхъ заведеній, Гимназій, Уездныхъ Училищъ и домашняго обученія; главнѣйшая цѣль его: знакомить Учителей, особливо въ отдаленныхъ Губерніяхъ, съ важнѣйшими изъ новѣйшихъ математическихъ, преимущественно элементарныхъ сочиненій. Физика и Естественныя Науки вообще также входятъ въ планъ сего журнала, но съ меньшею подробностію, нежели Чистая Математика. — По программѣ, онъ долженъ содержать въ себѣ: 1)

Литературу математическаго преподаванія, ш. е. исчисленіе *свѣтъ* вновь издаваемыхъ на Русскомъ, Нѣмецкомъ, Латинскомъ, Французскомъ и Англійскомъ языкахъ сочиненій, относящихся къ Математикѣ и Естественнымъ Наукамъ; 2) годовый обзоръ перемѣнъ по учебной части въ Математическихкихъ Наукахъ: здѣсь должны бытъ излагаемы а) всѣ отличныя методы математическаго преподаванія и новыя доказательства предложеній; б) извѣстія о вновь учреждаемыхъ Училищахъ, перемѣны въ Послановленіяхъ по Учебной части, особенно относящіяся къ Математическимъ и Естественнымъ Наукамъ, и ш. д., и 3) задачи арифметическія, алгебраическія, геометрическія, смѣшанныя, и рѣшенія оныхъ, печатаемыя въ слѣдующемъ номерѣ журнала.

Судя по вышедшимъ шреть книжкамъ сего учебнаго журнала, можно надѣяться, что онъ принесетъ важную, существенную пользу. Указаніе легкихъ и вѣрныхъ путей къ приобрѣтенію математическихкихъ свѣдѣній, уничтожаетъ глубоко вкоренившійся у насъ предрасудокъ о непреодолимыхъ трудностяхъ, предстоящихъ на пути къ познанію Математики, предрасудокъ, отворачивающій многихъ отъ занятій сею обширною Наукою, столь важною въ наше время по обширнымъ ея приложеніямъ. — Кажется, что, къ достиженію сей цѣли, полезно было бы не столько стараться о разборѣ каждой новой учебной книги, сколько слыхать лучшія изъ нихъ между собою, указывая на общія и частныя ихъ достоинства и недостатки, а сочиненія, заслуживающія особаго разбора, разсматривать подробно; въ Библиографіи же дать первое мѣсто книгамъ, издаваемымъ на шѣхъ языкахъ, которые вообще болѣе извѣстны нашимъ Учищелямъ, и особенно въ Губерніяхъ отдаленныхъ, какъ-то: Русскій, а потомъ Французскій. Что касается метода преподаванія, то скажемъ о семъ (напримѣръ: Метода преподаванія Геометріи для дѣтей, во 2 и 3 книжкѣ сего

журнала) истинно полезны и всегда будутъ составлять одно изъ главнѣйшихъ его достоинствъ. — Вообще онъ есть весьма приатное явленіе въ нашей небогатой Учебной Импературѣ. Желательно, чтобы примѣру Г. Купфера послѣдовали многіе, такъ же посвятивъ труды свои на пользу воспитывающагося поколѣнія, долженствующаго наиболѣе обращать на себя вниманіе благонамѣренныхъ Ученыхъ.

16. *Дѣтскій Журналъ* издается съ прошлаго (1833) года, Г. Беллизаромъ и Комп. ежемѣсячно книжками въ маленькую осьмушку, изъ 90 и болѣе страницъ каждая. — Давно уже наславники и родители жалуется на недоспашокъ въ книгахъ для дѣтскаго чтенія, недоспашокъ, кошорый у насъ чувствуется болѣе, нежели гдѣ-либо. Дѣтяши, умѣющему читать и писать и приобрѣтшему какія-нибудь географическія и историческія свѣдѣнія, нечего читать по Русски; по неволѣ должно прибѣгать къ иностраннымъ книжечкамъ, изъ кошорыхъ многія, хоша и писаны лучшими Учеными, но не могутъ вполне соотвѣтствовать цѣли Русскаго воспитанія. Издавались и у насъ: *Дѣтское Чтеніе Новикова*, *Дѣтская Библиотека Г. Федорова*; но эти изданія прекратились. Г. Беллизаръ, какъ видно, хотѣлъ пополнить сей недоспашокъ. Въ содержаніе журнала его входящъ спашы по части Правоученія, Исторіи, Мнѣологіи, Географіи, Естественной Исторіи, басни, гимнастики, Искусства и ремесла, достопримѣчательности, изобрѣшенія, путешествія, повѣсти, анекдоты, увеселенія, игры и проч. — По разнообразію содержанія, по слогу и самому характеру спашей, видно, что сей журналъ предназначается для чтенія дѣтямъ разныхъ возрастовъ и состояній. Лучше бы однакожь, казалось, назначить себѣ опредѣленный возрастъ и состояніе дѣтей; тогда всѣ спашы его получили бы нѣкошорое единство при единствѣ цѣли; выборъ ихъ былъ бы производимъ съ большею

строгостію и, при извѣстности назначенія, самый журналъ былъ бы употребляемъ съ большею пользою.

17. *Журналъ Общепользныхъ Свѣдѣній, или Библиотека по части Промышленности, Сельскаго Хозяйства и Наукъ, къ нимъ относящихся*, издается также съ прошлаго года, подъ покровительствомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества—Корреспонденшомъ его, Г. Апрѣшковымъ, ежемѣсячно, книжками, отъ 2½ до 5 листовъ каждая. Цѣль сего періодическаго изданія — распространеніе основательныхъ промышленныхъ и хозяйственныхъ свѣдѣній. Спашь въ немъ занимающія преимущественно изъ Французскихъ журналовъ и руководствъ, издаваемыхъ въ большемъ количествѣ во Франціи по каждому ремеслу и Искусству ошдально. Въ нѣкошорыхъ книжкахъ предлагаются крашкія понятія о Естественныхъ Наукахъ, споль важныхъ и необходимыхъ для каждаго, посвящающаго свои труды на распространеніе и усиленіе промышленности и Сельскаго Хозяйства (*).

А. Красвскій.

(*) Въ слѣдъ за симъ мы сообщимъ Читателямъ нашамъ обзорнѣе газетъ и журналовъ, выходившихъ въ Россіи на прочіихъ языкахъ, и заключимъ оное исчисленіемъ всѣхъ вообще періодическихъ изданій, выходившихъ въ текущемъ году.

2. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшее посещение С. Петербургскихъ Гимназий.— ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ 19 день мѣсяца Февраля изволилъ осчастливить Своимъ посещеніемъ всѣхъ при С. Петербургскія, Гимназіи.

Открытие Демидовскаго Лицея.— Въ 15 день мѣсяца Января происходило торжественное открытіе Демидовскаго Лицея въ Ярославль. По прибытіи сослужащаго при Г. Почетнаго Московскаго Учебнаго Округа, Чиновника по особымъ порученіямъ, Камергера Князя Голицына, Директоръ Лицея въ сопровожденіи всѣхъ Преподавателей, Чиновниковъ и Студентовъ онаго отправился въ Лицейскую церковь, гдѣ совершена Божественная Литургія съ молебствіемъ о здравіи и долгоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Августѣйшаго Дома, произнесено Протоіереемъ сей церкви, Павломъ Соколовымъ, приличное слово и отправлена паннихида по основателю Лицея, П. Г. Демидову. Послѣ въ залѣ, въ присутствіи Посланныхъ, Директоръ началъ актъ открытія крашкою рѣчью и читалъ Высочайше утвержденныя Уставы Лицея и Мѣстныя Государственнаго Совѣща 9 Августа 1833 года; а Профессоръ Философіи Покровскій говорилъ рѣчь о томъ, на что особенно должно обращать вниманіе въ воспитаніи юношества.

Число напечатанныхъ во Франціи сочиненій.— Во Франціи въ 1833 году издано: поэмъ, мелкихъ стихо-

твореній, сочиненій на разные случаи и т. п. — 275; ученых сочиненій по части Медицины, Правъ, Естествовеной Исторіи во всѣхъ ея отрасляхъ, также по части Финансовъ, Государственнаго и Частнаго Хозяйства — 532; оригинальныхъ и переводныхъ романовъ, повѣстей, баснословныхъ сказаній — 355; Исторій, описаній частныхъ случаевъ, историческихъ фазисовъ и очерковъ — 213; по части Философіи, Математики, Правоученія и разныхъ теорій 102; — по части Изящныхъ Искусствъ и путешествій — 170; книгъ Духовнаго содержанія, Богословскихъ и относящихся къ Церковной Исторіи — 235; театральныхъ пьесъ, въ стихахъ и прозѣ, представляемыхъ и не представляемыхъ на театр — 179; книгъ иностранныхъ: Греческихъ, Латинскихъ, Нѣмецкихъ, Польскихъ, Еврейскихъ, Испанскихъ, Англійскихъ, Италіанскихъ, Португальскихъ, Восточныхъ, и провинціального Французскаго нарѣчія — 604; наконецъ, объявленій, программъ, брошюръ, пасквилей, адвокатскихъ голосовъ и разныхъ мелкихъ писъ 4346, а всего вообще — 7,011.

Число напечатанныхъ въ Германіи сочиненій. — Въ прошломъ 1833 году въ Германіи напечатано 4650 сочиненій. Изъ сего числа явились: въ Австріи — 290, въ Пруссіи — 1758, въ Баваріи — 778, въ Саксоніи — 1110; въ Ганноверскихъ владѣніяхъ — 141, въ Виртембергскихъ — 415, въ Баденскихъ — 190, въ Гессенъ-Кассельскихъ — 89, въ Гессенъ-Дармштадтскихъ — 157, въ Голштейнскихъ — 62, въ Саксенъ-Веймарскихъ — 117, въ Саксенъ-Мейнингенскихъ — 8, въ Саксенъ-Альтенбургскихъ — 26, въ Саксенъ-Гота-Кобургскихъ — 37, въ Брауншвейтскихъ — 64, въ Мекленбургъ-Шверинскихъ — 21, въ Мекленбургъ-Стрелицкихъ — 2, въ Ольденбургскихъ — 3, въ Нассавскихъ — 34, въ Любекѣ — 11, въ Франкфуртѣ на Майнѣ — 114, въ Бременѣ — 43, въ Гамбургѣ — 118. Изъ сего видно, что самая большая

литературная дѣятельность, соображая съ числомъ жителей, находишься въ Саксоніи; а самая меньшая въ Австріи.

Литература Славянскихъ нарѣчій. — Прошлый 1833 годъ замѣчашеленъ для Славянской Литературы появленіемъ нѣкошорыхъ полезныхъ книгъ. Иллирійскій переводъ Вульгаты оконченъ въ шести томахъ, а также и Словакскій переводъ Палконика, въ двухъ томахъ; Г. Берлихъ въ Офенѣ издалъ Грамматику для Иллирійскихъ Кашоликовъ, говорящихъ однимъ нарѣчіемъ съ Сербами; ученый Шафарикъ напечаталъ тамъ же Сербскую Христомашію для Иллирійцевъ Греческаго Исповѣданія: *Serbische Leseköner*, которая ясно доказываетъ, что нынѣшній Сербскій языкъ во всѣхъ формахъ своихъ шолъ же древень, какъ и Славянско - церковный; Вукъ издалъ четвертый томъ Сербскихъ народныхъ пѣсень; въ Лембергѣ вышли употреблемыя Галичанами Польскія и Малороссійскія пѣсни, съ музыкаю Липинскаго, собранныя и изданныя въ одномъ томѣ Г. Венцелемъ Олеско. Кромѣ того Гг. Левицкій и Лозинскій издали двѣ Малороссійскія Грамматики.

Изданіе Мексиканскихъ Древностей. Въ скоромъ времени выйдеть въ свѣтъ въ Парижѣ описаніе Мексиканскихъ Древностей, которое долженствуетъ доказать, что существованіе Америки современно существованію прочихъ Частей Свѣта и что сія страна скрываетъ въ недрахъ своихъ остатки древнихъ городовъ, отличные отъ всѣхъ другихъ, намъ извѣстныхъ, и выдержавшіе разрушительное дѣйствіе тридцати или сорока вѣковъ. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія предприимчивые путешественники, углубляясь въ Мексиканскія пустыни, встрѣчали тамъ развалины, покрывающія землю на 6 или на 8 миль. Эшо побудило Испанскаго Короля въ

1786 году снарядить экспедицію для приведенія въ извѣстность слѣдовъ древней гражданской образованности этого края. Экспедиція, исполнивъ свое назначеніе, съ точностію опредѣлила необозримое ихъ пространство. Но сей важный трудъ оставался погребеннымъ въ архивахъ, и въ продолженіе многихъ лѣтъ былъ совершенно неизвѣстенъ ученому свѣту. Черезъ нѣсколько времени послѣ этого Карль IV отправилъ новую экспедицію съ порученіемъ разыскать въ Мексикѣ и преимущественно въ *Митла* и *Цаленкѣ* памятники времени древнѣйшихъ, предшествовавшихъ открытію Америки. Сія экспедиція, продолжавшаяся три года, (съ 1805 по 1807) была лучше первой снабжена всѣмъ нужнымъ и употребила гораздо болѣе времени для исполненія возложеннаго на нее порученія. Надъ нею начальствовалъ Капитанъ Дюпе (*Dupaix*), человекъ образованный, которому въ помощь данъ былъ живописецъ Каспанеда. Подробное описаніе множества памятниковъ, открытыхъ въ три, слѣдовавшія одна за другой поѣздки, и 235 рисунковъ были плодами ихъ трудовъ.

Всѣ сія споль драгоценные документы въ слѣдствіе различныхъ причинъ, къ коимъ должно отнести и смутныя политическія событія этого края, оставались въ портфеляхъ Мексиканскаго Музеума до самаго 1828 года, когда Аббать Барадьеръ, страстный къ подобнымъ новооткрытіямъ, по предварительномъ посѣщеніи всѣхъ мѣстъ, описанныхъ Капитаномъ Дюпе, заключилъ съ Мексиканскимъ Правительствомъ договоръ, по коему въ обмѣнъ на другія собранныя имъ рѣдкости получалъ во 1-хъ всѣ оригинальные рисунки Каспанеды, относящіяся къ экспедиціямъ 1805, 1806 и 1807 годовъ, а во 2-хъ засвидѣтельствованную Правительствомъ копію съ оригинальной рукописи Капитана Дюпе, содержащей въ себѣ пушечья его записки и описаніе памятниковъ, открытыхъ въ продолженіе шестилѣтняго путешествія

Выдѣлаемые изъ гранита и порфира идола древнихъ народовъ, пирамиды, подземныя могилы, цѣлые ряды камней по шестипи футовъ толщиною, колоссальныя барельефы, зодіаки, и наконецъ гіероглифы, отличныя отъ Египетскихъ, суть конечно памятники достойныя удивленія. Но откуда взялись они? чьими руками созданы и къ какимъ спользіямъ относятся? Вотъ вопросы, на кошорые невозможно отвѣчать положительнымъ образомъ! Нельзя однакожь не согласишься въ томъ, что свѣдѣнія нѣкошорыхъ людей, долгое время упражнявшихся въ изученіи подобныхъ предметовъ, могутъ при новыхъ изысканіяхъ оказать большую помощь современнымъ или послѣдующимъ изслѣдователямъ. Съ сею цѣлю Г. Ленуаръ (Lenoir) рѣшился посвятить себя изслѣдованію всѣхъ памятниковъ, снятыхъ Каспанедою, смичишь эти слѣды прежнихъ Американцевъ съ другими, оставшимися послѣ древнѣйшихъ народовъ въ разныхъ странахъ Земнаго Шара, и въ особенноти показати ихъ сходство и различіе съ памятниками Египетскими и Индійскими, между шимъ какъ другой Аншикварій, Г. Варденъ, взялся изслѣдовать, какіе народы обитали первоначально въ Америкѣ, и успѣлъ уже собрать для сего предмета многіе любопытныя факты, кошорые обратили на себя особенносъ вниманіе въ Парижѣ съ тѣхъ поръ, какъ явилось въ немъ нѣсколько *Шарруасцевъ*, давшихъ поводъ Доктору Вирею написати весьма любопытную диссертацію о происхожденіи сего народа. — Г. Варденъ намѣренъ также сдѣлати обзорнтіе различнаго рода Древностей, разсыянныхъ на поверхности обѣихъ Америкъ, гдѣ къ удивленію находящася идола, похожіе на Индійскіе, могилы (въ Мишль) съ Греческими украшеніями, монументы (въ Паленкѣ) Египетской архитектуры, Кеншукскія муміи, спаринныя каменныя укрьпленія и безчисленное множество земляныхъ окоповъ, коими изобилуютъ Сосдиненныя Штаты и въ особен-

ности долина Огіо, сѣбѣ идущія въ параллельномъ одна къ другой направленіи, и заключающія между собою пространство, которое, можетъ сшашься, было мѣстомъ публичныхъ игръ, каменный утѣсь на берегахъ Миссисипи, обдѣланный на подобіе человѣческихъ ногъ, надпись почишаемая за Финикійскую, высѣченная на одной скалѣ въ Массачусетъ и многіе другіе памятники краснорѣчиво свидѣтельствующіе о существованіи и о паденіи великихъ Государствъ, нѣкогда процвѣтавшихъ, нынѣ совершенно забытыхъ.

Открытие развалинъ древняго города въ Хили. — Одинъ Нѣмецкій купецъ, проживающій въ Вальпорезо, что въ Хили, любя аншикварскія розысканія, предложилъ одному Дашчанину, по имени Кеносу (Kenous) изслѣдовать ту часть сего государства, въ которую еще по сіе время не проникалъ ни одинъ Европейскій путешественникъ. Говорить, что Кеносъ сдѣлалъ весьма любопытныя открытія. Между Чильйономъ и Андскими горами онъ нашелъ обширную равнину, покрытую развалинами какого-то значительнаго города. Поелику обитающіе въ Хили Индійцы всегда вели кочевую жизнь и Инки никогда не могли утвердиться здѣсь властью своею, то упомянутыя развалины должны принадлежать какому нибудь другому образованному народу, который однако теперь исчезъ совершенно. (New monthly Magaz.)

Египетскій портретъ, писанный за три тысячелѣтія. — Профессоръ Лондонской Хирургической Коллегіи (College of Surgeons) Г. Пашигрю, при чтеніи лекціи о бальзамированіи, показывалъ слушателямъ своимъ и собравшейся для сего многочисленной публикѣ Египетскую мумію, въ первый разъ освобожденную отъ различныхъ покрововъ, въ коихъ она находилась около

3000 лѣтъ. Папигру при семъ представлялъ найденный имъ на груди другой, принадлежащей Брипанскому Музею муміи поршрешъ, писанный на шпонкомъ деревъ, который вѣроятно представлялъ лице покойника, и по справедливости можеть бытъ названъ древнѣйшимъ поршрешомъ въ мірѣ. Изображенныя на немъ черты лица красивы: глаза большіе черные, волосы также черные, верхняя часть лица имѣеть болѣе Греческую, нежели Коптискую физиогномію; въ ошдѣлкѣ сего поршреша есть какое-то художническое чувштво, замѣчаешь издашель *New monthly Magazine*, которое дѣлаешь его для насъ еще болѣе занимательнымъ.

Новое твореніе Окена. — Знаменитый Естествоиспытатель Окенъ объявилъ объ изданіи сочиненной имъ *Всеобщей Естественной Исторіи для всѣхъ состояній народа*, въ 6 томахъ. „Сочиненіе мною издаваемое“ — говоритъ онъ — „будеть заключаешь въ себя все шо, что представляють полезнаго для жизни и достопримѣчательнаго для ученаго любопытства минеральное, растительное и животное царства Природы. Сія предѣметы положены будутъ языкомъ простымъ, удобопоняшнымъ для каждаго, по возможности избѣгая необходимой для точныхъ Наукъ терминологіи и мелочной классификаціи.“

„Минералы, наиболѣе употребительныя въ частной жизни, въ Механическихъ и Изящныхъ Искусствахъ, а также и главныя массы, составляющія нашу планету, разсматриваемы будутъ съ болѣею подробностію: они составяють цѣлый томъ. Точно такъ же посшуплено будетъ и въ отношеніи къ растеніямъ. Тѣ изъ нихъ, кои употребляються въ хозяйствѣ, въ ремеслахъ, лекарствахъ, или кои служають для украшенія — разобраны будутъ съ особенною подробностію: сей ошдѣлъ займешь два тома. Живошныя, находящіяся въ ближайшихъ

отношеніяхъ къ человѣку и, слѣдовательно, требующія большаго вниманія, наполнять остальные при шомъ“

Необработанная гать Франціи. — По исчисленію одного бывшаго воспитанника Политехнической Школы, долгое время занимавшагося Спашистикомъ, изъ 54,009,776 гектаровъ составляющихъ все просиранство Франціи, 7,185,475 остаются досель еще необработанными и состоятъ изъ песчаныхъ мѣстъ и болотъ.

Бесѣды въ домѣ Архіепископа Парижскаго. — Парижскій Архіепископъ, по желанію многихъ молодыхъ людей, открылъ у себя религіозныя бесѣды, посѣщаемыя Лшерашорами, аршистами и юношескимъ, воспитывающимся въ Учебныхъ заведеніяхъ.

Новый религіозный журналъ во Франціи. — Подъ именемъ *Религіознаго Магазина* (Magasin religieux) явился въ Парижѣ новый журналъ, имѣющій цѣлю доказать изъ повѣствованій историческихъ и ученыхъ наблюденій и изъ уроковъ настоящаго и прошедшаго, что Христіанская Религія есть единственнѣйшій и истинный источникъ всякой добродѣтели; что она внушила людямъ все, что шолько есть у нихъ прекраснаго въ нравахъ, справедливаго въ законахъ, истиннаго въ Искусствахъ и высокаго въ Поэзіи, и что эта Религія, которую споль часшо обвиняють въ кровавишельствѣ невѣжеству и мраку, въ продолженіе тысячи восьмисотъ лѣтъ была постояннымъ приближеннымъ всякой Науки и всякаго свѣта.

Восточный Атеней въ Лондонѣ. — Лондонскій Восточный Атеней приходитъ въ цвѣтущее состояніе и въ скоромъ времени спанетъ на ряду съ другими подобными ему учрежденіями сей столицы. Еще не

прошло двухъ мѣсяцевъ съ основаніи его, какъ число Членовъ его возрасло уже до 70 человекъ: они пожертвовали болѣе 200 помовъ книгъ для составленія библіотеки сего заведенія, и не смотря на издержки, употребленные на печатаніе сшашей и на покупку многихъ необходимыхъ вещей, еще значительныя суммы хранятся въ кассѣ Общества. (Litt. Gaz.)

Этимологическій Словарь Мейдингера. — Одинъ изъ всеобъемлющихъ Германскихъ Ученыхъ, Г. Мейдингеръ въ концѣ прошлаго года издалъ этимологическій сравнительный словарь языковъ Тевшо-Готскихъ, Древняго Готскаго, Древняго Верхне-Нѣмецкаго (Hochdeutsch), Англо-Саксонскаго, Древняго Саксонскаго, Исландскаго, новыхъ: Шведскаго, Дашскаго, Неерландскаго (Neerlandois), Англійскаго и Верхне-Нѣмецкаго, съ указаніемъ на Славянскіе, Романскіе и Азіяшскіе корни, коими доказываешь связь сихъ языковъ между собою. Въ началѣ сего словаря помѣщена краткая ихъ исторія; слова расположены не до азбучному порядку, но сообразно съ степенью близости ихъ къ корню своему. Сочиненіе сіе переведено уже на Французскій языкъ и — какъ говоряшь — можешь оказати весьма важное пособіе въ изученіи Сѣверныхъ языковъ. (Litter. Gaz.)

Обсерваторія въ Единбургѣ. — Единбургскіе журналы извѣщаютъ, что въ столицѣ Шотландіи учреждается Обсерваторія. Правительство назначило 300 фун. ст. жалованья начальнику оной, который въ то же время будетъ занимать и астрономическую кафедру въ Университетѣ; 100 ф. ст. его помощнику; одновременно 1000 ф. ст. на заведеніе Обсерваторіи и каждаго годно по 100 ф. ст. на ея пошребности. (Litt. Gaz.)

Комета будущаго 1835 года. Галлеева комета,

открытая въ 1759 и являвшаяся въ 1456, 1531 и 1607 годахъ, совершала кругообращеніе свое въ 74 года 10 мѣсяцевъ и 19 дней. Въ 1682 году она показалась 585 днями позднѣе обыкновеннаго. Поелику же она въ 1681 году проходила, весьма близко къ Юпитеру, шо и заключають, что единственной причиною сего замедленія была притягательная сила его. Однакожь послѣ того въ 1759 году она снова явилась спустя 500 дней по истеченіи означеннаго срока. Основываясь на семь общяшельствъ, Дамуазъ доказываетъ вліяніе спутниковъ Юпитера, Сатурна и Урана на кругообращеніе Галлесвой кометы и утверждаетъ, что по его и численію она должна явиться не прежде 16 Ноября 1835 года (Journ. de Francf.)

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

т
т

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 18 Марта 1833 по 1 Января 1834 года.
 1. (Марта 18, 21, 23 и 27) Объ увольненіи Министра Народнаго Просвѣщенія Генерала опъ Инфантеріи Князя Ливена опъ управленія Министерствомъ и о вступленіи Тайному Совѣщнику Уварову въ права и обязанности Министра. I.
 2. (Марта 24) Объ исключеніи 60.100 р. изъ долга Ришельевскаго Лицея Государственному Казначейству. III.
 3. (Апрѣля 7) О бышій Калужскому Дворянскому Пансіону на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній. —
 4. (Апрѣля 8) Высочайшій Имянный Указъ о дозволеніи взять заимообразно 99.750 р. на передѣлки по дому Пашкова, купленному для Московскаго Университета. IV.
 5. (Апрѣля 23) О преподаваніи Естественнаго Права. V.

6. (Того же числа) Высочайшій Имяный Указъ
объ учрежденіи въ Москвѣ Спроишельнаго Ко-
мишеша. VI.
7. (Апрѣль 25) О возобновленіи изданія Журнала
Департаментна Народнаго Просвѣщенія . VIII,
8. (Того же числа) О вычешъ изъ жалованья Учи-
телей Приходскихъ Училищъ на составленіе
пенсіоннаго капитала. IX.
9. (Того же числа) Объ употребленіи 391.575 р. 94½
к. для постройкы новыхъ зданій Казанскаго
Университета. X.
10. (Маія 9) Объ опускѣ денегъ на устройство и
содержаніе Института Св. Владиміра въ Кіевѣ. XI.
11. (Того же числа) О правилахъ, коими долженъ
руководствоваться Спроишельный въ Москвѣ
Комишешъ. XII.
12. (Того же числа) О преподаваніи Польскаго языка
въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, для
воспитанниковъ предназначаемыхъ Учителями
въ Училища Западныхъ Губерній. XIII.
13. (Того же числа) О соединеніи въ Гимназіяхъ дол-
жности Инспекторской съ Учительскою XIV.
14. (Маія 23) Объ опредѣленіи при Московскомъ
Университетѣ Прозектора и Прозекторскаго
Помощника. XV.
15. (Маія 24) О предоставленіи въ распоряженіе
Министерства Народнаго Просвѣщенія сбора,
учрежденнаго въ пользу Ришельевскаго Лицея
съ вывозимаго изъ Одессы за границу хлѣба XVI.
16. (Того же числа) Объ учрежденіи при Казанскомъ
Университетѣ Временнаго Спроишельнаго
Комишеша. —
17. (Того же числа) Объ издержкахъ на переводъ Во-
лынскаго Лицея изъ Кременца въ Кіевъ. XVII.
18. (Маія 30) О новомъ распредѣленіи Училищъ между

- Московскимъ, Харьковскимъ, Казанскимъ и Одесскимъ Учебными Округами. . . XVIII.
19. (Іюня 6) Объ усиленіи Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія и о разсмащиваніи подносимыхъ Государю Императору сочиненій XIX.
20. (Того же числа) О назначеніи пенсій Училищнымъ Чиновникамъ Волынской и Подольской Дирекцій и Волынскаго Лицея, по Уставу 1828 года. XX.
21. (Іюня 28) О предоставленіи въ распоряженіе Министрства Внутреннихъ Дѣлъ ошашковъ ошъ прежнихъ доходовъ съ бенефициальныхъ имѣній. XXI.
22. (Іюля 4) О предоставленіи Г. Управляющему Министрствомъ дашь Инструкцію Помощнику Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа. —
23. (Іюля 10) О дозволеніи книгопродавцу Смирдину издавать журналъ: Библіотека для Чтенія. —
24. (Іюля 11) Объ употребленіи 12.982 р. 81½ к. для построенія подвижной башни на Обсерваторіи Казанскаго Университета. . —
25. (Того же числа) О передачѣ Типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія въ вѣдѣніе и собственность Императорской Академіи Наукъ. XXIII.
26. (Того же числа) Объ учрежденіи въ Одессѣ Узднаго Училища. XXVI.
27. (Іюля 13) Объ отправленіи изъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа по 25 учениковъ въ С. Петербургскій и Московскій Университеты. . XXVII.
28. (Іюля 18) О счисаніи въ дѣйсствительной службѣ Врача при С. Пешербургской Дирекціи Училищъ. —
29. (Іюля 25) Объ опредѣленіи Помощника при Ди-

- ректоръ Ботаническаго Сада Дерптскаго
Университета. XXVIII.
30. (Того же числа) О преподаваніи Монгольскаго
языка въ Казанскомъ Университетѣ. —
31. (Августа 1) О поспешномъ преобразованіи
Лицея Князя Безбородко. XXIX.
32. (Того же числа) О дополнителныхъ правилахъ
относительно къ порученію кафедръ Заслужен-
ныхъ Профессорамъ. XXX.
33. (Августа 2) О приведеніи въ дѣйствіе Устава
и Штата Демидовскаго Лицея. XXXI.
34. (Того же числа) О новыхъ распоряженіяхъ отно-
сительно крестьянъ Демидовскаго Лицея. XL.
35. (Августа 8) Объ издержкахъ на перевезеніе Бо-
таническаго Сада Волынскаго Лицея изъ Кре-
менца въ Кіевъ. XLII.
36. (Августа 9) О предметахъ ученія, назначенныхъ
къ преподаванію въ Демидовскомъ Лицеѣ, на
кои Начальству онаго слѣдуетъ обращать осо-
бенное вниманіе. —
37. (Сентября 5) О назначеніи Чиновниковъ для
особыхъ порученій при Попечителѣ Кіевскаго
Учебнаго Округа и объ усиленіи Канцеляріи
его. LXXXI.
38. (Сентября 26) Объ издержкахъ на содержаніе
дома Министрства Народнаго Просвѣщенія
въ Почтамтской улицѣ. LXXXII.
39. (Октября 3) О принадлежащей Рихельевскому
Лицею землѣ. LXXXIII.
40. (Октября 9) О воспрещеніи обучаться канто-
нистамъ въ Уѣздныхъ Училищахъ. —
41. (Октября 10) О выпускѣ изъ Главнаго Педаго-
гическаго Института Учишелей въ Бѣлорус-
скій Учебный Округъ. —
42. (Того же числа) Объ освобожденіи Почаевскаго

- монастыря отъ взноса денегъ въ пользу Во-
лынскаго Лицея. LXXXIV.
43. (Октябръ 17) О дозволеніи Профессору Гебелю
ошправиться въ ученое путешествіе въ южныя
части Россіи. LXXXV.
44. (Октябръ 24) О пенсіяхъ и единовременныхъ по-
собіяхъ Прозекшорамъ при Университетахъ и
ихъ Помощникамъ. —
45. (Того же числа) О покупкѣ принадлежащаго купцу
Копосову мѣша, смежнаго съ домомъ 12 Кол-
легій. LXXXVI.
46. (Октябръ 31) Объ опредѣленіи Законоучителей
Грекороссійскаго Исповѣданія при казенныхъ
Учебныхъ заведеніяхъ въ Дерпштъ, Ригъ и Ревель. —
47. (Ноябръ 4) О мѣрахъ противъ умноженія Пан-
сіоновъ и частныхъ Учебныхъ заведеній. LXXXVII.
48. (Того же числа) О дозволеніи изданія журналовъ:
La veillée du samedi, Dziennik Mazyszny и
Аріонъ. LXXXVIII.
49. (Ноябръ 8) Объ учрежденіи въ городѣ Кіевѣ Импе-
раторскаго Университета Св. Владиміра LXXXIX.
50. (Ноябръ 14) О присвоеніи въ Бѣлорусскомъ Окру-
гѣ Учищелямъ Русскаго языка въ Гимназіяхъ и
Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищахъ званія и пре-
имушества Старшихъ Учителей Гимназій. LCV.
51. (Того же числа) О предоставленіи воспитанни-
камъ Гимназій и Благородныхъ Пансіоновъ въ
четырехъ Дирекціяхъ Бѣлорусскаго Округа пра-
ва на чинъ 14 класса. LCVI.
52. (Того же числа) О назначеніи пятисопъ рублей
ассигнаціями на содержаніе воспитанниковъ
Бѣлорусскаго Округа въ С. Петербургскомъ
Университетѣ. —
53. (Декабръ 5) Объ опредѣленіи Инспектора Спу-
Часть I. 32

- деншовъ при С. Петербургскомъ Университетѣ изъ постороннихъ Чиновниковъ. ХСVII.
54. (Декабря 19) О считаніи въ дѣйствительной службѣ Врача при Московской Дирекціи. —
55. (Того же числа) Объ опредѣленіи Архидиаконника при Московскомъ Учебномъ Округѣ. ХСVIII.
56. (Того же числа) Объ учрежденіи въ Одессѣ Спрощеннаго Комитета. —
57. (Декабря 25) О приведеніи въ дѣйствіе проекта Устава и Штата Университета Св. Владиміра. ХСIX.
58. (Того же числа) О распоряженіяхъ касательно открытія Университета Св. Владиміра. СХХVII.
59. (Декабря 26) Объ учрежденіи Инспекторовъ надъ частными Учебными заведеніями въ Сибиріи. СХХIX.
- Опредѣленія, увольненія и награжденія ХLIII—
XLVIII и СХХIX—СХХXI.

2. Министерскія распоряженія съ 21 Марта 1833
по 1 Января 1834 года.

1. (Марта 21) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Начальствамъ Учебнымъ Округамъ, о вступленіи въ управленіе Министерствомъ. КLI.
2. (Апрѣля 1) О наименованіи 2 Московской Гимназій первою. L.
3. (Апрѣля 27) О Школьныхъ Синодальныхъ въ Уездныхъ Училищахъ. LI.
4. (Маія 3 и 6) О предоставленіи Попечителямъ разрѣшенія сверхъ-штатныхъ, не превышающія 500 рублей издержки по Университету и Учебнымъ заведеніямъ. LII.

5. (Маія 11) О правилахъ для обучающихся Восточнымъ языкамъ въ Казанскомъ Университетѣ. —
6. (Маія 16) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ, о Благородныхъ Пансіонахъ при Гимназіяхъ. . . LIII.
7. (Маія 23) О введеніи въ Уздныя Училища Черниговской Губерніи предметовъ преподаванія по Уставу 1828 года. . . LIX.
8. (Маія 25) О переименованіи въ Вѣлорусскомъ Округѣ Гимназіальныхъ Училищъ въ Уздныя Училища для Дворянъ. . . LX.
9. (Маія 27) Спашья, на которыя, по циркулярному предложенію Г. Управляющаго Министерствомъ, Гг. Попечители и Помощники Попечителей должны обращать особенное вниманіе при обзорѣннн Учебныхъ Округовъ. . . LXI.
10. (Іюня 13) Объ открытіи при Екашеринодарскомъ Училищѣ преподаванія Физики. . . LXVI.
11. (Іюля 3) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, о производствѣ поспроекъ посредствомъ Губернскихъ Строительныхъ Коммисій. —
12. (Іюля 7) Инструкція Помощнику Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа. . . LXVIII.
13. (Того же числа) О производствѣ въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ всѣмъ Учиителямъ жалованья по новымъ Шшашамъ. . . LXX.
14. (Іюля 13) О деньгахъ, собираемыхъ за ученіе. LXXI.
15. (Августа 24) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ о недоимкахъ въ пожертвованныхъ суммахъ. . . LXXIV.
16. (Октябрия 28) О введеніи преподаванія Греческаго языка въ Полшавской Гимназіи. . . CXXXII.
17. (Ноября 4) Объ учрежденіи въ Вѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ Семинаріи для образованія

Приходскихъ Учителей и о заведеніи свѣтскихъ
Приходскихъ Училищъ въ Губерніяхъ Виленской,
Гродненской и Минской.

18. (Ноября 11) Положеніе о Благородномъ Пансіонѣ при Рязанской Губернской Гимназіи, утвержденное Главнымъ Правленіемъ Училищъ и Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. СXXXV.
19. (Ноября 23) О награжденіи Штабныхъ Смошрипелей Училищъ и Учителей за исправленіе поспоронней Учительской должности. CLIII.
20. (Ноября 26) О разъѣздныхъ деньгахъ Директорамъ и Штабнымъ Смошрипелямъ Училищъ. —
21. (Декабря 16) О приведеніи въ исполненіе преобразования Демидовскаго Лицея по новому Уставу и Штату. CLIV.
- Опредѣленія и увольненія LXXV—LXXX
и CLVI—CLX.

3. Опчелъ предшамевный Его Императорскому Величеству по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1833 годъ. CLXI.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность и Науки.

- О народности въ Лисерапурѣ. Разсужденіе, читанное въ торжешвенномъ собраніи Императорскаго С. Петербургскаго Университеша Профессоромъ онаго *П. А. Плетневымъ*, 31 Августа 1833 года. 1
- О Всеобщей Исторіи. Лекція *Г. Погодина* при вступленіи въ должность Ординарнаго Профессора въ Императорскомъ Московскомъ Университешѣ. 31

- Явнодѣшныя и Тайнодѣшныя растенія (Спашья первая) Орд. Проф. Московскаго Университеша *М. А. Максимовта.* : 139
- Хронологическое указаніе матеріаловъ Отечествен-ной Исторіи, Литературы, Правовѣднія, до начала XVIII столѣтія (Извлечено изъ поршфелей Археографической Экспедиціи, содержащихъ въ себѣ матеріалы къ Исторіи Литературы Славяно-Россійской). *П. М. Строева.* 152
- Планъ преподаванія Всеобщей Исторіи. *Н. В. Гоголя.* 189
- О народныхъ племенахъ Монголовъ. Разсужденіе, чишанное въ публичномъ зазданіи Императорской Академіи Наукъ 29 Дек. 1833 г. Ординарнымъ Академикомъ *Я. И. Шмидтомъ.* (Переводъ съ Нѣмецкаго). . 299
- Современное состояніе Философіи во Франціи и новая сисшема сей Науки, основываемая *Ботенкомъ. А. А. Краевскаго.* 317

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ заведе-ніяхъ въ Россіи.

- Краткое обозрѣніе дѣйствій и состоянія Императорскаго С. Пешербургскаго Университеша съ его Округомъ, по учебной часпи, за прошлый 1832 — 1833 Академическій годъ, чишанное 31 Августа 1833 года въ торжественномъ собраніи Университеша Ординарнымъ Профессоромъ онаго *Н. И. Бутырскимъ.* . 45
- Публичное Засзданіе Императорской Академіи Наукъ въ память учрежденія оной, 29 Декабря 1833 года. . 210

- Обозрѣніе трудовъ Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ, съ 1827 по 1833 годъ. 217 и 378
- Выписка изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ 1834 года. (Засѣданія 10, 17, 24 и 31 Генваря и 7, 14, 21 и 23 Февраля). . 416

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ заведеніяхъ.

- О состояніи народнаго просвѣщенія въ Пруссіи, *А. И. Окина*. 61
- Списокъ лицамъ, получившимъ образованіе по ведомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и нынѣ совершенствующимъ свои познанія за границею. 251
- Выписка изъ донесенія воспитанника Дерптскаго Университета Ленца къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, изъ Лондона, отъ 9 Генваря 1834 года, о занятіяхъ по части Санскритскаго языка. . 255
- Выписка изъ письма Г. Профессора Боша къ Г. Ленцу, изъ Берлина, отъ 3 Ноября 1833. . 263
- Публичное Засѣданіе Королевской Парижской Академіи Наукъ, 18 Ноября 1833 года. . . 264
- Школы Христіанскія, Школы взаимнаго обученія и Залы для пристанища бѣдныхъ дѣтей въ Парижѣ. (Выписка изъ письма къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія). . . 268

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Первая Лекція Г. Гизо, изъ читаннаго имъ курса
Исторіи Европейскаго гражданскаго образованія. 428

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и СМѢСЬ.

1. Путешествія.

Ошривки изъ путешествія въ Крымъ 1833 года,
Экстраординарнаго Профессора С. Петербургскаго
Университета, Доктора Медицины С. Куторги. 81

2. Новыя иностранныя книги.

1. О преподаваніи Философій во Франціи въ XIX столѣтіи, соч. *Аббата Ботена*. 271
2. Исторія Философій Древней и Новѣйшей, для юношества. 272
3. О Французской Литературѣ въ XIX столѣтіи, соч. *Демаре*. 273
4. Нормальный курсъ для Учищелей Начальныхъ Школъ, соч. *Дежерандо*. —
5. Опытъ нравственнаго Спашившики Франціи, соч. *Герри*. 274
6. Сокращеніе Географіи, соч. *Бальби*. 275
7. Исторія Аравіи, соч. *Эрнзтона*. 276
8. Исторія Ошшоманскаго Государства, соч. *Гаммера*. 277
9. Повѣсти Шейха Эль-Моди, перевод. *Марселемъ*. 278

10. Письма Шамполліона Младшаго.	. 279
11. Воспокъ и Средніе вѣка. .	. 280

3. Журналистика.

1. Обзорніе Русскихъ газетъ и журналовъ. А. <i>Краевского.</i>	91, 281 и 453
2. О періодическихъ изданіяхъ во Франціи (изъ письма къ Г. Управляющему Министерствому Народнаго Просвѣщенія).	118
3 Мысли о прошиводѣйствіи вреднымъ журналамъ.	122

4. Разныя извѣстія.

Высочайшее посѣщеніе С. Петербургскихъ Гимназій. 477
Императорская Академія Наукъ.	125
Юбилей Юстиніановыхъ Законовъ	—
Новое Общество Исторіи и Древностей 126
Отъездъ Г. Ленца въ Англію	127
Парижская Академія Наукъ	—
Дѣйствія Французскаго Правительсва по учебной части 128
Число учащихся въ Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ въ Парижѣ	129
Новый способъ обученія Хронологіи	130
Новыя предпріятія по части воспитанія женскаго пола	—
Съезды Ученыхъ въ Германіи, Англіи и Франціи.	—
Усовершенствованный телескопъ.	132
Ученыя общества въ Англіи. 133
Аммоновъ храмъ.	134
Коллекція рисунковъ къ путешествію Рифода.	136
Сужденіе Англійскаго журнала о Викторѣ Гюго.	—
Новый Англійскій Поэтъ.	137
Творенія Ширлея.	—
Археографическое путешествіе по Россіи. 290

Археографическое путешествіе по южному берегу Крыма.	. 290
Изданіе Силезскихъ лѣтописей.	. 291
Берлинскій Университетъ.	. 292
Новый Журналь въ Сербіи.	—
Успѣхи просвѣщенія на островѣ Оваиги,	. 293
Лекціи Жирардена въ Парижѣ.	—
Новыя поэтическія произведенія Французской Ли- тературы.	. 295
Французскій переводъ Неисцоваго Роланда.	—
Новый историческій атласъ,	. 296
Луксорскій обелискъ,	. 297
Открытіе Демидовскаго Лицея.	. 477
Число напечатанныхъ во Франціи сочиненій.	—
Число напечатанныхъ въ Германіи сочиненій.	. 478
Литература Славянскихъ нарѣчій.	. 479
Изданіе Мексиканскихъ Древностей.	—
Открытіе развалинъ древняго города въ Хили.	. 482
Египетскій поршрешъ, писанный за три тысяче- лѣтія.	—
Новое швореніе Окена.	. 483
Необработанная часть Франціи.	. 484
Бесѣды въ домѣ Архіепископа Парижскаго.	—
Новый религіозный журналь во Франціи.	—
Восточный Апеней въ Лондонѣ.	—
Этимологическій Словарь Мейдингера.	. 485
Обсерваторія въ Эдинбургѣ.	—
Комеша будущаго 1835 года.	—

Къ сей Части приложены два плана фундаменшоуъ церковей Новѣйшаго Херронеса, слѣдующіе къ путешествію Г. Кушорги, и сверхъ того *первый листокъ древнѣйшихъ Русскихъ вѣдомостей 1703 года*, перепечатанный съ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ подлиннаго экземпляра.

Замѣченныя въ I-й части опечатки.

Стран.	строк.	Напечатано :	Читай :
111	—	60,000	60,100
xxxvii	22	Директоры	Директоръ
lxix	29 и 30	кошорый , на осно- ваніи предшество- вавшей спашыи , имѣеть	кошарый имѣеть
36	22	Государства, раздѣ- ляется	Государство раз- дѣляется
73	1	къ каждой	къ каждой
82	5	<i>Euphrosota</i>	<i>Sphaerota</i>
—	13	<i>Сѣпійскій</i>	<i>Кѣпійскій</i>
88	19	<i>Старага</i>	<i>Дрезнага</i>
127	11	Бошпа	Боппа
1—	14	Урсави	Урсави
1—0	9	создающагося	создающаяся
298	16	Молодой	Младшій
327	28	незнаніемъ	сознаніемъ
333	31	и человека	Природы и чело- вѣка
354	5	приступишь	приступишь
373	21	предстаешь	предстанешь
379	2	Индѣйцовъ	Индѣйцевъ
396	18	ислѣдованіемъ	изслѣдованіемъ
405	29	<i>Димитрѣ</i>	<i>Димитріи</i>
414	13	повергались	подвергались
428	12	начала	началъ